

МОЗЫРЩИНА: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ВРЕМЯ

Материалы VIII Международной
научно-практической конференции

Мозырь, 24 мая 2024 г.

ISBN 978-985-477-927-0

9 789854 779270

Министерство образования Республики Беларусь

Учреждение образования
«Мозырский государственный педагогический университет
имени И. П. Шамякина»

МОЗЫРЩИНА: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ВРЕМЯ

Материалы VIII Международной
научно-практической конференции

Мозырь, 24 мая 2024 г.

Мозырь
МГПУ им. И. П. Шамякина
2024

УДК 378:001(476.2)+93(06)+371
ББК 72.4 (4Бел)я43+63я43+74я42
М74

Редакционная коллегия:

С. В. Телепень, заведующий кафедрой истории и обществоведческих дисциплин, кандидат исторических наук, доцент;
Е. Е. Барсук, доцент кафедры истории и обществоведческих дисциплин, кандидат исторических наук, доцент (ответственный редактор);
Л. В. Гавриловец, доцент кафедры истории и обществоведческих дисциплин, кандидат исторических наук, доцент

Печатается согласно плану научно-практических мероприятий, планируемых к проведению в УО МГПУ им. И. П. Шамякина в 2024 году, и приказу по университету от 15.05.2024 № 542

Мозы́рщина: люди, события, время : материалы VIII Междуна-
р. науч.-практ. конф., Мозы́рь, 24 мая 2024 г. / УО МГПУ им. И. П. Ша-
мякина ; редкол.: С. В. Телепень, Е. Е. Барсук (отв. ред.), Л. В. Гаври-
ловец. – Мозы́рь : МГПУ им. И. П. Шамякина, 2024. – 190 с.
ISBN 978-985-477-927-0.

В сборнике представлены материалы научно-практической конференции, в которых рассматриваются актуальные проблемы исторической науки, в том числе вопросы сохранения исторической памяти белорусского народа, обсуждаются теоретические и практические аспекты воспитания и образования.

Адресуется научным работникам, преподавателям и учителям, аспирантам, магистрантам, студентам, а также всем, кто интересуется современными тенденциями развития науки и образования.

Материал публикуются в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность сведений, приводимых в материалах, за соблюдение законодательства Республики Беларусь об интеллектуальной собственности несут авторы.

УДК 378:001(476.2)+93(06)+371
ББК 72.4 (4Бел)я43+63я43+74я42

ISBN 978-985-477-927-0

© УО МГПУ им. И. П. Шамякина, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

<i>Абраменко М. Е.</i> Здравоохранение Мозырщины – начало пути	6
<i>Абраменко М. Е.</i> Медики Мозырщины в годы Великой Отечественной Войны и послевоенного восстановления	16
<i>Амельчук А. Л.</i> Традиционное историописание как форма исторической памяти белорусов в XV–XVII вв.	21
<i>Барсук Е. Е., Макаренко Д. В.</i> О специфике содержания нарратива конца XVIII – первой половины XIX вв. в контексте мемориальной культуры белорусов	24
<i>Богданов В. М.</i> Переход Народного комиссариата просвещения БССР на функциональную систему управления в 1927 г.	28
<i>Варнава З. С., Габлеев В. С.</i> Мозырщина во второй половине XIX – начале XX вв. по данным этнографии и краеведения	33
<i>Воробьев А. А.</i> Партизанское движение на оккупированной территории Советского Союза в отражении документов немецкого командования	36
<i>Гавриловец Л. В.</i> Этнокультурная безопасность как составляющая культурной политики Беларуси	41
<i>Грищенко И. А.</i> Особенности приходской жизни в русской православной церкви в начале XX века и ранний Советский период (на примере Гомельщины)	44
<i>Домашкевич Е. В.</i> К 100-летию образования Мозырского района	50
<i>Лісоўскі Л. А., Гусак В. С.</i> Аб арганізацыі антыфашысцкага руху на Мазыршчыне (1941–1943 гг.)	53
<i>Матусевіч Н. У.</i> “Беларускі гістарычны часопіс” як прастора развіцця нацыянальнай гістарычнай навукі і адукацыі	55
<i>Мовчан Д. В.</i> Гонения христиан: итоги и последствия	60
<i>Мязга М. М.</i> Палескі ўчастак савецка-польскага супрацьстаяння 1919–1921 гадоў	62
<i>Наружная Е. П.</i> Роль биографий ветеранов в сохранении истори- ческой памяти о подвиге советского народа	68
<i>Нікіціна Т. А., Рудаўка Г. А.</i> Мазыршчына ў гады Вялікай Айчыннай Вайны (1941–1945)	72
<i>Речиц А. Н.</i> Славинский Е. И. – комиссар II партизанской бригады соединения п/о им. Хрущева, педагог, директор средней школы № 7 г. Мозыря	78
<i>Рублевская Е. И., Телепень С. В.</i> Ментальное здоровье и истори- ческая память белорусов	84

<i>Телепень С. В.</i> Культурно-символические образы прошлого белорусов во второй половине XIX в	88
<i>Чаропка С. А.</i> Мазыршчына на пачатковым этапе казацка-сялянскай вайны	92
<i>Юрис С. А., Юрис Т. А.</i> Создание кооперации инвалидов в Мозырском округе в 1925–1927 гг.	97

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

<i>Артёмчик В. В.</i> Фотоконкурс как средство эстетического и гражданско-патриотического воспитания	101
<i>Бордак Н. М.</i> Формирование патриотизма у детей 5–6 лет посредством использования наглядности на примере краеведческого материала г. Мозыря	105
<i>Дубень І. І.</i> Фарміраванне вучэбна-пазнавальнай кампетэнцыі вучняў на II ступені агульнай сярэдняй адукацыі праз сістэму работы па выкарыстанню праблемных сітуацый на ўроках матэматыкі	109
<i>Забельникова О. В.</i> Дети в ситуации домашнего насилия	114
<i>Исмаилова Л. В., Коноплева Л. Ю.</i> Патриотическое воспитание учащихся в условиях кадетского училища	119
<i>Корзюк А. А.</i> Опыт изучения Второй мировой и Великой Отечественной войн в средней школе Республики Беларусь	124
<i>Колосова А. Н., Ахраменко П. Е.</i> Использование новых технологий при обучении детей старшего дошкольного возраста рассказыванию	129
<i>Копишинская Н. В.</i> Формирование гражданско-патриотических качеств личности посредством изучения истории родного края	133
<i>Матвеева М. В.</i> Исторический музей в учреждении образования – центр гражданского и патриотического воспитания для учащихся	135
<i>Нестереня О. А.</i> Гражданско-патриотическое воспитание школьников через внеклассную и внеурочную деятельность	138
<i>Ницевич Н. В.</i> Использование онлайн-сервисов (GENIALLY, ВЗНАНИЯ, PADLET) как средство повышения познавательной активности на II ступени общего среднего образования	142
<i>Новик С. Н.</i> Формирование навыков тайм-менеджмента как условие повышения качества командного взаимодействия подростков	145
<i>Ражнова А. В.</i> Формирование финансовых компетенций учащихся: от теории к практике	152
<i>Сидорович А. А., Телицына Н. В.</i> Формирование ценностно-патриотических ориентаций школьников через увековечивание памяти Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда Валентины Степановны Гризодубовой	155

<i>Соколовская Л. Т.</i> Формирование орфографических навыков у учащихся на I ступени общего среднего образования посредством использования словарно-орфографических упражнений на уроках русского языка	157
<i>Стоцкая Л. В.</i> Нямыя сведкі вайны	162
<i>Сыманович Т. Н., Старжинская В. С.</i> Методологические основы взаимодействия учреждений образования и Белорусской Православной Церкви по духовно-нравственному воспитанию молодежи (из опыта сотрудничества УО МГПУ им. И. П. Шамякина и Туровской епархии)	164
<i>Тишукіна Е. В.</i> Использование приёмов критического мышления на уроках истории как средство развития познавательного интереса учащихся II ступени общего среднего образования.....	166
<i>Хомутовский К. И.</i> О реализации гражданско-патриотической составляющей образовательного процесса на ступени среднего образования	170
<i>Шенгелия Н. А.</i> Использование алгоритмов на уроках русского языка как средство повышения грамотности учащихся на II ступени общего среднего образования	174
<i>Шчэрбін М. М., Старжынская В. С.</i> Інтэрпрэтацыя ідэі служэння ў педагогічнай думцы Беларусі XIV–XVII стст.	178
<i>Ясечко С. В.</i> Сущностные основы феномена гражданственности в педагогических исследованиях	182

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ МОЗЫРЩИНЫ – НАЧАЛО ПУТИ

М. Е. Абраменко
ГомГМУ (Гомель)

Единой государственной политики в делах медицины до проведения земских реформ в Российской империи не было. Как известно, «Положение о земских учреждениях» в белорусских губерниях по ряду причин было принято со значительным опозданием. Здесь объем медицинской помощи регламентировался особым решением Госсовета, и сводился он к количеству медицинского персонала и его первоочередным обязанностям.

Заметки этнографов о физическом состоянии полешуков показывают, что состояние здоровья большинства населения оставляло желать лучшего. В середине XIX столетия в Мозырском уезде из 100 детей только 52 дожило до возраста 15 лет, средняя продолжительность жизни составляла 24 года. Основными причинами, по мнению исследователя края И. Зеленского, являлись «низменность положения и огромные пространства болот». После проведения земских реформ в регионе несколько увеличились штаты медицинского персонала, открылись новые врачебные пункты и больницы, но общий уровень здравоохранения оставался крайне низким. В Мозырском уезде уездная больница размещалась в двух ветхих домах, где больных обслуживали два врача и два фельдшера. Волостные больницы на 10 коек

с одним врачом имелись в Лельчицах, Скрыгалове, Турове, Петрикове, фельдшерские пункты – в Житковичах, Копаткевичах и в ряде других населенных пунктов. По-прежнему оставалась слабой материальная база, в медучреждениях не хватало врачей, мало было аптек. На селе один врач приходился на 30–50 тыс. населения, а одна аптека обслуживала до 70 тыс. человек. В результате значительная часть населения была вынуждена лечиться у знахарей, бабок-повитух, цирюльников, в лучшем случае – у фельдшеров. В начале 70-х гг. XIX в. в губернских городах Беларуси организуются медицинские научные общества. В 1870 г. начало функционировать Минское медицинское общество. Врачи – члены общества – изучали санитарное состояние губерний и уездов, исследовали причины возникновения и развитие эпидемических болезней, содействовали местным администрациям в развитии медицинского дела. Мозырский уезд входил тогда в состав Минской губернии.

Более десяти лет, начиная с 1903 г., врачом Мозырской уездной больницы работал Г. Е. Саёт, высланный за революционную деятельность из Вильно на Полесье. Г. Е. Саёт был незаурядной личностью. Во время японско-русской войны на фронте познакомился с известным врачом и писателем В. В. Вересаевым. Участвовал в военных действиях и в годы первой мировой войны. Был награжден пятью боевыми орденами и Георгиевским крестом. Владел тремя иностранными языками, хорошо знал русскую и иностранную медицинскую литературу. Являлся не только терапевтом высокой квалификации, но и специалистом в офтальмологии, отоларингологии, гинекологии и хирургии. В опубликованной им научной работе анализировалось географическое, демографическое и медико-санитарное состояние г. Мозыря. Впоследствии, с первых дней советской власти, занимался организацией здравоохранения на Полесье и в борьбе с эпидемиями в декабре 1919 г. скончался от сыпного тифа [1, с. 91].

В 1903 г. приказы и лечебные учреждения были переданы губернским и уездным земствам. Тяжелая экономическая и политическая ситуация, сложившаяся в начале XX века, не способствовали развитию дела охраны народного здоровья. Количество лечебных учреждений для населения было крайне мало.

В Мозыре, насчитывающим в конце века около 10 тыс. человек, имелось всего три врача. Отсутствие должного количества врачебных кадров и среднего медперсонала, низкий жизненный уровень населения приводил к частым эпидемиям. Однако, следует отметить, в связи с успехами бактериологии и эпидемиологии в XIX веке противоэпидемические и санитарные мероприятия несколько изменились и стали более эффективными. Свои традиции нарабатывались и на юго-востоке Беларуси. Еще в 1836 г. впервые 2567 детям Мозырского уезда была сделана прививка на оспу. В городе ее делали фельдшер городской больницы, лекарский помощник и цирюльник. В уезде этим непростым делом были заняты 5 фельдшеров, 1 лекарский уче-

ник, 20 цирюльников и 4 казенных оспопрививателя. Против холеры в 1908 г. были привиты некоторые жители Мозырского и соседнего Речицкого уездов.

Еще в 1866 г. из-за холерных эпидемий правительство обязало фабрикантов устраивать заводские больницы из расчета 1 койка на 100 работающих. Но осуществление этого закона растянулось на долгие годы и охватывало только наиболее крупные предприятия. В Мозыре было две фабрики и два завода, но медицинская помощь оказывалась только на спичечной фабрике «Молния».

Препятствовало развитию здравоохранения совершенно недостаточное финансирование. В предвоенный 1913 г. расходы на здравоохранение составили на всю Беларусь всего 800 тыс. рублей. Минское городское самоуправление на здравоохранение израсходовало 42 208 рублей, г. Мозырь – 13 996 тыс. рублей. Что на жителя Беларуси составляло 30-40 копеек. К примеру, в Московской области эта сумма равнялась двум рублям [2, с. 3–16].

Коренные преобразования системы здравоохранения во многом были воплощены на новом историческом этапе. Новое советское правительство после октября 1917 г. издало ряд декретов, имеющих непосредственное отношение к охране народного здоровья. Однако последующая германская оккупация, затем польская приостановили процесс реорганизации системы медицинской помощи населению. И лишь в 1920 г. начал свою деятельность Мозырский уездный отдел здравоохранения. Состоял он из канцелярии, хозяйственного подотдела, санитарно-эпидемиологического и военно-санитарного отделов.

Его сотрудникам пришлось решать сразу же задачи стабилизации эпидемиологической обстановки, которая крайне обострилась после прошедших войн. 14 декабря состоялось первое заседание смешанной Чрезвычайной комиссии под председательством городского врача И.И. Бабицкого. Участвовали в ее работе представители 17-й стрелковой дивизии, дислоцирующейся в окрестностях города. При таком составе удалось организовать совместную работу на территории, избежать противоречий и трений между военными и гражданскими учреждениями. После интервенции в самом Мозыре были разрушены две больницы, разграблены участковые больницы в Петрикове, Турове и в Лельчицах. Там они имели, как сообщал завуздравом, вид заезжих домов. В таком же состоянии находилось 18 фельдшерско-акушерских пунктов. Возвращаясь из своей первой командировки в Накомздрав Беларуси, глава Мозырского уздрава вез с собой всю помощь комиссариата: несколько халатов и наволочек, 7 катушек ниток, 50 жестяных кружек, 12 кусков обоев. Начинать приходилось практически с пустого места [3, л. 15].

В борьбе с эпидемиями врачи проявляли большую инициативу и настойчивость, нередко их деятельность носила характер самопожертвования. От сыпного тифа умер врач Житковичской участковой больницы Дм. Крейнс. Также жертвой тифа стал бывший заведующий Мозырским

уездным здравотделом И. И. Бабицкий. Оставив в 1921 г. административную работу, он являлся в последующем заведующим 1-й городской Советской больницы и врачом амбулатории при фанерной фабрике. Несмотря на большую ногу, не оставлял без помощи ни одного больного, пользовался большим уважением среди населения. «Любовь к нему беспредельна, смерть его явилась великой утратой для рабочих», – отмечалось в ходатайстве окружного отделения союза «Медикосантруд» перед НКЗ Беларуси относительно пенсии семье, потерявшей кормильца [4, л. 22].

После известных решений X съезда РКП(б), объявившего о переходе к НЭПу, новые задачи пришлось решать здравоохранению. В связи с практически отсутствием бюджета после войн, одной из особенностей работы отрасли в новых условиях являлась передача остатков средств для оказания медпомощи из госбюджета на местные органы власти. В условиях дефицита бюджетных средств пришлось идти на сокращение штатов и лечебной сети. Для Мозыря эта кампания прошла не так болезненно. Объясняется это тем, что в малочисленных лечебных учреждениях уезда штатное расписание не было заполнено. В самом Мозыре из 10 штатных врачей недоставало 5, а в уезде из 7 не было занято 5 должностей. К этому надо добавить катастрофическую нехватку среднего медицинского персонала.

Всего же уездом было оставлено в штатах 47 человек, при этом 27 специалистов работали по совместительству при содержании их волостными исполкомами [5, л. 88]. Положение усугублялось еще тем, что в БССР здравотделы входили на правах подотделов в отделы благоустройства. Подотдел здравоохранения в Мозыре состоял из заведующего, одновременно являющегося уполномоченным НКЗ республики и инспектором по лечебной части, инспектора по санитарно-эпидемической части, совмещающего работу судебного эксперта, инспектора по охране материнства, детства и младенчества, медицинского статиста. На этот небольшой аппарат возлагались многочисленные обязанности, и при этом все денежные средства отпускались на отдел благоустройства. Ущербность такой схемы была очевидна, и в октябре 1921 г. были выведены из отделов благоустройства и тем самым получили возможность организовать свою работу по принципу полной самостоятельности. 10 ноября состоялось первое заседание окружного отдела здравоохранения, на котором были обсуждены вопросы дальнейшей работы. Однако практическое отсутствие средств пока не давало возможности организовать сколь-либо эффективную работу. Имеющиеся возможности укрепления материальной базы не были использованы. Дело в том, что решением СНК РСФСР существующая страховая рабочая медицина практически перестала существовать. Но в период новой экономической политики, многоукладности хозяйства, введение социального страхования всех занятых по найму, определило необходимость возвращения к элементам страховой медицины. В декабре 1921 г. был издан декрет о социальном страховании, вновь было социальное страхование всех лиц наемного труда

вместо социального обеспечения всех трудящихся, введенного в период военного коммунизма. Часть средств, поступающих в фонд социального страхования, передавалась органам здравоохранения на покрытие расходов по медицинскому обслуживанию застрахованных.

Как и в других округах, была создана Мозырская окружная касса социального страхования. В округе с недостаточной промышленной базой, в связи с расширением объемов работ в строительстве и мелиорации усилился охват рабочих по найму. В 1925–1926 гг. 6838 застрахованных увеличили доход кассы на 32 % по сравнению с предыдущим годом. Поступило взносов 264 354 рубля [6, л. 140]. Эти средства шли на оплату временной нетрудоспособности, карантинные мероприятия, уход за беременными, помощь инвалидам и беременным. Значительная часть средств шла на улучшение медицинской помощи застрахованному населению. При этом принимались меры по укреплению базы лечебных учреждений. Руководил всей организационной работой Рабмед (отдел рабочей медицины).

Но в 1927 г. из-за настороженности представителей медицины по поводу израсходования этих средств СНК БССР своим решением весь объем работы, выполняемой рабочей медициной был передан НКЗ. Таким образом, институт рабочей медицины был изжит, здравоохранение лишилось дополнительных возможностей для своего развития. Тогдашние руководители не допустили параллельное существование двух медийн – страховой и советской, лишив права на существование альтернативного источника финансирования отрасли.

В дальнейшем, на пути поиска к удешевлению аппарата, НКЗ допускал еще немало ошибок. Попытки повысить эффективность работы органов здравоохранения через численное сокращение работников в очередной раз не оправдали себя. После образования округов в 1924 г. были введены Инспектуры, за которыми оставались все функции бывших уездных отделов здравоохранения. У инспекторов не хватало времени на организационную работу, её планирование и контроль за исполнением на местах. Новые инициативы наркомата неоднозначно воспринимались на местах. На общем собрании ячейки КПБ(б) Мозырского окрздрави такая практика вызвала критику. Навязанный сверху инспекторский метод себя не оправдал. Окрздрав занимался исключительно самообслуживанием, вел недостаточную работу в городе, и практически не обеспечивал медицинской помощью сельское население. После подобной реорганизации было сокращено 6 специалистов из 8. «Мало хорошего получилось от такой перестройки», – констатировали участники собрания [7, л. 4]. По сути дела, роль инспектуры свелась к информированию Наркомата, разбору просьб и жалоб на местах. На организацию лечебного дела не хватало сил и средств.

Новые моменты в организационной структуре здравоохранения были связаны с территориально-административным укрупнением республики. В 1924 г. к БССР отошли ряд уездов Витебской и Гомельской губерний.

Началась перестройка административно-территориального деления, или районирования, повлекшего за собой реорганизацию местных органов здравоохранения. В республике были упразднены губернии, уезды и волости, и созданы округа и районы. В 1924 г. произошло образование Мозырского округа. К нему отошли 305 населенных пункта Речицкого уезда. В связи с этим обстоятельством население округа увеличилось на 99 тыс. человек. В 1925 г. в округе, насчитывающим на тот момент 12 районов, было 10 больниц, 10 амбулаторий, 5 зубных амбулаторий, 17 фельдшерских пунктов и 5 ФАПов. За год было принято по городу 52817 больных, по округу – 73000 тыс. [8, л. 76].

Следует отметить еще одно важное обстоятельство, мешающее нормализации медицинского населения, – беднота и невежество. В утверждении новых социалистических традиций недостатка не было. В 1926 г. в округе проходили районные конференции, посвященные новому празднику – 8 Марта. Выступавшие делегатки, отвечая на упреки в пассивности к проведению подобных мероприятий, говорили, что они и так работают без всякого отдыха, чтобы прокормиться и отправить детей в школу. «Ходзім цёмныя і гразныя, хворыя, праца над кудзеляй выймае ўсё наша здароўе» [9, л. 190].

Заведующий отделом здравоохранения Житковичского уездрава, информируя исполком округа, констатировал о состоянии медицинской помощи в Житковичском районе, отмечая, что здесь насчитывается 277 населенных пунктов с хуторами. Крестьяне занимаются исключительно хлебопашеством, с процветающей чересполосицей, а в Дяковичской волости можно встретить и допотопную соху. Население живет бедно, скотоводство не развито, поголовье скота по причине военных реквизиций не восстановлено. Все это создает дополнительные проблемы в медицинском обслуживании населения.

Несмотря на имеющиеся ошибки в этом новом деле создания местных органов здравоохранения, в конце 20-х начале 30-х гг. XX в. были найдены более оптимальные решения по организации работы. Все более утверждало себя планирование работы. Так, план работы Мозырского окружного отдела здравоохранения 1926–1927 гг. состоял из 5 разделов. В нем имелась общая вводная часть и перечень мероприятий по важнейшим направлениям лечебно-санитарной работы. При составлении таких планов учитывалось экономическое и санитарно-гигиеническое состояние региона, характер промышленности и сельского хозяйства, многие другие показатели. Конкретная работа по выполнению плана повышала эффективность работы окрздрава.

Руководством страны в дальнейшем было принято немало решений, которые способствовали развитию отрасли. Среди них отдельно можно выделить Постановление ЦК ВКП(б) «О медицинском обслуживании рабочих и крестьян» 1929 г. В нем давался анализ всего, что было сделано за первое десятилетие советской власти, акцентировалось внимание на нере-

шенных задачах по преобразованию медицинской помощи населению страны. Критика органов здравоохранения, также имела место, в т. ч. и в Беларуси.

Одним из существенных факторов, тормозивших развитие здравоохранения в республике, являлась нехватка врачей. Один медицинский факультет БГУ, готовивший в год лишь около 100 врачей, не мог удовлетворить потребности отрасли в кадрах. Так, в пограничных районах – Лельчицком и Копаткевичском – совершенно не было специалистов на врачебных участках. Здесь не могли поправить ситуацию самые строгие распоряжения и постановления. К примеру, постановление бюро Мозырского окружкома КП(б) Б, обязывающего Лельчицкий район в пятидневный срок укомплектовать кадрами отдел охраны здоровья, в той ситуации невыполнимое в связи с отсутствием в Беларуси высшего медицинского образовательного учреждения. Медицинский факультет БГУ с его ежегодным количеством выпускников в сто человек кадровую проблему в республике никак не мог решить. Население, в особенности сельское, по-прежнему испытывало крайний дефицит в медработниках.

Объявленные принципы советской медицины в части бесплатности и доступности распространялись формально как на рабочий класс, так и на трудовое крестьянство. Но в силу объективных и субъективных причин такого равенства не было. В соблюдении классового подхода быстро проявились его горячие сторонники. Исключением не стали отдельные работники окружкомов и уездных отделов здравоохранения, в том числе и Мозырского. Так, инспектор Э. Харлап в ноябре 1929 г. в адрес Наркомздрава направил докладную записку со своим видением организации медицинского обслуживания населения. Он упрекал вышестоящие инстанции в том, что «пока нет искренности в оказании медицинской помощи, особенно на селе». Бедняк, середняк и кулак получают одинаковую медицинскую помощь. Такое положение стирает классовую установку в медицине, на что обижаются бедняки» [10, л. 25, 54]. Здесь он также указал о необходимости упорядочения проблемы в отношении нетрудовых элементов в городе. К ним относились НЭПманы, торговцы, лица, лишённые прав голоса, граждане, платящие налог. Какой-либо реакции со стороны вышестоящих органов не последовало, в том числе и со стороны президиума окружного отдела здравоохранения. Очевидно, что коллегам из вышестоящих органов была понятна сложность этой проблемы. Надо было приложить немало усилий по определению реального потенциала этого «нетрудового элемента». Сама задача по дифференциации этой категории была трудно-выполнимой. Да и в самом окрздраве предстояло решать много повседневных и важных задач. Строительство медицинских учреждений шло с отставанием. Заболеваемость в округе оказалась выше, чем в других округах республики. Площадь врачебного участка почти в два раза превосходила площадь участка в целом по Беларуси (480 кв. км. против

801 на Мозырщине). Предприятия города имели неудовлетворительное санитарное состояние.

Трудности начала 30-х гг. по своей остроте и глубине равнялись напряженности в экономике. Материальное положение всех слоев населения, и в первую очередь крестьянства, особенно ухудшилось. В 1932–1933 гг. разразился голод на Украине, который распространился и на южные районы БССР. В Ельском и Наровлянском районах было охвачено голодом 9 сельских советов с числом до 500 хозяйств. По этой причине умерло 130 человек [10]. Наркомздрав республики направлял в лечебные учреждения продовольствие и медикаменты, но их было крайне недостаточно. В городах была введена карточная система, которая была отменена лишь в 1935 г. И. Мележ писал в своем дневнике: «Вспоминаю 1935 год, когда я всю ночь напролет стоял в угловом магазине на Советской (в соседних Хойниках), чтобы получив килограмм хлеба, спешить в школу. Полусознательное состояние от недоедания, когда глаза перестали видеть [11, с. 153]. Холодная постель возле замерзшего окна, напыленное с головой пальто». Естественно, что такие условия труда и быта не могли способствовать улучшению состояния здоровья людей.

Перед врачами Мозырщины в первые годы советской власти, как в целом по стране, встали задачи по изысканию форм и методов охраны здоровья женщины. Этой проблеме были посвящены многие декреты Советского правительства. Исходя из этих решений, местные органы здравоохранения направляли свои усилия на организацию питания детей, создание домов ребенка, яслей, улучшение родовспоможения. Для детей повсеместно проводились «недели ребенка», на которых устраивались концерты, проводились сборы вещей, ремонтировались и открывались новые здания. В результате в конце 20-х гг. XX в. в Мозыре имелся один «Дом ребенка» на 30 мест, одни дневные ясли на 20 детей, детская консультация и 13 яслей с охватом 190 детей в сельской местности. Со временем, в целях сохранения здоровья женщин, было выработано постановление о порядке проведения аборт. В нем допускалось бесплатное производство операций в обстановке советских больниц только врачами. Акушерки и повивальные бабки лишались права практики. Были созданы специальные комиссии, выдававшие разрешение на проведение аборт. Поступающие просьбы о проведении аборт практически всегда удовлетворялись. Однако трудная экономическая ситуация, другие факторы значительно увеличили количество таких операций. Только в Мозыре и уезде в 1926 г. их было сделано 561 [12, л. 1–2]. Причина, в основном, сводилась к многодетности семей или бедности. Поэтому правительство ускорило курс на строительство новых детских домов, роддомов, женских и детских консультаций. Экономическая обстановка того времени требовала, чтобы как можно больше женщин участвовало в хозяйственном строительстве. При этом преследовался не только такой корыстный подход, но действительно дети в яслях лучше

питались, имели медицинское обеспечение, лучше развивались. Уже к концу 30-х гг. XX в. в Полесской области работало 30 таких учреждений, а в летний период открывалось до 600 сезонно действующих яслей. В Полесской области в 1938 г. вместо 80 намеченных было построено только 20 родильных домов [13, л. 21]. В республике тогда на местах буквально поняли лозунг «Каждому колхозу – родильный дом». Такая практика вела к распылению средств и без того небольших. Тем не менее база родовспоможения учреждений охраны здоровья детей была значительно улучшена.

Определенные успехи были достигнуты в развитии в такой специализированной медицинской помощи, как лечение глазных болезней. О характере и масштабах распространении трахомы на Полесье дает отчет Н. А. Лосева, врача Мозырской областной больницы, побывавшего в командировках в Брагинском и Хойникском районах соседнего Речицкого округа в 1927 г. В этих районах на 10 тыс. населения приходилось 129 больных трахомой. Причины возникновения и распространения заключались в заболоченной местности, антисанитарии и невежестве. Если на тот момент административные меры и просветительская работа в других направлениях здравоохранения давали результат, то на проведение мелиоративных работ требовались немалые средства. Так, в Мозырском округе площадью 13736 кв. верст протекала река Припять протяженностью 180 верст. При ней имелось 337 заливов и озер площадью 6 тыс. десятин, 9 небольших водоемов площадью 400 десятин. Более 4,5 тыс. десятин насчитывали площадь Князь-озера и Белого. В результате выполнения намеченных мероприятий по мелиорации ситуация стабилизировалась. Этому способствовала деятельность крупной глазной лечебницы в Гомеле, преобразованной в Белорусский трахоматозный институт в 1934 г. Там велась не только лечебная деятельность, но и подготовка врачей. Также активно проводилась работа по организации глазных отрядов, в которых активное участие принимал Н. А. Лосев. Им была составлена карта распространения трахомы в БССР, которая и ныне является ценным экспонатом Республиканского музея медицины в Минске. К концу 1940 г. заболеваемость трахомой была снижена до 40 случаев на 10 тыс. населения [14, с. 47].

Однако опять обострилась эпидемиологическая обстановка с инфекционными заболеваниями. Всебелорусское противоэпидемическое собрание в начале 1939 г. обсудило состояние борьбы с инфекциями. Было отмечено повышение на 33% случаев брюшного тифа по республике. Это на 0,6 % превышало средний показатель по СССР. Наибольший рост дали Полесская (на 14,3 %) и Гомельская (на 13 %) области. Резкий подъем на 62,8 % имела корь, хотя по СССР наблюдалось снижение. В указанных областях был рост, составивший в Полесской области 155 %, в Гомельской 112,7 %. После анализа причин сложившейся ситуации пришлось опять возвращаться к вопросам санитарного состояния населенных пунктов, водоснабжения, канализации. В силу отсутствия средств отставало строительство объектов

коммунальной сферы. К тому же в разы перед войной выросла промышленность. Выполняя решения собрания, была подготовлена специальная двухлетняя программа строительства бань в колхозах республики. Программу по ряду причин выполнить не удалось, но в Полесской области из 517 намеченных объектов все же была построена половина. Эта программа, как и другие мероприятия улучшили эпидемиологическую обстановку [15, л. 8,13].

Несмотря на имеющиеся трудности объективного и субъективного характера, в предвоенный период было много сделано по укреплению материальной базы здравоохранения. Полесская область имела не только развитую сеть лечебно-профилактических учреждений общего профиля, но и специализированных – туббольницы и тубпункты, детские лечебные учреждения.

Созданная материальная база лечебной сети превосходила по мощности западные области, находившиеся под польской оккупацией. При этом следует учитывать, что сама организация лечебной помощи в бывших «усходних кресах» уступала по своим параметрам сложившейся советской системе охраны здоровья в Беларуси. Ведь много больных в западных областях не выявлялось и регистрировалось.

Правда, не всегда имеющаяся материальная база использовалась эффективно. В Мозыре вместо установленной нормы загруженности в году 330, койки были заняты 255 дней, в Ельске – 190 дней, Хойниках – 250. Одной из причин нерационального использования коечного фонда являлась нежелание рабочих и колхозников проводить лишнее, по их мнению, время в лечебном учреждении.

В связи с укреплением материальной базы по-прежнему оставалась острой кадровая проблема. В 1939 г. из 400 специалистов, присланных НКЗ, выбыл 291, в результате на 1.01.1940 г. по области не хватало 36 врачей, 38 зубных врачей, 16 фельдшеров, 14 акушерок [16, л. 63].

Наведению должного порядка в работе местных органов здравоохранения мешала кадровая чехарда. В области в 1939 г. в 15 районах сменились заведующие райздравами, а в Лельчицком, Мозырском, Калинковичском районах – по два раза [17, л. 21].

Тем не менее, несмотря на все трудности, развитие здравоохранения в регионе шло по восходящей. Накануне войны Полесская область, имеющая 672328 жителей, имела 17 городских больниц, 14 городских амбулаторий, 52 сельские больницы, 142 работающих врача и 1167 работников среднего медицинского персонала [18, л. 15, 20, 21]. Достигнутые результаты в области здравоохранения в регионе за первые десятилетия советской власти не могли еще полностью удовлетворить потребности населения, оно еще было далеким от совершенства. Но родились и утвердились новые формы и методы работы органов здравоохранения, была создана система медицинского обслуживания населения, которая стала основной для дальнейшего развития медицины в регионе.

Список использованных источников и литературы

1. Бобр, А. Г. Вуліца доктара Саэта /А. Г. Бобр / Памяць. Мазыр. Мазырскі раён // Мінск, Мастацкая літаратура. – 1997.
2. Зеликсон, Е. Ю. Краткий сравнительный обзор здравоохранения Белоруссии и его ближайшие задачи (1912-1923гг.) /Е. Ю. Зеликсон//Беларуская медычная думка. - № 9 –12.
3. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 46. – Оп.1. – Т. 2. – Д. 43.
4. Зональный государственный архив в Мозыре (ЗГАМ), Ф.463. – Оп. 1. – Д. 12.
5. НАРБ. – Ф.46. – Оп.1. – Д.35.
6. ЗГАМ. – Ф. 60. – Оп. 1. – Т.2. – Д. 35.
7. Государственный архив общественных организаций Гомельской области (ГАООГО). – Ф. 69. – Оп.1. – Д.797.
8. ЗГАМ. – Ф. 60. – Оп.1. – Д.37.
9. ЗГАМ. – Ф.60. – Оп. 1. – Д.142.
10. ГАООГО. – Ф. 69 – Оп.1. – Д.311.
11. Петрова, Л. Начало и конец / Л. Петрова, И. Мележ //Неман. – 1969. –№ 2.
12. ГАООГО. – Ф.69. – Оп.1. – Д.147.
13. ЗГАМ. – Ф.463. – Оп.1. – Д. 12.
14. Крючок, Г. Г. Основные этапы развития глазной помощи в БССР до Великой Отечественной войны /Г. Г. Крючок // Здравоохранение Белоруссии. – 1960. – № 12.
15. ГАООГО. – Ф.702. – Оп.8. – Д.4; Ф.1174. – Оп.1 – Д.9.
16. ГАООГО. – Ф. 702. – Оп.1. – Д.92.
17. ЗГАМ. – Ф.463. – Оп.3. – Д.12.
18. ГАООГО. – Ф.702. – Оп.1. – Д.87; ЗГАГОМ. – Ф.463. – Оп.3. – Д.12.

МЕДИКИ МОЗЫРЩИНЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И ПОСЛЕВОЕННОГО ВОССТАНОВЛЕНИЯ

М. Е. Абраменко

ГомГМУ (Гомель)

Общезвестен характер завоевательной политики немецко-фашистских захватчиков – это геноцид. Уничтожались все группы населения. Голод, холод, тяжелые условия жизни привели к резкому ухудшению здоровья людей. Продолжала уничтожаться материальная база советского здравоохранения.

Большие потери понесло здравоохранение в кадрах. Многие врачи были призваны в Красную Армию, часть была эвакуирована в тыл. И без того небогатая на медицинских работников область понесла большие потери. И только усиление сопротивления оккупантам и боязнь эпидемий заставили их разрешить работу оставшихся лечебных учреждений. В них оказывалась только первая врачебная помощь, за которую надо было платить. Из-за высокой стоимости лекарственных средств медицинская помощь оставалась недоступной для большинства населения. Кое-что предпринималось по подготовке кадров среднего медицинского персонала. Таковы были общие

контуры состояния лечебного дела, существование которого в самых минимальных параметрах оккупанты вынуждены были допустить.

С утверждением «нового порядка» контроль за функционированием лечебных учреждений ужесточился, и оказание всякой помощи больным и раненым было сопряжено с риском для жизни медицинского работника.

С организацией партизанского движения на плечи медработников легла задача оказания врачебной помощи партизанам. Однако на первых порах состав медицинской службы в силу понятных причин был недостаточно квалифицирован. Не хватало врачей вообще и хирургов в частности. Со временем медицинская служба партизанских отрядов получила организационное оформление. Эффективно работал партизанский госпиталь Ельского отряда Полесской области. Врачи и медсестры под руководством И. И. Галицкого оказывали помощь не только партизанам, но и населению. Их услугами пользовались 8 сельсоветов из 12, имевшихся в районе [1, с. 55]. Сам отважный врач в форме немецкого офицера возглавлял партизан в разгроме двух полицейских гарнизонов и артистически сыграл свою роль. В места расположения отряда привозили больных, которые получали квалифицированную помощь. В некоторых деревнях создавались специальные санпункты, обслуживающие жителей района. На базе партизанских госпиталей начали свою работу курсы медсестер и санинструкторов, организовывалась заготовка лекарственных средств, восполнение израсходованного медицинского имущества. Несмотря на недостаток медикаментов, сложные условия, в которых приходилось оказывать помощь партизанам, многие медработники получали тяжелые ранения, а то и погибали сами.

Смертельно ранена была в бою под Глушковичами партизанка Ельского отряда А. Ф. Цеханович. Ее комсомольский билет, пробитый осколками, хранится сейчас в Белорусском государственном музее истории Великой Отечественной войны. На двадцатом году жизни в сентябре 1943 г. погибла от рук полицая медсестра Хойникского партизанского отряда им. Чапаева Н. Кечко. Медсестра О. М. Ухналева вынесла с поля боя и спасла жизнь многим партизанам отряда им. Ворошилова, действовавшего в Калинковичском районе. После боя в совхозе «Липово» она в опасной обстановке совершила настоящий рейд с тяжелоранеными из Василевичского района в Октябрьский и доставила их к партизанскому аэродрому в Володарске (Гавеничах) для отправки на Большую землю [2, л. 73, 74].

Медицинскую помощь раненым, больным и гражданскому населению оказывал также начальник санитарной службы Полесского соединения В. П. Лаптейко. Он окончил медицинский факультет БГУ в 1927 г. Свою врачебную деятельность начал в глухой полесской деревне Постолы Житковичского района, затем работал хирургом и главным врачом Копаткевичской районной больницы. С первого дня войны В. П. Лаптейко находился в Красной Армии. На территории Украины попал в окружение, пытался перейти линию фронта и в конце концов с трудом добрался

до Копаткевич. В январе 1942 г. ушел в партизанский отряд А. Т. Михайловского. С организацией партизанского соединения возглавил в нем санитарную службу. Он был консультантом – хирургом всех бригад Полесской области, в труднейших условиях оказывал помощь тяжело раненым, сам принимал участие в боевых операциях, награжден многими боевыми наградами. После окончания войны заведовал Полесским облздравотделом.

Партизанские врачи часто были вынуждены оперировать без необходимого инструментария и перевязочного материала. Это было характерно для начального периода войны. Впоследствии медико-санитарная служба была реорганизована и приобрела четкую структуру. Обретение опыта, высокая квалификация партизанских врачей давали свои результаты. Приказом Полесского соединения по итогам 1943 г. за подписью командира И. Д. Ветрова дан следующий отчет по количеству больных и раненых. Так, в 130 партизанской бригаде за время боевых действий ранено было 177 человек, болели – 110, эвакуировано – 9, возвращено в строй – 279 бойцов. В партизанском отряде Васильева раненых было 10, возвращено в строй – 9, больных – 15, отправлено в тыл – 2. В целом по республике из 15 тыс. раненых возвращено к партизанской деятельности 78,4 %. Потери ранеными в партизанских отрядах в отдельных боевых операциях были и увеличивались во время блокады партизанских зон. В партизанском движении считался годным каждый, кто мог держать в руках оружие или выполнять работу [3, с. 14]. В немалой степени эти результаты, как и в целом по партизанским соединениям Беларуси стали возможными благодаря созданной структуре санитарно-медицинской службы.

Сразу же после освобождения и изгнания оккупантов из восточных районов республики были обнаружены севернее Озарич созданные гитлеровцами три лагеря смерти, где томились и умирали тысячи советских граждан. Подступы к лагерям были заминированы. Вместе со здоровыми людьми в них содержались сотни больных сыпным тифом, специально доставленных из Полесской, Гомельской и Могилевских областей. Гитлеровцы ставили целью заразить всех узников, превратить этот район в эпидемиологический очаг и тем самым ослабить натиск соединений Красной Армии. Советские воины освободили из трех лагерей 33 тысячи человек, обреченных на неминуемую гибель.

Военный совет 65-й армии принял срочные меры по оказанию освобожденным необходимой помощи. В населенных пунктах Волосовичи, Корени, Ломовичи и других были оборудованы приемные и питательные пункты, бани, дезкамеры. Многие свои госпитали военные отдали для больных тифом. В карантинной зоне работали 6 обсервационных и 8 медицинских пунктов, 14 санитарных пропускников, 21 изолятор, 7 временных инфекционных больниц и 12 армейских госпиталей, активно проводились санитарно-профилактические мероприятия. 7 апреля 1944 г. правительство

республики направило Военному совету 65 армии письмо, в котором выражало благодарность личному составу армии за освобождение и спасение от смерти населения из гитлеровских лагерей [4, с. 25].

Многие медработники области в этот период сами стали жертвами сыпного тифа. До 35 % персонала первичного звена медицинской помощи Комаринского, Домановичского, Ельского района перенесли это заболевание.

Немало медицинских работников было заключено в концентрационные лагеря, тюрьмы, угнано в Германию. Подпольную организацию в гитлеровском лагере возглавлял уроженец Мозыря К.К. Боборыкин. В одном из боев под Ленинградом он был тяжело ранен и оказался в плену. В апреле 1945 г. он был освобожден из лагеря советскими войсками и принимал участие в боях за Прагу.

С освобождением территории от захватчиков начали проводиться мероприятия по восстановлению системы здравоохранения. Местные партийные и советские органы создали при исполкомах городских, районных и сельских советов чрезвычайные противоэпидемические комиссии. Большую помощь продолжали оказывать местным медикам военносанитарное управление I Белорусского фронта. С помощью военных были ликвидированы очаги сыпного тифа. Были приняты меры по борьбе с трахомой. Создавались малярийные станции и пункты. Проводились мероприятия по оздоровлению территории: создавались несложные гидротехнические сооружения, осушались водоемы, не имеющие хозяйственного значения, очищались пруды от плавающей растительности.

С большими трудностями шло восстановление материальной базы здравоохранения. На каждом уровне организационной структуры создавались комиссии, по медицинским учреждениям составлялись реестры потерь. Полесская область, как и другие области БССР, понесла большие потери. В акте о нанесенном ущербе здравоохранению Лельчицкого района говорится о том, что еще в ноябре 1942 г. немцами были сожжены в самом райцентре больничный городок и детские ясли. Не ограничившись этим, оккупанты сожгли больницы в Буйновичах, Симоничах, Глушковичах, Астроженке, Гребенках, Боровом и Заполье. Всего потери по району составили 2 млн. 698 тыс. рублей. Потери по всей Полесской области – 25 млн. 741 тыс. рублей [5, с. 10].

В области, после военных действий, насчитывалось 6 районных и 12 участковых больниц, которые находились в приспособленных помещениях, а 111 фельдшерско-акушерских пунктов размещались в частных домах.

Восстановление промышленности и строительной индустрии позволило с течением времени больше выделять финансовых средств для ремонта и реконструкции. Быстрее шло внедрение специализированной помощи. В Полесской области Брагинская и Лельчицкая больницы получили машины скорой помощи, в Хойникской, Калинковичской, Василевичской больницах были открыты рентгенкабинеты. Все районные больницы были оснащены диагностическими лабораториями.

В это непростое время первоочередное внимание уделялось детям. В редких уцелевших помещениях расположились другие организации. Катастрофически не хватало жесткого и мягкого инвентаря. Эта проблема находилась постоянно под контролем вышестоящих властей. Состояние охраны материнства и детства регулярно обсуждалось в ЦК КП Беларуси. Там были утверждены планы и конкретные мероприятия по дальнейшему развитию и совершенствованию этой работы. К 1950 г. в Полесской области уже насчитывались 1 детская поликлиника, 1 дом грудного ребенка, 16 женско-детских консультаций, 18 детских яслей на 555 коек. В родильных домах и отделениях увеличилось число принятых родов, и в 1955 г. из общего числа родов, проведенных с медицинской помощью, около 70 % было принято в стационарных условиях. Укрепление и расширение материальной базы, рост охвата детей медицинской помощью, повышение ее качества приводили к постепенному снижению детской смертности. В целом по Беларуси она уменьшилась в сравнении с довоенным временем в 3,2 раза.

Восстановление и рост материальной базы вызвал потребность в кадрах для ее освоения и нормального функционирования. А с этим не очень было хорошо еще в довоенное время. Имеющиеся источники пополнения, смягчив кадровый голод, не решили проблему. Организаторы здравоохранения на местах предпринимали все возможные меры по улучшению положения. В Полесской области на базе областных лечебных учреждений были организованы курсы специалистов по хирургии и терапии, которые готовились для райцентров. В 1949 г. проходили специализацию врачи-хирурги для Копаткевичской и Петриковской райбольниц, по физиатрии в облтубдиспансере проходили подготовку врачи из Брагинского и Калинковичского районов, пять врачей готовилась по венерологии, 17 врачей по 14 специальностям были посланы в соответствии с планом переподготовки в Белорусский университет усовершенствования. Не оставался вне поля зрения средний медицинский персонал. Еще в 1937 г. в Мозыре открылось школа медицинских сестер. До начала войны состоялось три выпуска. В 1944 г. школа возобновила работу, а в 1945 г. была переименована в фельдшерско-акушерскую школу, и в 1954 г. она стала медицинским училищем.

Следует отдать должное организаторам здравоохранения этого сложного периода восстановления отрасли. Они продолжали славные традиции своих предшественников, закладывали основы для будущих достижений в деле охраны здоровья людей.

Список использованных источников и литературы

1. Ильинковский, М. Шла война народная / М. Ильинковский. – Минск, 1973.
2. Абраменко, М.Е. Очерки истории здравоохранения Гомел. области : учеб. пособие / М. Е. Абраменко. – Гомель : ГГМУ. – 2005.
3. Инсаров, И.А. Партизанское движение в Белоруссии и медицинское обеспечение партизан в годы Великой Отечественной войны / И.А. Инсаров // Здравоохранение Белоруссии. – 1975. – № 9–15.

4. Белов, С.И. Деятельность медицинских работников по восстановлению здравоохранения Белоруссии (1944–1950 гг.) / С. И. Белов // Советское здравоохранение. – 1990. – № 1.

5. Купреева, А.П. Восстановление здравоохранения Белоруссии / А.П. Купреева // Здравоохранение Белоруссии. – 1984. – № 7.

ТРАДИЦИОННОЕ ИСТОРИОПИСАНИЕ КАК ФОРМА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ БЕЛОРУСОВ В XV – XVII ВВ.

А. Л. Амельчук

УО МГПУ им. И. П. Шамякина (Мозырь)

Сохранение исторической памяти – важнейший элемент реализации государственной исторической политики, которая направлена на то, чтобы воспрепятствовать искажениям и фальсификации исторического прошлого, а также на формирование у человека и общества позитивного взгляда на историко-духовное, историко-культурное и духовно-нравственное прошлое белорусского народа.

Можно выделить два основных вида исторической репрезентации: традиционное историописание и исторический нарратив.

Формой исторической памяти белорусов XV–XVII вв. выступает традиционное историописание, которое представлено летописанием и религиозно-полемической литературой. Летописи и хроники, религиозно-полемическая литература вместе с сохранением историко-культурного и литературного наследия выполняли не менее важную задачу – формирование исторической памяти белорусов.

Как способ репрезентации прошлого белорусов летописание представляет собой узко служебную, протокольную регистрацию конкретных исторических фактов и событий с их эмоционально-образным, художественным описанием, а местами фольклорно-поэтическим отражением истории.

Компаративный анализ традиционного историописания позволяет говорить о наличии двух моделей репрезентации исторического прошлого: эпос и хроника. Главная функция эпоса заключается в коммеморации героя. Текст же хроники и летописи требует понимания. Он сообщает о событиях с обязательным указанием хронологии, тогда как в эпосе абсолютные даты отсутствуют [1, с. 14].

Специфика формирования исторической памяти белорусов в XV–XVII вв. как образа прошлого, отражающего идеи, представления и интересы общества была обусловлена не только сохранившимися сведениями, но и его историческим контекстом, придаваемым ему потомками и значением, навязываемым людьми или социальными группами.

Основной формой репрезентации исторического прошлого белорусов в XV–XVI вв. было летописание. Летописи содержали краткий очерк основных сюжетов библейской истории и ставили их в общий ряд событий местной истории.

К факторам формирования символического прошлого белорусов в XV в. можно отнести новые культурно-исторические условия, обусловленные завершением политической централизации Великого Княжества Литовского и усилением этнической консолидации белорусов.

Летописи и хроники, изображая исторические события прошлого и деятельность исторических личностей в свете христианско-рыцарских идеалов, выполняли важную идейно-публицистическую задачу формирования исторической памяти белорусов.

Первоначально белорусские летописи находились в рамках древнерусской летописной традиции, хотя новые геополитические реалии сказывались на сюжете и языке белорусских летописей. Особенностью древнерусской летописной традиции является самостоятельность по отношению к западноевропейским хроникам, хотя и наличие, начиная с «Повести временных лет», переводных вставок из византийских хроник и юридических документов исторического характера. Византийское влияние сказалось и на способе ритмизации текста (т. н. «ритмическая проза», которой написаны летописи). Привязка к византийской письменной культуре, несомненно, была результатом прочных связей между православной Русью и Византией. Однако позднее, в конце XV–XVI вв., средневековая европейская традиция оказала серьезное влияние на белорусское летописание.

Первый летописный свод белорусско-литовских летописей 1446 г. имеет отдельную часть под названием «Летописец великих князей литовских», но при этом, кроме сведений по истории ВКЛ от княжения Гедимина до смерти Витовта, включает и часть общерусских летописей [2, с. 29–30].

Второй летописный свод, составленный в первой четверти XVI в., основная часть которого получила название «Хроника Великого княжества Литовского и Жемойтского», акцентирует внимание на истории белорусско-литовского государства, что означало изменение исторических условий [3, с. 362–369].

Третий свод сделал заметный шаг на пути развития исторического повествования, сохранив при этом связь со старыми летописными традициями [2, с. 50–53].

Новой формой традиционного историописания в XVII в. становится религиозно-полемическая литература. Историческое сознание XVII в. претерпевало колоссальные изменения в результате Ренессанса с его идеями гуманизма и вольнодумства, Реформации и религиозных войн, утраты солидарности всего христианского мира, Контрреформации и создания Московского патриархата, распространения униатства и инкорпорации православной элиты в польскую шляхту путем принятия католичества, заимствования польской культурной традиции и социокультурного раскола общества на статичную народную культуру и шляхетскую.

Религиозно-полемическая литература XVII в. выявила основные тенденции общественного развития и зафиксировала особые культурно-исторические образы прошлого белорусов, содержанием которых стала борьба за сохранение веры предков.

Полемические произведения XVII в. определялись конфессиональными особенностями и не сводились к богословским спорам и разногласиям в понимании догматов и учений святых отцов. Основными дискуссионными вопросами были кризис Церкви и необходимость нравственного восстановления священства (православного, унии и католического), соотношение полномочий духовной и светской власти, введение григорианского календаря, общие и особенные черты в вопросах веры и роль в ней человека.

Религиозно-полемическая литература делится на католическо-униатскую и антиуниатскую (православную).

Точка зрения автора, будь он католиком, униатом или православным, обязательно утверждалась ссылкой на Библию или исторические события. В отношении церковного права и разногласий в понимании догматов разговор шел о первенстве папы, сошествии Святого Духа (*filioque*), чистилище, употреблении пресного хлеба для причастия, священническом безбрачии.

Православные авторы писали на белорусском, церковнославянском, греческом и польском языках, латыни, также цитировали летописцев (М. Стрыйковский, М. Кромер, Я. Длугаш), античных авторов (Платон, Аристотель, Вергилий, Гораций). От имени православного большинства белорусов полемику вели неизвестный автор «Нерестороги» (около 1605–1606 гг.), Мелетий Смотрицкий, Леонтий Карпович, Иов Борецкий, Андрей Мужилковский, Захарий Копыстенский и др., а со стороны католиков и униатов – П. Скарга, Ипатий Потей, Иосиф Рутский, Иосафат Кунцевич, Лев Кревза, Анастасий Селява, Илья Мороховский и др. Ведущая роль в этот период в полемике принадлежала с православной стороны Мелетию Смотрицкому, с униатской – Ипатию Потю, а затем Иосифу Рутскому [4, с. 88].

Религиозно-полемическая литература формировала представления об национальной, конфессиональной, социальной и политической идентичности, ставила вопросы о том, как решать насущные проблемы социальной жизни, и помогала найти на них ответы, способствовала как государственной, так и национальной консолидации.

Таким образом, на основе традиционного историописания XV–XVII вв. складывалась система ценностных суждений о настоящем, которая является основой для формирования мировоззрения и человеческих действий.

Материал подготовлен при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь по договору от 22.03.2021 №1410/2021

Список использованных источников и литературы

1. Репина, Л.П. Культурная память и проблемы историописания (историографические заметки). Препринт. WP6/2003/07/Л.П. Репина. – М. : ГУ ВШЭ, 2003. – 44 с.
2. Семянчук, А.А. Беларуска-літоўскія летапісы і польскія хронікі / А.А. Семянчук. – Гродна : ГрДУ, 2001. – 161 с.

3. Гісторыя беларускай літаратуры XI–XIX стагоддзяў : 2 т. / падрыхт. А. І. Богдан [і інш.] ; навук. рэд. В. А. Чамярыцкі. – 2-е выд., выпр. / Нац. акад. Беларусі, Ін-т літ. імя Я. Купалы. – Мінск : Беларус. навука, 2006. – Т. 1 : Даўняя літаратура XI–XVIII стагоддзя. – 910 с.

4. Барсук, Е.Е. Историческое знание и историческая память белорусов в XV–XIX вв. / Е.Е. Барсук. – Мозырь : МГПУ им. И.П. Шамякина, 2023. – 168 с.

О СПЕЦИФИКЕ СОДЕРЖАНИЯ НАРРАТИВА КОНЦА XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВВ. В КОНТЕКСТЕ МЕМОРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ БЕЛОРУСОВ

Е. Е. Барсук, Д. В. Макаренко
УО МГПУ им. И.П. Шамякина (Мозырь)

Рождение исторической науки Нового времени в Речи Посполитой явилось результатом воздействия трех основных факторов: коренных сдвигов в социальной психологии шляхты, систематизации исторических документов, влияния на сознание части духовных и светских феодалов идей Просвещения. Все эти три явления ощутимо проявили себя уже ко второй половине XVIII в.

Насыщенная событиями общественно-политическая жизнь второй половины XVIII в. формировала новую традицию осмысления роли личности и социальных групп в историческом процессе. Это стимулировало современников братья за перо и рассказывать о пережитом в дневниках и мемуарах. Создателями мемуаров были в основном представители магнатов и шляхты. Произведения мемуаристики позволяют нам не только увидеть галерею социальных «портретов», но и разглядеть существенные сдвиги в социальной психологии, историческом сознании белорусов, постепенно формировавших свой национальный нарратив [1]. Изменения в сфере мемориальной культуры образованной элиты Речи Посполитой обусловили и появление историографа нового типа – «прагматичного моралиста», стремящегося обнаружить рациональные механизмы исторических событий.

Так, историческая мысль Речи Посполитой благодаря творческой деятельности А. С. Нарушевича (1733–1796) приобрела прочный источниковедческий и методологический фундамент. В «Истории польского народа» он противопоставил старой («теологизированной») историографии теоретические основы рационалистического понимания истории, отрицал непосредственное влияние провидения на ход исторических событий, рассматривал историю как светскую науку, имеющую познавательные и морально-политические цели. Он впервые в белорусской историографии разработал методы критики источников, отталкиваясь в создании своего нарратива от соответствующей мемориальной культуры [2].

После разделов Речи Посполитой и включения белорусских земель в состав Российской империи социокультурный контекст на присоединенной территории значительно изменился и был обусловлен переменами

в хозяйственной, политической, социально-экономической и культурной жизни различных групп белорусского населения. Шляхта бывшей Речи Посполитой, утратившая «золотые вольности», столкнулась с кризисом «сарматизма» как основы коллективного исторического самосознания данного сословия.

Система официальной идеологии в Российской империи требовала перехода к новой для шляхты мировоззренческой парадигме «триединства православия, самодержавия и народности». Именно конфессиональная принадлежность населения присоединенных земель рассматривалась как основная характеристика общности.

Исторической основой православной историографической традиции в Российской империи послужила критика католичества и униатства на белорусских землях, имевшая обширную источниковую базу. Это в первую очередь, религиозно-полемика литература конца XVI–XVII вв., в которой авторы осуждали конфессиональную политику в Речи Посполитой, направленную на дискриминацию православного населения.

Одной из первых таких работ стал трактат Н. Бантыш-Каменского, в котором автор делал выводы о негативных последствиях унии на церковную жизнь Беларуси. Работа представляла собой очерк истории православия земель, «возвращенных от Польши», основанный на информации Могилевского архиепископа Г. Конисского и цитировании материалов из архива Коллегии иностранных дел [3].

Важное значение истории как средства сохранения исторической памяти народа отчетливо осознавалось многими деятелями в конце XVIII – начале XIX вв., по мнению которых именно история должна была служить борьбе за сохранение национальной культуры, ее традиций и своеобразия. Сохранение документов прошлого, их сбор, описание, публикация, часто понимаемые как долг перед родным краем, «мода» на старину, или средство прославления собственного рода привели в первой трети XIX в. к возникновению «источникового» бума.

Центром рационалистических, прогрессивных общественно-политических, философских, исторических идей в начале XIX в. стал Виленский университет. Специфика содержания исторического нарратива во многом определялась теми курсами, которые преподавались в университете либерально и демократически настроенным профессорско-преподавательским составом.

В числе главных идеологов исторического мышления шляхетской интеллигенции были И. Лелевель, И. Данилович, И. Ярошевич, И. Онацевич, И. Лобойко и др.

И. Лелевель первым в Вильно начал преподавать историю с позиций требований так называемой «новой школы», выступал сторонником применения критических методов в изучении источников и историко-сравнительного метода в изучении исторического прошлого. Он излагал историю не как череду биографий королей и князей, а как историю государств, социальных отношений и культуры народов. Иахим Лелевель написал ряд

серьезных исследований по истории Средневековья и исторической географии. В 1822 г. он издал свой известный курс источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин («Науки, позволяющие изучить исторические источники»), разработал курсы по методологии истории и историографии.

И.Н. Данилович (1787–1843), профессор права Виленского университета, считается первым исследователем белорусско-литовского летописания. Он выявил и издал один из древнейших летописных памятников – Супрасльскую летопись, опубликовал свод законов ВКЛ, известный как Судебник Казимира IV 1468 г., систематизировал и изучал Статуты ВКЛ [4].

Известным историком первой трети XIX в. был профессор (1827–1832) уголовного и гражданского права Виленского университета И. Ярошевич (1793–1860). Вершиной творчества Ярошевича стало его фундаментальное (трехтомное) исследование «Образ Литвы», представляющее собой памятник белорусской мемориальной культуры. Работа эта в свое время была отражением существенного прогресса в историческом исследовании ВКЛ. Он первым из местных историков выдвинул концепцию существования феодального строя в ВКЛ, в оформлении которого на первый план Ярошевич ставил внутренние причины [5].

Энергичная и плодотворная деятельность поколения историков, трудившихся в стенах Виленского университета в 10-х начале 30-х гг. XIX в., оказала ощутимое воздействие на дальнейшее формирование белорусской историографии. В это время был заложен фундамент критического научного изучения истории ВКЛ и документальных свидетельств его прошлого, введены в научный оборот ранее неизвестные исторические источники, воспитана плеяда историков и писателей, игравших ведущие роли в формировании исторического сознания шляхетской молодежи первой трети XIX в. (М. Балинский, А. Мартиновский, Н. Малиновский, А. Киркор, А. Зданович, А. и Л. Ходько, братья К. и Е. Тышкевичи и др.).

Важными достижениями белорусской исторической мысли этого периода стали введение в научный оборот корпуса источников, на базе которого историческая наука смогла начать создание первых научно-обоснованных концепций истории ВКЛ, тем самым обозначив собой специфику содержания белорусского исторического нарратива; выделение истории этого государства в самостоятельный объект исследования как ядро белорусской мемориальной культуры; выявление роли восточнославянских народов в формировании политических и культурных традиций ВКЛ, выступающих таким образом предпосылкой формирования мемориальной культуры белорусов.

В 30-е гг. XIX в. также расширяется интерес к вопросам национально-культурного развития, к местному фольклору и народному быту, зарождается идея обращения к народу на его родном языке.

Исторические, этнографические исследования уроженцев края, посвященные ВКЛ и Речи Посполитой, часто независимо от субъективных

авторских установок свидетельствовали об оригинальности, самобытности белорусов и их культурно-символических образов прошлого. Публикации документальных и этнографических материалов содействовали тому, что местные традиции, которые до 30-х гг. XIX в. сохранились на бытовом уровне, становились достоянием образованного общества. Белорусские исследователи-гуманитарии (историки, этнографы, фольклористы), представлявшие шляхетскую и разночинную интеллигенцию края (дети униатского и православного духовенства, в частности), принимали активное участие в изучении не только истории ВКЛ и Речи Посполитой, но также культуры и быта белорусского народа. К середине XIX в. можно говорить о становлении интегративного направления в науке – белорусоведения.

Актуальный образ прошлого белорусов, обусловленный конкретно-историческими условиями, задачами и интересами социальных групп общества, в первой половине XIX в. фиксировался и транслировался механизмами коммеморации и рекоммеморации. Они нашли отражение в идеологии западнорусизма и официальной концепции «триединого русского народа», верного православию и противостоящего католицизму на Западе, существование которой было обусловлено противостоянием с «великопольской» концепцией.

Образ прошлого в Российской империи закреплялся на основе православно-консервативных позиций. Однако XIX в. – это также время кризиса сарматизма и его замена местным патриотизмом, время национально-культурного возрождения, развития белорусоведения и театра, складывания белорусского литературного языка и формирования белорусской национальной идеи.

Процесс коммеморации прошлого белорусов наиболее ярко выражен в фольклоре, представленный как символическая система транслируемых из поколения в поколение исторических данных и мифов. Поскольку именно устное народное творчество сохраняет и передает бесценный исторический опыт предков.

Исследования фольклора и быта, истории и культуры населения Северо-Западного края в XIX в. закрепили представления об этнографической самобытности края. Белорусский фольклор является богатейшим источником исторических и культурных знаний, системой исторической памяти белорусского народа. Он включает в себя почти все жанры устного народного творчества (сказки, предания и легенды, пословицы и поговорки, загадки, заговоры, социально-бытовую лирику и т. д.).

Таким образом, в первой трети XIX в. сформировалась источниковая база историографии, выдвигались первые концепции важнейших проблем исторического развития, происхождения славян, государства и права ВКЛ, появились первые научные центры, занимавшиеся историческими исследованиями, выделились национально-ориентированные черты мемориальной культуры белорусов. Возрастание интереса к истории стало одной из главных особенностей духовной жизни первой половины XIX в.

Для специфики содержания нарратива характерным было пристальное внимание к документальному подкреплению научных изысканий в области истории родного края, а также использование критического и историко-сравнительного методов, характерных для европейской науки данного периода.

Материал подготовлен при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь по договору от 22.03.2021 №1410/2021

Список использованных источников и литературы

1. Мальдзіс, А. Беларусь у лютэрку мемуарнай літаратуры XVIII стагоддзя : нарысы быту і звычаяў / А. Мальдзіс. – Мінск : Маст. літ., 1982. – 256 с.
2. Naruszewicz, A.St. HistoryanaroduPolskiegoodpoczątkuchrzesciaństwa, Panowanie Piastów. – T. 2–7. – W-wa : wDrukarniJ. K. Mciu Rzeczy Pospolitejuprzywileiowanej Krolowskiy 1780–1786. – 454 s.
3. Бантыш-Каменский, Н.Н. Историческое известие о возникшей в Польше унии, с показанием начала и важнейших, в продолжение оной чрез два века, приключений, паче же о бывшем от Римлян и Униятов на благочестивых тамошних жителей гонении / Н. Н. Бантыш-Каменский. – М. : Синодальная тип., 1805. – 454 с.
4. Данилович, И.Н. О литовских летописях / И. Н. Данилович // ЖМНП. – 1840. – № 11. – С. 1–45; Данилович, И. Н. взгляд на Литовское законодательство и Литовские статуты / И. Н. Данилович // Юридические записки, издаваемые Петром Редькиным. – М., 1841. – Т. 1. – С.1–46; Книга посольская Метрики Великого княжества Литовского, содержащая в себе дипломатические сношения Литвы в государственование короля Сигизмунда-Августа: (с 1545 по 1572 год): [в 2 т.] / изд. по поручению Имп. Моск. о-ва истории идревностей рос. – М. : в Унив. Тип., 1843. – Т. 1 / изд. кн. М. Оболенским и проф. И. Даниловичем. – 480 с.
5. Jaroszewicz, J. Obraz Litwy podwzglodemjej cywilizacjiod czasow najdawniejszych do konca wieku XVIII / J. Jaroszewicz. – Wilno, 1844–1845. Cz. I–III.

ПЕРЕХОД НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ПРОСВЕЩЕНИЯ БССР НА ФУНКЦИОНАЛЬНУЮ СИСТЕМУ УПРАВЛЕНИЯ В 1927 Г.

В. М. Богданов
БГУ (Минск)

На протяжении 20-х гг. XX в. система управления народным образованием БССР продолжала меняться и совершенствоваться. Преобразования были обусловлены как ее внутренними закономерностями развития, так и общими для советского государственного аппарата тенденциями. В 1927 г. в народных комиссариатах БССР была осуществлена масштабная реформа системы управления, в результате которой большинство наркоматов перешли на так называемую функциональную систему. Следует сказать, что применительно к органам управления образованием процесс перехода на функциональную систему в имеющейся историографии практически не освещен. Стоит назвать статью С.А. Елизарова «Рационализация системы местных советских органов власти и управления в БССР

(1927–1929 гг.)», в которой автор показал введение функциональной системы управления в БССР [1]. Также необходимо отметить исследование О.И. Ершовой «Народный комиссариат просвещения как государственный орган управления образованием в БССР (1921–1939 гг.)», в котором в частности рассмотрен перевод органов управления народным образованием БССР на функциональную систему в 1927 г. [2].

Согласно выводам С.А. Елизарова, в БССР к концу 1927 г. функциональная система установилась на уровне народных комиссариатов и, частично, окружных исполнительных комитетов. Введение функциональной системы сопровождалось перераспределением полномочий между центральными и местными органами в пользу последних. Основными задачами центральных органов оставались «общее планирование и регулирование, общее руководство и проверка исполнения» [1, с. 103].

В органах, переводимых на функциональную систему, ликвидировались отделы, подотделы, части и т. п. Задачи распределялись между сотрудниками, каждый из которых был подчинен непосредственно руководителю ведомства (например – наркомун). Для выполнения канцелярской работы, которую ранее каждый отдел вел самостоятельно, организовывался общий секретариат. С.А. Елизаров отмечает, что «несомненными преимуществами такой системы, в то время считали, во-первых, устранение параллелизма в работе, упрощение самого аппарата, во-вторых, установление персональной ответственности за порученный участок работы» [1, с. 103].

В Народном комиссариате просвещения (далее – Наркомпрос) поиск путей реорганизации аппарата наркомата велся с начала 1927 г. С февраля 1927 г. в Наркомпросе действовала комиссия «по разработке конкретных мероприятий по упрощению структуры, штатов и делопроизводства Народного комиссариата просвещения Б.С.С.Р.» [3, л. 81]. Первое заседание этой комиссии прошло 2 февраля 1927 г. В нем принимали участие семь членов, среди них – управляющий делами Наркомпроса Ю. Савич, заведующий финансово-хозяйственным отделом М. Эвенчик и председатель Центрального правления профсоюза работников просвещения БССР Ахромович. На заседании был заслушан доклад Ю. Савича о необходимости упрощения структуры аппарата Наркомпроса. Члены комиссии получили задание подготовить конкретные предложения по рационализации аппарата.

Следующее заседание комиссии, посвященное реорганизации центрального аппарата, состоялось 23 февраля. На этом заседании обсуждалось сокращение штатов [3, л. 82]. Комиссия признала необходимым провести сокращения сразу по нескольким главным управлениям (далее – главки).

По Главному управлению социального воспитания сокращались:

А) Должность старшего инспектора детских домов и дефективных учреждений – его обязанности по дошкольным детским домам и социально-правовой охране детей возложить на старшего дошкольного инспектора, а все остальные функции – на школьного инспектора.

Б) Должности старшего инспектора по пионердвижению, инспектора и секретаря детской комиссии групп молодых пионеров.

В) Должность делопроизводителя – его обязанности возложить на секретаря комиссии по делам несовершеннолетних.

На старшего инспектора по всеобщему обучению возлагалась работа по составлению сети учреждений Наркомпроса вообще (по Главсоцвосу, Главполитпросвету и Главпрофобру) [3, л. 82].

По Главному управлению политического просвещения сокращались:

А) Должность инспектора по художественному искусству – его функции возложить на председателя Главполитпросвета.

Б) Должность старшего инспектора по ликвидации безграмотности – его функции возложить на инспектора массовых учреждений [3, л. 82–82б].

По Главному управлению профессионального образования сокращалась:

Одна штатная должность инспектора по профобразованию – таким образом, вместо четырех инспекторов по профобразованию оставались три [3, л. 83].

В марте был подготовлен проект новой структуры Наркомпроса и проекты положений некоторых из его структурных подразделений [3, л. 72, 72б, 75, 76]. Также продолжилось обсуждение сокращений по штатам. Подготовительная работа, проведенная комиссией, позволила собрать достаточный материал для передачи вопроса на обсуждение на высшем уровне – партийном.

Объединенный пленум Центрального Комитета и Центральной Контрольной Комиссии КП(б)Б состоялся 3 апреля 1927 г. Главным вопросом в его повестке стал вопрос о сокращении государственного аппарата и рационализации его деятельности. Пленум принял резолюцию, в которой перечислялись главные изъяны в построении республиканского государственного аппарата. К ним были отнесены такие недостатки аппарата, как: «а) громоздкость и неподвижность его структуры; б) чрезмерная бюрократическая централизация; в) параллелизм в работе; г) раздутость штатов и низкая квалификация работников; д) бюрократизм и волокита; е) недостаточность, а подчас полное отсутствие контроля над исполнением решений высших советских и партийных органов» [4, с. 420–421].

Принятие данной резолюции предопределило направление работы государственных органов на ближайшие месяцы. В Наркомпросе основной задачей стал поиск качественно иной структуры наркомата, при которой названные недостатки в работе государственного аппарата сошли бы на нет. К работе по упрощению аппарата Наркомпроса присоединился Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции, направивший инспекторов для обследования деятельности Наркомпроса.

Первое упрощение Наркомпроса было произведено 14 апреля 1927 г. Суть упрощения заключалась в ликвидации всех главных управлений в аппарате Наркомпроса. Вместо них были созданы небольшие коллегии

по отдельным отраслям: по делам Высших учебных заведений в составе 6 чел., Высших научно-исследовательских учреждений в составе 5 чел., по делам печати и репертуара в составе 4 чел., литературы и искусств в составе 7 чел., коллегия при заведующем Научно-методологического комитета в составе 3 чел. [5, с. 5–6].

Принятых мер оказалось недостаточно. Согласно утверждению одного из участников реорганизации – А. Аниховского, замена главков коллегиями не упрощала аппарат, а лишь воспроизводила его старое устройство в несколько иной форме [5, с. 6]. В связи с этим, поиски новой структуры для Наркомпроса продолжились. Они велись еще месяц. 12 мая 1927 г. в коллегии Наркомата Рабоче-крестьянской инспекции состоялось заседание с участием наркома просвещения и представителя от профсоюза работников просвещения. На заседании было принято решение о переводе Народного комиссариата просвещения на функциональную систему [3, л. 53–53 об.]. Установление функциональной системы в Наркомпросе включало следующие меры:

1. За Наркомпросом оставались т. н. функции общего управления, планирования (штатов, зарплат, сети учебных заведений), законодательные, общее наблюдение за научно-учебными заведениями и разработка программ для учебных заведений.

2. В задачах Наркомпроса сохранялось утверждение планов и программ высших учебных и научных заведений и специальных техникумов, а также состава правлений этих учебных заведений, профессоров, доцентов, директоров и их заместителей педтехникумов.

3. Отчетность окружной инспектуры перед Наркомпросом об общем положении народного образования в округе, а также высших и специальных учебных заведений о приеме студентов, академической успеваемости и общей работе теперь должна была предоставляться лишь один раз в год.

4. Наркомпрос больше не занимался утверждением протоколов правлений высших научных заведений и педагогических советов учебных заведений (техникумов, показательных школ).

5. Наркомпрос избавлялся от задач по сбору статистических данных по делу народного образования. Данные задачи целиком и полностью возлагались на Центральное статистическое управление, которое должно было делиться с Наркомпросом результатами обследований.

6. Принимались новые штаты Наркомпроса в количестве 53 шт. ед.

7. Вторым заместителем наркома назначался один из инспекторов Наркомпроса.

8. Должность председателя Научно-методологического комитета Наркомпроса мог занимать только нарком или один из его заместителей.

9. Временно до 1-го октября 1927 г. сохранялся прежний счетоводческий аппарат в составе 12 штатных единиц.

10. Все методические вопросы переходили в ведение постоянного и регулярно действующего органа – Научно-методологического комитета, в котором непрерывно заседали отдельные инспектора Наркомпроса

и в который могли быть приглашены временные специалисты для решения конкретного вопроса.

11. Признавалось нецелесообразным существование любых постоянных или временных комиссий и коллегий по отдельным направлениям работы, кроме Коллегии Наркомпроса и Коллегии при инспекторе по делам печати.

12. Инспектора Наркомпроса (с этого момента также характеризующиеся как функционеры) переходили в непосредственное подчинение наркома просвещения [3, л. 53–53 об.].

В дополнение к перечисленным мероприятиям приказом наркома просвещения № 321 от 31.05.1927 был создан единый секретариат Народного комиссариата просвещения. Вся канцелярская работа центрального аппарата наркомата теперь велась одним подразделением [6, л. 37–38].

Таким образом, переход Народного комиссариата просвещения БССР на функциональную систему осуществился к 31 мая 1927 г. Он проходил в два этапа. Первый этап длился с февраля по первую половину апреля 1927 г. В его рамках велась подготовительная работа: обобщался материал по структуре и деятельности наркомата, планировалось сокращение штатов. Он завершился упразднением сложившейся на тот момент структуры Наркомпроса – были ликвидированы главные управления, отделы, секции и методические комиссии. Вместо них создавались коллегии по отдельным направлениям работы.

Второй этап проходил со второй половины апреля по 31 мая 1927 г. В его рамках Наркомпрос подвергся дальнейшей реорганизации. Были упразднены коллегии по отдельным направлениям работы, образованные на предыдущем этапе. Все функционеры-инспектора были подчинены непосредственно наркому без каких-либо промежуточных инстанций. Создавался единый секретариат Наркомпроса. Устанавливался новый порядок делопроизводства и предоставления отчетности. Деятельность по рационализации позволила сократить штат Наркомпроса на одну треть. Принятые меры должны были снизить расходы на содержание Наркомпроса и повысить эффективность его деятельности.

Список использованных источников и литературы

1. Елизаров, С.А. Рационализация системы местных советских органов власти и управления в БССР (1927–1929 гг.) / С.А. Елизаров // Юбилейная научно-практическая конференция, посвященная 85-летию Гомельского государственного университета имени Франциска Скорины, Гомель, 17 июня 2015 г. : материалы : в 4 ч. / Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины ; редкол.: О. М. Демиденко (гл. ред.) [и др.]. – Гомель: ГГУ им. Ф.Скорины, 2015. – Ч. 3. – С. 103–106.

2. Ершова, О. И. Народный Комиссариат Просвещения как государственный орган управления образованием в БССР (1921–1939 гг.) / О.И. Ершова // Беларусь у эпоху геапалітычных і сацыяльных зрухаў Новага і Навейшага часу. Да 25-годдзя кафедры гісторыі Беларусі новага і навейшага часу гістарычнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта : матэрыялы міжнар. навук.-практ. канф., Мінск, 22 лістап. 2019 г. / Беларус. дзярж. ун-т ; рэдкал. : А. Г. Кахановіч (старш.) [і інш.]. – Мінск : БДУ, 2019. – С. 282–288.

3. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ). – Ф. 101. Оп. 1. Д. 3534.
4. Коммунистическая партия Белоруссии в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК / Институт истории партии при ЦК КПБ – филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. – Минск : Беларусь, 1983–1987. – Т. 1: 1918–1927. – 1983. – 527 с.
5. Аніхоўскі, А. Рацыяналізацыя апарату і функцыянальная сыстэма ў галіне народнае асвятлы / А. Аніхоўскі // Асвета. – 1928. – № 1. – С. 6–13.
6. НАРБ. – Ф. 101. Оп. 1. Д. 3600.

МОЗЫРЩИНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ. ПО ДАННЫМ ЭТНОГРАФИИ И КРАЕВЕДЕНИЯ

З. С. Варнава, В. С. Габлеев
УО МГПУ им. И.П. Шамякина (Мозырь)

Огромный вклад в изучение быта, материальной культуры, обрядов, фольклора крестьян, истории и этнографии сёл Мозырщины внесла Васильева Анастасия Яковлевна – белорусский этнограф, фольклорист и краевед второй половины XIX века. Этнографическое наследие А. Васильевой о Мозырщине представлено более чем десятью статьями, опубликованными в 1877–1879 годах в «Минских Губернских Ведомостях» и «Виленском Вестнике» [1, с. 104]. Среди них – очерки села Грабово и Беседки Мозырского уезда, описание быта, ярмарок, обрядов, праздников, легенд и поверий полешуков Мозырщины [1, с. 104].

Полесские праздники и будни, суеверия и предрассудки крестьян Мозырского уезда нашли отражение в исследованиях Волотовского М., а его «Очерки Полесья» были опубликованы в журнале «Русский мир» в 1875 году [2, с. 104]. Очерки народных празднеств и молений на Полесье этнографа В. Соколова – яркая страничка религиозной жизни полешуков. Так, например, по мнению автора, у полесских крестьян был свой особый взгляд на религиозные праздники. Они были уверены, что в праздник нужно помолиться Богу, а после молитвы необходимо повеселиться: выпить водки, поплясать и поиграть на скрипке. Объясняя причину подобного явления, В. Соколов отмечал, что внешняя сторона праздников была орудием православных священников, которые с помощью обрядности стремились оградить крестьян от чуждого влияния других конфессий. «Вообще, полешук очень религиозен и охотно верит во все сверхъестественное. Для него не существует абсолютно невозможного явления как в природе, так и вне ее. И если бы полешук вздумал оспаривать факт существования ведьм, колдунов, русалок, то земляки его просто-напросто обозвали бы дураком, пустомелей и смотрели бы на него с пренебрежением и смехом», – отмечал исследователь [5, с. 1].

«Здесь леса изобилуют огромным количеством ягод и полезных трав. Хмель, черника, голубика, брусника, ожина и малина покрывают целые поляны. Чернику поставляют в Москву, где готовят из нее краску для ситцевых и суконных фабрик». Описывая рыбный промысел отмечал: «Сюда приезжают русские купцы из Риги и Динабурга. Ловкие русские

купцы, преимущественно старообрядцы, привозят с собой сети длинной в целую версту» [5, с. 104]. Сведения о народных средствах борьбы с малярией в Мозырском округе описал Горбач А. Белорусские свадьбы и свадебные песни Мозырского уезда в этнографическом этюде зафиксировал Д.М. Запольский» [1, с. 104]. Интереснейший этнографический материал о Мозырщине опубликовал в своих заметках «Полесье и полешука В. Маракуев» [4, с. 1–42].

«Полесье – царство болот и древних лесов; его жители – полешуки во многом сохранили тип старинного обитателя лесов» – писал этнограф. Путешествуя по глухому Полесью, автор с удивительной достоверностью описывал увиденное: обитателей лесов (птиц и зверей Полесья), характер полешука, его жилище и богатство, занятия будников и рудников, дороги и болота Мозырщины. Особенно поразила его Дьяковичская волость, в которой он увидел первобытные пейзажи, патриархальность быта и хозяйства ее обитателей. Особые впечатления оставил В. Маракуев о малом Полесье – Туровщине: быт, обычаи, нравы, праздники и поверья, занятия и хозяйство – все так специфично и неповторимо в заброшенных среди лесов и болот Турове, Петрикове, Давид-Городке [6, с. 1–32].

Описание земледельческих орудий труда белорусского Полесья, сведения о народных промыслах, суеверия, сказки, рассказы белорусских полешуков – далеко не полный перечень исследований, оставленных о Мозырщине А. К. Сержпутовским [1, с. 104]. Сведения о религиозной жизни мозырского полешука нашли свое отражение в этнографических исследованиях К. Скопцова. Наблюдая за крестьянами, он отмечал, что почти все они обязательно осеняют себя крестом и произносят слова какой-либо молитвы, причем, из-за безграмотности иногда не понимали ее смысла (молитвы). В праздники крестьяне обязательно старались посетить церковь и «с напряженным вниманием слушали чтение и пение, хотя и без особого понимания». Удивительно, но после посещения церкви крестьяне обязательно отправлялись в корчму и там, в увеселениях продолжали «хвалить Бога» [6, с. 413]. Два несовместимых понятия – молитва и увеселение полешуков легко соединял в своем сознании и при этом, что еще более удивительно, «он считал за непростительный грех занятие какой-либо работой в праздник». Этнограф К. Скопцов отмечал особенное отношение полешука к посту: «Нужно заметить, что здешние крестьяне строги и буквально исполняют установленные церковью посты. Святость постов нерушима. Строгость в соблюдении постов соблюдается до того, что никакие обстоятельства не заставят нарушить их» [6, с. 414].

Таким образом, здешние крестьяне придавали великое значение важности постов. Приведенные факты позволяют сделать вывод о том, что религиозная жизнь крестьян Мозырского Полесья отличалась богатой обрядностью и в то же время раздвоенностью: христианство мирно уживалось с язычеством. Крестьяне были очень религиозны и строго соблюдали посты, но в то же время «смесь убеждений, верований и обычаев православ-

ных с всевозможными суевериями порождала дуализм, приводила к раздвоению мыслей и действий между миром Бога и миром духов».

Сведения о природе, материальной и духовной жизни белорусских полешуков собрали и опубликовали этнографы П. П. Чубинский, Е. Ф. Карский, П. В. Шейн, А. Круковский, И. А. Сербов, Д. Пашин [1, с. 104]. Два года собирал фольклорный материал в Мозырском округе этнограф, фольклорист и библиограф Александр Ануфриевич Шлюбский. Результаты его работы нашли свое отражение в публикациях в журнале «Наш край» [1, с. 104]. Интереснейший этнографический материал по истории края оставил П. М. Шпилевский. Исследователь культуры и быта белорусов, именно он, по мнению многих историков, впервые познакомил читателей с «землей наших предков и позволил увидеть безвозвратно ушедшее». В своих путевых заметках он красочно и ярко описал пейзажи и быт полешуков, культуру, занятия, ярмарки, архитектуру, внутренний мир, традиции и обычаи белорусского крестьянина [10, с. 104].

Автор исследования «Очерки Белорусского Полесья», вышедшего в 1867 году в «Вестнике Западной России» И. Эремич собрал обширный этнографический материал о жизни Полесья. Характеризуя местечковый уклад жизни белорусского Полесья, И. Эремич писал: «здешних исследователей поражала «плеснь древности», окаймлявшая бытовой уклад полешуков, и в ведении хозяйства, и в постройке изб, и в языке, и даже в правах, и обычаях все обстояло так, как во времена дохристианские в окаменелом виде, сбережено неприкосновенно [1, с. 109]. Этнограф не только описывал увиденное, но и старался объяснить причины некоторых явлений. Характеризуя религиозную жизнь полешуков, автор отмечал, что вплоть до конца XIX века на Мозырщине в церковной обрядности и богослужении продолжали существовать униятские традиции. Причем, по мнению И. Эремича, причиной подобных явлений было не столько влияние практики, оставшихся верными униятству священников, сколько употребление богослужбных книг эпохи унии, так как из-за бедности местных священников приобрести православные книги не было возможности [11, с. 202]. Представлены в разделе этнографии и публикации двух польских исследователей: Мошинского Казимира – «Полесье Восточное (этнографические материалы поветов Мозырского и Речицкого)» и Иеленска Е. – «Деревня Комаровка в Мозырском повете» [1, с. 104].

В 1924 году в журнале «Наш край» была опубликована статья Владимира Прокулевича «Библиография Мозырщины». Публикация была основана на материалах работы Библиографической комиссии Института белорусской культуры, которая собрала более 600 библиографических карточек, посвященных истории Мозырщины до 1924 года [1, с. 97]. Указанная библиография разделена на семнадцать подразделов, среди которых: карты, география, геология, гидрография, климатология, растительность, фауна, административно-хозяйственные учреждения, статистика, ведомственная и справочная литература, образование, медицина,

санитария, экономика края, кооперация, партийные организации, профдвижение, труд, история революционного движения и бандитизм, этнография, краеведение, история и археология.

Список использованных источников и литературы

1. Пракулевіч, Ул. Бібліографія Мазыршчыны / Ул. Пракулевіч // Наш край. – 1924. – № 8–9. – С. 97–105.
2. Васильева, А.Я. Краткий очерк с. Грабова, Мозырского уезда / А. Я. Васильева // Минские Губернские Ведомости. – 1877. – № 35; 1879. – № 31.
3. Волотовский, М. Полесские свята / М. Волотовский // Нива. – 1880. – № 29; Волотовский, М. Очерки Полесья / М. Волотовский // Русский мир. – 1875. – №№ 206, 213, 220, 236, 242, 258.
4. Маракуев, В. Полесье и полешуки (Из путевых заметок) / В. Маракуев. – М. : Типография А. Клейн, 1879. – 32 с.
5. Соколов, В. Описание поездки на озеро Жид / В. Соколов // Минские Губернские Ведомости. – 1869. – № 35; Соколов, В. Очерки народных празднеств и молений на Полесье / В. Соколов // Минские Губернские Ведомости. – 1869. – № 25.
6. Скопцов, К. Из религиозной жизни крестьян Мозырского уезда / К. Скопцов // Минские Губернские Ведомости. – 1869. – № 30. – С. 413–414; Скопцов, К. О нравственной стороне крестьян Мозырского уезда / К. Скопцов // Минские Губернские Ведомости. – 1869. – № 34.
7. Чубинский, П.П. Труды этнографическо-статистической экспедиции в Западно-русский край, снаряженной императорским Русским Географическим Обществом. Юго-западный отдел. Материалы и исследования. Т. I–VII / П. П. Чубинский. – СПб., 1872–1877.
8. Шейн, П.Н. Материалы для изучения быта и языка населения северо-западного края. Т. 2 / П. Н. Шейн. – СПб. : Тип. Имя. Акад. наук, 1898. – 715 с.
9. Шлюбскі, А. Год збірання фальклорнага матэрыялу. Другі год збірання / А. Шлюбскі // Наш край. – 1927. – № 2. – С. 12–13; 1928. – № 3. – С. 23–24.
10. Шпилевский, П. Мозырщина (Из путешествия по Западнорусскому краю) / П. Шпилевский. – СПб., 1859. – Кн. 3. – Отд. 2. – С. 1–49.
11. Эремич, И. Очерки Белорусского Полесья / И. Эремич // Вестник Западной России издаваемый К. Говорским. – 1867. – Т. 3. – Кн. 8, 9, 10, 11.

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ НА ОККУПИРОВАННОЙ ТЕРРИТОРИИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ОТРАЖЕНИИ ДОКУМЕНТОВ НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ

А. А. Воробьев

Могилевский институт МВД Республики Беларусь (г. Могилев)

В годы Второй мировой и Великой Отечественной войн одним из важнейших факторов отношения местного населения к немецко-фашистским войскам и войскам сателлитов Германии стало движение сопротивления захватчикам, включая партизанское движение. Особенно сильным партизанское движение было на территории Югославии, Италии, Франции и особенно Советского Союза. Оценки масштабов партизанского движения советскими историками и общественными деятелями уже давно известны, а вот оценки генералов фашистского вермахта практически до сегодняшнего

дня мало рассматривались. Это происходило по одной очень простой причине: вермахт был разгромлен, и мнение его генералов, по большому счету, уже не столь важно. На самом деле отношение «битых» фашистских генералов имеет немаловажное значение, ибо для объективной оценки какого-либо события или факта надо сопоставлять мнения противоборствующих сторон, а потом уже делать выводы. В данной публикации мы рассмотрим далеко не все воспоминания бывших фашистских генералов по причине того, что они почти ничего (или вовсе ничего) не упоминали в своих мемуарах о партизанском движении.

Обратимся к мемуарам наиболее известных руководителей вермахта, включая Рендулича, который считался в вермахте «специалистом» по борьбе с партизанами. Так, генерал-полковник, а позднее главнокомандующий танковых войск вермахта Гейнц (по-немецки Heinz) Гудериан был одним из авторов плана молниеносной войны фашистской Германией против СССР (по-немецки Blitzkrieg) и написал в послевоенный период мемуары под названием «Воспоминания солдата». Название мемуаров уже свидетельствует о том, что Гудериан несколько не раскаивался за свое военное прошлое, всячески подчеркивая то, что он, якобы, только выполнял приказы высшего командования и лично Гитлера, а к военным преступлениям против мирного населения оккупированных стран Европы, включая Советский Союз, непричастен. Впрочем, это общий постулат всех «битых» фашистских генералов и Гудериан ничего нового не придумал. Тем не менее, не являясь «борцом» против партизан, Гудериан не только знал об их деятельности, но и получал документальные донесения о результатах партизанского движения от своих подчиненных. Партизанские действия Гудериан однозначно отвергал, выразившись следующим образом: «Крупные державы, ведущие против нас войну, призывали к партизанским действиям, тактика которых противоречила международному праву; это вынуждало нас к обороне, и эта оборона была объявлена затем обвинителями и судьями в Нюрнберге преступной, противоречащей нормам международного права, хотя союзные державы при вступлении на территорию Германии издавали более строгие карательные приказы, чем приказы, изданные в свое время немцами, причем разоруженная и истощенная Германия не давала им ни одного повода к применению этих приказов» [1, с. 519].

При всей своей нелюбви к советским партизанам и партизанам вообще Гудериан в своих мемуарах сказал о них очень кратко. Свидетельством тому являются две короткие ремарки, в одной из которых говорилось: «В тылу немецкого фронта в 1944 году в Италии велась ожесточенная партизанская война» [1, с. 519–520]. Вторая уже касалась советских партизан, действовавших на Украине: отступавшая от Киева на запад «4-я немецкая танковая армия должна была следовать по маршруту – Казатин, Сквир, Попельня, Фастов, но от него пришлось отказаться, так как партизаны взорвали мосты» [1, с. 441]. Столь краткие упоминания Гудериана о деятельности партизан

обусловлены тем, что фашистские генералы слишком высоко оценивали действия вооруженных сил германского вермахта и всячески принижали боевые способности войск Красной армии, а уж о партизанах, которые фигурировали у них исключительно под названием «бандитов», они считали писать ниже собственного, «истинно тевтонского» достоинства. Иначе говоря, «битые», в том числе и советскими белорусскими партизанами, фашистские генералы себя считали рыцарями без страха и упрека, которые не считали достойными для себя противниками каких-то «бандитов».

Оставил свои воспоминания о Второй мировой войне («Танковые сражения 1939–1945 гг.») еще один немецкий высокопоставленный танкист – генерал-майор Фридрих Вильгельм фон Меллентин. Правда, он значительную часть войны провел в Западной Европе и в Африке, где воевал против англичан под командованием «лиса пустыни» фельдмаршала Роммеля. Только зимой 1942–1943 гг. Меллентин оказался на территории Советского Союза. Будучи танкистом, ему, как и Гудериану, не пришлось непосредственно испытать на себе действия партизан, о чем он, как нам думается, отметил с немалым удовольствием в своих мемуарах: «Мне, к счастью, не пришлось близко познакомиться с партизанами, которые иногда действовали в непосредственной близости к фронту. Надо сказать, что открытые степи Украины не благоприятствовали действиям партизан, зато обширные лесные районы центральной и северной части России были в этом отношении идеальными. Что касается партизан, то мы, военные, придерживались принципа, который, по-моему, признан всякой армией: хорошо любое средство, пусть даже очень жестокое, если оно способствует защите войск от действий партизан, франтиреров и т. п.».

Развивая далее свои мысли о мировом партизанском движении, Фридрих Меллентин заявлял, что, «начиная с семнадцатого века, создавались законы и заключались соглашения по ведению боевых действий, но они не могут применяться к деятельности партизан, и на те правительства, которые сознательно организуют и поддерживают эту страшную форму ведения войны, ложится тяжелая ответственность. В Советском Союзе партизанские силы тщательно готовились и организовывались еще до войны. Однако успех этих сил зависел в значительной степени от поддержки местного населения». Далее он отчасти критикует Гитлера за то, что тот превратил русское население на оккупированных немцами территориях фактически в рабов, что вызвало его ненависть по отношению к оккупантам. По словам Меллентина, именно «немецкая политика явилась одной из основных причин расширения партизанской войны, а от этого должен был страдать немецкий солдат, ибо большое число патриотически настроенных русских из-за безжалостного отношения к ним со стороны немецкой военной администрации уходило к партизанам» [2, с. 184–185]. В такой интерпретации Меллентином партизанского движения также нет ничего удивительного и нового, ибо все фашистские генералы связывали его размах в Советском Союзе с деятель-

ностью карательных подразделений гитлеровской Германии (СД, гестапо и, в особенности, СС). Все они всячески стремились оправдать вермахт, который также нес большую ответственность за преступления против мирного населения оккупированных немцами территорий СССР.

Больше всего воспоминаний о партизанском движении (и особенно на территории Советского Союза, включая Беларусь) оставил Лотар Рендулич, который по национальности был хорватом и успел повоевать против русских войск еще в составе армии Австро-Венгрии в период Первой мировой войны, а затем был ярким сторонником аншлюса (т. е. присоединения) к Германии Австрии. Генерал-полковник вермахта Рендулич принимал участие в боевых действиях в годы Второй мировой войны на территории Франции, Советского Союза, Югославии, Финляндии и оказывал сопротивление войскам Красной армии даже после капитуляции фашистской Германии. Будучи хорватом, Рендулич был направлен руководством фашистской Германии на Балканы для борьбы против партизанского движения в таких странах, как Югославия, Албания и Греция. По его мнению, «Балканы являлись классической областью в истории партизанской борьбы», которая была порождена жестокостью турок в период пребывания всего Балканского полуострова под турецким игом [3, с. 255].

По мнению Рендулича, «особенно ярко стремление сделать партизанскую борьбу неотъемлемой частью всей войны выразилось в России» (так Рендулич называл в своих мемуарах Советский Союз) [3, с. 265]. Далее он отмечал, что «настоящей партизанской организации в начале немецко-русской войны 1941 года у русских почти не было, но весной 1942 года они уже (партизаны) представляли серьезную опасность для тыловых коммуникаций немецкой армии, поэтому для решительной борьбы с ними немецкому командованию приходилось стягивать в уже оккупированные районы большие силы, а для проведения крупных операций в областях, где движение приняло наиболее угрожающие размеры, – снимать отдельные части с фронта» [3, с. 265–266]. В своих мемуарах Рендулич совершенно справедливо отметил наибольший размах действий партизан именно на временно оккупированной территории Советского Союза, заявив, что «ни на одном другом театре военных действий не было такого тесного взаимодействия между партизанами и регулярной армией, как на русском; бывали случаи, когда во взаимодействие с частями Красной армии вступали силы партизан, насчитывавшие до 10 тысяч человек» [3, с. 266].

От упоминания такой численности партизанских соединений, думается, даже такому бывалому «специалисту» по борьбе с партизанами, как Рендулич, явно было не по себе от перспектив столкновения с ними в реальном бою на оккупированной территории Советского Союза. Правда, фашистский генерал не был бы фашистским генералом, если бы не допускал, как и его сослуживцы, искажений в деятельности советских партизан. Например, говоря о масштабах партизанских действий в Советском Союзе,

Рендулич дословно сказал следующее: «Метод борьбы советских партизан характеризовался такой ожесточенностью, которая не отмечалась ни на одном другом театре военных действий. Они не считались ни с какими правилами ведения войны и уничтожали пленных» [3, с. 268].

В завершение публикации мы можем сделать следующие выводы:

1. Генералы фашистского вермахта были хорошо осведомлены о масштабах партизанского движения на оккупированной немецко-фашистскими захватчиками и их сателлитами территории Советского Союза, включая Беларусь.

2. Все они отмечали наибольший размах партизанского движения в тех регионах СССР, где имелись леса и болота,

3. К таким регионам относились Северо-западный и Западный регионы России, вся Беларусь и северная, Полесская, часть территории Украины.

4. Пытаясь подвести какую-либо правовую базу под жестокую борьбу оккупационных войск против партизанского движения, все немецкие генералы вели речь о том, что советские партизаны якобы действовали незаконно, ибо, по Гаагской военной конвенции, партизаны (франтиреры и т. д.) должны были иметь военную форму и вооружение той страны, которую они представляли;

5. При этом «битые», в том числе и советскими белорусскими партизанами, фашистские генералы забывали, что на протяжении последнего года войны такие вооруженные формирования вермахта, как «фольксштурм» и «вервольф», тоже далеко не всегда были обеспечены обмундированием и вооружением соответствующего образца.

6. поголовно все генералы фашистского вермахта стремились списать свои военные преступления против мирного населения оккупированных территорий СССР (в том числе и Беларуси) на эсэсовцев, называя себя простыми солдатами (воспоминания Гудериана так и называются «Воспоминания солдата»).

7. Попытки списать все военные преступления на эсэсовцев несостоятельны, так как Рендулич прямо указывал на использование немецко-фашистскими оккупантами для борьбы против партизан на территории СССР регулярных воинских частей с линии фронта.

8. Все ссылки битых фашистских генералов на жестокость советских партизан также несостоятельны, ибо, как известно, жестокость порождает жестокость, а её первыми и в несравненно больших масштабах продемонстрировали не советские партизаны, а войска гитлеровского вермахта и его сателлитов.

9. Несомненным является и то, что все гитлеровские генералы признавали, что ущерб, который нанесли советские (в том числе и белорусские) партизаны фашистскому вермахту, был очень велик и способствовал более быстрой победе Советского Союза над фашистской Германией в Великой Отечественной войне.

Список использованных источников и литературы

1. Гудериан, Г. Воспоминания солдата / Г. Гудериан ; пер. с немецкого. – Смоленск : Русич, 1999. – 656 с.
2. Меллентин, Ф. В. Танковые сражения 1939-1945 гг. / Ф. В. Меллентин / Сокр. пер. с английского П.Н. Видуэцкого и В.И. Саввина. – М. : Изд. Иностранной литературы, 1957. – 303 с.
3. Рендулич, Л. Фатальные ошибки вермахта. Почему Германия проиграла войну / Л. Рендулич / Пер. с нем. А. Артемова, Ю. Сазонова. – М. : Яуза, Эксмо, 2006. – 320 с.

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ БЕЛАРУСИ¹

Л. В. Гавриловец

УО МГПУ им. И.П. Шамякина (Мозырь)

Этнокультурная безопасность государства реализуется через трансграничные проекты, например, микропроект «Программа трансграничного сотрудничества «Польша-Беларусь-Украина» 2014–2020». В рамках данной программы микропроекты реализуются в таких основных приоритетных направлениях, как продвижение местной культуры и истории и продвижение и сохранение природного наследия. Программа трансграничного сотрудничества «Польша – Беларусь – Украина» 2014–2020 действовала в рамках Европейского инструмента соседства (ЕИС) и являлась самой крупной программой ЕИС. Её основная цель – создание условий для сотрудничества между местными и региональными органами государственной власти и организациями для обмена опытом. Программа имеет свои тематические цели (ТЦ), среди которых необходимо отметить ТЦ «Наследие». ТЦ «Наследие» ориентирована на сохранение и продвижение культурного наследия трансграничных регионов. Установлено, что осведомленность о своем культурном наследии и бережное отношение к нему помогают укреплять культурные связи, повышать жизнеспособность местных сообществ, усиливать сотрудничество, улучшая имидж и привлекательность приграничного региона. Кроме того, наличие в отличном состоянии объектов культурного и природного наследия тесно связано с развитием трансграничного туризма, что создает большой потенциал для увеличения инвестиций в регионе, особенно в сельской местности.

Программа оказывает особую поддержку инициативам с малым бюджетом – микропроектам, которые весьма популярны среди органов местного самоуправления, общественных организаций, учреждений образования, культурных центров и неправительственных организаций. Как правило, данные проекты охватывают широкий спектр тем ТЦ «Наследие», например, содействие развитию искусства и ремесел, культивирование

¹Статья подготовлена при финансовой поддержке МО РБ по договору №1410/2021 от 22.03.2021

местной кухни и кулинарных традиций, сохранение исторических объектов и бортевого пчеловодства.

Среди подобных микропроектов необходимо отметить разработку нового веломаршрута с мобильным приложением «ВелоФорт» по фортам Брестской крепости. Целью проекта VeloFort является объединение двух городов – Бреста и Тересполья посредством изучения значимости и культурной ценности фортов как объектов общего культурного наследия, и популяризации белорусско-польского исторического наследия Брестской крепости. Ведущим бенефициаром проекта является Фонд развития Брестской крепости (Беларусь), а его партнером – Фонд «Институт цифровой культуры» (Польша). В рамках проекта прошли мастер-классы «Создавай в фортах», которые позволили изменить представление о фортах и придать им новый, привлекательный имидж при помощи разработки новых интерпретаций и установки на их территориях объектов уличного искусства. Было также разработано мобильное приложение «ВелоФорт», которое включает 10 фортификационных объектов в Беларуси и Польше, например, «V форт» Мемориального комплекса «Брестская крепость-герой», Оборонительная казарма «К-О» в Тереспеле и др. [3].

Видомлянский сельский исполнительный комитет принял участие в реализации проекта AlwaysTogether «Трансграничные свадебные традиции в контексте исторического и современного послания для молодого поколения». Белорусско-польское культурное наследие, связанное со свадебными песнями, костюмами, традиционными блюдами, обрядами, этикетом, является ценным достоянием, которое необходимо сберечь для истории. Проект AlwaysTogether как раз направлен на сохранение фольклора, связанного со свадебными обычаями, для будущих поколений. Целью проекта является сохранение и реконструкция местных свадебных церемоний на современный манер молодежью из местечек Гайновка и Дубины в Польше и Видомли в Беларуси. Реализация проекта включает всебя сбор старых фотографий и запись церемоний, организацию этнографической, интерактивной передвижной выставки «Свадьба в прошлом» и современный театральный спектакль «Свадьба – всегда вместе». Таким образом, проект AlwaysTogether способствует росту культурной самобытности среди молодежи приграничья [2, с. 41].

Отделом идеологической работы, культуры и по делам молодежи Пружанского райисполкома был реализован проект SAPIENA «Историко-культурное наследие семьи Сапегов на границе Польши и Беларуси». Целью проекта является усиление потенциала и культивирование исторического наследия рода Сапегов на территории гмины Бочки (Польша) и Ружан в Пружанском районе.

Проект Mielnik-Wysokie «Сотрудничество для развития общей местной культуры и истории гмины Мельник и города Высокое» направлен на популяризацию местного культурного наследия и местных традиций с целью поддержания добрососедских отношений и развития трансграничного сотрудничества путем организации фольклорного фестиваля, выставок

декоративно-прикладного искусства и поиска общих корней жителей обоих регионов. Целью проекта Muzea PL/BY является сохранение и популяризация общего культурного наследия через музейную деятельность. Участие в реализации проекта приняли Хойникский районный краеведческий музей (Беларусь), Музей Станислава Сташича в Грубешуве, Музейный комплекс-синагога (бывший Музей Ленчинско-Влодавского озерного края) во Влодаве и Музей Юзефа Игнация Крашевского в Романове (Польша). Музейными работниками был создан туристический маршрут «Три дворца» и трехязычный гид «По следам мультикультурного прошлого» [2, с. 48, 56, 61].

Культура региона Беловежской пуши – через общее наследие к трансграничному сотрудничеству – еще один уникальный проект NowBelovezha, направленный на укрепление культурных связей и сотрудничества между Пружанским районом и Гайновским повятом посредством сохранения и продвижения культурного наследия. В рамках проекта предусмотрена популяризация традиционных обрядов, песен, танцев и ремесел посредством организации трансграничных культурных мероприятий. Среди них необходимо отметить фольклорный фестиваль, фестиваль народной культуры, пленэр для резчиков по дереву. Данный проект – это своеобразная возможность приумножить наследие региона [2, с. 69].

Необходимо также отметить проект международной технической помощи «Программа территориального сотрудничества «Беларусь – Украина» стран «Восточного партнёрства» (ЕaPТС)», направленный на создание благоприятных условий для сохранения и популяризации элементов традиционной народной культуры белорусско-украинского приграничья. Основная задача по его реализации – создание условий для возрождения и развития традиций регионального ткачества на территории Малоритского (Беларусь) и Ратновского (Украина) районов. В рамках программы был реализован совместный белорусско-украинский проект «Народное творчество без границ», который стартовал 30 ноября 2017 г. Цель данного проекта – популяризировать ткачество и привлечь внимание местного населения к региональному фольклору. Был проведен целый комплекс мероприятий с обеих сторон. Так, летом 2018 г. в Малорите состоялся Международный пленэр ткачей, а в Ратне – Международный фольклорный фестиваль, на котором были представлены лучшие образцы самобытной культуры трансграничного региона, ведущие фольклорные ансамбли пограничья, результаты труда ткачей и других ремесленников.

30–31 января 2019 г. в Малорите прошел международный научно-практический семинар «Традиционная народная культура белорусско-украинского приграничья». В нем приняли участие около 60 человек – деятели культуры, образования, науки, представители руководства и государственных органов, общественных организаций. Обсуждались такие вопросы, как особенности текстильных традиций и региональной одежды на белорусско-украинском Полесье, использование традиционных элементов народной культуры при создании бренда территории, развитие культурно-познавательного туризма. За два года существования проекта успешно

реализована акция по популяризации региональных народных костюмов, расширена сеть кружков традиционного ткачества, активизирована экспозиционно-выставочная деятельность [1, с. 46–47].

Государственными и общественными организациями Полесского региона также определены основные региональные культурные бренды: фестивали традиционной кухни, ремесла и фольклора, обрядовые праздники, праздники мастеров декоративно-прикладного творчества. Соответственно, можно выделить 22 региональных культурных бренда, позволяющих популяризировать, сохранять и распространять народные традиции, ремесла и кухню белорусско-польско-украинского пограничья.

Таким образом, полученная в результате реализации проектов Программ трансграничного сотрудничества регионов Беларуси, Польши, Украины информация способна помочь территориальным организациям оптимизировать процессы привлечения широких слоев населения к сотрудничеству с другими культурными сообществами. Результаты микропроектов важны для организаций, специализирующихся на развитии туризма в приграничных территориях, а также для работников сферы этнотуризма и учреждений культуры. Участие в данных проектах способствует решению проблем сохранения историко-культурного наследия регионов, реставрации памятников архитектуры, создания необходимой инфраструктуры для развития туризма, а также формированию у местных сообществ исторической памяти, интереса и уважения к историко-культурному наследию народов пограничья, демонстрации толерантного существования представителей разных этносов на одном социокультурном и экономическом пространстве, воспитанию культурного и национального самосознания как важнейших факторов культурной и национальной безопасности государства.

Список использованных источников и литературы

1. Наш цэнтр. Наша гісторыя. Наша будучыня : да 80-годдзя стварэння абласных цэнтраў народнай творчасці / Рэспубліканскі цэнтр нацыянальных культур ; склад. : Т.М. Яскевіч, Р.І. Вайцяхоўская. – Мінск : ІВЦ Мінфіна, 2019. – 308 с.
2. Програма трансграничного сотрудничества Польша-Беларусь-Украина 2014–2020. Микро-проекты. – Брест : Брестский трансграничный инфоцентр, 2021. – 105 с.
3. Трансграничный веломаршрут с приложением «ВелоФорт» [Электронный ресурс] // Фонд развития Брестской крепости. – Режим доступа: <http://www.brestheritage.by/project/novuj-velomarchrut-s-mobilnym-prilocheniem/>. – Дата доступа: 01.03.2024.

ОСОБЕННОСТИ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ В РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА И РАННИЙ СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД (НА ПРИМЕРЕ ГОМЕЛЬЩИНЫ)

И. А. Грищенко

ГГТУ им. П. О. Сухого (г. Гомель)

В сложные для христианства исторические периоды актуализируется проблема приходской жизни. В условиях относительного благополучия духовная жизнь теряет внутреннее напряжение, обрядовая сторона воспринимается формально, превращаясь в обыденность. Это теплохладное состоя-

ние верующего человека в Православии воспринимается как признак духовной коррозии.

Существует определенный стереотип относительно религиозности русского народа в дореволюционный период, на рубеже XIX–XX вв. Обманулся на этот счет и император Николай II во время торжеств по случаю канонизации преп. Серафима Саровского. Преувеличил силу народной «простой веры» и обер-прокурор Св. Синода К. Победоносцев. Однако и в среде рядового духовенства, и на уровне священноначалия Православной Российской Церкви иллюзий было меньше.

Священник Николай Опоцкий (1872–1937) (с 1923 г. – епископ Макарий) в своем дореволюционном докладе о жизни православного прихода выделил четыре вида приходской организации: клерикальный, буржуазный, просветительный и братский.

Клерикальная организация приходской жизни отмечена авторитарным управлением со стороны священноначалия. Большинство священников сосредоточены на совершении церковных служб, обрядов и не считают своей обязанностью входить в решение мирских вопросов, ограничиваясь добрыми советами и молитвенными пожеланиями. «Прихожане, в большинстве не понимающие даже начатков веры, <...> официально и механически приступают к совершению обрядов <...> а общественную жизнь свою устрояют как хотят» [1, с. 14–15].

В буржуазном типе общины акцент делается на церковно-приходском хозяйстве и благотворительности. В этом случае во главе управления приходским хозяйством должен стать приходской совет, который полновластно распоряжается всеми средствами приходской общины. Но, по мнению священника Николая Опоцкого, при таком подходе приход превращается в коммерческий проект, в котором духовно-нравственная составляющая отходит на второй план [1, с. 19–22].

Самым верным видом приходской организации Николай Опоцкий считал огласительный, или просветительный приход. «Сердце этого прихода – сознательная вера Господу Иисусу Христу и любовь к Его заветам мира и братства. Душой его является пастырь-проповедник, сам проникнувшийся сознательною верою». Цель огласительного прихода в том, чтобы достигнуть единодушия и единомыслия в понимании христианской истины и жизни по вере. Через просвещение и выстраивание отношений в общине на основании подлинного братолюбия прихожане получают опыт христианской любви и жизни [1, с. 22–24].

Вершиной приходской организации для епископа Макария (Опоцкого) было христиански-просветительное трудовое братство. Епископ Макарий (Опоцкий) ссылался на пример Крестовоздвиженского трудового православного братства, основанного в 1889 г. дворянином Н. Неплюевым в Черниговской губернии. Первоначально в состав братства вошли четыре человека. К 1917 г. оно насчитывало 1200 человек. Н. Неплюев передал братству все свое имущество. Братство владело землями, заводами и фабриками, мельницами, в производстве использовались современные технологии. Были

построены школы, детские приюты, больницы. Успех этого «проекта» заключался в реальном согласовании жизни с верой. По свидетельству Н. Неплюева, поначалу к нему недоверчиво отнеслись как крестьяне, так и соседи-помещики. Первые не верили в его бескорыстие, вторые считали гордецом или чудаком [2, с. 71].

Если апостол Павел уверенно мог написать братьям по вере, что «о братолюбии нет нужды писать», ибо они «сами научены Богом любить друг друга» (1 Фес. 4, 9), то священник Николай Опоцкий в начале XX в. сетовал, что современных христиан приходится убеждать в азбучной истине о необходимости братолюбия. «Современные христиане так обременены своей рассудочностью, что простота слова Божия кажется им детской наивностью, утопией. Не отсюда ли горькая действительность: духовное невежество во всех слоях общества, ужасающее лицемерие, открытая проповедь беззакония, усиливающиеся во всех слоях общества пороки, мало-значущая борьба с этими пороками и борьба классов за привилегии жизни» [1, с. 27].

Слова священника Николая Опоцкого являются определенным предостережением и для современных христиан: «Виноваты мы, духовные и вы, так называемые интеллигентные люди – взявшие ключи разумения жизни, сами не понявшие смысла и цели настоящей жизни и другим не могущие объяснить ее, понявшие только свою личную выгоду и положение; заботимся много о себе и семье, а о других не печемся. Учим и любим их словом и языком, а в практике жизни держим себя на почтительном расстоянии от других, опасаясь, как бы эти другие не забыли – кто мы?! Наша спесь, саможаление и сребролюбие – вот корень существующего зла» [1, с. 28].

С этими словами перекликаются мысли, высказанные в 1909 г. гомельским викарным епископом Митрофаном (Краснопольским) (1869–1919): «Есть у нас враг домашний, опаснее внешнего. Разумею ту апатию и индифферентизм, каким заражены главным образом верхушки нашего общества, а отсутствие религиозного воодушевления является общим нашим недостатком. Никто не почитает себя обязанным деятельно стоять на страже чистоты христианских нравов. Отсюда вольномыслие, сквернословие и даже открытое глумление над святейшими установлениями нашей веры» [3, с. 694].

В конце XIX в. по инициативе Св. Синода и священноначалия активизируется работа по созданию и восстановлению братств. 6 января 1883 г. в Могилеве было воссоздано православное Богоявленское братство. Совет Могилевского Богоявленского братства в письме губернатору отмечал: «Цель восстановленного братства заключается в распространении грамотности и духовного просвещения и в необходимости вспомоществования крайне нуждающимся» [4, л. 82].

В 1897 г. было открыто Гомельское отделение Могилевского церковно-православного братства. В состав управления братства вошли княгиня И. И. Паскевич, директор Гомельской мужской гимназии и управляющий женской гимназии В. В. Роменский, протоиерей Григорий Петрашень,

священник Александр Грицкевич, предводитель дворянства, городской голова А. Б. Станевич, начальник железнодорожных мастерских ст. Гомель П. Е. Егоров, генерал-майор А. А. Никитин. Председателем управления стал протоиерей Григорий Петрашень [5, л. 23–24 об.]. Устав Гомельского отделения Могилевского Богоявленского братства был утвержден 27 сентября 1897 г. епископом Могилевским и Мстиславским Мисаилом. Исходя из духовно-просветительской и благотворительной цели были установлены задачи отделения: а) учреждение и благоустройство библиотек в г. Гомеле и уезде с бесплатной читальней для народа; б) устройство и организация приюта, церковно-приходской школы с ремесленным отделением для детей, по преимуществу раскольников и других сектантов; в) устройство хоров при церквях уезда; г) открытие в Гомеле складов книг, брошюр, икон, крестиков и других предметов религиозно характера, для продажи их по возможно дешевым ценам и для безвозмездной раздачи неимущим [6, с. 248].

Средства Гомельского отделения состояли из процентов с неприкосновенного капитала, пожертвований, вносимых членами братства и собираемых по подписным листам, доходов от продажи книг, брошюр, икон.

С 1898 г. открываются бесплатные библиотеки-читальни в Гомеле и окрестных селах [7, с. 129]. В 1900 г. начала работу библиотека-читальня при гомельской тюремной Александро-Невской церкви [8, с. 86]. Помимо церковно-религиозной литературы, в библиотеках имелись книги исторического содержания, брошюры по земледелию, гигиене. В населенных пунктах, в которых были приверженцы шундизма или раскола (Уть, Иваки, Ветка), библиотеки усилили компонент миссионерской и противосектантской литературы. Библиотеки братства активно посещались населением. К примеру, в чайной д. Глубоцкое в 1899 г. было взято 350 книг для чтения на дому. Во второй чайной Гомеля количество читающих было так велико, что трудно было вести их учет [9, с. 111]. До 1901 г. Гомельское братское отделение открыло 14 библиотек-читален (включая 2 уличные), общий книжный фонд их составлял 3690 книг различного содержания [8, с. 81].

В 1900 г. в Петропавловском соборе и Троицкой церкви Гомеля поочередно начали проводить внебогослужебные чтения по воскресным и праздничным дням. Велись чтения местным духовенством и лицами, получившими богословское образование. На чтения собиралось от 300 до 500 человек [8, с. 87].

С 1901 г. численность братчиков резко идет на спад. Если в 1900 г. братство объединяло в своих рядах 472 человека, то в 1901 г. – уже 253, в 1913 г. – только 36 человек [10, л. 10; 11, с. 41]. Объясняется это социально-политическими факторами. События первой русской революции, принятие закона о веротерпимости привели к необходимости поиска новых форм и нового содержания работы православных братств. Социалистические идеи приобрели популярность и в среде духовенства. Братства, в том числе и Гомельское, ставшее с 1909 г. самостоятельным, стали организовывать публичные чтения на злободневные темы и рассчитанные, в первую очередь,

на интеллигенцию и учащуюся молодежь. Чтения, которые состоялись 20 января 1914 г., прошли по инициативе командира 160-го пехотного Абхазского полка полковника Н. Д. Ливенцева, который от имени общества офицеров пригласил епископа Варлаама (Ряшенцева) повторить для гомельской публики прочитанную владыкой в Могилеве лекцию о христианском воспитании детей. О значимости этого события говорит тот факт, что все билеты были проданы, а зал заседания не вместил всех желающих. Средства, вырученные с продажи билетов, пошли в фонд братства на благотворительность [12, с. 237–239].

Начавшаяся Первая мировая война переориентировала деятельность братства, которая заключалась, в основном, в сборе средств, уходе за ранеными, помощи семьям погибших, обслуживании лазаретов и больниц.

После Февральской революции 1917 г. положение Русской Церкви осложнилось. Временное правительство придерживалось либеральных идей в области конфессиональной политики. По распоряжению Временного правительства церковно-приходские школы передавались Министерству народного просвещения, Закон Божий исключался из списка обязательных школьных предметов.

Созданный в середине 1917 г. Союз православных приходов г. Гомеля отстоял 2-классную Преображенскую женскую школу, ставшую гимназией, в которую теперь принимались дети только христианского вероисповедания [13, л. 66]. Отстояли и преподавание Закона Божьего во всех школах. К этому подключился также приходской совет Николаевской церкви [13, л. 26].

К осени 1917 г. притеснения Православной Церкви усилились. Когда в Гомель прибыла чудотворная Могилево-Братская икона Божией Матери и православное сообщество 1 октября хотело организовать традиционный крестный ход, городской голова запретил его проведение. Понадобилось немало усилий, чтобы снять запрет [13, л. 66]. Благодаря настойчивости мирян крестный ход с Братской иконой Божией Матери состоялся и в 1918 г. [14, л. 98].

Гомель в годы Первой мировой войны был одним из тринадцати официальных конечных пунктов эвакуации населения. В этой связи на станциях Либаво-Роменской и Полесской железных дорог были организованы пункты питания. По некоторым данным, к 1917 г. в Гомельском уезде насчитывалось 20 тысяч беженцев [15, с. 39]. Помимо благотворительных организаций, поддержку малоимущим оказывали и православные приходы.

Процесс создания новых массовых церковных организаций (братств, комитетов мирян, приходских союзов) начался с января–марта 1918 г. Права и возможности новосозданных братств были значительно меньше, чем у дореволюционных. Братства, как и иные религиозные организации, были лишены ряда прав и возможностей в соответствии с декретом 23 января 1918 г. «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Религиозные общества лишались прав юридического лица. Разreshалось устраивать только складчины на приобретение для религиозных целей имущества или на удовлетворение других религиозных потребностей [16, л. 74–77].

Братства вновь стали средством защиты церкви от гонений и репрессий. Начало воссозданию братств уже при новой советской власти было положено Александро-Невской лаврой в Петрограде. Почин был поддержан и в Гомеле, где 23 февраля 1919 г. прихожанами Александро-Невской церкви (Новобелица) было создано православное братство. Работу по созданию братства провел протоиерей Федор Жудро, хорошо знавший братскую работу и принципы братской организации, так как долгие годы он был заметным членом Гомельского православного братства. В первое время одной из главных его функций являлось объединение прихожан для решения организационных юридических вопросов: разрешение на пользование храмом, регистрация в органах милиции, заключение страхового договора [17, л. 32 об.].

Дальнейшие шаги советской власти по расколу, дискредитации и дезорганизации Русской Православной Церкви и открытые гонения привели к тому, что приходская жизнь в 1930-е гг. скукоживается до мелких групп, которые функционируют подпольно или полулегально. Однако хранением спасенных из разрушенных и оскверненных храмов икон, Евангелий, богослужебных книг и утвари, сохранением православных обычаев в семьях верующие сберегли глубинную духовную традицию, укорененную в Православии.

Список использованных источников и литературы

1. Опозкий Николай, священник. Идеальная община и путь к ее восстановлению: Два доклада о возможной организации приходской жизни / Николай Опозкий. – М. : Преображение, 2011. – 80 с.
2. История церковных братств в России : Сборник документов : Хрестоматия по истории Русской православной церкви / сост. Ю. В. Балакшина, Н. Д. Игнатович. – М. : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2018. – 232 с.
3. Могилевские епархиальные ведомости. – 1909. – № 19 (часть неофициальная). – С. 691–698.
4. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф. 2318. Оп. 1. Д. 31.
5. НИАБ. – Ф. 2318. Оп. 1. Д. 35.
6. Могилевские епархиальные ведомости. – 1897. – № 28–29 (часть официальная). – С. 247–253.
7. Могилевские епархиальные ведомости – 1898. – № 17 (часть официальная). – С. 129.
8. Могилевские епархиальные ведомости – 1901. – № 9 (часть официальная). – С. 80–87.
9. Могилевские епархиальные ведомости. – 1900. – № 9 (часть официальная). – С. 110–117.
10. НИАБ. – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 676.
11. Могилевские епархиальные ведомости – 1902. – № 9–10 (часть официальная). – С. 40–45.
12. Могилевские епархиальные ведомости – 1914. – № 7–8 (часть неофициальная). – С. 237–239.
13. НИАБ. – Ф. 2415. Оп. 1. Д. 459.
14. НИАБ. – Ф. 2301. Оп. 1. Д. 161.
15. Мятліцкая, В. На паграніччы эпох ідзяржаў. Старонкі гісторыі Гомеля (1917–1918) / Валянціна Мятліцкая. – Гомель : Барк, 2021. – 224 с.
16. Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Фонд 161. Оп.1. Д. 193.
17. ГАГО. – Фонд 185. Оп. 1. Д. 86.

К 100-ЛЕТИЮ ОБРАЗОВАНИЯ МОЗЫРСКОГО РАЙОНА

Е. В. Домашкевич

ГУ «Зональный государственный архив в г. Мозыре»

Задачи укрепления государственности, восстановления экономики и развития национальной культуры Беларуси в связи с переходом к мирной жизни в начале 20-х гг. XX в. обусловили необходимость проведения новой административно-территориальной реформы. Старое административно-территориальное деление, в основу которого был положен принцип количества населения в среднем на губернию и уезд, не соответствовало новым политическим и экономическим условиям. Дальнейшее совершенствование государственного управления потребовало коренной перестройки административно-территориального деления БССР и разнородных по своей величине и характеру территориальных единиц.

На XII съезде РКП(б), состоявшемся в апреле 1923 г., были определены задачи реформы и методы ее проведения. В основу административно-территориального устройства СССР был положен принцип экономического районирования, чтобы обеспечить наиболее рациональное и комплексное развитие народного хозяйства и повысить эффективность производства.

24 марта 1924 г. Совнарком БССР утвердил специальную комиссию по районированию при Госплане БССР, поручив ей разработку общих принципов нового административно-хозяйственного деления республики на округа и районы. На местах учреждались окружные и районные комиссии по административно-территориальному делению. Окружные комиссии разрабатывали проект районирования округа, а районные – проект определения территорий сельских Советов внутри административного района. При этом учитывались хозяйственные особенности территорий административных районов, их экономическая мощь, количество, плотность и национальный состав населения, размещение политического, хозяйственного и культурного центров, направление и характер путей сообщения. Принималась в расчет и необходимость приближения государственного аппарата к массам, центральных государственных органов – к местным органам власти, возможность размещения государственных учреждений во вновь создаваемых административных центрах [1, с. 73–75].

В конце мая 1924 г. комиссия по районированию при Госплане БССР обсудила проекты организации округов и районов и признала целесообразным образовать в республике 10 округов и 100 районов. В июне 1924 г. проект был одобрен Совнаркомом и Президиумом ЦИК БССР. Так, Вторая сессия ЦИК БССР VI созыва, проходившая 10–17 июля 1924 г., законодательно закрепила новое административно-территориальное деление республики, упразднила уезды и волости и утвердила округа и районы [2, с. 9–17].

Структурообразующей единицей новой системы стали города и местечки. На территории Советской Белоруссии в 1924 г. находилось

11 средних городов (от 10 до 100 тыс. жителей) и густая сеть местечек – небольших поселений городского типа. Центром округов должен был стать один из городов среднего размера. Из 11 городов 6 имели промышленное значение (Бобруйск, Борисов, Витебск, Минск, Могилев, Орша) и 3 – торговое (Полоцк, Слуцк, Мозырь).

Часто созданные округа значительно различались по площади и количеству населения. Самым большим округом был Мозырский (16,3 тыс. кв.км), который в 2 раза превосходил самый маленький – Оршанский (8 тыс. кв.км), однако населения в Оршанском округе было в 1,3 раза больше, чем в Мозырском [1, с. 77].

Так, Мозырский округ включал 10 районов: Мозырский, Житковичский, Калинковичский, Копаткевичский, Королинский, Лельчицкий, Наровлянский, Озаричский, Петриковский, Туровский.

20 августа 1924 г. разделен на 11 сельских советов: Бибиковский, Боковский (Великобоковский), Казимировский, Кустовницкий, Махновичский, Мелешковичский, Михалковский, Осовецкий, Прудковский, Скрыгаловский, Слободской. 2 января 1925 г. были образованы Бобренятский и Бобровский сельсоветы [2, с. 160].

Реформа осуществлялась в условиях политики белорусизации как государственной линии и потому не могла обойти и национальный вопрос. На территории Мозырского района был создан Тваричевский национальный польский сельсовет, а 24 сентября 1924 г. Кустовницкий сельский совет переименован в национальный польский сельсовет.

Реформа административно-территориального деления потребовала распределения административно-управленческих функций между административно-территориальными единицами по вертикали. Весной 1924 г. началась работа по подготовке Положений об окружных и районных съездах Советов и их исполкомах, а также нового положения о сельсоветах. Проекты этих положений разрабатывались НКВД и Комиссией по районированию, затем получили одобрение СНК и Президиума ЦИК БССР и окончательно были утверждены II сессией ЦИК БССР 17 июля 1924 г. [3, л. 62–63].

Мозырский районный исполнительный комитет начал свою работу 20 августа 1924 г.

Усиление неравномерности в административном делении после укрупнения БССР в 1926 г., а также разворачивавшаяся индустриализация и дефицит средств на ее осуществление обусловили необходимость дальнейшей реорганизации административно-территориального деления. 5 октября 1926 г. Мозырский район был переименован в Слободской [4, л. 43].

Форсированное строительство социализма, проведение коллективизации в конце 20 – начале 30-х гг. XX в. потребовало иных подходов к системе государственного управления.

В соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. на основании постановления ЦИК и СНК БССР от 26 июля 1930 г.

«О ликвидации округов» округ из системы административно-территориального устройства БССР был исключен. Райисполкомам были переданы права и обязанности, ранее возложенные на окружные исполкомы. Районы стали подчиняться непосредственно центральным республиканским органам управления. В связи с этими изменениями Мозырский район вновь был создан 27 сентября 1930 г. В него вошли 17 сельсоветов: Антоновский, Бобренятский, Бобровский, Гулевичский, Домановичский, Дудичский, Зеленочский, Какуевичский, Калинковичский, Капличский, Клинский, Липовский, Малоавтюковский, Прудковский, Слободской, Суховичский, Якимовичский [2, с. 188].

После ликвидации окружного звена и укрупнения ряда районов очевидным стали большие размеры административных районов, которые оказались трудноуправляемыми. Двухзвенная (район – сельсовет) система местных Советов в связи с усложнением задач и функций местных органов управления сталкивалась с рядом трудностей. Поэтому в 1935 г. на севере и юге Беларуси были созданы 4 округа, в том числе и Мозырский. Он включал 9 районов: Домановичский, Житковичский, Ельский, Копаткевичский, Лельчицкий, Мозырский, Наровлянский, Петриковский, Туровский. Округ был ликвидирован в связи с заменой округов на области. 20 февраля 1938 г. он вошел в состав Полесской области с центром в г. Мозыре.

В июле 1939 г. был восстановлен Калинковичский район. На 1 января 1941 г. Мозырский район включал 10 сельсоветов: Бибиковский, Бобренятский, Бобровский, Казимировский, Каменковский, Мелешковичский, Михалковский, Прудковский, Скрыгаловский, Слободской.

Государственное управление на освобожденной от немецко-фашистских захватчиков территории Беларуси осуществлялось в рамках административно-территориального деления, сложившегося к 1941 г., которое и в период Великой Отечественной войны выполняло свои функции: создавались подпольные обкомы, горкомы и райкомы партии, органы власти в партизанских зонах. Задачи послевоенного восстановления требовали приспособления к новым условиям и учета последствий войны. Был упразднен ряд административных единиц и изменен статус населенных пунктов.

В 1954 г. была проведена новая административно-территориальная реформа в связи с восстановлением народного хозяйства и политикой укрупнения административных единиц. Так, была ликвидирована Полесская область и Мозырский район 8 января 1954 г. вошел в состав Гомельской области. 16 июля 1954 г. ликвидированы Бобренятский и Казимировский сельские советы. На 1 января 1981 г. Мозырский район включал г. Мозырь и 10 сельсоветов: Барбаровский, Бобровский, Каменковский, Криничный, Махновичский, Михалковский, Осовецкий, Прудковский, Скрыгаловский, Слободской [5, с. 90].

Сегодня Мозырский район – один из крупнейших промышленных, аграрных и культурных центров Беларуси. Административно территория района разделена на 10 сельских Советов, которые включают 92 населенных

пункта. Мозырь – второй по величине город в Гомельской области. В соответствии с указом Президента Республики Беларусь от 30 августа 2007 г. № 396 Мозырский район и г. Мозырь объединены в одну административную единицу – Мозырский район с административным центром в г. Мозырь.

Список использованных источников и литературы

1. Елизаров, С.А. Формирование и функционирование системы административно-территориального деления БССР (1919–1991 гг.) / С.А. Елизаров. – Гомель : ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 222 с.
2. Административно-территориальное устройство БССР : справочник. В 2 т. Т. 1. (1917– 1941 гг.). Гл. архив управ. при Совете Министров БССР, Ин-т философии и права АН БССР ; Воробьева Т.А. [и др.]. – Минск : Беларусь, 1985. – 390 с.
3. Постановления СНК БССР и протоколы заседаний Мозырской окружной комиссии по проведению районирования 1924 г. // Зональный государственный архив в г. Мозыре (далее ЗГАМ). – Ф. 59. – Оп. 1. – Д. 1.
4. ЗГАМ. – Ф. 59. – Оп. 1. – Д. 98.
5. Административно-территориальное устройство БССР : справочник. В 2 т. Т. 2. (1944– 1980 гг.). Гл. архив управ. при Совете Министров БССР, Ин-т философии и права АН БССР ; Гриневич С.Д. [и др.] – Минск : Беларусь, 1987. – 283 с.

АБ АРГАНІЗАЦЫІ АНТЫФАШЫСЦКАГА РУХУ НА МАЗЫРШЧЫНЕ (1941–1943 ГГ.)

Л. А. Лісоўскі, В. С. Гусак
УА МДПУ імя І.П. Шамякіна

Баі на тэрыторыі Палескай вобласці, цэнтрам якой быў Мазырь, ішлі з 28 чэрвеня па 3 верасня 1941 г. Партыйныя, савецкія, камсамольскія арганізацыі Палескай вобласці прыступілі да арганізацыі спецыяльных атрадаў, якія потым атрымалі назву знішчальных батальёнаў. Яны ствараліся ў райцэнтрах, сельсаветах вобласці [1, с. 192].

ЦК КП(б)Б аказваў дапамогу падполлю Мазыршчыны. У савецкім тыле, каля Бранска, вялася кароткачасовая падрыхтоўка арганізатараў падпольнай і партызанскай барацьбы для акупіраванай Беларусі. Патрыёты растлумачвалі насельніцтву сутнасць фашысцкага «новага парадку», інфармавалі аб становішчы на савецка-германскім фронце, сабатавалі выкананне загадаў і распараджэнняў акупацыйнай адміністрацыі [1, с. 239].

У гады акупацыі гітлераўцы арганізавалі лагер для савецкіх ваеннапалонных у вёсцы Козенкі. У студзені 1942 г. з Оўруча ў лагер акупанты прывезлі палонных чырвонаармейцаў, сярод якіх быў Аляксандр Барысавіч Няпомняшчы. Ён, былы намеснік камандзіра 823-га артылерыйскага палка, стварыў падпольную групу і прыступіў да арганізацыі ўцёкаў ваеннапалонных [2, с. 112].

З ростам партызанскага руху, узмацненнем супраціўлення захопнікам узмацняліся і рэпрэсіі. У шалёнай ярасці гітлераўцы знішчалі мірнае

насельніцтва, жанчын, дзяцей, старых [1, с. 198]. Напрыклад, 22 сакавіка 1943 г. у вёсцы Казіміраўка былі расстраляны 372 чалавек, у тым ліку жанчыны і дзеці, спалена 76 хат. У чэрвені 1943 г. была спалена вёска Раманаўка, забіта 28 сялян. Жудасную расправу ўчынілі гітлераўцы над жыхарамі вёскі Касцюковічы, дзе 30 чэрвеня 1943 г. былі кінуты жывымі ў калодзежы і спалены 162 чалавекі. Былі спалены многія вёскі раёна. Ад рук акупантаў у раёне загінула больш за 1770 чалавек, а ў Мазыры за час акупацыі гітлераўцы забілі і закатавалі больш як 5500 чалавек [1, с. 203; 2, с. 89].

22 жніўня 1942 г. многія падпольшчыкі былі арыштаваны. Сярод іх – В.І. Крыцкі, М.Ю. Майсееў, І.А. Міцура, Е. В. Сілівончык, Ц.Я. Абрамаў, А.П. Кузьміч і іншыя. Пасля страшэнных катаванняў іх расстралялі, але яны не выдалі сваіх таварышаў па барацьбе. Месца тых, хто загінуў, займалі новыя патрыёты: Лізавета Клямар, Марыя Маргунова, Ганна Родэ, Галіна Трацякова, камсамалец А.І. Шастакоўскі, Ганна Чавус і іншыя.

Былы выкладчык Мазырскага педвычылішча А.С. Мураўёў стварыў новую падпольную арганізацыю, у якую ўвайшлі Н.І. Зуева, К.В. Катлінскі, Т.Я. Есьман і іншыя [1, с. 241].

Падпольная арганізацыя была створана таксама на станцыі Мазыр з васьмі чалавек. Члены гэтых арганізацый у асноўным па заданні партызанскага камандавання вялі разведку сіл праціўніка, распаўсюджвалі антыфашысцкую літаратуру.

Усёй практычнай работай па стварэнні патрыятычнага падполля і першых партызанскіх атрадаў у Беларусі кіраваў ЦК КП(б)Б. Ствараліся партызанскія атрады і на тэрыторыі Палескай вобласці. Тут праходзілі важныя чыгуначныя магістралі, наяўнасць вялікіх лясоў таксама спрыяла развіццю партызанскага руху [1, с. 256].

Мазыр працяглы час служыў базай для накіравання ў тыл ворага на нелегальную работу ў Пінскую, Мінскую і іншыя вобласці [2, с. 117].

Цяжкасці станаўлення партызанскага руху вызначаліся вострым недахопам зброі, боепрыпасаў, медыкаментаў, суровасцю першай ваеннай зімы. Не было вопыту барацьбы з моцным, узброеным ворагам.

3 вясны 1942 г. партызанскі рух прымае шырокі размах. У другой палове 1942 г. актывізавалі свае баявыя дзеянні народныя месціўцы. Так, партызанскі атрад імя Варашылава з 2 па 20 жніўня 1942 г. правёў шэраг баявых аперацый па зрыву паставак правіянту гітлераўцам. Былі разгромлены два малаказборныя сепаратарныя пункты. Вялікую ролю ў развіцці партызанскага руху і патрыятычнага падполля ў гэты час адыгралі ўпаўнаважаныя партыйных і камсамольскіх кіруючых органаў [1, с. 274].

Барацьба з ворагам з кожным днём шырылася. Удары па ворагу нарасталі з павелічэннем сіл атрада, а затым брыгады. Узвод партызан Мазырскага атрада пад камандаваннем П.М. Лузана тры разы рабіў засады на дарозе Мазыр – Скрыгалаў. Вораг панёс страты. 12 красавіка 1943 г. група партызан пад камандаваннем П.М. Лузана зноў арганізавала засаду каля вёскі Хамічкі. Вораг страціў афіцэра і чатырох салдат.

25 красавіка 1943 г. быў сфарміраваны склад Мазырскага падпольнага РКП(б)Б. Райкам выдаваў газету «За Радзіму». Выйшла 9 нумароў газеты па 350 экзэмпляраў кожны. Летам і восенню 1943 г. Палескі падпольны абкам і Мазырскі райкам партыі прадоўжылі работу па рэарганізацыі дзеючых і стварэнні новых падпольных арганізацый з камуністаў і беспартыйных патрыётаў. У лістападзе 1943 г. у Мазыры райкам КП(б)Б стварыў падпольную партыйную арганізацыю ў складзе Н.В. Замыка, А.С. Мураўёва і В.П. Хархалева.

У канцы жніўня 1943 г. камандаванне мазырскіх партызанскіх атрадаў прыняло рашэнне разграміць гарнізон праціўніка ў вёсцы Шчакатава. У ноч з 31 жніўня на 1 верасня 1943 г. быў нанесены раптоўны ўдар па гарнізонах Шчакатавы і Слабады. Націск атакуючых прымусіў ворага пакінуць вёскі. Падмацаванне, якое ішло з Козенак, партызаны сустрэлі агнём і рассялі. Больш за сто акупантаў было выведзена са строю [2, с. 121].

3 пачаткам вызвалення савецкімі войскамі тэрыторыі Беларусі перад падпольшчыкамі, партыйнымі органамі, партызанскімі атрадамі і брыгадамі, якія дзейнічалі ва ўсходніх абласцях рэспублікі, паўсталі новыя задачы па арганізацыі цеснага ўзаемадзеяння з савецкімі войскамі і аказанні ім усебаковай і эфектыўнай дапамогі [1, с. 275].

Пасля вызвалення Мазыра баявое ўзаемадзеянне часцей Чырвонай Арміі і мазырскіх партызан не спынялася. Так, 16 студзеня 1944 г. 2-гі атрад сумесна з воінскімі часцямі наступаў на захад да мяжы Петрыкаўскага раёна. 15 студзеня атрад самастойна авалодаў вёскай Перадрэйка Асавецкага сельсавета і ўтрымліваў яе да падыходу савецкіх войск. За актыўную дапамогу воінскім часцям у баях за вызваленне Мазыра і раёна асабаваму складу Мазырскай партызанскай брыгады імя Аляксандра Неўскага камандуючы 61-й арміяй генерал-лейтэнант П.А. Бялоў аб'явіў падзяку [2, с. 136].

Спіс выкарыстаных крыніц і літаратуры

1. Кніга «Памяць». Мазыр і Мазырскі раён. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1997. – 566 с.
2. Деревни и люди Мозырищины: историко-документальная хроника Мозырского района всех сельских советов и населенных пунктов региона (деревень, поселков и хуторов). – Мозырь : Колор, 2001. – 152 с.

“БЕЛАРУСКІ ГІСТАРЫЧНЫ ЧАСОПІС” ЯК ПРАСТОРА РАЗВІЦЦА НАЦЫЯНАЛЬнай ГІСТАРЫЧнай НАВУКІ І АДУКАЦЫІ

Н. У. Матусевіч

Редакцыя журнала «Беларускі гістарычны часопіс» (г. Мінск)

На сучасным этапе ў Рэспубліцы Беларусь для навукоўцаў, настаўнікаў і аматараў гісторыі выдаецца “Беларускі гістарычны часопіс” – адзінае поўнакаляровае навукова-тэарэтычнае, навукова-метадычнае штомесячнае ілюстраванае выданне. На падставе рашэння калегіі Вышэйшай атэста-

цыйнай камісіі Рэспублікі Беларусь ад 4 кастрычніка 2024 г. “Беларускі гістарычны часопіс” уключаны ў Пералік навуковых выданняў Рэспублікі Беларусь для апублікавання вынікаў дысертацый па гістарычных навук, мастацтвазнаўстве, педагогічных навук (агульная педагогіка, гісторыя педагогікі і адукацыі; тэорыя і методыка навучання гісторыі) для ўсіх тыпаў вучэбных і навуковых устаноў, музеяў, бібліятэк. З лістапада 2022 г. надрукаваныя ў часопісе артыкулы размяшчаюцца ў расійскай навуковай электроннай бібліятэцы eLibrary, інтэграванай з Расійскім індэксам навуковага цытавання (РИНЦ). З 1993 г. свет пабачыла больш за 300 нумароў.

Заснавальнікамі часопіса з’яўляюцца Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь, Дзяржаўнае прадпрыемства “Выдавецтва “Адукацыя і выхаванне”, дзяржаўная навуковая ўстанова “Інстытут гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі”, Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт.

Часопіс адыгрывае важную ролю ў рэалізацыі дзяржаўнай інфармацыйнай палітыкі і ідэалогіі. Асноўнымі задачамі часопіса з’яўляюцца прапаганда гістарычных ведаў, фарміраванне патрыятызму праз вывучэнне гісторыі Беларусі ў кантэксце сусветнай цывілізацыі, павышэнне прафесійнай кампетэнцыі педагогаў і навуковых кадраў краіны ў галіне гуманітарнай, гістарычнай і педагогічнай адукацыі.

На старонках часопіса друкуюцца навуковыя, навукова-папулярныя, аналітычныя, метадычныя, інфармацыйныя матэрыялы беларускіх вучоных, выкладчыкаў, аспірантаў, настаўнікаў, а таксама спецыялістаў з іншых краін. Спалучэнне ў адным выданні навуковых і метадычных матэрыялаў садзейнічае рэалізацыі аднаго з патрабаванняў навукі, а менавіта: прадстаўленне навуковых ведаў можа быць эфектыўным толькі пры арганічным спалучэнні тэарэтычных напрацовак і іх укаранення ў адукацыйны працэс.

Значная частка матэрыялаў выдання прысвечана гісторыі Беларусі ва ўсіх яе аспектах: гісторыя беларускай дзяржаўнасці, палітычная, ваенная, сацыяльная гісторыя, гісторыя культуры, мастацтва, адукацыі. Важнае месца на старонках часопіса займаюць публікацыі, накіраваныя на грунтоўнае адлюстраванне гераічных і трагічных падзей Вялікай Айчыннай вайны, вызваленню Беларусі ад нацыстаў, перамозе савецкага народа ў Вялікай Айчыннай вайне [1, с. 3–17; 2, с. 10–25; 3, с. 21–27; 4, с. 5–17]. Перыядычна друкуюцца падборкі матэрыялаў, прысвечаныя этапам фарміравання беларускай дзяржаўнасці [5, с. 3–10].

Удзяляецца ўвага юбілеям, знамянальным датам і падзеям у гісторыі Беларусі [6, с. 3–71; 7, с. 3–47]. На старонках часопіса рэгулярна друкуюцца матэрыялы па ключавых падзеях гісторыі Беларусі вучоных Інстытута гісторыі НАН Беларусі [8, с. 5–9], выкладчыкаў айчынных універсітэтаў, вядучых спецыялістаў архіваў і музеяў, прызнаных метадыстаў па гісторыі і грамадазнаўстве [9, с. 44–50; 10, с. 61–67].

Асаблівая ўвага ўдзяляецца ідэйнаму і інфармацыйнаму напам’яненню зарэкамендаваных рубрык: “Палітычная гісторыя”, “Сацыяльная гісторыя”,

“Ваенная гісторыя”, “Гісторыя і права”, “Гісторыя культуры”, “Гісторыя рэлігіі”, “Знаходкі і адкрыцці”, “Прэзентацыя”, “Школа маладога настаўніка”, “Методыка. Вопыт”, “Адукацыя XXI стагоддзя”, “Docendodiscimus” і многія іншыя.

Рэдакцыя часопіса сумесна з выкладчыкамі вышэйшых навучальных устаноў рэспублікі рэалізуе праект “Гісторыя і гісторыкі Беларусі”, у рамках якога свае даследаванні прадставіла гродзенская навуковая школа гісторыкаў [11, с. 3–4]. Напрацоўкамі пра сацыяльную, эканамічную, культурную сферу жыцця грамадства ў рамках праекта таксама падзяліліся супрацоўнікі кафедры гісторыі новага і наваейшага часу БДУ [12, с. 5–7], факультэта гуманітарыстыкі і моўных камунікацый ВДУ імя П. М. Машэрава [13, с. 3–6], факультэта гісторыі і міжкультурных камунікацый ГДУ імя Францыска Скарыны [14, с. 8–12].

За апошнія гады сумесна з калектывамі Гродзенскага дзяржаўнага гісторыка-археалагічным музея [15, с. 3–10], Веткаўскага музея стараабрадніцтва і беларускіх традыцый імя Ф. Р. Шклярава [16, с. 3–7], Музея гісторыі горада Мінска [17, с. 3–8] падрыхтаваны ў рамках праекта “Музеі Беларусі” спецыяльныя нумары, у якіх маштабна прадстаўлена матэрыяльная і духоўная спадчына беларускага народа.

У мэтах павышэння прафесійнай кампетэнтнасці педагогічных работнікаў на старонках часопіса рознабакова асвятляецца перадавы вопыт айчынных педагогаў па арганізацыі вучэбна-пазнавальнай дзейнасці вучняў пры вывучэнні прадметаў грамадазнаўчага цыкла, правядзенні выхаваўчых і інтэлектуальных мерапрыемстваў, краязнаўчай работы, накіраваных на фарміраванне грамадзянскай пазіцыі ў маладога пакалення, пачуцця адзінства з народам, павагі да Радзімы. Так, у шматлікіх інтэрв’ю і праз публікацыі найбольш арыгінальных напрацовак у выданні арганізавана ўсебаковае адлюстраванне педагогічнага вопыту фіналістаў конкурсу прафесійнага майстэрства “Настаўнік года Рэспублікі Беларусь” у намінацыі “Гісторыя, грамадазнаўства, географія”. Больш за 70 % педагогаў па гісторыі і грамадазнаўстве, якім прысвоена кваліфікацыйная катэгорыя “настаўнік-метадыст”, прадстаўлялі і прадстаўляюць свой вопыт на старонках выдання.

Супрацоўнікамі часопіса наладжана плённае супрацоўніцтва з Акадэміяй адукацыі, абласнымі інстытутамі развіцця адукацыі. На яго старонках надаецца значная ўвага мерапрыемствам, якія ладзяць названыя ўстановы: тэматычныя семінары, лекцыі, практыкумы, вебінары, Калядныя фестывалі педагогічнага майстэрства.

Адным з напрамкаў папулярызацыі гістарычных ведаў, фарміравання прафесійных навыкаў, павелічэння колькасці падпісчыкаў з’яўляецца арганізацыя сустрэч са студэнтамі. Яны праводзяцца ў форме лекцый, гутарак, інтэлектуальных спаборніцтваў. Папулярнай сярод будучых настаўнікаў гісторыі, грамадазнаўства, экскурсаводаў стала такая форма арганізацыі інтэлектуальнага баўлення часу, як квэсты, падчас якіх удзельнікі могуць дэталёва даведацца пра ўнікальныя старонкі гісторыі Мінска XX стагоддзя.

Па выніках пастаяннага анкетавання, гутарак як з маладымі спецыялістамі, так і педагогамі са шматгадовым стажам работы ў школе аб іх узроўні тэарэтычных і практычных ведаў, прафесійных кампетэнцый рэдакцыйнай арганізаваны цыкл метадычных публікацый у рубрыцы “Школа маладога настаўніка”. У рубрыках “Методыка. Вопыт”, “Адукацыя ХХІ стагоддзя” прадстаўлены тэматычныя публікацыі, якія адлюстроўваюць прыклады работы з медыятэкстамі, дакументальнымі, рэчавымі і іншымі крыніцамі, выкарыстання розных метадаў і прыёмаў арганізацыі вучэбна-пазнавальнай дзейнасці ў працэсе вывучэння гісторыі і фарміравання розных кампетэнцый вучняў.

У 2020 г. на старонках часопіса быў арганізаваны завочны круглы стол “Якім павінен быць настаўнік гісторыі сёння?” [18, с. 37–42]. Пастаянныя аўтары – вядучыя айчынныя метадысты, настаўнікі, якія шмат гадоў актыўна дзеляцца педагогічным вопытам, працуюць творча і прадуктыўна, – расказалі, як ацэньваюць адукацыйны сучасны працэс, ролю ў ім настаўніка гісторыі, выказалі пажаданні па далейшым удасканаленні рэдакцыйнай палітыкі. У апошнія гады ў рубрыцы “Docendodiscimus” вопытныя педагогі расказваюць пра формы арганізацыі работы вучняў на ўроках гісторыі, спосабы павышэння матывацыі да навучання, фарміравання пэўных кампетэнцый для паспяховага іх развіцця ў сучасным грамадстве [19, с. 56–60].

Па выніках Рэспубліканскага творчага конкурсу на лепшыя публікацыі ў перыядычным друку, тэле- і радыёматэрыялы на ваенна-патрыятычную тэматыку, які праводзіўся Міністэрствам інфармацыі Рэспублікі Беларусь, калектыў рэдакцыі ў 2005 г. быў адзначаны дыпламам II ступені.

За высокі прафесіяналізм, папулярнызацыю нацыянальнай гісторыі, выхаванне патрыётаў сваёй Радзімы рэдакцыя часопіса “Беларускі гістарычны часопіс” неаднаразова адзначалася дыпламамі на Нацыянальным конкурсе друкаваных сродкаў масавай інфармацыі “Залатая Літара” – дыпламам пераможцы за лепшыя матэрыялы гісторыка-краязнаўчай тэматыкі (2019), дыпламам лаўрэата за лепшыя матэрыялы навуковай, навукова-папулярнай, культуралагічнай тэматыкі (2011, 2013, 2024).

Больш чым за 30 гадоў дзейнасці часопіс устойліва заняў сваю пазіцыю сярод друкаваных выданняў Рэспублікі Беларусь, прызнаны навуковым грамадствам, педагогічнымі работнікамі, настаўнікамі, студэнтамі, вядомы ў многіх краінах свету.

Спіс выкарыстаных крыніц і літаратуры

1. Здановіч, У. Гісторыя Беларусі перыяду Вялікай Айчыннай вайны: дасягненні айчынных навукоўцаў і перспектывы далейшага даследавання / У. Здановіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 2022. – № 5.
2. Чаропка, В. Мінск гараічны / В. Чаропка // Беларускі гістарычны часопіс. – 2022. – № 6.
3. Касовіч, А. Мемарыялізацыя падзей Вялікай Айчыннай вайны ў Магілёўскай вобласці / А. Касовіч // Беларускі гістарычны часопіс. – 2022. – № 7.
4. Третьяк, С. Операцыя «Багратион»: триумф советского военного искусства / С. Третьяк // Беларускі гістарычны часопіс. – 2024. – № 7.

5. Марзалюк, І. Асаблівасці зместу новага вучэбнага дапаможніка для ўстаноў вышэйшай адукацыі “Гісторыя беларускай дзяржаўнасці” / І. Марзалюк, С. Цемушаў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2022. – № 7.
6. Круглы стол “Да 100-годдзя ўтварэння Камуністычнай партыі Заходняй Беларусі” // Беларускі гістарычны часопіс. – 2023. – № 11.
7. Да 105-годдзя ўтварэння БССР // Беларускі гістарычны часопіс. – 2024. – № 1.
8. “Інстытут гісторыі: прастора навуковых адкрыццяў і супрацоўніцтва” (інтэрв’ю галоўнага рэдактара “Беларускага гістарычнага часопіса” Аляксандра Корзюка з дырэктарам Інстытута гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі Вадзімам Лакізаў) // Беларускі гістарычны часопіс. – 2024. – № 9.
9. Стрелова, О. Диагностика уровня сформированности читательской грамотности у учащихся в обучении истории: научно-методические подходы / О. Стрелова // Беларускі гістарычны часопіс. – 2023. – № 2.
10. Корзюк, А. От визуализации учебного материала к развитию визуального и вербального мышления учащихся / А. Корзюк // Беларускі гістарычны часопіс. – 2023. – № 8.
11. “Любіць тое, што ты робіш і выкладаеш, і любіць тых, дзеля каго ты гэта робіш” (інтэрв’ю галоўнага рэдактара “Беларускага гістарычнага часопіса” Аляксандра Корзюка з рэктарам Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купацы Ірынай Кітурка) // Беларускі гістарычны часопіс. – 2022. – № 10.
12. “Наша кафедра заўсёды служыла інтарэсам людзей” (інтэрв’ю галоўнага рэдактара “Беларускага гістарычнага часопіса” Аляксандра Корзюка з загадчыкам кафедры гісторыі новага і навішага часу БДУ Уладзімірам Кошалевым) // Беларускі гістарычны часопіс. – 2023. – № 10.
13. “Гістарычная адукацыя дапамагае адчуваць адказнасць перад продкамі і нашчадкамі” (інтэрв’ю галоўнага рэдактара “Беларускага гістарычнага часопіса” Аляксандра Корзюка з дэканам факультэта гуманітарystыкі і моўных камунікацый Сяргеем Нікалаенкам) // Беларускі гістарычны часопіс. – 2024. – № 4.
14. “Гісторыя – гэта каштоўны скарб, які чалавек назапашвае ўсё жыццё” (інтэрв’ю галоўнага рэдактара “Беларускага гістарычнага часопіса” Аляксандра Корзюка з дэканам факультэта гісторыі і міжкультурных камунікацый Станіславам Чаропкам) // Беларускі гістарычны часопіс. – 2023. – № 4.
15. “Веданне гісторыі і пачуццё патрыятызму непарыўна звязаныя паміж сабой” (інтэрв’ю галоўнага рэдактара “Беларускага гістарычнага часопіса” Аляксандра Корзюка з дырэктарам Гродзенскага дзяржаўнага гісторыка-археалагічнага музея Юрыем Кітуркам) // Беларускі гістарычны часопіс. – 2022. – № 12.
16. Лявонцьева, С. “Ветка – жыццё, шчасце, Радзіма мая...” (Фёдар Шкляраў – заснавальнік Веткаўскага музея) / С. Лявонцьева // Беларускі гістарычны часопіс. – 2023. – № 7.
17. “Музеі з’яўляюцца адным з дзейсных інструментаў захавання і перадачы гістарычнай памяці чалавецтва...” (інтэрв’ю галоўнага рэдактара “Беларускага гістарычнага часопіса” Аляксандра Корзюка з дырэктарам Музея гісторыі горада Мінска Галінай Ладзісавай) // Беларускі гістарычны часопіс. – 2023. – № 12.
18. “Якім павінен быць настаўнік гісторыі сёння?” // Беларускі гістарычны часопіс. – 2020. – № 6.
19. Поплавская, Н. Применение концептуальных карт как средства когнитивной визуализации на уроках истории / Н. Поплавская // Беларускі гістарычны часопіс. – 2024. – № 3.

ГОНЕНИЯ ХРИСТИАН: ИТОГИ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Д. В. Мовчан

УО МГПУ им. И.П. Шамякина (Мозырь)

Отношение власти к учению Христа на разных этапах истории было неодинаковым. Например, в отечественной истории антицерковные кампании 20–30-х годов XX в. являются в известной степени повторением исторического прецедента времен Римской империи. Исторические аналогии будут здесь более поняты при обращении к конкретному материалу, относящемуся к языческой Античности. Для политики римского государства в отношении христиан наиболее характерными являются репрессии, то есть гонения. Последние продолжались со времен Нерона и вплоть до Миланского эдикта 313 года Константина Великого. При этом периодическое усиление преследований временами сменялось смягчением политики государства. Например, при Септиму Севере, Миксимино Фракийце, Деции и Валериане гонения приобретают особенно жестокий, массовый характер, сопровождаясь принятием соответствующих законов и императорских указов. Однако периоды правления таких императоров, как Александр Север, Галлиен, Тацит, Проб, Кар, смягчили позиции государства по отношению к учению Христа и его адептам порой принимало форму почти терпимости веротерпимости. Правда, и в этом случае продолжали иметь место вовсе не редкие случаи враждебности к христианам. При этом инициатива, как показывают жития святых, могла принадлежать не государству, а языческому населению различных частей империи.

В те периоды, когда гонения все-таки оказывались по-настоящему частью целенаправленной политики государства, христианство, как правило, всякий раз объявлялось *religio illicita*, «незаконной религией». Это христиан ставило вне закона, что давало власти основания для гонений в дальнейшем.

Одной из главных причин противоречий христианства и римской власти представляется римская концепция государственного управления и практика мелочного контроля граждан на предмет их соответствия конформистской модели поведения языческого социума. Неотъемлемой частью римской политической и правовой системы оставалась римская государственная религия, частью которой уже в I в. стал культ «гения божественного императора». К III в. этот культ сочетается с поклонением *Sol Invictus* (то есть «Непобедимому Солнцу»). Поклонение этому божеству, имевшему отношение как к распространившемуся в империи варварскому культу Митры, так и к не менее варварскому сирийскому культу Бэла-Мардука, сопровождалось усилением государственного контроля за религиозной жизнью общества.

С другой стороны, христиане отстаивали идею независимости от власти в сфере религиозных убеждений и религиозной жизни. Последователи Христа утверждали, что человек, даже подчиняясь государству

в прочих отношениях, должен быть свободен от подчинения этой власти в своих религиозных убеждениях. Эту позицию защищали отцы церкви – Тертулиан, Ориген, Лактанций.

Например, Тертуллиан, выступая против культа императора, пишет: «Отдай деньги твои кесарю, а себя самого Богу. Но если все будешь отдавать кесарю, что же останется для Бога? Я хочу, – замечает Тертуллиан, – называть императора владыкой, но только в обыкновенном смысле, если я не присуждаюсь поставлять его владыкой на место Бога» [1, с. 166].

Динамика гонений может быть представлена следующим образом. В 202 г. императором Септимом Севером (193–211) был издан эдикт, направленного против христиан. Это послужило началом преследования христиан в провинциях: Киренаика, Триполитания, Нумидия, Мавритания, Африка и Египет. В «Жизнеописание Севера» сообщается, что император «под страхом тяжелого наказания запретил обращение в иудейство; то же он установил и относительно христиан» [2, с. 36]. Есть основания полагать, что именно в правлении Севера преследования христиан оформились как целенаправленная государственная политика [3, с. 89]. При этом в правление императоров Каракаллы (211–217) и Гелиогабала (218–222) законов против христиан не принималось, а Александр Север (222–235) пошел еще дальше, фактически легализовав христианский культ, так как придерживался идей синкретизма, религиозной эклектики, пантеизма.

Убийца Александра, Максимин Фракиец (235–238), вернулся к антихристианской политике и возобновил гонения, позволив языческому большинству «свободно обрушивать ярость» на христиан. Неизвестно, однако, приказал ли он убить всех служителей или только епископов. При этом о Максимине известно, что при нем определенным преследованиям подвергались и некоторые языческие жрецы, храмы которых подвергались разграблению.

Император Гордиан (238–244) в период своего правления, подобно позднему Северам, остановил гонения, а Филипп Араб (244–249) даже был представлен в некоторых источниках как христианин. Иероним называет его «*primus omnium ex romanis imperatoribus christianus*» [4, с. 7].

С другой стороны, император Деций (249–251) позиционировал себя как хранителя римских традиций. Он решил искоренить христианство как опасную секту. В 250 г. император издал эдикт, обращенный ко всем наместникам провинций и содержащий указание вернуться к языческой государственной религии под страхом смерти. Это стало началом гонений, которые масштабами и жестокостью превосходили все предыдущие. Лактанций, писатель начала IV века, сообщает: «После многих лет спокойствия Церкви богоненавистный Деций вооружился против христианства. Он как будто бы для того и достиг императорской власти, чтобы сделаться гонителем христиан, и как скоро воцарился, ярость его против христиан воспламенилась» [5, с. 76]. Политику Деция продолжил император Валериан (253–260), который вначале, в 257 г., попытался остановить распространение христианства без кровопролития, прибегнув к изгнанию проповедников

и лидеров общин, конфискации их имущества и запрету собраний. Эти меры, однако, оказались, по мнению властей, недостаточно эффективными, после чего вновь последовали казни.

При Галлиене (260–268) гонения опять были приостановлены. Политика условной веротерпимости продлилась несколько десятилетий, потому что эдикт о гонениях, выпущенный впоследствии энергичным и воинственным Аврелианом (270–275), оказался недействительным вследствие его убийства, а шесть императоров, которые быстро сменяли друг друга на троне после него с 275 по 284 г., вероятно, не успели в условиях перманентной смуты уделить внимание вопросам религиозной политики. Лишь при Диоклетиане (303–311) гонения возобновились. Окончательно предел им был положен миланским эдиктом Константина Великого (306 – 337).

Таким образом, история христианства для периода Античности свидетельствует о высокой степени адаптивности христианской организации и христианского образа жизни. При всех репрессивных усилиях государства Рим цезарей так и не смог справиться с церковью. Более того, в условиях гонений она лишь окрепла, а убежденность адептов в истинности учения Христа только усилилась. Попытки государства ограничить или даже ликвидировать церковь уже в новейшее время не увенчались успехом, вероятно по той же причине – ввиду сильного внутреннего противодействия, возмущавшего по мере усиления гонений.

Список использованных источников и литературы

1. Реверсов, И.П. Апологеты. Защитники Христианства / И.П. Реверсов. — СПб. : Сатисъ, 2007. — 192 с.
2. Властелины Рима: античная литература. — М. : Наука, 1992. — 121 с.
3. Frend, W.H.C. Martyrdom and Persecution in the Early Church, 1965 / W. H. C. Frend—Oxford: Blackwell, 1965. — 625 p.
4. Шафф, Ф. Доникийское христианство (100–325 г. по Р. Х.) / Ф. Шафф. — СПб. : Библия для всех, 2010. — 63 с.
5. Лактанций. О смертях преследователей: античная литература / Лактанций. — СПб. : Алетея, 1998. — 281 с.

ПАЛЕСКІ ЎЧАСТАК САВЕЦКА-ПОЛЬСКАГА СУПРАЦЬСТАЯННЯ 1919–1921 ГАДОЎ

М. М. Мязга

ГДУ імя Ф. Скарыны (Гомель)

З абвяшчэннем БССР 1 лютага 1919 г. Усходняе Палессе апынулася ў яе складзе. Далейшы яго лёс, як і Савецкай Беларусі ў цэлым, у рашаючай ступені залежаў ад пачынаўшайся польска-савецкай вайны. У сярэдзіне лютага 1919 г. войскі Чырвонай Арміі ў заходніх раёнах Беларусі ўступілі ў баявыя дзеянні з польскай арміяй. Гэта і стала пачаткам польска-савецкай вайны. У дадзеным артыкуле пастаўлена мэта паказаць, як падзеі польска-савецкай вайны ўплывалі на лёс Усходняга Палесся. Дадзенае пытанне толькі

фрагментарна асветлена ў некаторых работах савецкіх і постсавецкіх гісторыкаў, прысвечаных гісторыі польска-савецкай вайны 1919–1920 гадоў і Грамадзянскай вайны ў Расіі 1918–1920 гадоў [1; 2; 3; 4; 5]. Тое ж самае можна адзначыць і ў дачыненні да польскай гістарыяграфіі [6; 7].

У аснове канфлікту, які ўспыхнуў паміж Польшчай і Савецкай Расіяй, было тэрытарыяльнае пытанне. Як адзначаў адзін з лідараў тагачаснага правага польскага палітычнага лагера С. Грабскі, для Польшчы гэта была вайна за граніцы [8, s. 101]. Як вядома, па пытанні аб уладкаванні “крэсаў усходніх” былой Рэчы Паспалітай польская палітычная эліта вылучыла дзве асноўныя канцэпцыі. Ю. Пілсудскі, а таксам польскія левыя палітычныя партыі спрабавалі рэалізаваць ідэю федэрацыі Польшчы з дзяржавамі, якія павінны былі стварыць народы, што жылі на ўсходніх тэрыторыях былой Рэчы Паспалітай. Правыя польскія партыі адстойвалі ідэю інкарпарацыі. Яна прадугледжвала непасрэднае ўключэнне ў склад Польшчы значных тэрыторый на ўсходзе, на якіх польскае насельніцтва не складала большасці. Прычым памер гэтых тэрыторый і, адпаведна, колькасць няпольскага насельніцтва на іх павінна была быць такой, каб можна было правесці яго асіміляцыю. Граніца, якую планавалі дабівацца прыхільнікі інкарпарацыі, атрымала назву “лінія Дмоўска”. У выпадку яе рэалізацыі на практыцы польска-савецкая граніца прайшла б некалькі ўсходней Мазыра. Тым самым заходняя частка Гомельшчыны павінна была ўвайсці ў склад Польшчы [9, s. 54, 56]. Мала што мянялася для Усходняга Палесся пры рэалізацыі федэралісцкай канцэпцыі. Як паказалі перамовы ў Варшаве С. Грабскага з Ю. Пілсудскім у снежні 1918 г., пазіцыя начальніка дзяржавы па пытанні польскай усходняй граніцы была блізкай да “лініі Дмоўскага” [10, с. 185].

Рашэнне ЦК РКП(б) аб стварэнні БССР было прынята ў вялікай ступені пад уплывам наспяваўшай польска-савецкай вайны. Кіраўніцтва Савецкай Расіі ў той момант хацела пазбегнуць узнікнення канфлікту з Польшчай, які ствараў для Чырвонай Арміі яшчэ адзін фронт. Паколькі гэты канфлікт быў выкліканы тэрытарыяльнай спрэчкай, то ў Маскве разлічвалі, што за кошт тэрытарыяльных саступак можна будзе дасягнуць часовага кампрамісу з Польшчай. БССР павінна была стаць полем такіх саступак. Пры гэтым ў Маскве імкнуліся абмежаваць памеры польскіх тэрытарыяльных прэтэнзій на беларускія землі змяншэннем тэрыторыі БССР. Гэтым і тлумачыцца рашэнне ЦК РКП(б) ад 16 студзеня 1919 г. аб перадачы са складу БССР у склад Савецкай Расіі Віцебскай, Смаленскай і Магілёўскай губерняў [11]. У выніку гэтага рашэння ў склад РСФСР увайшла тэрыторыя сучаснай Гомельшчыны на ўсход ад Мазыра.

Польскае наступленне ў Беларусь паспяхова развівалася да восені 1919 г., калі палякі ўступілі ў заходнія раёны сучаснай Гомельскай вобласці. 8 жніўня польскія войскі групы “Палессе” пад камандаваннем палкоўніка У. Сікорскага выйшлі на раку Случ, а 23 жніўня яны авалодалі Туравам. У сярэдзіне верасня разгарнуліся баі за Петрыкаў. 17 верасня польскія войскі ўварваліся ў гэты населены пункт, але 19 верасня Чырвоная Армія аднавіла кантроль над горадам. Толькі ў кастрычніку полякі канчаткова авалодалі Петрыкавым [7, с. 145].

Наступленне польскіх войскаў на Гомельшчыну развівалася і з паўночнага захаду. У пачатку верасня польская армія фарсіравала Бярэзіну ў раёне Бабруйска і пачала рухацца на Рагачоў, Жлобін і Рэчыцу, абыходзячы з поўначы Мазырскі ўмацаваны раён і ствараючы пагрозу Гомелю [1, с. 50]. Ён меў надзвычай вялікае значэнне для вядзення баявых дзеянняў на польскім фронце як буйны чыгуначны вузел і прамысловы цэнтр. Таксама ваенна-стратэгічнае значэнне Гомеля заключалася ў тым, што ён быў тым пунктам, дзе, як лічыла савецкае камандаванне, найбольш верагодна магла адбыцца сустрэча польскіх войскаў з арміяй Дзянікіна. Апошняя наблізілася да Гомеля на адлегласць 120 кіламетраў. Таму вакол Гомеля ствараўся моцны ўмацаваны раён, каб адбіць магчымае наступленне як польскіх, так і дзянікінскіх войскаў [3, с. 207].

Заходні фронт у 1919 г. быў для Савецкай Расіі другарадным на фоне франтоў Грамадзянскай вайны. Асноўныя сілы Чырвонай Арміі супрацьстаялі войскам Калчака і Дзянікіна. Абумоўленая гэтым слабасць Заходняга фронту і стала галоўнай прычынай поспеху польскага наступлення. Недахоп сіл на польскім фронце савецкае кіраўніцтва імкнулася кампенсавать перш за ўсё за кошт мясцовых рэсурсаў. Асабліва ўвага надавалася ўмацаванню войскаў Заходняга фронту партыйнымі і камсамольскімі кадрамі. Гэты працэс назіраўся і на Палессі. У першыя месяцы польска-савецкай вайны з Гомеля было адпраўлена на фронт 1000 чалавек камуністаў і “спачуваючых”, з якіх быў сфарміраваны ўдарны батальён. 21 чэрвеня Гомельскі гаркам РКП(б) прыняў пастанову аб мабілізацыі на фронт 50 % застаўшыхся ў горадзе камуністаў і кандыдатаў у члены РКП(б). Мазырскі гарадскі камітэт РКП(б) 14 мая 1919 г., калі праводзілася кампанія па мабілізацыі камуністаў, накіраваў на фронт усіх членаў і кандыдатаў у члены РКП(б), а таксама ўсіх “спачуваючых” [1, с. 45].

Пасля ўзяцця палякамі Вільні 19 красавіка 1919 г. пачалася шырокая мабілізацыя камсамольцаў на Заходні фронт. Камсамольскія арганізацыі Гомельскай губерні вясной – летам 1919 г. накіравалі ў армію ад 25 да 50 % сваіх членаў. Масштабная мабілізацыя ахапіла і прафсаюзныя арганізацыі. У Гомелі былі мабілізаваны ўсе члены прафсаюза ва ўзросце ад 19 да 25 гадоў, з якіх быў арганізаваны Гомельскі пралетарскі батальён. У Рэчыцы з мабілізаваных членаў прафсаюза быў створаны ўдарны пралетарскі батальён [1, с. 46]. Мабілізацыйныя кампаніі не абмяжоўваліся членамі партыі, камсамола, прафсаюзаў. У жніўні – верасні 1919 г. у Віцебскай, Гомельскай і Смаленскай губернях было мабілізавана 20000 чалавек [12, с. 15]. Вясной 1920 г. у Віцебскай і Гомельскай губернях была праведзена чарговая мабілізацыя, якая дала фронту 30000 чалавек [5, с. 76]. Бальшавіцкае кіраўніцтва пры арганізацыі абароны супраць наступлення польскіх войскаў шмат увагі надавала прапагандысцкай рабоце, у тым ліку і з прыцягненнем буйнейшых партыйных і дзяржаўных дзеячаў. У чэрвені 1919 г. у Гомель прыбыў агітацыйны цягнік “Кастрычніцкая рэвалюцыя” са старшынёй УЦВК М. Калініным [1, с. 47].

Дакументы сведчаць, што, нягледзячы на прынятыя меры, тылавое забеспячэнне Заходняга фронту заставалася на нізкім узроўні нават

да пачатку наступлення летам 1920 г. У тэлегране ў ЦК РКП(б) ад 9 мая 1920 г. старшыня Рэвалюцыйнага ваеннага савета Рэспублікі Л. Троцкі адзначаў слабасць партыйных арганізацый прыфрантавой паласы, якія не могуць справіцца з задачамі забеспячэння фронту [13, с. 91]. Камандуючы Заходнім фронтам М. Тухачэўскі адзначаў, што войскі фронту перад ліпеньскім наступленнем не мелі абмундзіравання і неабходнай колькасці памяшканняў, каб абучыць і ўліць у баявыя злучэнні мабілізаваных [2, с. 45].

Рашаючыя баі на польска-савецкім фронце разгарнуліся ў 1920 г. Ваенная кампанія гэтага года пачалася менавіта на Палессі. Праведзеная тут польскімі войскамі аперацыя мела важнае значэнне ў святле падрыхтоўкі імі генеральнага наступлення ва Украіне. Праз Калінкавічы і Мазыр з поўначы на поўдзень праходзіла адзіная чыгунка, якая дазваляла савецкаму камандаванню ажыццяўляць імклівы манеўр войскамі паміж Заходнім і Паўднёва-Заходнім франтамі. Перад пачаткам наступлення ва Украіне для палякаў важна было пазбавіць савецкае камандаванне такой магчымасці. 5 сакавіка група “Палессе” пачала наступленне ў напрамку Мазыр, Калінкавічы. Яно разгортвалася паспяхова, і да 7 сакавіка палякі авалодалі Мазыром, Калінкавічамі, Нароўляй. Палкоўнік У. Сікорскі адзначаў у сваім данясенні, што польскае наступленне для савецкіх войскаў стала нечаканым, і гэта дазволіла лёгка авалодаць Мазыром і захапіць тут вялікія трафеі [7, с. 146]. Узяцце польскімі войскамі Мазыра выклікала вялікую заклапочанасць савецкага камандавання. У дырэктыве Галоўнага камандавання Чырвонай Арміі ад 23 сакавіка 1920 г. гаварылася, што польскія войскі ў раёне Мазыра навісаюць над 12-й арміяй Паўднёва-Заходняга фронту і затрымліваюць рух на захад яе правага фланга. Таму абстаноўка патрабавала наступлення Заходняга фронту на Мазыр. Праўда, у дырэктыве ўтрымлівалася папярэджанне, што пачынаць аперацыю трэба толькі пасля завяршэння канцэнтрацыі ўсіх выдзеленых для яе правядзення сіл [14, с. 404].

Значны ўплыў на ход ваенных дзеянняў на Гомельшчыне аказвалі ваенныя падзеі ва Украіне. Тут польскія войскі 7 мая авалодалі Кіевам і на шырокім фронце выйшлі на Днепр. Перад групай “Палессе” стаяла задача забяспечыць левы фланг 3-й польскай арміі, якая наступала на Кіеў. З гэтай мэтай палкоўнік У. Сікорскі вырашыў правесці аперацыю па авалоданні Рэчыцай і Лоевам. Іх польскія войскі занялі адпаведна 9 і 14 мая. Як адзначае ў сваёй працы Б. Шапашнікаў, які ў той час займаў пасаду начальніка аператыўнага ўпраўлення Палявога штаба Рэўваенсавета Рэспублікі, гэтае наступленне палякаў не было сведчаннем іх імкнення да актыўных наступальных дзеянняў у Беларусі, а “з’яўлялася адгалоскам іх наступальных дзеянняў на Украіне” [15, с. 13]. Такім чынам, у выніку наступлення польскіх войскаў лінія фронту на тэрыторыі Гомельшчыны ў сярэдзіне мая 1920 г. усталявалася па Дняпры, а далей на поўнач – па Бярэзіне.

Заходні фронт летам 1920 г. кіраўніцтвам Савецкай Расіі разглядаўся ўжо як галоўны фронт, і на ім намячаліся актыўныя наступальныя дзеянні. Падрыхтоўка да наступлення ў многім вялася за кошт мясцовых рэсурсаў. Так, М. Тухачэўскі адзначае мабілізацыю вялікай колькасці падвод

для патрэб фронту. Асабовы склад фронту ў значнай ступені быў папоўнены за кошт мясцовага насельніцтва. Па дадзеных, якія прыводзіць М. Тухачэўскі, на прыфрантавой тэрыторыі было мабілізавана каля 100 тысяч гэтак званых дызерціраў [2, с. 48, 45]. Барацьба з дызерцірствам актыўна вялася і на Гомельшчыне. Прычым яе ўзначаліў асабіста Л. Троцкі, які прыбыў у Гомель. 10 мая ён падпісаў загад № 215 аб барацьбе з дызерцірамі ў Гомельскай губерні. У загадзе ўсе дызерціры абвяшчаліся “памагатымі польскіх паноў”. Адказнасць за барацьбу з дызерцірствам непасрэдна ўскладалася на старшынь павятовых, валасных і сельскіх саветаў і рэўкамаў. Загад пагражаў адказным самымі жорсткімі пакараннямі: арыштамі і судом ваеннага трыбунала. Рэпрэсіі распаўсюджваліся і на тых, хто дапамагаў дызерцірам: “Сем’і, якія хаваюць дызерціраў, павінны падвяргацца маёмасным пакаранням ... (канфіскацыя коней і іншай жывёлы, і інш.)”. Троцкі прадпісваў ваенным трыбуналам арганізаваць выяздныя сесіі ва ўсіх паветах і распаўляцца са злоснымі дызерцірамі на месцы. У той жа дзень, 10 мая, Л. Троцкі выступіў на мітынг у Гомелі. У сваёй прамове ён падкрэсліў імкненне Савецкай Расіі да міру і адзначыў, што вайна была навязана ёй. У гомельскай прамове Троцкага выразна гучыць імкненне савецкага кіраўніцтва з дапамогай рэвалюцыйнай вайны падштурхнуць сусветную рэвалюцыю. Ён заявіў: “І наша задача цяпер – адсячы галаву драпежнаму польскаму арлу і тым самым дапамагчы польскім рабочым і сялянам узняць над Польскай Рэспублікай сцяг, на якім будучы, як і ў нас, сімвалы працы” [16, с. 295–296].

Планы наступлення Заходняга фронту як у маі, так і ў ліпені 1920 г. прадугледжвалі нанясенне галоўнага ўдара на паўночным флангу. Такім чынам, палескі напрамак аказваўся ў баку ад месца важнейшых баявых дзеянняў. Хаця савецкім Галоўным камандаваннем некаторы час абмяркоўваўся план нанясення толькі лакальнага ўдара войскамі Заходняга фронту ў раёне Мазыра для аказання дапамогі Паўднёва-Заходняму фронту [17, с. 155]. Калі ж 14 мая пачалося наступленне ўдарнай групой Заходняга фронту на поўначы, перад савецкімі войскамі, якія дзейнічалі на Гомельшчыне, была пастаўлена задача скаваць супрацьстаячыя сілы праціўніка. 20 мая савецкія войскі на паўднёвым флангу Заходняга фронту былі зведзены ў Мазырскую групу пад камандаваннем Хвесіна, якая ўжо на наступны дзень прадпрыняла атакі ля Рэчыцы і Лоева, але яны не мелі поспеху.

3 пачатку чэрвеня паспяхова разгортвалася наступленне савецкага Паўднёва-Заходняга фронту. Змены ў ваеннай сітуацыі ва Украіне прывялі да перамен у становішчы на поўдні Беларусі. Ю. Пілсудскі пісаў, што ён стаў схіляцца да таго, каб адвесці польскія войскі ў Беларусь на лінію нямецкіх акупаў Першай сусветнай вайны [6, с. 140]. Гэты манёўр усё ж не быў ажыццёўлены, але на Палессі адвод польскіх войск у сувязі з наступленнем Чырвонай Арміі ва Украіне пачаўся. 18 чэрвеня палякі адышлі ў раёне Рэчыцы на правы бераг Дняпра, пакінуўшы ўтрымліваемы раней плацдарм. А 19 чэрвеня савецкія войскі авалодалі пакінутай палякамі Рэчыцай [4, с. 112].

4 ліпеня 1920 г. пачалося генеральнае наступленне Заходняга фронту. Паражэнне польскай арміі ў паўночных раёнах Беларусі станоўча

для савецкага боку паўплывала на характар ваенных дзеянняў і на гомельскім напрамку. Войскі Мазырской групы перайшлі ў наступленне і 29 ліпеня авалодалі Мазыром [4, с. 112]. Пасля гэтага Мазырская група павінна была развіваць наступленне на напрамку Бабруйск – Глуск, каб садзейнічаць 16-й арміі ў разгроме супрацьстаячых войскаў праціўніка, затым нанесці ўдар на Пінск. А пакуль што праследаваць праціўніка ў напрамку Лунінца павінны былі невялікія сілы Мазырской групы [14, с. 638–639]. У пачатку жніўня 1920 г. уся тэрыторыя сучаснай Гомельскай вобласці была вызвалена ад польскіх войскаў.

Вынікі польска-савецкага супрацьстаяння 1919–1920 гадоў былі падведзены Рыжскім мірным дагаворам. У ходзе перамоў абазначыліся вялікія тэрытарыяльныя прэтэнзіі Польшчы ў адносінах да Беларусі, якія Савецкая Расія гатова была задаволіць дзеля падпісання мірнага дагавора. Прэлімінары мірны дагавор ад 12 кастрычніка 1920 г. зафіксаваў польска-савецкую граніцу на Палессі па лініі ракі Лань [18, с. 429]. Пры падрыхтоўцы канчатковага варыянта мірнага дагавора савецкім бокам былі зроблены новыя тэрытарыяльныя сатсупкі, прычым галоўным чынам на Палессі. У выніку польска-савецкая граніца на палескім участку была перанесена на раку Случ [18, с. 522]. Так невялікі кавалачак тэрыторыі сучаснай Гомельскай вобласці апынуўся ў складзе Польшчы. Ва ўмовах мірных перагавораў з Польшчай урад Савецкай Расіі адхіліў просьбу кіраўніцтва БССР аб вяртанні ў яе склад усходніх этнічных беларускіх тэрыторый. Тлумачачы такое рашэнне, наркам замежных спраў РСФСР Г. Чычэрын пісаў: “Мы яшчэ не ведаем, праз якія перыпетыі можа прайсці лёс Беларусі і павялічваць загадзя тую тэрыторыю, якая праз гэтыя перыпетыі будзе праходзіць, было б крайне неасцярожна” [19, с. 247]. Няўпэўненасць большавікоў у захаванні ўлады на тэрыторыі Беларусі ў час польска-савецкіх мірных перагавораў прывяла да таго, што толькі Мазырскі павет апынуўся ў межах БССР. Астатняя тэрыторыя Усходняга Палесся заставалася ў складзе РСФСР.

Спіс выкарыстаных крыніц і літаратуры

1. Папоў, Ф. Барацьба беларускага народа з белапольскімі акупантамі / Ф. Папоў // Бальшавік Беларусі. – 1940. – № 6. – С. 42–59.
2. Тухачевский, М. Поход за Вислу / М. Тухачевский // Поход за Вислу. Война 1920 г. / М. Тухачевский, Ю. Пилсудский. – М. : Новости, 1992. – С. 3–88.
3. Иностранная военная интервенция в Белоруссии, 1917–1920 / И. М. Игнатенко, И. П. Ломако, Е. К. Прыгунова [и др.] ; отв. ред. И. И. Минц. – Минск : Навука і тэхніка, 1990. – 342 с.
4. История гражданской войны в СССР : в 5 т. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 5. – 420 с.
5. Гісторыя Беларусі : у 6 т. / А. Вабішчэвіч [і інш.] ; рэдкал.: М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Экаперспектыва, 2006. – Т. 5 : Беларусь у 1917–1945 гг. – 613 с.
6. Пилсудский, Ю. Война 1920 г. / Ю. Пилсудский // Поход за Вислу. Война 1920 г. / М. Тухачевский, Ю. Пилсудский. – М. : Новости, 1992. – С. 88–186.
7. Rezmer, W. Działania bojowe flotylli Piskiej polskiej marynarki wojennej na Prypeci i Dnieprze (maj 1919 – lipiec 1920) / W. Rezmer // Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі,

узаемадзеянне і ўзаемаўплывы. Мат-лы междунар. науч. конф. (Гомель, 28–29 сентября 2006 г.). – Гомель : Изд. ГГУ им. Ф. Скорины, 2006. – С. 14–26.

8. Grabski, S. Z godziennych walk i rozważań / S. Grabski. – Poznań : Welkopolska księgarnia nakładowa Karola Rzepeckiego, 1923. – 168 s.

9. Wskreszenie Państwa Polskiego. Szkic historyczny : w 2 t. 1918–1923. – Kraków : Krakowska Supolka Wydawnicza, 1925. – Т. 2. – 300 s.

10. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991) : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 4 т. – Мінск : Юніпак, 2008. – Т. 1, ч. 1. – 540 с.

11. Лазько, Р. Р. Беларуская буферная рэспубліка ў палітыцы савецкай Расіі ў пачатку 1919 года / Р. Р. Лазько // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2006. – № 2. – С. 3–10.

12. Крыварот, А.А. Савецка-польская вайна: гістарыяграфія праблемы / А.А. Крыварот // Юзаф Пілсудскі ў гісторыі Польшчы і Беларусі. Беларуска-польскі практыкум. – № 2. – Мінск : БДУ, 2000. – С. 12–19.

13. Польско-советская война 1919–1920. (Ранее не опубликованные документы) : в 2 ч. – М. : Институт славяноведения и балканистика РАН, 1994. – Ч. 1. – 246 с.

14. Директивы Главного командования Красной Армии. 1917–1920. Сборник документов. – М. : Воениздат, 1969. – 884 с.

15. Шапошников, Б. На Висле. К истории кампании 1920 года / Б. Шапошников. – М. : Гос. воен. издат., 1921. – 208 с.

16. Краснов, В. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы. Мнения. Размышления / В. Краснов, В. Дайнес. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 510 с.

17. Иванов, В. М. Маршал М. Н. Тухачевский / В. М. Иванов. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Воениздат, 1990. – 320 с.

18. Документы и материалы по истории советско-польских отношений : в 14 т. / ред. кол. И. А. Хренов (отв. ред.) [и др.]. – М. : Наука, 1965. – Т. 3. – 607 с.

19. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1918–1920 гг.) : зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 4 т. – Мінск : Юніпак, 2008. – Т. 1, ч. 2. – 394 с.

РОЛЬ БИОГРАФИЙ ВЕТЕРАНОВ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ПОДВИГЕ СОВЕТСКОГО НАРОДА

Е. П. Нарижная
РИВШ (Минск)

В статье 15 и статье 54 Конституции Республики Беларусь записано, что «государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь». Еще живы герои Великой Отечественной войны, живы ее свидетели, их все меньше, и тем ценней их наказ для нас беречь мир и свободу нашей Родины. Основной долг всех последующих поколений нашей страны – долг перед поколением победителей – сохранить память о Великой Отечественной войне, не оставить в забвении историю павших всех народностей и национальностей СССР, проявивших невероятное мужество и безграничную любовь к Родине.

Одним из путей совершенствования патриотического воспитания молодежи выступает расширение сферы использования педагогического

метода положительного примера личности в образовательном процессе высшей школы. Героическое прошлое представителей профессорско-преподавательского состава учреждений высшего образования, тренеров и других специалистов позволяет показать их не только как педагогов, ученых, но и как участников Великой Отечественной войны. Пример личности, входящий по И.Г. Щукиной в группу методов воспитания, формирующих сознание, крайне важен для конструирования исторической памяти и реализуется через ознакомление с биографией героев, их заслугами перед Отечеством [1, с. 48]. Поэтому составление строго документированных научных биографий ветеранов является сегодня актуальной задачей современной исторической науки в рамках такого ее направления, как биографика. Биография одновременно служит и представляет собой значимый метод исторического исследования, его роль особенно велика в деле изучения *событий Великой Отечественной войны* *сквозь призму микроистории*. Как подчеркивает Ю.В. Дунаева, «историки стали стремиться к тому, чтобы выявить индивидуальность в истории частной жизни и в изучаемых явлениях», что солидаризуется с идеями С. Магнуссона о возрождении биографии в последние десятилетия XX века, полезности материалов мемуаров и переписки для новой социальной и культурной истории [2, с. 20].

Анализируя изменение представлений о составлении биографий научным способом, Е.А. Меркулов и Е.А. Казакова обозначают в контексте современной междисциплинарности две тенденции в биографике: социальную и экзистенциальную. Первая позволяет составлять исторические биографии, целью которых является рассмотрение истории через личность, не умаляя при этом ее самоценности, в качестве одной из характеристик социума (проявление эпохи через человека). Вторая подчеркивает автономию и самоценность личности любой величины в историческом процессе, ставит в центр внимания изучение ее психологических характеристик и внутреннего мира, что при наличии богатой документальной базы делает возможным освещение ранее неизученных аспектов выбранного для исследования исторического периода [3, с. 65–66].

Материалы переписки, личные дневники, автобиографии, мемуары выступают важнейшими объектами для описания и реконструкции обстоятельств жизни и деятельности исторической личности. Дополняется биографическое исследование, по возможности, данными, полученными при использовании метода «устной истории». Устные источники позволяют получить развернутые ответы информантов-очевидцев изучаемого исторического периода, еще более они ценны возможностью воссоздать необходимый исторический источник на основе свидетельств информантов-участников исторических событий. Таким образом идет обогащение результатов исследований исторических документов архивов, материалов периодической печати и др. личной точкой зрения. Достигнутая степень необходимой иллюстративности, точности, достоверности полученной информации должна быть подтверждена правильностью использования методологии изучения устных источников и технологии проведения и фиксации данных опросов.

Можно согласиться с мнением В.Н. Бутко о том, что «с помощью устной истории можно изменить сам фокус исторической науки, инициировать новые направления исследований; она способна сломать барьеры между учителями и учениками, между поколениями, между образовательными учреждениями и внешним миром, а при фиксации исторического знания – будь то книги, музеи, радиопередачи или фильмы – вернуть людям, делавшим и переживавшим историю, центральное место в ней, давая им возможность заговорить в полный голос» [4, с. 122]. Данное обстоятельство имеет важнейшее социальное значение в ходе интервьюирования уходящего поколения ветеранов и защиты исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Одним из ветеранов Великой Отечественной войны является Давид Александрович Душман, который был призван на воинскую службу рядовым, а закончил службу в звании капитана. Он известен как один из тех воинов-танкистов, кто участвовал в освобождении узников из концентрационного лагеря Освенцим, впоследствии обрел спортивную славу в фехтовальном спорте, стал заслуженным тренером СССР. Темой авторского научного исследования было изучение рецепции различных видов спорта в городе и деревне в рамках организуемых физкультурных кружков и добровольных спортивных обществ Гомельщины 1920–1930-х годов. Подготовкой кадров инструкторского состава для физкультурно-спортивной работы в указанный период занимался как раз его отец Александр Давидович Душман, член Президиума ВСФКБ, организовавший в Минске курсы по подготовке инструкторов физкультуры и сам читавший там лекции. Для средних общеобразовательных школ учителей физической культуры как специалистов с высшим физкультурным образованием до 1946 года в СССР не готовилось, а самих институтов физической культуры до Великой Отечественной войны было всего лишь шесть. Поэтому столь значимым событием стало открытие в 1929 году в БССР Всебелорусского техникума физкультуры. Первым его директором стал участник гражданской войны, старший медврач 49 Кавалерийского полка А.Д. Душман, награжденный в 1922 году Орденом Красного Знамени РСФСР. Однако он занимал свою должность недолго, осенью был переведен на работу в Москву в ГЦИФК. Информация о наборе контингента постоянно рассылалась уездным и районным СФК, обращалось внимание на важность физкультурной работы, «будынак для тэхнікума прадстаўся на «Пляцу Волі» у Менску і заняты кіпачнуцца з 1-га кастрычніка 1933. Заняткі будуць праводзіцца днём. А павясяціце ўсіх зацікаўленых у справе вярбоўкі, бо тэхнікуму неабходна камплектаваць першы курс, на які патрэбна 60 асоб». Как свидетельствуют архивные данные за 1933–1934 гг., директором техникума был уже И.С. Крачковский, начальником учебной части – Н. Буховцева (Бухаўцава) [5, л. 51].

Стояла задача дополнить и уточнить сведения о жизни и деятельности А. Д. Душмана в минский период у его сына Давида Александровича. В 2018 и 2019 гг. вышли две книги мемуаров Д. А. Душмана «То, что доктор прописал», «Война и мир... И спорт!» (в обработке О. Котлицкой), однако сведения об отце, присутствовавшие в них, были весьма скудными. Получив

предварительное согласие на интервью с Д. А. Душманом, проживавшим на тот момент в немецком г. Мюнхен, были подготовлены вопросники для нескольких интервью по отдельным тематическим блокам. На их основе в дальнейшем проводилось индивидуальное фокусированное биографическое интервьюирование неформализованного характера. Получить полное биографическое интервью целью не ставилось, учитывая обширный биографический материал, имеющийся в открытых источниках, снятый в 2018 году телеканалом «Звезда» документальный фильм о герое из цикла «Легенды армии. Давид Душман». Было проведено 3 встречи-интервью по интернет-связи общей продолжительностью 6 часов с видеофиксацией. Информант выразил согласие на использование полученной информации в научно-исследовательских, образовательных целях, экспозиционной и иной музейной деятельности. Паспорт-протокол расшифровки интервью был позже подписан лично и переслан почтовой связью.

Первый блок интервью касался положения и особенностей проживания в Беларуси его семьи, происхождения родственников по линии матери и отца, их конфессиональной принадлежности, образования и профессиональной карьеры. Изучались подтемы дошкольного воспитания, свободного времяпрепровождения в довоенном Минске в ходе праздничных дней, семейных праздников.

Второй блок был посвящен деятельности его отца в Минске, позже в Москве в должности начальника санитарной части командного факультета ГЦИФК (военврач I ранга с 13 ноября 1936 г., данное советское звание приравнивалось к званию полковника, существовало в РККА с 1935 по 1943 гг.), обстоятельствам его ареста 25 июля 1938 г., суда 28 апреля 1939 г., приговора по ст. 58-6 УК РСФСР, предусматривавшего 12 лет ИТЛ и 5 лет поражения в правах, переписки и встреч с отцом в 1946 и 1949 гг. в Особом лагере №6 Речлаг Коми АССР Воркутинского городского округа, сохранения памяти о нем после смерти 4 ноября 1949 г. в возрасте 60 лет, процесса реабилитации.

Третий блок вопросов относился к периоду его службы в РККА, участия в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны, участия в операции по освобождению Беларуси «Багратион» в составе 1-го Белорусского фронта, касался специфики устройства фронтового быта, друзей-однополчан, коммуникации с командным составом, боевого оружия, танковой техники и ее опознавательных знаков, фронтовых ранений и их последствий, демобилизации.

Практическим вторичным результатом интервью (помимо углубления знаний об истории становления и развития советской физкультуры и спорта в 1920–1930-е годы), прошедшего проверку с помощью информации, полученной из журналов боевых действий, приказов из фондов ЦАМО, стала загрузка в 2021 г. на сайт фотогалереи «Дорога памяти» – общедоступной единой базы данных о 34.603.354 участниках Великой Отечественной войны – биографии Д.А. Душмана при его жизни, выверенной им лично с одобренными им же фотографиями. Музей «Дорога памяти», который обладает 26 мультимедийными мемориальными залами, включая вышеупомянутую

галерею памяти, музей под открытым небом «Поле Победы» и Главный храм Вооруженных Сил Российской Федерации располагаются на территории Военно-патриотического парка культуры и отдыха «Патриот», возведенного Министерством обороны Российской Федерации.

Это только один из путей включения представителей исторического сообщества в коммеморативные практики, посвященные окончанию войны. 9 мая является тем священным Днем Победы, когда мы все можем отдать свой гражданский долг и дань искренней благодарности за героический подвиг живым ветеранам войны и трудового фронта, посетить могилы павших за Родину. Можно также принять участие в закладке аллей и скверов в честь Победы, высаживая ели, сирень, яблони. Так сохраняется «живая» историческая память и куется национальный характер, менталитет, появляется то общее дело и единство нации, которое позволяет выстоять в любые времена.

Список использованных источников и литературы

1. Бордовская, Н.В. Педагогика / Н.В. Бордовская, А.А. Реан. – СПб. : Питер, 2000. – 304 с.
2. Дунаева, Ю.В. Биография в отечественной и зарубежной исторической науке // Социальные и гуманитарные науки. Сер. 5 : История. – М: ИНИОН РАН, 2021. – № 3. – С. 7–22.
3. Меркулов, С.А., Эволюция взглядов и трансформация подходов в составлении строго документированных научных биографий / С.А. Меркулов, Е.А. Казакова // Вестник Томского государственного университета. История. – 2014. – № 2 (28). – С. 64–67.
4. Бутко, В. Н. Устная история: преимущества и недостатки / В. Н. Бутко // Наука и современность. – 2010. – № 1. – С. 118–123.
5. Постановления СНК БССР о дополнительном отпуске средств ВСФК и переписке с ВСФК об организации физкультурно-массовой работы 29.08.1933–14.06.1934 гг. // Государственный архив Гомельской области. – Ф. 928. – Оп.1. – Д. 1.

МАЗЫРШЧЫНА Ў ГАДЫ ВЯЛІКАЙ АЙЧЫННАЙ ВАЙНЫ (1941–1945)

Т. А. Нікіціна

старшыня камісіі па захаванні гістарычнай спадчыны

Мазырскага раённага савета ветеранаў

Г. А. Рудаўка

УА МДПУ ім. І. П. Шамякіна

У студзені 1938 г. Мазыр стаў цэнтрам Палескай вобласці. Горад у канцы 1930-х гадоў з'яўляўся буйным прамысловым і культурным цэнтрам БССР. Напярэдадні Вялікай Айчыннай вайны ў Мазыры жыло 17,5 тыс. жыхароў.

У Мазыры, нядзельнай раніцай 22 чэрвеня 1941 г., на гарадскім стадыёне “Спартак”, праводзілася запланаванае ваенкаматам мерапрыемства.

Тут адбывалася традыцыйная для таго часу здача нарматываў на атрыманне значка “Готов к труду и обороне” дапрызыўнікамі горада і раёна. Пра пачатак вайны стала вядома пасля таго, як у 12 гадзін па радыё выступіў В.М. Молатаў – намеснік Старшыні Савета Народных Камісараў СССР і народны камісар замежных спраў СССР – і абвясціў, што “германскія войскі напалі на нашу краіну”. Пасля гэтага спартыўныя мерапрыемствы на гарадскім стадыёне былі спынены і дапрызыўнікоў адпусцілі дадому. У другой палове дня Мазырскі ваенкамат пачаў прызыў у Чырвоную Армію ваеннаабавязаных радавога, сяржанцкага і афіцэрскага састава [1, арк. 1].

Мазыр быў у баку ад напрамку галоўнага ўдару праціўніка і на працягу 22 чэрвеня – 22 жніўня 1941 г. з’яўляўся прыфрантавым горадам. У ім размяшчаліся Палескі, а з 4 ліпеня – і Пінскі абкамы КП(б)Б. У Мазыры быў адкрыты філіял партызанскай школы, дзе за кароткі тэрмін людзей вучылі валодаць агнястрэльнай зброяй, выбуховымі рэчывамі, яны атрымлівалі матэрыяльнае забеспячэнне і праваднікоў. У мазырскім філіяле школы ЦК КП(б)Б і аператыўна-навучальным цэнтры па падрыхтоўцы партызанскіх кадраў былі сфарміраваны 34 невялікія ініцыятыўныя фарміраванні народных месціўцаў – усяго каля 440 чалавек [2, с. 50]. Адначасова адбывалася фарміраванне знішчальных батальёнаў і народнага апалчэння. Толькі ў Мазыры ў ліпені 1941 г. было сфарміравана 7 атрадаў народнага апалчэння з колькасцю байцоў у іх 238 чалавек, у сельскіх Саветах – групы народнага апалчэння [3, с. 191].

З першых дзён вайны ў Савецкай краіне адбывалася перабудова эканомікі на выпуск ваеннай прадукцыі. Была праведзена рэарганізацыя на ваенны лад і мазырскіх прадпрыемстваў. Так, арцель “Молат” пачала выпускаць корпусы гранат, аўтамайтэрні прыступілі да рамонту франтавых машын, усе швейныя прадпрыемствы перайшлі на пашыў ваеннага абмундзіравання і амуніцыі, хлебазаводы выпякалі галеты і г. д.

З набліжэннем фронту пачалася эвакуацыя з Мазыра прамысловага абсталявання і насельніцтва. Мазырскія фанерныя фабрыкі “Чырвоны кастрычнік” і “Звязда”, мэблевая фабрыка “Профінтэрн”, лесазавод “Пролетарый” былі вывезены ў Архангельскую, Пензенскую, Арлоўскую і іншыя вобласці СССР. З калгасаў вывезлі або эвакуіравалі сваім ходам 66 % буйной рагатай жывёлы, 77 % авечак і 15 % свіней. Была эвакуіравана і значная частка сельскагаспадарчай тэхнікі [3, с. 192].

Баі на тэрыторыі 17 раёнаў Палескай вобласці ішлі з 28 чэрвеня па 3 верасня 1941 г. Нягледзячы на ​​мужнае супраціўленне савецкіх войск, вораг хутка прасоўваўся на ўсход. Мазыр быў апошнім з дзесяці абласных цэнтраў БССР, які 22 жніўня 1941 г. была вымушана пакінуць Чырвоная Армія.

23 жніўня 1941 г. у Мазыр прыйшлі фашысты. Усталяванне “новага парадку” пачалося са стварэння ўладных структур. У Мазыры былі ўтвораны абласныя акупацыйныя ўлады: гебітскамісарыят, контрразведвальныя

і карныя органы – паліцыя бяспекі і СД, абвергрупа 115 [4, с. 12]. Восенню 1941 г. акупанты правялі тэрыторыяльна-адміністрацыйны падзел Беларусі, паводле якога Мазыршчына была ўключана ў генеральную акругу “Жытомір” рейхскамісарыята “Украіна”.

Нацысты імкнуліся запалохаць мясцовых жыхароў. Пра гэта сведчыў змест аб’яў і загадаў, якія прадугледжвалі: “За неспраўнае ўладанне зброі – расстрэл, за ўкрывальства воінов Красной Арміі – расстрэл, за неявку на работу – расстрэл, за неподчинение немецким властям – расстрэл” [5, с. 2]. У Мазыры, на цэнтральнай плошчы, смяротнае пакаранне ў адносінах да сям’і Лутцаў, якая падтрымлівала сувязь з партызанамі, было прыведзена ўжо 24 верасня 1941 г. Таксама ў хуткім часе была “расстреляна немцами одна русская семья – мать и двое детей (фамилию не удалось установить), которая скрывала евреев” [6, арк. 77, 311].

Адным з галоўных накірункаў фашысцкага рэжыму з’яўлялася правядзенне палітыкі генацыду. Знішчаліся савецкія грамадзяне падчас правядзення карных аперацый, у канцлагерах, гета, турмах.

Першыя з карных аперацый на тэрыторыі Палескай вобласці былі праведзены яшчэ летам 1941 г. Пачынаючы з вясны 1942 г., яны сталі насіць сістэматычны характар.

22 сакавіка 1943 г. на світанні карнікі акружылі вёску Казіміраўка, расстралялі жыхароў у іх дамах і дварах. Вёску падпалілі. Было знішчана 358 жыхароў. Архіўныя дакументы сведчаць, што за часы фашысцкай акупацыі на тэрыторыі Мазырскага раёна было спалена 45 населеных пунктаў, дзе было забіта 2020 жыхароў і знішчана 3436 двароў (*падлічана намі*) [3, с. 203]. Два з населеных пунктаў Мазыршчыны – вёска Спрымачоў і пасёлак на 27-м кіламетры вузкакалейнай чыгункі Ельск-Лельчыцы, каля в. Забалоцце – так і не аднавіліся пасля вайны.

Асабліва ад “новага парадку” пакутавала яўрэйскае на сельніцтва. У Мазыры ў верасні 1941 г. было створана гета, якое знаходзілася ва ўрочышча Рамашоў Роў (сёння вул. Саэта). Туды сталі збіраць яўрэйскае насельніцтва Мазыра і навакольных вёсак. Гета было абнесена дротам, па начах яго ахоўвалі немцы. Афіцыйнай датай знішчэння мазырскага гета лічыцца 7 студзеня 1942 г.

На тэрыторыі Мазыра былі ўстаноўлены месцы масавага знішчэння і пахавання ахвяр фашысцкага рэжыму:

- на яўрэйскіх могілках – 18 магіл, агульная колькасць забітых – 850–1000 чалавек;

- па вуліцы Пушкіна, у сядзібе, дзе у гады вайны месцілася турма СД, 5 магіл, дзе пахавана 275 чалавек;

- ва ўрочышчы Рамашоў Роў – 4 магілы, колькасць закатаваных 1285–1300 чалавек;

- у яры на шляху з Мазыра ў вёску Бабры – 2 магілы, дзе было пахавана больш за 1000 чалавек;

- пад канец вуліцы Свідойка – 2 магілы, агульная колькасць забітых складала больш за 600 чалавек.

Частка людзей была закапана ў зямлю яшчэ жывымі, у некаторых з іх рукі былі закладзены назад і звязаны дротам. Некаторыя ахвяры, у тым ліку жанчыны і дзеці, былі моцна знявечаны. Акрамя таго, было ўстаноўлена, што каля 700 чалавек за перыяд акупацыі было ўтоплена ў рацэ Прыпяць [7, арк. 5, 6].

Нягледзячы на жорсткі рэжым, насельніцтва Мазыршчыны з першых дзён акупацыі пачало змагацца з ворагам. Першы партызанскі атрад пачаў дзейнічаць тут 22 жніўня 1941 г., у хуткім часе з'явіўся і другі атрад. У верасні 1943 г. была створана партызанская брыгада імя Аляксандра Неўскага, што дзейнічала ў Мазырскім, Ельскім і Петрыкаўскім раёнах. Усяго за гады вайны партызаны і падпольшчыкі Палесся ўзарвалі 1386 эшалонаў, знішчылі 184 танкі і бронемашыны, больш за 1430 аўтамашын, 13 самалётаў, каля 45 тыс. чыгуначных рэк, 62 склады, многа жывой сілы праціўніка [8, с. 93].

Адначасова з партызанскімі атрадамі пачалі стварацца і падпольныя групы. Сярод тых, хто змагаўся з фашызмам – чырвонаармейцаў, партызан, падпольшчыкам было цяжэй за ўсіх. Яны, ў сілу абставін, павінны былі выглядаць “сваімі” сярод “чужых”, і “чужымі” сярод “сваіх”. Толькі ў ліпені 1965 г. выйшла Пастанова Прэзідыума ЦК КПБ, у якой адзначалася, што ў Мазыры ў гады вайны дзейнічалі тры падпольныя групы, кіраўнікамі якіх былі Васіль Крыцкі, Дзмітрый Казлоўскі, Авяр’ян Мураўёў.

Падпольшчыкі Мазыра займаліся сабатажам усіх эканамічных мерапрыемстваў акупацыйных улад, удзельнічалі ў арганізацыі партызанскіх атрадаў і аказанні ім усебаковай дапамогі, займаліся зборам інфармацыі пра ворага і перадачай яе цераз лінію фронту, знішчалі людскія і матэрыяльныя рэсурсы праціўніка, вялі ідэалагічную работу сярод мясцовага насельніцтва. Сярод мазырскіх падпольшчыкаў былі людзі розных нацыянальнасцей і ўзросту, прадстаўнікі розных прафесій. 9 былі камуністамі, 4 – камсамольцамі, 14 – беспартыйнымі. 12 падпольшчыкаў з 27 загінулі ў барацьбе з ворагам на працягу 1942–1943 гг. [9, арк. 1, 18, 19].

У спіс Мазырскага падполля, зацверджаны Пастановай ЦК КПБ, увайшлі не ўсе падпольшчыкі, у тым ліку і тыя, хто быў пакінуты адпаведнымі дзяржаўнымі структурамі. Сярод іх быў і Цімафей Абрамаў, якога фашысты арыштавалі ў ліпені 1942 г. і пасля васьмі дзён катаванняў закапалі ў зямлю яшчэ жывым [10].

Падчас першага этапу вызвалення Беларусі (восень 1943 г. – пачатак 1944 г.) адбылася і Калінкавіцка-Мазырская аперацыя (8 студзеня – 8 лютага 1944 г.). У час яе правядзення, 14 студзеня 1944 г., былі вызвалены Мазыр і Калінкавічы – вялікі чыгуначны вузел. Баі па вызваленні былі вельмі жорсткімі. У баях за Мазыр былі забіты 1500 нямецкіх салдат і афіцэраў. Значныя страты панесла і Чырвоная Армія. У бітве за Мазыр часці 61-й арміі згубілі 5000 салдат і афіцэраў забітымі і 12000 параненымі [11, с. 17, 26].

У Маскве 14 студзеня 1944 г., у гонар вызвалення гарадоў Мазыр і Калінкавічы адбыўся салют дваццаццю артылерыйскімі залпамі з двухсотдваццаці чатырох гармат. 18 злучэнням і часцям 61-й арміі і 16-й паветранай

арміі, што вызначыліся пры вызваленні горада, было прысвоена ганаровае найменне “Мазырскіх” [3, с. 305, 306; 12].

18 студзеня 1944 г. у Мазыры, на цэнтральнай плошчы, адбыўся мітынг, у якім удзельнічалі жыхары горада, воіны-вызваліцелі, партызаны. Горача віталі яны выступленні камандуючага 61-й арміі генерала П. Бялова, першага сакратара Палескага абкома КП(б)Б П. А. Лявіцкага.

Мазыршчына была вызвалена ад ворага, але Вялікая Айчынная вайна яшчэ не скончылася, барацьба з фашызмам працягвалася.

Адной з першачарговых задач на вызваленай ад ворага тэрыторыі было яе размініраванне. З вясны 1944 г. па восень 1945 г. з агульнай плошчы Палескай вобласці ў 22330 кв. км было праверана і размініравана 18895 кв. км, іншыя участкі “невозможно было разминировать в силу нахождения их в заболоченных местах и местах с густым травостоем” [13, арк. 5, 22].

Пачалося аднаўленне гаспадаркі на вызваленай тэрыторыі БССР. Асноўная ўвага надавалася аднаўленню шляхоў зносін, прадпрыемстваў, якія выконвалі ваенныя заказы. Важнае значэнне мела развіццё энэргетыкі. Прадуглежвалася завяршыць да 1 студзеня 1945 г. будаўнічыя работы па аднаўленні Мазырскай электрастанцыі, а да 15 снежня 1944 г. неабходна было аднавіць першую чаргу гарадскіх электрычных сетак [14, арк. 19].

Да заканчэння вайны ў Мазыры дзейнічалі 7 прамысловых прадпрыемстваў і арцелей. Вялікую дапамогу ў аднаўленні БССР аказвалі іншыя савецкія рэспублікі, і ў першую чаргу РСФСР. Так, шэфства над Мазыром ўзяў Ульянаўск. Ужо вясной – летам 1944 г. адтуль прыбылі два эшалоны з вельмі патрэбнымі рэчамі для мазыран: 20 тон цэменту, 5,5 тон цвікоў, грузавая аўтамашына, 11 швейных машынак, вагон ваты, школьныя дапаможнікі, каля 7,5 тыс. розных рэчаў хатняга ўжытку і адзення і інш. Для аказання дапамогі насельніцтву на бягучы рахунак Мазырскага гарвыканкама было пералічана 250 тыс. рублёў [16; 17, с. 53].

Складанай была санітарна-эпідэміялагічная сітуацыя. “Рэзка павысілася смяротнасць, асабліва дзіцячая. Усе дзеці, якія захварэлі на дыфтэрыю, як правіла, гінулі. Па прычыне надзвычай цяжкіх бытавых умоў і адсутнасці жылля, якое было спалена немцамі, успыхнула буйная эпідэмія сыпного тыфу, акрамя гэтага, усё насельніцтва хварэла на каросту”. Хуткімі тэмпамі аднаўляліся бальніцы, амбулаторыі, фельчарска-акушэрскія пункты. Дзякуючы гэтаму, да лета 1945 г. была поўнасю ліквідавана эпідэмія сыпного тыфа, праведзена значная работа па ліквідацыі захворвання на каросту [15, с. 88, 90].

Патрабавала аднаўлення і сфера адукацыі. За часы акупацыі ў горадзе было знішчана 9 з 11 школ, а ў Мазырскім раёне – ўсе 54 школьныя будынкі. Кніжныя фонды, лабараторнае абсталяванне і гаспадарчы інвентар былі абрабаваны або поўнасю спалены фашысцкімі акупантамі. Дзякуючы агульным намаганням улады і насельніцтва, у студзені 1945 г. у Мазыры працавала ўжо 8 школ, у Мазырскім раёне – 36 школ [18, арк. 1].

Развіццё асветы ў пасляваенны час затрымлівалася з-за недахопу настаўнікаў. Таму ўжо 23 лютага 1944 г. СНК БССР прыняў пастанову

пра аднаўленне дзейнасці Рагачоўскага настаўніцкага інстытута ў горадзе Мазыры. У далейшым ён стаў называцца Мазырскім дзяржаўным настаўніцкім інстытутам. Ён пачаў функцыянаваць 15 сакавіка 1944 г. Адначасова з настаўніцкім інстытутам у Мазыры аднавіла сваю дзейнасць і педагогічнае вучылішча, якое рыхтавала настаўнікаў пачатковых класаў для школ Палескага рэгіёна.

9 мая 1945 г. у Мазыры на цэнтральнай плошчы, як і па ўсёй Савецкай краіне, адбыліся ўрачыстасці, прысвечаныя Перамозе ў Вялікай Айчыннай вайне. З таго дня прайшло ўжо 79 гадоў. Але ніколі не згасне сусветнагістарычнае значэнне подзвіга, які быў здзейснены савецкім народам. Мазыране памятаюць людзей, што аддалі сваё жыццё абараняючы Радзіму. Ганарацца сваімі землякамі, Героямі Савецкага Саюза: Міхаілам Барысавым, Міхаілам Катлаўцом, Міхаілам Мураўёвым; поўнымі кавалерамі ордэна Славы: Федарам Бібікам, Карлам Куркевічам. Імёны герояў Вялікай Айчыннай вайны ўшанаваны ў назвах мазырскіх вуліц.

Спіс выкарыстаных крыніц і літаратуры

1. Воспоминания о первых днях войны и взятии Берлина Дубины А.Т., 1990 г. // Занальны дзяржаўны архіў у г. Мазыры (далей ЗДАМ). – Ф. 286. – Воп. 1. – Спр. 60.
2. Паўлаў, Я.С. Арганізацыя подполля і партызанскіх фарміраванняў на тэрыторыі Беларусі ў пачатку Вялікай Айчыннай вайны / Я.С. Паўлаў // Весці АН БССР. Сер. грамад. навук. – 1971. – № 6 – С. 43–45.
3. Памяць : гіст.-дак. хроніка Мазыра і Мазырскага р-на / уклад.: М.А. Копач, В. Р. Феранц. – Мінск : Маст. літ., 1997. – 574 с.
4. Нямецка-фашысцкі генацыд на Беларусі (1941–1944) / пад агул. рэд. У.М. Міхнюка. – Мінск : БелНДЦДААС, 1995. – 416 с.
5. Замыко, Н.В. Воспоминания о подпольной работе в г. Мозыре в 1941–1944 гг., 1971 г. // ЗДАМ. – Ф. 286. – Воп. 1. – Спр. 27.
6. Рапорта работников НКГБ и НКВД о положении в оккупированных районах и их работе в тылу врага. Ноябрь 1941 г. – январь 1942 г. // Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (далей – НАРБ) – Ф. 4 п. – Воп. 33а. – Спр. 63.
7. Обобщенные материалы (справки, докладные записки, сводные ведомости) об ущербе и злодеяниях, совершенных немецко-фашистскими оккупантами на территории Полесской области с августа 1941 г. по июнь 1944 г. // ЗДАМ. – Ф. 310. – Воп. 1. – Спр. 1.
8. Мартинкевич, Ю.А. Партизанские формирования на территории Полесской области в годы Великой Отечественной войны / Ю.А. Мартинкевич // Великая победа: героизм и подвиг народов : материалы Международ. науч. конф., Минск, 28–29 апр. 2005 : в 2 т. / отв. ред. А. Митвин. – Минск, 2006. – Т. 2. – С. 40–44.
9. Постановление Президиума ЦК КПБ № 80 п. 2 от 24 июля 1965 г. о деятельности подпольных антифашистских организаций и групп, действовавших в городах Калинин и Мозырь в годы Великой Отечественной войны // НАРБ. – Ф. 1344. – Воп. 1. – Спр. 1.
10. Жыццё Палесся. – 2005. – 1 лют.
11. Лемяшонак, У.І. Вызваленне без грыфа “Сакрэтна!” / У.І. Лемяшонак. – Мінск : Полымя, 1996. – 151 с.
12. Сов. Беларусь. – 1944. – 17 студз.
13. Дело с материалами по итогам разминирования районов Полесской области командами Осоавиахима за 1944–1945 гг. // ЗДАМ. – Ф. 463. – Воп. 2. – Спр. 51.
14. Постановления и распоряжения СНК БССР 11 февраля – 30 декабря 1944 г. // ЗДАМ. – Ф. 172. – Воп. 2. – Спр. 1.

15. Седьмая сессия Верховного Совета БССР. 3–5 июля 1945 г. Стеногр. отчет. – Минск : Госиздат БССР, 1947. – 178 с.

16. Большавік Палесся. – 1944. – 4 ліп.

17. Никитин, А. Мозырь: ист.-экон. очерк / А. Никитин, Е. Зальцман. – Минск : Беларусь, 1973. – 95 с.

18. Решения исполкома Мозырского городского Совета депутатов трудящихся 6 января – 14 декабря 1944 г. // ЗДАМ. – Ф. 172. – Воп. 2. – Спр. 1.

Е. И. СЛАВИНСКИЙ–КОМИССАР П ПАРТИЗАНСКОЙ БРИГАДЫ СОЕДИНЕНИЯ П/О ИМ. ХРУЩЕВА, ПЕДАГОГ, ДИРЕКТОР СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ № 7 Г. МОЗЫРЯ

А. Н. Речиц

ГУО «Средняя школа № 7 г. Мозыря»

Память... Человеческая память бережет и сохраняет то, чего уже нет, что давно ушло в историю, и всплывают в сознании воспоминания, события почти 79-летней давности. «Людей неинтересных в мире нет. Их судьбы как истории планет...» [1]. В кабинете истории нашей школы на самом почетном месте висит портрет бывшего директора школы Славинского Евгения Иосифовича. Школа гордится этим человеком, который в свои неполные восемнадцать лет ушел в партизанский отряд, закончил войну в Чехословакии.

Актуальность данной работы определяется важностью пропаганды мужества и героизма белорусских воинов-педагогов, защитивших свободу и независимость Отчизны, актуализации национального героизма и, как следствие, развития духовных ценностей, которые давали бы ощущение гордости за вклад педагогов в великую Победу над фашизмом.

Цель – изучение боевого пути и послевоенной деятельности Славинского Евгения Иосифовича, директора СШ № 7 г. Мозыря. В соответствии с целью поставлены следующие задачи:

- познакомиться с воспоминаниями о Е.И. Славинском;
- исследовать боевой путь героя войны;
- показать большой вклад Е.И. Славинского в воспитание и обучение молодежи.

Задачами обусловлены хронологические рамки исследования: 1942–1992 гг.

Уже почти 80 лет отделяют нас от окончания Великой Отечественной войны. Многие действия партизан сейчас кажутся легендарными. Но тогда, во время боев, партизаны не думали о героизме, они просто выполняли свой долг, свою неимоверно тяжелую работу. Таким партизаном стал 17-летний паренек из маленькой белорусской деревни Передрейка Полесской области, Женя Славинский [2, с. 31]. Он даже не успел закончить школу: началась война. Юноша искал случая вступить в настоящую схватку с врагом: на фронте воевал его отец и брат. В ноябре 1942 г. в южную Беларусь прибыло партизанское соединение с Черниговщины под командованием

А. А. Федорова. 7 мая 1943 г. партизаны соединения совместно с Мозырским и Лельчицким партизанскими отрядами разгромили гарнизон врага в деревне Скригалов, что недалеко от деревни Передрейка. 15 мая 1943 г. Евгений Славинский стал бойцом соединения. Опасной была работа подрывника, но уже в конце лета 1943 г. юный мститель имел на своем счету шесть подорванных эшелонов. В апреле 1944 г. Черниговское соединение пришло в район поселка Боровое, где был расположен партизанский аэродром. Из Москвы прибыл И. Г. Старинов – крупный специалист минно-подрывного дела, отвечавший за эту службу в Украинском штабе партизанского движения. При соединении была открыта «партизанская академия», где обучались работе с минами самых новейших конструкций. Женя стал «курсантом» этой «академии», с рассвета до темна, а частенько и ночью отрабатывал он навыки минирования [3, с. 31]. Евгений с отрядом подрывников прошли почти сто километров по знаменитым Полесским лесам и болотам, пока добрались до магистрали Брест – Пинск. Возле лагеря одного из небольших местных отрядов они устроили базу. Женя вместе с Аней Малых, Анкой-Золотинкой, как называли ее суровые партизаны, каждую ночь выходили к железной дороге на минирование. Самое непосредственное участие принимал Евгений Иосифович и в операции «Рельсовая война». Позднее он узнал цифру: 42 тысячи штук рельсов было подорвано в ту памятную ночь на 3 августа 1943 г., где был и его вклад. А до Победы еще было долгих 2,5 года, жизнь шла своим чередом, по своим лесным законам, по общему для всех партизан закону военного времени, «который требовал от каждого быть смелым, мужественным, готовым выполнить любое задание...» [3, с. 61]. В первых числах августа 1944 г. войска правого крыла 1-го Украинского фронта вышли к Висле и форсировали ее южнее Сандомира, подошли к южным границам Германии и Чехословакии. Партизаны направлялись во вражеский тыл, чтобы оказывать помощь свободолюбивому братскому народу в его решительной борьбе против фашистских захватчиков и содействовать наступающей Советской Армии.

Евгений Иосифович знал, что его ожидает серьезное задание: он был зачислен в группу из 13 человек, которая должна будет десантироваться со специальным заданием на территорию оккупированной гитлеровцами Чехословакии. В понедельник, 13 сентября, 13 бойцов вылетели на самолете, на хвосте которого написана цифра 13, в направлении Кошице. Возглавлял отряд Алексей Михайлович Садиленко. На «Большой земле» о нем ходили легенды. Отряд под его командованием, где воевал и Славинский, взорвал 154 эшелона и 2 бронепоезда. Они должны были высадиться в районе, где была база А.А. Мартынова, который в Чехословакии с августа 1944 г. командовал партизанским отрядом им. Сталина. При приземлении получил травму Садиленко, но группа добралась до места сбора в полном составе. Это была первая заброска Евгения в тыл врага, первый прыжок в неизвестность. И здесь, в словацких горах, ему стало понятно, как много ждет от каждого

из них Родина. На основании Справки № 2132 Украинского штаба партизанского движения о состоянии партизанского движения в Чехословакии и Венгрии на чешские и словацкие земли с сентября и до конца 1944 г. с советской территории было переброшено 11 партизанских групп. Советское командование усилило помощь движению Сопротивления.

«Десантные группы обычно состояли из 15–25 человек. Впоследствии они превращались в крупные партизанские соединения. В них вливались чехи, венгры, румыны. Создавались интернациональные отряды» [5, с. 31]. Партизанский отряд Мартынова ушел в горы, а десантники Садиленко остались в лагере ушедших партизан. Как вспоминал Е. И. Славинский, «помогли местные жители, которые привезли в отряд все имущество. Они любили повторять: «Судруг, мы сполу!». По-русски значит: мы вместе, мы братья. Вскоре была разгромлена застава фашистов, и весть об этом быстро облетела окрестные села. Значит, новый отряд действует в горах. Жители потянулись в отряд со всех сторон. Евгений подрывал поезда, мосты, участвовал в налетах на вражеские гарнизоны и станции. Все ближе и ближе фронт. Евгений и его боевые друзья возле поселка Злата-Идка взорвали электростанцию, а на следующий день – рудник. А люди всё шли и шли в отряд с просьбой принять их. Партизанская группа разрослась. В штабе приняли решение: организовать новый партизанский отряд, поставив во главе его двух испытанных десантников: Барвенова и Славинского. «Женя Славинский. Все его любили в отряде. Стриженный под ежик, по-мальчишески угловатый в плечах, нос в конопушках. Его приняли в комсомол перед самой войной. Был он в оккупации. При первой возможности ушел в партизаны. И Женя, и Петр Барвенов подорвали уже по 6 вражеских эшелонов. А теперь им командир доверил еще более трудное дело – командовать людьми, принимать самостоятельные решения» [5, с. 75]. Время требовало смелых и решительных командиров. В январе 1945 г. Е. И. Славинский назначается помощником начальника штаба сводной партизанской бригады. Штаб соединения работал четко. То и дело приходили разведчики, рассыльные, связные. Возвращались с заданий разведчики. Было установлено месторасположение сверхсекретной немецкой школы, а через неделю она взлетела на воздух. К этому имел непосредственное отношение Евгений Славинский. В характеристике на комиссара II партизанской бригады соединения п/о им. Хрущева читаем: «Славинский Евгений Иосифович за время пребывания в отряде вырос от политрука взвода до комиссара бригады, имеет большие организаторские способности, отважный и решительный в боях... При выполнении заданий захватил 5 «языков» из них 2 офицера, что дало возможность без потерь выйти из блокады. За успешное выполнение заданий награжден медалью «Партизану Отечественной войны I степени», трижды еще представляется к правительственным наградам». Победа!!! Какое маленькое слово, а сколько в нем бед, потерь, счастья, надежды.

Молодой двадцатилетний парень, Евгений Иосифович, вернулся в г. Мозырь. Он мужественно сражался на фронтах войны, за что и был награжден орденом Отечественной войны, орденом Красной Звезды, 12-ю медалями. Каждым днем участия в борьбе с врагом он приближал радостный День Победы. Но город, страна лежали в руинах, главным фактором в деле восстановления города оставался самоотверженный труд мозырян. Наряду с духовной культурой, возрождалась и культура физическая. В декабре 1945 г. Евгений Славинский возглавил Мозырский городской комитет по делам физической культуры и спорта. В 265 спортивных коллективах Полесской области насчитывалось более 4000 физкультурников. В Мозыре существовали два спортивных общества: «Спартак» и «Динамо» [7, с. 188]. Мирная жизнь брала свое, а война постепенно уходила в историю. Спортивная жизнь Мозыря не стояла на месте. Большой вклад в открытие стадиона «Спартак» в 1946 г. внес Е.И. Славинский, где 19 мая был проведен профсоюзно-комсомольский кросс, в котором участвовало 55 спортсменов. С 1947 по 1954 гг. Евгений Иосифович работал на разных должностях: инструктора отдела Полесского обкома ЛКСМБ, и. о. начальника Полесского областного Управления связи, начальника учебно-спортивного отдела, директора детской спортивной школы. Везде Е.И. Славинский проявил себя как отличный организатор, ответственный работник. Но любая работа требует специальных знаний, нужно было окончить среднюю школу. В 1954 г. Славинский получает аттестат о среднем образовании в Мозырской заочной средней школе. А с 1954 по 1959 гг. учится в Мозырском государственном педагогическом институте. С 1960 г. начинает работать учителем математики в восьмилетней школе № 7 г. Мозыря. Он горел на работе, дети любили своего учителя математики – учитель любил детей и свое дело. Он верил в себя, умел быть великодушным, мыслящим и взвешенным. Эти качества не остались незамеченными, и в 1962 г. Е.И. Славинский назначается заместителем директора школы. По воспоминаниям учителей, работавших вместе с Евгением Иосифовичем, он хорошо владел методикой учебной работы, умел конкретно направлять деятельность работников школы, своевременно подсказывал новые формы и методы работы. В 1966 г. он возглавил среднюю школу № 7. Именно Евгений Иосифович был инициатором сбора материала и установления тесных связей с Чехословацкой республикой, где он закончил войну, где жили его боевые друзья. В 1972 г. в одном из зданий санаторной школы-интерната, по ул. Ленинской, был открыт музей советско-чехословацкой дружбы. Общественным директором музея стал председатель городского общества советско-чехословацкой дружбы, директор СШ № 7, в годы Великой Отечественной войны – участник Словацкого национального восстания, Е.И. Славинский [7, с. 257]. Он руководил школой, музеем, вел большую работу по патриотическому воспитанию, учился, понимая, что слишком многое упустил в суровое время испытаний. В начале 70-х гг. в санатории «Подмосковье» он встречался с бывшими партизанами, где его свела судьба с легендарным разведчиком Рудольфом Абелем. Было что рассказать разведчику и минеру, было

что вспомнить. На память о совместной борьбе Рудольф Абель подарил Евгению Иосифовичу рисунок с дарственной надписью. Активно продолжался обмен делегациями между Мозырем и его чешским городом – побратимом Страконицами. В 1972 г. три раза Мозырь принимал гостей, и дважды мозыряне нанесли визиты в Чехию [7, с. 262]. Евгений Иосифович стал Почетным гражданином города Страконицы. В 1976 г. Славинский награжден грамотой Президиума Верховного Совета БССР. Бывшие партизаны много встречались, переписывались. В город приезжали его боевые друзья. Воспоминания, воспоминания... Не забывается встреча с А. Садиленко, командиром, другом, товарищем. Всего не вспомнишь: 133 раза подряд нарушали железнодорожное сообщение на участке Брезно – Байска – Бистрица отважные мстители. В подарок А. Садиленко подарил музею школы свою книгу с дарственной подписью. В 1970 г. в гостях была партизанка-разведчица Зинаида Титова. Слезы и радость, скорбь и гордость – всебыло в этой встрече. Старое здание школы не могло вместить всех учащихся микрорайона: город рос, отстраивался. Назрела необходимость расширять и реконструировать здание, построенное еще до войны. Благодаря усилиям энергичного и напористого по-хорошему директора, в 1979 г. на 400 мест расширена, вновь став средней, школа № 7 г. Мозыря [7, с. 274]. В 53 года у этого человека еще было большое желание учиться. Он поступает в университет Марксизма-Ленинизма, который закончил в 1980 г. А в 1981 г. пришло напоминание из прошлого. Комиссия по делам бывших партизан Украины выдала Е.И. Славинскому Партизанский билет за номером 8190. За вклад в развитие и укрепление дружбы между народами в 1981 г. Е.И. Славинский был награжден Почетной грамотой Союза советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. А в школе всегда многолюдно, радостно: здесь умели принимать гостей, а организатором, вдохновителем был директор. В 1985 г. к школе было пристроено ещё одно здание. Теперь средняя школа № 7 стала одной из самых больших школ города. Заслуга в этом, несомненно, директора школы. В 1986 г. Президиум Верховного Совета БССР наградил Евгения Иосифовича Почетной грамотой за активную работу по коммунистическому воспитанию молодежи, большой вклад в решение социально-экономических задач. 25 апреля 1986 г. г. Мозырь отмечал 20-летие дружеских связей с чехословацким городом Страконицы [7, с. 297]. Новый бульвар в 5-ом микрорайоне был назван в честь этого города. Огромную работу по подготовке праздника, встрече делегаций проводил директор школы № 7 Е.И. Славинский. Он не шел парадным маршем по Красной площади в 1945 г., не бросал знамена поверженной фашистской Германии к Мавзолею, но он был на параде в Москве в мае 1980 г. Сорок семь ветеранов Великой Отечественной войны из БССР были приглашены в Москву для участия в параде Победы. В 1989 г. Е. И. Славинский был избран председателем Мозырского городского совета ветеранов. В 65 лет, хотя был очень болен, он вел большую работу по военно-патриотическому воспитанию молодежи. За свои трудовые подвиги Е. И. Славинский награжден значками Отличник народного образования

БССР, СССР. На протяжении трудовой деятельности школа трижды реконструировалась, первой перешла на кабинетную систему обучения и в течение многих лет занимала призовые места по подготовке к новому учебному году. На всех участках работы Е.И. Славинский проявлял высокую принципиальность, строгую требовательность к себе и подчиненным, компетентность.

В 1992 году перестало биться сердце ветерана...

Именно о нем можно сказать: «Он был Настоящим человеком». Евгений Иосифович всегда приуменьшал свою роль в событиях, а много рассказывал о своих боевых друзьях. Прочитав письма, собрав по крупицам факты и эпизоды, в результате сложилась большая картина жизни и действий на войне не просто человека, одетого по-военному и с оружием в руках, а Настоящего Человека. 27 лет педагогического стажа у Евгения Иосифовича. Нет, не 27, а 30 лет. Почему? Да потому, что 3 года боёв, переходы, ранения, форсирование рек, рукопашные схватки с врагом можно считать частью педагогического стажа. Лучшего педагогического стажа и не сыщешь! С честью прошёл его безусый паренёк из маленькой деревни на Полесье. Педагогическая деятельность, когда он был комиссаром партизанского соединения и продолженная в послевоенное время, скреплена подписью в каждой школьной тетрадке, в дневниках учеников. Какие бы препятствия не приходилось брать в послевоенное время, они были не труднее, чем ночные атаки, вылазки в тыл врага. Он стал педагогом. Но нам хочется назвать его не этим словом, хотя оно хорошее, а ещё более дорогим нам словом – Народный учитель. Народный учитель с такой биографией, по-видимому, держит в руках дополнительные рычаги для воспитания. Диплом народного учителя – это в данном случае не только грамота, но и право воспитывать любовь к Родине, в том числе и на основании своего личного участия в борьбе за её свободу. Работа, которую проводил Евгений Иосифович по военно-патриотическому воспитанию молодёжи, огромна и достойна глубокого уважения. После Победы он оказался загруженным работой не менее чем в пору своей боевой юности. Он верил, что таким трудом завоёванная независимость попадает в крепкие руки красивых, сильных, образованных, любящих свою Родину девушек и юношей, родившихся после Победы.

Список использованных источников и литературы

1. Евтушенко, Евгений. Самые мои стихи / Е. Евтушенко. – М. : Слово, 1999. – 241 с.
2. Капач, М.А. Мазыршчына падпольная, партызанская / М.А. Капач. – Мазыр : Калор, 2005. – 42 с.
3. Садиленко, А. Мстители / А. Садиленко. – Владивосток : Дальневосточное издательство, 1965. – 82 с.
4. Кременцов, Л.П. Русская советская поэзия / Л.П. Кременцов. – Л. : Просвещение, 1988. – 590 с.
5. Титова, З. Записки партизанки / З. Титова. – Воронеж, 1966. – 154 с.
6. Долматовский, Е. Автографы Победы / Е. Долматовский. – М., 1972. – 149 с.
7. Мазыр: гісторыя і сучаснасць : у 3 т. / пад агул. рэд. І.Ф. Штэйнера. – Гомель : Сож, 2005. – Т. 1. – 350 с.

МЕНТАЛЬНОЕ ЗДОРОВЬЕ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ БЕЛОРУСОВ

Е. И. Рублевская
УО ГГМУ (Гомель),

С. В. Телепень
УО МГПУ им. И. П. Шамякина (Мозырь)

Наша современность характеризуется усложнением общественной жизни и, как следствие, разнообразными проблемами социально-психологического характера. Ответом со стороны науки стало оформление новых исследовательских направлений и нового понятийного аппарата, необходимого для постановки и решения проблем, связанных с ментальной сферой жизни общества. В литературе, как медицинской, так и социально-гуманитарной, все чаще используются такие понятия, как «ментальное здоровье», «ментальные эпидемии», «ментальная экология» и «ментальная превентология». П.И. Сидоров, являющийся одним из признанных научных авторитетов в данном вопросе, определяет ментальную превентологию следующим образом: «Раздел общей превентологии, наука о путях формирования и поддержания оптимального уровня ментального здоровья, психогигиена и психопрофилактика на системной и мультидисциплинарной синергетической основе» [5, с. 42]. Понятие ментальной гигиены, если исходить из данного определения, представляется нам наиболее близко соотносимым именно с понятием ментальной превентологии как средством поддержания ментального здоровья общества.

Следует отметить, что понятия ментального и психического, будучи тесным образом связанными, тождественными, однако, не являются. Психическое здоровье предполагает стабильное функционирование психики, нормальное протекание психических процессов, обеспечивающих человеку возможность играть его социальные роли. В то же время понятие ментального здоровья является более широким и, во всяком случае, социально обусловленным, соотносимым с понятием ментальности как характеристики целой социальной общности, и, соответственно, имеющим культурную и ценностную природу. Отсюда следует, что если психическое здоровье является предметом исследования почти исключительно психиатрии и психотерапии, то ментальное здоровье выступает объектом изучения психологии, философии, гуманитарных наук. Исходя из сказанного, мы присоединяемся к концепции П. И. Сидорова, согласно которой «ментальное здоровье интегрирует потенциал духовно-нравственного, психического, соматического и социального здоровья, являясь конструктивно-созидательным ресурсом общественного сознания и общественного здоровья нации» [5, с. 38].

Разумеется, однозначных критериев ментального здоровья никакая наука – ни медицинская, ни гуманитарная – дать не может, поскольку в указанной сфере огромную роль играют субъективные факторы. При этом

никто не станет спорить, что такая форма социального здоровья является весьма актуальным феноменом. Соответственно, первостепенной задачей представляется, во-первых, зафиксировать и проанализировать те культурные тенденции, которые являются факторами риска для ментального здоровья общества, и, во-вторых, определить идеологические, социально-психологические и культурные механизмы, которые, выступая средствами профилактики ментального здоровья, позволяют эти риски снизить.

Главным фактором риска здесь является во много раз усложнившаяся социальная жизнь. Возникновение новых общественных институтов, неконтролируемая цифровизация, продвигаемый, а кое-где и навязываемый мультикультурализм, размытость ценностных ориентиров делает все более трудным как для отдельного человека, так и общества в целом создание адекватной картины мира [1, с. 61]. Возникает ситуация дезориентации в предлагаемом разнообразии мировоззренческих позиций и моделей существования. Если раньше к ментальному нездоровью могли привести ригористичные в своей нетерпимости к инакомыслию стереотипы сознания, то в современной жизни угрозой становится стремление все принять и одновременно все поставить под сомнение, то есть полная хаотизация представлений о мире, сопровождающаяся отказом от сколько-нибудь обоснованных оценок. Существенно, что установка на крайний релятивизм и агностицизм становится своего рода основой современного массового сознания [2, с. 67].

Применительно к современному социуму, прежде всего западному, наиболее серьезным аспектом данной проблемы представляется отрыв от национальных корней, игнорирование собственной культуры, традиционных ценностей, утрата своей исконной идентичности и подмена ее чужеродной или искусственной. Означенное является выражением ментального хаоса, потери точки опоры как отдельным человеком, так и обществом в целом, их манкуртизации.

Картина современного мира, особенно если говорить о ее вестернизированной форме, несет в себе реальные угрозы ментальному здоровью нашего общества, его интеллектуальному потенциалу, духовно-нравственным ориентирам, мировосприятию и мировоззрению в целом. Что же могло бы стать средством эффективной ментальной гигиены? Представляется очевидным, что актуальная задача обеспечения ментального здоровья белорусского общества требует обращения к такому мощному терапевтическому средству, как историческая память. Обращение к ней вписывается в общий комплекс профилактических средств, призванных предупредить мировоззренческий хаос. Факторами означенной профилактики могут выступать как объективные – внешние, социальные механизмы, так и субъективные – внутренние, личностные. Внешними факторами профилактики ментального здоровья нации являются политико-идеологические средства, среди которых на одном из первых мест находится обращение к соответствующим сюжетам отечественной истории, помогающим понять, кто мы, куда движется белорусское общество, к каким целям нам следует стремиться и к каким средствам при этом прибегнуть.

Уже стало очевидным, что со стороны государства после почти трех десятилетий попыток вписаться в «общемировую контекст» (по сути, в западнцентристский миропорядок, основанный на «правилах») взят курс на патриотическое воспитание. В этом направлении активно проводятся соответствующие мероприятия. Здесь следует отметить всемерное взаимодействие государства с православной церковью как хранительницей традиционных для белорусов ценностей. Как представляется, утверждение православно-патриотических ценностей должно быть последовательным и непротиворечивым. Терапевтический эффект показа по телевизионным каналам торжественной литургии в дни церковных праздников, сменяемый настойчивой рекламой потребительских товаров или голливудской кинопродукцией, может оказаться сниженным. Скорее наоборот, в этом случае ментальный, мировоззренческий хаос мог бы лишь усилиться [2, с. 69–70]. Тем не менее здесь мы можем отметить удачный опыт запуска с 2021 г. в белорусской сети теле вещания православного канала «Союз», где во всяком случае означенные композиционные несовершенства не допускаются.

Следует указать также на положительное в целом разрешение в рамках белорусской государственной политики определенного смыслового зазора между опорой на традиционные православные ценности и обращение в практике воспитательной, идеологической, информационно-просветительской работы к советскому прошлому, трактуемому в основном комплиментарным образом. Сознание общества, кроме его все более маргинализирующейся квази вестернизированной части, положительно относится к достижениям и традициям советского периода, хранит память, в том числе на уровне истории семьи, о жертвах и подвиге прадедов в годы Великой Отечественной войны. Историческая память в этом случае – подразумеваемая семейная традиция, ясно демонстрирует совместимость и даже взаимообусловленность православного и советского мировоззренческих компонентов, как это, например, художественно убедительно показано в известном советском фильме «Они сражались за Родину».

Как представляется, утверждение базирующегося на исторической памяти патриотизма должно осуществляться не только в контексте политической пропаганды, а в связи с опорой на связь поколений, на семейную хронику каждой белорусской семьи. Но не меньшую роль играет соответствующая образовательная политика. Полноценное гуманитарное знание, опирающееся на язык, в том числе образов, транслируемых семьей, на памяти отечественной культуры в ее лучших образцах – по природе своей национально. Осознание человеком своей истории и культуры как национально специфичных феноменов является важнейшей основой патриотизма и выступает определяющим аспектом интеллектуального и ценностного компонентов его ментального здоровья. Именно поэтому на внешнем уровне решения проблемы профилактики ментального здоровья нации такую огромную роль играет образовательная и культурная политика государства. От последнего в этом случае требуется чуткое улавливание стремлений

общества, среди которых – ожидание уважения к сложившимся образам прошлого, где православное и советское на уровне семейной традиции неразделимы.

Разумеется, даже самая продуманная образовательная и информационная политика не решит проблем культуры, образования и ментального здоровья без деятельного участия в решении этих проблем самого общества. Вновь отметим, что установку на это может дать ему только традиционная семья, поддержка которой также должна рассматриваться в контексте государственной политики в области сохранения исторической памяти.

Если же подразумевать отдельно взятую личность, в жизни которой особую роль играют воля и желание отдельного человека, гигиену ментального здоровья обеспечивает, прежде всего развитие критического мышления, под которым следует понимать не вульгарно рациональное, а ценностно-рациональное. Такое мышление предполагает наличие надличностных надындивидуальных уровней восприятия, не подлежащих рациональному анализу, тем не менее, оказывающих сильное влияние на поведение отдельного человека и общества в целом. Это обусловленные культурой ценности, закодированные в национальной исторической памяти, которые сама личность осознает и признает в качестве определенных ограничителей, являющихся важными факторами предотвращения внутреннего ментального хаоса. Заметим, что эти ограничители ни в коей мере не ведут к утрате свободы отдельной личности, наоборот, они обеспечивают ее подлинную свободу, выражающуюся в победе над своим эгоцентризмом, и в достижении высшего уровня интеллекта, способного в этом случае осознать себя частью целого, участником национальной истории, транслятором исторической памяти. В связи с этим можно привести мысль Г. Маркузе, обосновывающего необходимость философского компонента в любом подлинно критическом мышлении: «Критическая философская мысль по необходимости трансцендентна и абстрактна. Эта абстрактность свойственна не только философии, но и всякому подлинному мышлению, ибо только тот действительно мыслит, кто абстрагируется от данного, кто движется от фактов к их движущим силам, кто не уничтожает факты в своём сознании. Абстракция это и есть сама жизнь мышления, признак его подлинности» [4, с. 176].

Мы можем заключить, что неотъемлемым условием ментальной гигиены нашего общества является способность адекватной самооценки и правильного определения им своего места в мире, механизмом чего выступает рефлексивная деятельность на всех уровнях – отдельной личности, семейного коллектива, нации в целом. В наиболее обобщенном виде рефлексию можно определить как процесс осмысления, переосмысления и преобразования субъектом содержания своего сознания [3, с. 59]. Историческая память в этом случае – действенный ресурс для выработки адекватного мировоззрения и терапевтическое средство для сохранения ментального здоровья нации.

Список использованных источников и литературы

1. Ковалев, А.А. Значение ментальной безопасности в современном мире / А.А. Ковалев // Вестник Вятского государственного университета. – 2023. – № 3 (149). – С. 61–70.
2. Кудрявцева, М.Е. Ментальное здоровье и ментальная гигиена: гуманитарный подход / М.Е. Кудрявцева // Тенденции развития образования. – 2019. – № 46.1. – С. 65–71.
3. Ладенко, И.С. Формирование творческого мышления и культивирование рефлексии / И.С. Ладенко, И.Н. Семенов, С.Ю. Степанов. – Новосибирск : АН СССР, 1990. – 65 с.
4. Маркузе, Г. Одномерный человек / Г. Маркузе. – М. : REFL-book, 1994. – 368 с.
5. Сидоров, П.И. Системный анализ ментальной медицины / П.И. Сидоров // Экология человека. – 2013. – № 10. – С. 37–46.

КУЛЬТУРНО-СИМВОЛИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ПРОШЛОГО БЕЛОРУСОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

С. В. Телепень

УО МГПУ им. И.П. Шамякина (Мозырь)

Вторая половина XIX века является периодом становления и дальнейшего развития самостоятельной белорусской исторической мысли, приобретающей в это время черты главного средства выражения культурно-символических образов прошлого. Данный процесс закрепления и внедрения в широкие общественные круги научных форм исторической памяти белорусов разворачивался в непростых и во многом противоречивых исторических условиях под влиянием различных факторов. Особенности формирования белорусской исторической мысли в данную эпоху во многом обуславливал не столько академический интерес представителей местной интеллигенции, сколько задачи политического характера. Эти задачи обуславливались как заинтересованностью властей в нейтрализации польского влияния, так и ростом самосознания образованной части белорусского населения, также все более осознававшего себя вне контекста шляхетского мировоззрения. Определенный стимулирующий эффект на рост интереса к белорусской истории и культуре оказали события 1863–1864 годов. Закономерным видится то, что именно в этот период оформляется в качестве особой отрасли знания белорусская историческая наука. Означенный процесс состоял не только в существенном расширении проблемного поля исследуемых тем, но и в адекватном требованиям научного знания оформлении трех важнейших направлений в историографии, традиционно именуемых как официально-консервативное, либеральное и демократическое. Данные наименования, как представляется на уровне современных подходов, характеризуются определенной степенью условности, однако для удобства классификации и объяснения их соотношения мы будем далее использовать указанные условные обозначения.

Известный белорусский историк консервативного лагеря М.О. Коялович, писавший в данный период, отмечает, что в отличие от собственно

польской истории, отличающейся чередой глубоких конфликтов и межконфессиональным противостоянием, белорусская (в узком смысле) история – это гармоничная жизнь простого народа, сохраняющего свою этническую идентичность и православную веру, доставшуюся от предков. В данном вопросе Коялович, по сути, транслирует основные положения теории мирного сосуществования всех слоев общества, идеи социальной солидарности в противовес западной концепции классовой борьбы, разрабатывавшейся не только сторонниками идей К. Маркса, но и авторитетными французскими историками данного периода. Нетрудно заметить влияние на Кояловича идей Д.И. Иловайского и П.Д. Брянцева, разрабатывавших теорию официальной народности [3, с. 92]. В целом же, по мнению Кояловича, главная культурная задача белорусов состоит в том, чтобы вернуться к гармоничному сосуществованию общин и государства как защитника православия и народных традиций [5, с. 393].

Концепция Кояловича, профессора духовной академии, относительно роли православия в истории белорусского народа расценивается современными белорусскими историками как характерная для консервативной историографии означенного периода. Другой мыслитель этого же направления Н. Я. Данилевский писал, что для восточных славян православие имеет смысл культурного кода, очевидным образом не совпадающего с экспансионистским кодом западной цивилизации. Идея справедливости, равенства во Христе, соборности, свойственные православной вере, составляли отличительную особенность восточнославянского мира. Эти особенности восточнославянского цивилизационного типа, по Данилевскому, сохранилась даже во времена иноземного гнета, насильной полонизации и принуждения к подчинению папской церковной власти. Носители православной традиции, утверждал он, никогда не проявляли религиозной нетерпимости: «...только терпели, а не сами заставляли терпеть». Среди славян, считал Данилевский, было лишь одно исключение – поляки. О них историк-консерватор пишет: «Насильственность и нетерпимость отметили характер их истории» [1, с. 226].

Подобные аргументы были характерными для подходов славянофильской историографии. Они также определенным образом оказывали влияние и на либеральную белорусскую историческую мысль. Как консервативная, так и (в меньшей степени) либеральная историография в данный период зачастую исходила из концепции перманентного культурного противостояния западных и восточных начал, в частности это выразилось в оценке межконфессионального противостояния в ВКЛ и Речи Посполитой [7, с. 88].

Консервативная концепция исторического прошлого белорусского народа (получившая, однако, распространение среди грамотной части местного крестьянства) в конце XIX – начале XX вв. была подвергнута резкой критике историками либерального направления. Необходимо тем не менее отметить, что по сравнению с другими славянскими регионами Российской империи, за исключением польских губерний, либеральное

направление в белорусской историографии представлено относительно мало. Одним из объяснений данной ситуации, возможно, можно считать то, что в белорусских губерниях во второй половине XIX в. не имелось собственных научных и университетских центров, в которых, если судить по другим регионам, чаще всего преобладали носители либеральной общественной мысли. Как следствие, большинство белорусских историков были вынуждены осуществлять свою исследовательскую деятельность в университетских центрах вне пределов родного края. Среди таких ученых либеральных взглядов следуют назвать в первую очередь Е.Ф. Карского и М.К. Любавского.

Обстоятельные историко-филологические исследования позволили Карскому обратиться к исследованию проблемы происхождения белорусов как особой историко-культурной общности. Результаты научной работы ученого были изложены в трехтомной работе, озаглавленной «Белорусы». Это было основательное исследование, посвященное генезису и своеобразию белорусского культурно-исторического наследия. Монографическое исследование основывается на результатах анализа языкового материала и данных этнографии. В результате проведенной работы Карский смог довольно точно определить территориальные границы распространения белорусизмов, что сделало возможным составить карту расселения белорусов. В первом томе своего исследования ученый делает интересное заключение о том, что уже к XIV в. на основе древнерусских племен кривичей, дреговичей и радимичей сформировалась белорусская народность [4, с. 112], что хотя с научной точки зрения сейчас воспринимается скептически (путь оформления белорусской общности не был столь прямым, как это виделось Карскому), но в целом позволяет вести дискуссию по означенной теме на научной основе.

Убедительную критику реакционной западнорусистской концепции истории белорусов представляют работы российского историка М. К. Любавского, придерживавшегося последовательно либеральных взглядов. Основная часть его исследований посвящена различным аспектам белорусской истории. Любавский первым в науке выделил четыре периода белорусской истории: 1. Киевский (IX–XII вв.), 2. Литовский (XIII–сер. XVI в.), 3. Польский (вторая половина XVII–XVIII вв.); 4. Российский (XIX–нач. XX в.). Вполне закономерно, что, отталкиваясь от принятых во второй половине XIX в., за критерий своей периодизации историк взял фактор вхождения белорусских земель в состав соответствующего государственно-политического образования. Первоначальным ядром белорусской культурно-исторической общности Любавский считал племенной союз кривичей, населявших в IX–X вв. бассейны Западной Двины, а также верховья Днепра. Начало собственно белорусской государственности ученый усматривал в Полоцком княжестве. Любавский пишет, что полоцкие князья всегда являлись историческим соперником киевских Рюриковичей и стремились к самостоятельности по отношению к великим князьям. Предпосылки такой политики полоцких правителей историк обнаруживает в самосознании боярства и городских кругов Полоцкого княжества. Таковы, согласно данной

концепции, имели собственные торгово-экономические интересы и по этой причине объективно были опорой местных князей, строивших свой феодальный суверенитет в борьбе с центральным правительством киевской державы в качестве носителей белорусской государственно-политической традиции.

Наибольший интерес Любавского был сосредоточен на истории ВКЛ. Как утверждает историк, это княжество являлось государством не литовским, а «литовско-русским», т. е. белорусским по своей сути. Из славянского элемента, в основном населявшего территорию ВКЛ, по идее Любавского, в последующие столетия сформировалась белорусская народность. При этом Любавский подчеркивал, что история ВКЛ являлась непосредственным продолжением истории Киевской Руси, так как «литовско-русское государство» якобы сохранило гораздо больше традиций и черт Киевской Руси, чем Владимиро-Суздальская, а затем Московская земли. Ученый, будучи историком либерально направления, не считал, что сохранение у власти в Восточной Руси княжеской династии и боярских родов, оформившихся еще в киевский период (на территории ВКЛ феодальная элита, восходящая к киевскому периоду, быстро сошла с исторической арены), следует рассматривать как важный фактор государственно-политической преемственности. Напротив, ученый рассматривал формирование ВКЛ как возрождение Киевской Руси. По мнению Любавского, великие кунигасы Литвы выступили в качестве объединителей восточно-славянских земель ВКЛ, тем самым более чем на сто лет опередив Рюриковичей [6, с. 144]. Такие выводы не совпадали с взглядами официальных историков консервативного лагеря, которые пытались доказывать, что только Московское государство стало законным наследником традиций Киевской Руси, а ВКЛ – это результат порабощения православных славян язычниками-кунигасами и их литовскими дружинами.

Сравнивая социально-политические системы Великого Княжества Литовского и восточнорусского государства Рюриковичей, Любавский пришел к выводу, что они принципиально различны. Московское княжество, согласно мнению историка-либерала, формировалось в качестве все более централизующейся монархии, приобретающей форму наследственной автократии византийского типа с иерархически организованным управленческим аппаратом. ВКЛ, напротив, с самого начала характеризовалось высоким уровнем автономии составлявших ее частей [6, с. 114].

Следует отметить, что благодаря исследованиям Карского и Любавского, в работах историков либерального направления впервые была опровергнута официально-клерикальная концепция белорусской истории. Позднее эти идеи получили свое дальнейшее развитие в трудах представителей национально-демократического направления в белорусской историографии, наиболее известными представителями которого был М. В. Довнар-Запольский [2].

Таким образом, во второй половине XIX в. происходит активизация научных исследований исторического прошлого белорусского народа.

В результате, несмотря на неблагоприятные условия (сдерживающая политика властей, сильное влияние польской культуры, отсутствие собственных университетских центров, незавершенность процесса формирования белорусской нации и др.), с помощью либеральной университетской исторической науки в начале XX в. произошел процесс формирования белорусской исторической науки, для которой характерными являются культурно-символические образы прошлого, основывающиеся на идее раннего выделения белорусской культурно-исторической общности из восточнославянского социума. Очевидно, что в своих основных чертах данные образы составляют смысловое наполнение всей последующей национальной белорусской историографии как отражения исторической памяти белорусов.

Материал подготовлен при финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь по договору от 22.03.2021 №1410/2021

Список использованных источников и литературы

1. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – М. : Институт русской цивилизации, 2008. – 816 с.
2. Довнар-Запольский, М.В. Исследования и статьи / М.В. Довнар-Запольский. – Киев : 1-я Киевская артель печатн. дела, 1909. – 486 с.
3. Карев, Д.В. Западноруссизм и его представители / Д.В. Карев // Вестник Гродненского государственного университета. Серия 1. – 2009. – № 2. – С. 90–102.
4. Карский, Е.Ф. Белорусы. Введение в изучение языка и народной словесности. Т. 1. / Е.Ф. Карский. – Минск : Беларуская Энцыклапедыя, 2006. – 656 с.
5. Коялович, М.О. Лекции по истории Западной России / М.О. Коялович. – СПб.: Тип. Бахметева, 1864. – 393 с.
6. Любавский, М.К. Очерки истории литовско-русского государства до Люблинской унии включительно / М.К. Любавский. – Минск : Беларус. навука, 2012. – 397 с.
7. Сборник статей, разъясняющих польское дело по отношению к Западной России / Составил и издал С. Шолкович. – Вильна : Тип. А.Г. Сыркина, 1885. – 325 с.

МАЗЫРШЧЫНА НА ПАЧАТКОВЫМ ЭТАПЕ КАЗАЦКА-СЯЛЯНСКАЙ ВАЙНЫ

С. А. Чаропка

ГДУ імя Ф. Скарыны (Гомель)

Казацка-сялянская вайна стала чарговым цяжкім выпрабаваннем для жыхароў беларускіх зямель. У ходзе гэтай вайны яскрава праявіліся сацыяльныя і этнаканфесійныя супярэчнасці, якія спляліся ў Вялікім княстве Літоўскім у адзіны, падавалася, невырашальны мірным шляхам клубок. Вынікам дзяржаўнай палітыкі ўладных колаў Рэчы Паспалітай у этнаканфесійнай сферы, сутнасць якой заключалася ў вестэрнізацыі насельніцтва ВКЛ, стала фарміраванне моцнага апазіцыйнага руху, што з'яднаў у адных шэрагах традыцыйна настроенную частку грамадства, дзе былі прадстаўнікі ўсіх саслоўяў – праваслаўнае духавенства, шляхта, мяшчане і сяляне.

З'яўленне казацкіх загонаў у ВКЛ справакавала выбух шэраг умяшчанскіх паўстанняў і пачатак сялянскіх хваляванняў, якія разам перараслі ў грамадзянскую па сваім характары вайну [1, с. 40–41]. Адным з пачатковых эпизодаў казацка-сялянскай вайны з'яўляецца абарона Рэчыцы і Мазыра, якія з'яўляліся важнымі стратэгічнымі цэнтрамі для далейшага разгортвання баявых дзеянняў.

У ВКЛ з казакамі першай сутыкнулася старадубская, рэчыцкая і мазырская шляхта. Прыхільныя да казакоў сяляне аб'ядноўваліся ў невялікія групы і нападалі на шляхецкія дамы. *“Халопы бунтуюць, пры гэтым у нашых краях, што ні халоп, то казак, кожнага апасацца трэба”*, пісаў 3 ліпеня з-пад Мазыра У. Е. Халецкі [2, с. 78]. Непакоячыся за сваё жыццё, шляхціцы вымушаны былі або ўцякаць у гарады, або туды, дзе было можна схавацца. Шляхціц С. Марцінкевіч піша: *“Я сам застаўся ў Стрэшыне (зараз пасёлак у Жлобінскім раёне), каб паглядзець, што будзе далей, але не начую ніколі на (сваім – С.Ч.) двары, размясціўся ў пушчы лясной і там начую, кожны раз на новым месцы”* [2, с. 85].

Слабасць дзяржаўных пазіцый у рэгіёне тлумачылася як сімпатыяй часткі сялянства да ідэй, якія дэклаваў Б. Хмяльніцкі, так і адсутнасцю дзяржаўнага войска. *“Жаўнера няма, – смуткаваў С. Марцінкевіч, – і не чуць аб ім”* [2, с. 85]. Ва ўмовах паралічу дзяржаўных механізмаў прымусу настроі сялян радыкалізаваліся, і ў сялянска-мяшчанскім асяродку ініцыятыва пераходзіла ад памяркоўна да радыкальна настроенных лідараў. Такім чынам, яшчэ да прыходу казакоў у паўднёва-ўсходнія раёны ВКЛ у гэтым рэгіёне ўжо было нестабільна, зачыналася сялянскае паўстанне.

Ва ўмовах відавочнай “прабуксоўкі” дзяржаўных механізмаў у пытанні збору дзяржаўнага войска прадстаўнікі пануючага стану ўзялі гэтую справу ў свае рукі. Мазырскі пасол у Трыбунал ВКЛ Філіп Казімір Абуховіч у сваім дыярыгушы адзначае: *“Абарона літоўская слабая, наняты жаўнер наперад нас вялікімі наборамі абадраў, чым у полі паказаўся, самі мусілі часткова павятовым жаўнерам, часткова паспалітым рушэннем адпор ворагу даваць”* [3, с. 20]. За свае грошы прадстаўнікі буйной шляхты самастойна стваралі харугвы і спрабавалі супрацьстаяць казакам і паўстанцам. Дзве харугвы жаўнераў наняў Ян Самуіл Пац, “значную купу людзей” сабраў гомельскі стараста Зыгмунт Адам Слушка. Будучы мазырскі стараста Уладзіслаў Юрый (Ежы) Халецкі арганізаваў адну харугву, польны пісар літоўскі Уладзіслаў Валовіч узброіў тры харугвы жаўнераў [4, с. 252; 5, с. 44; 6, с. 114; 7, с. 701; 8, с. 152]. Віленскі ваявода Крыштаф Хадкевіч з уласнага бюджэту вылучыў 20 400 злотых на набор пяхоты [9, с. 370]. Вялікія сродкі для арганізацыі абароны выдаткаваў падканцлер літоўскі Казімір Леў Сапега, аб чым неаднаразова паведамляюць розныя крыніцы. Ф. К. Абуховіч піша: *“Казімір Леў Сапега падканцлер літоўскі, значную людзей грамаду коштам сваім трымае”* [3, с. 20]. 31 кастрычніка 1648 г. на элекцыйным сойме, дзе Ф. К. Абуховіч быў маршалкам, ён “публічна падзякаваў падканцлеру

вялікаму літоўскаму (К.Л. Сапегу – С.Ч.), што ён уласным коштам набраў 3000 жаўнераў і абарані ў межы Вялікага княства Літоўскага” [10, с. 335]. Аб вялікай ролі К. Л. Сапегі ў арганізацыі абароны ВКЛ прамаўляў на сойме і канцлер Альбрэхт Станіслаў Радзівіл [10, с. 324].

Варта адзначыць, што соймавае рашэнне аб наборы 5-тысячнага войска “ў Літве для бяспекі” было прынята толькі 1 жніўня 1648 г., таму самаўпраўства часткі літоўскай магнатэрыі на віленскай канвакацыі было вельмі дарэчы для арганізацыі абароны [10, с. 316–317].

Першым сур’ёзным умацаваннем на шляху казацкага палка Галавацкага на тэрыторыі сучаснай Беларусі стаў горад Гомель Рэчыцкага павета. Для ўмацавання ва ўсходнім Палессі важнай задачай для казацкіх загонаў было авалоданне такімі павятовымі цэнтрамі, як Мазыр і Рэчыца. Гомельскае паўстанне прывяло да значнага аслаблення дзяржаўных пазіцый у рэгіёне [11, с. 15–16]. Страціўшы Гомель, шляхецкі бок цудоўна разумеў, што для абароны Палесся трэба было выбудаваць лінію абароны па Дняпры. Першыя падраздзяленні шляхецкага войска сталі з’яўляцца ва ўсходнім Палессі на пачатку ліпеня 1648 г. Толькі 2 ліпеня, ужо пасля пераходу Гомеля пад кантроль паўстанцаў, пад Стрэшын (зараз пасёлак у Жлобінскім раёне) для абароны перапраў праз Дняпро каля вёскі Смычок (зараз вёска Буда-Кашалёўскага раёна) і Бярэзіну каля мястэчка Горваль (зараз вёска Рэчыцкага раёна) падышла татарская харугва аднаго з лідараў кальвінісцкага руху ў ВКЛ – генерала артылерыі Мікалая Абрамовіча, колькасцю 50 коней [2, с. 85]. З-пад Бабруйска на дапамогу рэчыцкай і мазырскай шляхце выступіў першы стражнік ВКЛ Грыгорый Мірскі.

У першыя дні ліпеня ў раён Мазыра таксама прыбылі 2 харугвы Я. Паца і У. Е. Халецкага агульнай колькасцю ў 100 коней [2, с. 85]. Яны размясціліся ў вёсцы Насовічы (зараз у Калінкавіцкім раёне). Відавочна, што гэтых сіл аб’ектыўна не хапала для прыпынення казацкага наступлення. Гэта разумелі і сучаснікі падзей. “Што ж гэта супраць такога войска (казакаў – С.Ч.)?” – бедаваў С. Марцінкевіч [2, с. 85].

На пачатку жніўня 1648 г. ва ўсходнім Палессі адбыліся сур’ёзныя змены. Авалоданне казакамі Чарнігавам не толькі знішчыла пагрозу ў тыледзя паўстанцаў, але вызваліла вялізныя сілы для падрымкі разгортвання паўстання ў Вялікім княстве. Канвакацыйны сойм, які праходзіў у Варшаве, зацягваў з адказам казацкім паслам, таму сітуацыя на Украіне працягвала абвастрацца. У сувязі з гэтым для асноўных сіл казацкага войска, якое ўжо знаходзілася на Падоллі, было вельмі важна мець моцныя пазіцыі на поўначы, у сувязі з чым распаўсюджванне паўстання ў Вялікім Княстве Літоўскім было надзвычай важнай справай.

У другой палове ліпеня шляхецкія харугвы сталі збірацца па лініі Мазыр – Рэчыца – Стрэшын – Рагачоў – Быхаў, каб “каля Барысфена, Бярэзіны і Прыпяці вароты блакіраваўшы” былі [3, с. 6]. Такім чынам, выбудоўвалася заслона супраць прасоўвання паўстання ва ўнутраныя раёны Вялікага княства. Але гэтыя меры далі толькі кароткачасовы эффект. Па-

першае, дзеянні шляхецкіх атрадаў былі несаардынаваныя, паміж іх кіраўніцтвам часта ўзнікалі спрэчкі. Па-другое, шляхецкіх сіл аб'ектыўна не хапала для абароны велізарнай тэрыторыі, асабліва пасля падыходу да межаў ВКЛ новых казацкіх атрадаў.

Атрад мазырскай шляхты на чале з У. Валовічам накіраваўся ў Рэчыцкі павет [6, s. 114]. Верагодна, даведаўшыся аб падыходзе да Рэчыцы значных сіл казакоў і паўстанцаў, *“пан літоўскі пісар (У. Валовіч – С.Ч.), знайшоўшы сваіх дабраахвотнікаў – 200 коннікаў (выступіў – С.Ч.) пад Горваль за Бярэзінай* [2, с. 604]. Мэтай паходу атрада У. Валовіча, верагодна, стала абарона перапраў каля Горваля і Смычка і злучэнне з атрадам Мірскага, які рухаўся з-пад Бабруйска [3, с. 9]. Як паказваюць падзеі, рэчыцкая шляхта пайшла разам з ім. Адпраўлены польным гетманам ВКЛ Янушам Радзівілам у Палессе *“стражнік (Г. Мірскі – С.Ч.), маючы некалькі соцень прыбыўшых да яго лёгкіх коннікаў, татар, зямлян, выбранцаў са Слуцка, Клецка і Любеча”* – набліжаўся да Говаля з поўначы [2, с. 605]. Аднак казакі не далі шляхецкім атрадам Мірскага і Валовіча аб'яднацца. Падчас пераправы атрада У. Валовіча праз Бярэзіну каля Горваля, казакі атакавалі шляхецкае войска, *“прагналі пана літоўскага”*, прычым сам У. Валовічудам выратаваўся, паспеўшы пераправіцца на іншы бераг. Сучаснік падзей асабліва выдзяляе ў баі рэчыцкую шляхту. *“Пан ... Халецкі з двума сотнямі рэчыцкіх конных ваяроў з цяжкасцю прабіўся праз ворага, да і тое з боем. Ён, аднак, муж набіўся”* [2, с. 605].

Рэшткі атрада У. Валовіча спешна адышлі да Г. Мірскага. Казакі праследвалі рэшткі атрада мазырскай і рэчыцкай шляхты, якія здолелі ўратавацца, дасягнуўшы атрада Г. Мірскага. У. Валовіч *“ледзь не прывёў за сабой ворага ва ўмацаванні пана літоўскага стольніка”*, адзначае сучаснік [2, с. 605]. Як нам уяўляецца, гаворка ідзе не аб стольніку літоўскім (якім на той час быў В. Гасеўскі), а абстражніку – Г. Мірскім. Літоўскі стражнік здолеў на некаторы час стрымаць націск паўстанцаў, але таксама вымушаны быў адступіць. Гэта звязана з некалькімі акалічнасцямі. Па-першае, У. Валовіч *“не жадаючы быць пад камандаваннем апошняга (Г. Мірскага – С.Ч.), ён адступіў да Бабаруйска”*. Па-другое, *“частка яго (Мірскага – С.Ч.) пяхоты, начапіўшы шапкі на мушкеты, перайшла да казакаў, забіўшы свайго капітана і харунжага”* [2, с. 605]. Не выклікае сумнення, што гаворка ідзе аб слугах выбранцаў, а таксама, верагодна, аб зямлянах ці панцырных баярах. Пасля гэтага *“частка войска урасыпную кінулася да Быхава, пераціоўшы рэчку”* [2, с. 605]. Дынаміка разгортвання падзей сведчыць, што ў бітве пад Горвалем, верагодна, прымаў удзел казацкі загон Я. Сакалоўскага або Ф. Гаркушы.

Паражэнне шляхецкіх атрадаў пад Горвалем істотна паўлівала на настроі мяшчан ў Рэчыцы і Мазыры грамадская думка схілілася да ідэі аб неабходнасці здачы горада казакам. Менавіта пераможная для казакоў бітва пад Горвалем, па звестках шляхціца Яна Сасноўскага, вырашыла лёс Мазыра [12, арк. 1]. У павятовым цэнтры адбылося мяшчанскае

паўстанне, у выніку якога горад апынуўся пад кантролем створанай на казацкі манер паўстанцкай адміністрацыі. Тым часам каля Мазыра ў жніўні 1648 г. сканцэнтравалася казацкая групоўка, якая налічвала некалькі тысяч чалавек [2, с. 156]. Яе гетманам быў Ян Сакалоўскі, двухтысячны атрад якога ў сярэдзіне жніўня ўвайшоў у Мазыр. Пасля ўходу загона Я. Сакалоўскага на змену яму ў Мазыр прыйшоў атрад на чале з палкоўнікам Міхненкам [13, с. 103–106, 161–163]. З мясцовых паўстанцаў быў арганізаваны полк на чале з мазырскім мешчанінам Іванам Столярам. На чале непасрэдна мазырскай мяшчанскай сотні стаяў Сядляр. Мазырскія паўстанцы мелі непасрэдныя сувязі з вышэйшым кіраўніцтвам украінскіх казакаў, у прыватнасці, ад Хмяльніцкага Сядляр атрымаў ліст, які даваў яму права набіраць людзей у мяшчанскі атрад [14, с. 59–61]. Такімчынам, Мазыр на паўгода, да лютага 1649 г., фактычна аказаўся ў складзе казацкай дзяржавы, якая фарміравалася.

Спіс выкарыстаных крыніц і літаратуры

1. Беларуская “Жакерыя”: да пытання аб характары вайны 1648–1651 гг. у Беларусі / С. Чаропка // Беларускі гістарычны часопіс. – 2023. – № 4. – С. 35–41.
2. Джерела з історіі Національно-визвольної війни українського народу. – Київ : б. в., 2012. – Т. 1. – С. 670 с.
3. Dyaryusz Kazimierza Filipa Obuchowicza // Pamiętniki historyczne do wyjaśnienia spraw publicznych w Polsce XVII wieku. – Wilno : Nakładem A. Asa Księgarza, 1859. – S. 1–52.
4. Halecki, O. Chalecki Władzław Jerzy / O. Halecki // Polski słownik biograficzny. – Kraków : PAU, 1937. – Т. III. – S. 252–253.
5. Kojałowicz, W.W. De Rebus Anno 1648 et 1649 contra Zaporovios Cosacos Gestis / W.W. Kojałowicz. – Vilnae : Druk. Akademicka, 1651. – 110 s.
6. Kotłubaj, E. Życie Janusza Radziwiłła / E. Kotłubaj. – Wilno–Witebsk, 1859. – 460 s.
7. Lulewicz, H. Pac Jan Samuel / H. Lulewicz // Polski słownik biograficzny. – Wrocław, Warszawa, Kraków, Gdańsk : Wyd-wo PAN, 1976. – Т. XXIV/4. – Zeszyt 103. – S. 701.
8. Zarys historii Polski / pod red. J. Tazbira. – Warszawa : PIW, 1979. – 862 s.
9. Mienicki, R. Chodkiewicz Krzysztof / R. Mienicki // Polski słownik biograficzny. – Kraków : PAU, 1937. – Т. III. – S. 369–370.
10. Pamiętniki Albrychta Stanisława X. Radziwiłła kanclerza W. Litowskiego. Wydane z rękopismu przez Edwarda Raczyńskiego. – Poznań : u braci Scherków, 1889. – Т. 2. – 490 s.
11. Чаропка, С. Гомельскае паўстанне 1648–1649 гг. / С. Чаропка // Беларускі гістарычны часопіс. – 2024. – № 8. – С. 14–20
12. Львоўская навуковая бібліятэка Нацыянальнай Акадэміі навук Украіны імя В.С. Стэфаніка (ЛНБ). – Ф. Сапегаў. – Спр. 1487. – Арк. 1–2. – Ліст Я. Сасноўскага да Казіміра Яна Сапегі.
13. Документы об Освободительной войне украинского народа 1648–1654 гг. – Киев : Наукова думка, 1965. – 825 с.
14. Спробы афармлення казацкіх палкоў на Беларусі ў сярэдзіне XVII ст. / С. Чаропка // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2008. – № 4 (49). – С. 59–63.

СОЗДАНИЕ КООПЕРАЦИИ ИНВАЛИДОВ В МОЗЫРСКОМ ОКРУГЕ В 1925–1927 ГГ.

С. А. Юрис

УО ГГТУ им. П.О. Сухого(г. Гомель)

Т. А. Юрис

УО БТЭУ ПК (г. Гомель)

Система социального страхования в Беларуси в современном понимании зародилась в 1920-е гг. До 1921 г. в республике существовала система социального обеспечения, финансируемая, главным образом из государственного казначейства [1].

Первый съезд работников социального обеспечения социалистической Беларуси состоялся 1 декабря 1921 г., на нем присутствовало 20 делегатов. Были разработаны основы пенсионного обеспечения по старости и инвалидности с условием, что пенсия не должна превышать обычного среднего заработка рабочего. В 1921 г. помощь от белорусского государства получили более 276 тысяч человек (около 10 % всего населения) [2, с. 142].

В начале 1922 г. Советом Народных Комиссаров Беларуси было принято постановление «О социальном страховании лиц, занятых наемным трудом на кооперативных, концессионных, арендных и частных предприятиях, учреждениях и хозяйствах». В составе Наркомата социального обеспечения БССР было создано управление социального страхования. С 7 июня 1922 г. управление социального страхования было переведено на самоокупаемость [1].

Госстрах Советской Беларуси образован 27 февраля 1923 г. На основе членских взносов в районах и областях стали открываться страховые кассы, которые помимо выплаты пенсий и пособий трудящимся содержали дома инвалидов [2, с. 142].

Белорусское инвалидное кооперативное объединение (БИКО) было создано в 1923 г., но только в апреле 1924 г. на Всебелорусском совещании делегатов кооперативного объединения инвалидов было избрано правление и ревизионная комиссия БИКО.

Основной целью новой организации являлось улучшение условий жизни инвалидов, вовлечение их в трудовые процессы. Для этого БИКО имело право создавать производственные и сбытовые артели, открывать предприятия. Торговой деятельностью инвалидная кооперация также могла заниматься, но с некоторыми ограничениями. Торговая деятельность допускалась прежде всего как средство для сбыта произведенных собственных изделий, продажа посторонних изделий не должна была занимать более половины оборота.

Предполагалось, что правление БИКО будет руководить системой организаций кооперации инвалидов, объединенных по территориально-административному принципу в окружные объединения.

На 1 октября 1925 г. в БССР было 8842 человека, признанных инвалидами, а кооперировано было лишь 424 человека или 4,7 % общего количества и 38 %, состоящих на социальном обеспечении [3, с. 34].

Большинство артелей, предприятий инвалидов располагались в городах. Здесь находились 46 производственных и 5 торговых артелей. В рядах кооперации инвалидов было 424 инвалида и 209 не инвалидов, что составляло 33 %. В Минске показатель иных лиц в кооперации инвалидов достигал 60 %.

В сельской местности имелось всего две артели. Одна на паромной переправе из 6 инвалидов и вторая – сельскохозяйственная артель. Эта артель имела в своем составе 8 инвалидов и 20 не инвалидов [3, с. 34].

В 1925 г. БИКО имело еще слабую связь с окружными правлениями кооперации инвалидов, последние даже не внесли в свой союз вступительные и паевые взносы.

1924 и 1925 гг. стали периодом выстраивания структуры Белорусского союза инвалидных кооперативных объединений (БСИКО), его районных и окружных органов, артелей и предприятий.

Постепенно шло экономическое развитие кооперации инвалидов БССР, что отражалось как в ее организационном росте, так и во внимании, оказанном ей государством. Правовое положение кооперации инвалидов БССР как отдельного вида кооперации было закреплено декретом от 17-го июня 1925 г.

В июне 1925 г. при Мозырском окружном отделе социального обеспечения было создано организационное бюро по созданию производственно-потребительских артелей и объединений инвалидов. В его состав вошли представители различных организаций: окружного отдела социального обеспечения – тов. Есманевич, окружного крестьянского комитета общественной взаимопомощи – тов. Симонов, страхкассы – тов. Абрамович, непосредственно от инвалидов г. Мозыря – тт. Бухман и Пиндрус [4, л. 155].

В августе 1927 г. в Союз инвалидной кооперации Мозырщины входили две артели и одно предприятие. В них работало 13 инвалидов и 6 не инвалидов (в том числе 4 специалиста) [5, с. 33].

Самой значимой из кооперативных организаций инвалидов была Калинковичская мебельная мастерская. Она была создана в августе 1925 г. Средства для ее организации были получены от Белорусского союза кооперации инвалидов в сумме 481 руб. 88 коп. и от Мозырского отдела социального обеспечения, который выделил 1500 руб. из пенсионных сумм. Эти средства послужили источником финансирования всех расходов, значительную часть которых (533 руб. 4 коп.) составили расходы на оборудование сушильной камеры («парни»). Остальные средства были потрачены на покупку инвентаря, материалов и сырья. Помещение мастерской и помещение для сушильной камеры арендовались у частного лица за 22 руб. 50 коп. в месяц.

Главным источником сырья для мастерской были делянки, которые выделял мозырский окружной инспектор лесов Народного комиссариата земледелия БССР.

До августа 1927 г. мастерская изготовила 1259 венских стульев, которые были реализованы на местном рынке [5, с. 33].

Мебельная мастерская в 1926 г. и в первой половине 1927 г. испытывала значительные трудности, связанные с недостаточностью оборотных средств и отсутствием опыта в проведении финансовых операций у ее руководства. Работникам мастерской выплачивалась высокая зарплата (с июня по сентябрь 1926 г.), они получали по 180 руб. в месяц, в то время как на предприятиях инвалидной кооперации БССР в 1926 г. среднемесячная зарплата составляла 50 руб. [6, с. 43]. Для выплаты жалованья мастерская вынуждена была учесть вексель в Белсельбанке на 1 тысячу руб.

В марте 1926 г. было образовано второе предприятие кооперации инвалидов – Мозырская портняжная мастерская. Средства для ее создания частично были предоставлены БСИКО (510 руб. 60 коп.) и правлением Мозырского окружного союза инвалидной кооперации. Правление направило на создание портняжной мастерской 1000 руб., которые заимствовало у Калинковичской мебельной мастерской, ухудшив финансовое положение последней.

Мастерская выполняла работы только по ремонту одежды, новая одежда здесь не шилась. Причина была характерна для недавно созданного предприятия – недостаток оборотных средств, что не позволяло закупать необходимые для пошива одежды ткани.

Работники зарабатывали по 20–30 руб. в месяц, деятельность мастерской не приносила убытков [5, с. 34].

Последней по времени образования организацией инвалидной кооперации стала Каролинская колбасная артель. Она была организована в марте 1927 г. Основу ее финансов составили паевые взносы в сумме 700 руб., которые были направлены на закупку оборудования. Артель испытывала острый дефицит оборотных средств [5, с. 34].

Первые годы существования упомянутых предприятий и артели были периодом организационного оформления и становления их как мелких производств. Собственные кредитные организации в системе кооперации инвалидов в рассматриваемый период отсутствовали. По сложившейся практике значительная часть стартового капитала образовывалась путем внесения паевых взносов инвалидами – членами артелей. Вступление инвалидов, не имевших пенсии, в кооперацию было затруднено из-за отсутствия средств, необходимых для уплаты паевых взносов. Паявые взносы обычно являлись экономическим фундаментом для создания артели, а пенсия, которая должна была выплачиваться за 6 месяцев вперед, позволяла инвалидам-пенсионерам внести свои пай [6, с. 43].

Постановлением СНК РСФСР от 8 декабря 1921 г. была введена шестигрупповая система инвалидности. Право на пенсионное обеспечение

имели инвалиды первых трех групп. В 1923 г. в РСФСР был осуществлен переход на трехгрупповую классификацию инвалидности [5, с. 31], но в БССР шестигрупповая система действовала и в 1927 г. [7, с. 43].

Пенсии могли служить фундаментом, для образования паевого капитала, несмотря на скромные размеры, они заметно подрастали. Так, Мозырский собес в 1924 г. инвалидам войны I группы выплачивал 4 руб. в месяц, а в 1925 г. пенсии стали равняться 11 руб.25 коп. [4, л. 35].

Таким образом, кооперация инвалидов в Мозырском округе начала создаваться с 1925 г., иерархическую структуру во главе с окружным правлением она стала приобретать также с 1925 г.

Список использованных источников и литературы

1. Фонд социальной защиты населения Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ssf.gov.by/special/ru/history-ru/>. – Дата доступа: 26.03.2024.

2. Григорьев, А.Д. Социальная работа на Беларуси: история, опыт, проблемы / А.Д. Григорьев. – Минск : Дизайн ПРО, 2000. – 240 с.

3. Инвалидная кооперация Белоруссии // Коопэрацыйнае Жыццё. – 1926. – № 1–2. – С. 33–35.

4. Зональный государственный архив в г. Мозыре (ЗГАМ). – Ф. 60. Оп. 1. Д. 424.

5. Головнев, И. Инвалидная кооперация Мозырщины / И. Головнев // Коопэрацыйнае Жыццё. – 1927. – № 15. – С. 33–34.

6. Суровец, Н. Год работы Белорусского союза инвалидных кооперативных объединений / Н. Суровец // Коопэрацыйнае Жыццё. – 1927. – № 6. – С. 42–43.

7. Нагорнова, А. Ю. Исторический анализ проблемы инвалидности в дореволюционной России и СССР / А.Ю. Нагорнова, Т.А. Макарова // Общество: философия, история, культура. – 2014. – № 1. – С. 27–34.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

ФОТОКОНКУРС КАК СРЕДСТВО ЭСТЕТИЧЕСКОГО И ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

В. В. Артёмчик (г. Могилёв)

Современное общество характеризуется визуально-ориентированной массовой культурой, соответственно фотография не только фиксирует происходящее в частной и общественной жизни, но и в значительной степени отражает мысли, чувства, предпочтения, внутренний мир автора, позволяет получить представление о социальных процессах, этических, эстетических и других ценностях и предпочтениях индивида, социальных групп и на этой основе выявлять потенциальные группы интересов.

Концепция национальной безопасности Республики Беларусь, утверждённая решением Всебелорусского народного собрания 25.04.2024, предусматривает сохранение самобытности и укрепление духовно-нравственных ценностей белорусского народа, развитие современного культурного пространства страны, защиту исторической памяти, патриотическое воспитание граждан, сохранение традиционных семейных ценностей и преемственности поколений. При этом среди направлений нейтрализации внутренних и внешних угроз отмечается необходимость сохранения и укрепления Союзного государства Беларуси и России, развитие Евразийского экономического союза без изъятий и ограничений. Эти идеи созвучны молодёжной инициативе членов Социально-культурного общественного объединения «Наследие», предложившей в 2017 г. проведение международного молодёжного конкурса художественных работ «Мир ЕАЭС». Члены СКОО «Наследие» исходили из того, что изобразительное искусство, преодолевая языковые и территориальные преграды, способствует диалогу и взаимопониманию между народами. При этом фотоконкурс позволяет выявить и стимулировать творческих людей; формировать систему формального и неформального взаимодействия с участниками посредством социальных сетей; устанавливать этические, эстетические и творческие ориентиры посредством определения призёров конкурса и проведения выставок; способствовать гражданско-патриотическому воспитанию посредством акцентирования внимания на определённых темах, событиях, образах; выявлять различные тенденции, присутствующие в молодёжной среде; содействовать творческому росту участников посредством вовлечения их в процесс взаимодействия с профессиональными фотографами и деятелями искусств.

Для достижения целей и задач конкурса в 2023 г. оргкомитет использовал различные средства. Коммуникация с участниками проводилась в официальной группе конкурса в социальной сети «ВКОНТАКТЕ»,

что позволило оперативно отвечать на возникающие вопросы, информировать о ходе конкурса, получить ответную реакцию от участников. Для вовлечения взрослых в творческий процесс в заявке указывались не только сведения об авторе конкурсной фотографии, но и его куратора. В роли кураторов в подавляющем большинстве выступили учителя различных учебных дисциплин, социальные педагоги, мастера производственного обучения, в редких случаях – родители. Учитывая то, что большинство участников впервые принимали участие в фотоконкурсе, кураторы конкурсных работ посредством участия в обсуждении и реализации творческого замысла смогли эффективно повлиять на результат творческого процесса своих подопечных.

Привлечение внимания к социально значимым событиям достигалось посредством творческих номинаций. Номинация «Легенды моего города» (репортажная или постановочная фотография) акцентировала внимание участников на значимых событиях, происходящих в конкретном населённом пункте, культурном и историческом наследии региона, знаменитых людях. Осмысление темы проявилось в выражении различных видов идентичности: национально-государственной, этнической, социально-политической, территориальной, что в свою очередь способствовало развитию и выражению гражданско-патриотических позиций молодых авторов.

Номинация «В здоровом теле здоровый дух» (репортажная или постановочная фотография) акцентировала внимание на значимости здорового образа жизни, стимулировала творческий поиск выразительных средств, которые позволяют передать влияние спорта и физкультуры на формирование характера и личностных качеств молодёжи.

Номинация «Мир, в котором я живу» (репортажная фотография) стимулировала осмысление лично значимых увлечений и событий. Участники старались увековечить значимые для них моменты их личной действительности и донести их до зрителей.

Особый интерес у участников конкурса вызвала номинация «Герои сказок, былин и эпосов народов СНГ и ЕАЭС» (постановочная фотография). Во-первых, потребовался поиск различных выразительных средств, которые в игровой форме погружали участников в реконструкцию сюжетов и героев разных народов. Во-вторых, сказки, являясь одним из древнейших средств народной педагогики, содержащим мудрость, опыт и нравственные ценности народа (коллективизм, трудолюбие, доброта, противопоставление добра и зла), требовали осмысления сюжета и образов героев, соотнесение их с ценностями современной массовой культуры.

В 2023 г. конкурс проводился в два этапа. Первый этап – дистанционный (отборочный), в котором приняло участие более 140 участников в возрасте от 14 до 22 лет из Беларуси и России. Число зафиксированных просмотров постов в группе конкурса колебалось в диапазоне от 90 до 700. Второй этап – Фестиваль победителей, который собрал претендентов на при-

зовые места. Профессиональное жюри конкурса представило к награждению авторов 28 работ. Среди призёров оказались представители учебных заведений разного профиля: Минского государственного колледжа технологий коммунального хозяйства и транспортного обслуживания; Курского колледжа культуры; Средней общеобразовательной школы «Поколение» г. Волгограда; Муниципального бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования «Родник» г. Тольятти» (объединение «Фотошкола»); Областного бюджетного учреждения «Геронтологический центр Липецкой области»; Московского Международного университета; Средней школы д. Валентиново Минского района; Средней школы №14 имени Е.М. Фомина г. Бреста Муниципального бюджетного учреждения дополнительного образования «Барнаульская городская станция юных техников» (фотостудия «Отражение»); Гродненского государственного колледжа техники, технологий и дизайна; Брестского государственного колледжа приборостроения; Минского городского педагогического колледжа; Минского государственного колледжа сферы обслуживания; Минского государственного колледжа технологий коммунального хозяйства и транспортного обслуживания; Даниловичской средней школы; Средней школы № 11 г. Бреста; Дворца детского и юношеского творчества города Донецка; Минского государственного колледжа торговли и коммерции.

Финалисты из Минска, Давыдовичей, Липецка, Тольятти и Москвы, а также юные фотографы из Могилёва приняли участие в Фестивале победителей конкурса в Могилёве. Оргкомитет, стремясь реализовать образовательные и воспитательные задачи, подготовил для победителей разнообразную программу. Филиал Национального художественного музея Республики Беларусь «Музей В.К. Бялыницкого-Бирули» провёл арт-медиацию на базе выставки «Когда мы были детьми» (тема детства в советском изобразительном искусстве), в ходе которой был сделан акцент на содержательную сторону искусства – смыслах, которые вкладывали в свои произведения авторы, и визуальных средствах передачи художественного замысла. Савосина И.И., фотокорреспондент ООО «Издательский дом «Толока», провела мастер-класс и поделилась опытом в организации и проведении репортажной фотографии. Центр творчества детей и молодёжи «Родничок» г. Могилёва провёл пешеходную экскурсию «Могилёв на фотографиях вчера и сегодня», в ходе которой участники с помощью фотографий предыдущих эпох узнали не только об истории города, но и увидели, как менялся облик города, ознакомились с фотовыставкой «Мой Могилёв: единство образов сквозь время», увидели общественные пространства, обустроенные с участием российских городов-побратимов.

При финансовой поддержке Министерства образования Республики Беларусь Белорусско-Российский университет и Центр творчества детей и молодёжи «Родничок» г. Могилёва провели фототур по историческим местам г. Могилёва, в ходе которого участники узнали о памятниках истории

и культуры и постарались передать на фотографиях своё впечатление о посещаемых объектах.

Руководство Могилевской фабрики мороженого, работающей с 1957 года, организовало фото-тур по предприятию, в ходе которого победители конкурса из Беларуси и России узнали об истории фабрики и выступили в роли фотокорреспондентов. В процессе фотосъёмки производственного процесса победителей конкурса «Мир ЕАЭС» применили знания, полученные в ходе мастер-класса по репортажной съёмке, что на практике содействовало развитию наблюдательности, умений анализировать и оценивать производственный процесс, искать подходящий ракурс, позволяющий передать место и содержание действия, создать позитивное эмоциональное настроение. Следующим этапом проведения мероприятия на Могилёвской фабрике мороженого стала рекламная фотосъёмка, во время которой победители конкурса в присутствии опытных фотокорреспондентов провели фотосъёмку выпускаемой продукции. Член жюри конкурса Савосина И.И. показала возможности взаимодействия композиции и света, что позволяет развивать эстетический вкус и анализировать изобразительные средства, способствующие привлечению внимания различных категорий потенциального потребителя к изображаемым объектам.

Заключительным этапом Фестиваля победителей молодёжного фотоконкурса «Мир ЕАЭС» стал фототур по учебным лабораториям Белорусско-Российского университета, во время которого участники не только узнавали о специальностях подготовки, которая осуществляется в межгосударственном учреждении высшего образования, уникальности оборудования, но и активно снимали происходящее, ощущая себя фотографами-профессионалами.

Все призёры конкурса, приехавшие в Могилёв, получили памятные подарки от Министерства образования Республики Беларусь и представительства Россотрудничества в Республике Беларусь, что явилось символом объединения усилий, направленных на создание условий для развития творческого потенциала молодёжи Беларуси и России, укрепление дружбы и сотрудничества.

Конкурсные номинации способствовали развитию гражданственности и привлечению внимания к значимым общественным событиям, памятникам истории и культуры, что позволило участникам из различных городов выразить свою гражданскую позицию к социально-значимым событиям и явлениям.

Участники финальных мероприятий фотоконкурса оставили положительные отзывы в социальных сетях.

Конкурс «Мир ЕАЭС» традиционно проводится при поддержке представительства Россотрудничества в Республике Беларусь, что способствует развитию взаимодействия творческой молодёжи Союзного государства Беларуси и России. Конкурс включён в План мероприятий Исполнительного комитета СНГ на 2023–2024 гг. по реализации Стратегии международного

молодёжного сотрудничества государств-участников СНГ на 2021–2030 гг. и в План мероприятий по реализации подпрограммы «Молодёжная политика» на 2023 г., Государственной программы «Образование и молодёжная политика» на 2021–2025 гг. (Республика Беларусь).

По итогам проведения конкурса можно констатировать, что подобный формат акцентирует внимание на необходимости осознанного подхода к фотосъёмке, способствует развитию эстетического восприятия и творческих умений, формированию гражданственности и непосредственному взаимодействию творческой молодёжи Беларуси и России.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЗМА У ДЕТЕЙ 5–6 ЛЕТ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ НАГЛЯДНОСТИ НА ПРИМЕРЕ КРАЕВЕДЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА Г. МОЗЫРЯ

Н. М. Бордак

ГУО «Детский сад № 33 г. Мозырь»

Формирование гражданственности и патриотизма является важнейшей задачей воспитания. Это особенно важно в современных условиях, когда в мире идет ожесточенная идеологическая борьба. И одним из главных направлений этой борьбы стала история Великой Отечественной войны. Поэтому в Конституции Республики Беларусь указывается, что «Государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны» (ст. 15) и «Сохранение исторической памяти о героическом прошлом белорусского народа, патриотизм являются долгом каждого гражданина Республики Беларусь» (ст. 54) [1, с. 7, 17].

Система дошкольного образования в Республике Беларусь направлена на разностороннее развитие личности ребенка раннего и дошкольного возраста с учетом его возрастных и индивидуальных возможностей. Дошкольный возраст – важнейший период становления личности, когда закладываются предпосылки гражданских качеств, развиваются представления детей о мире.

На тематических музыкальных занятиях, праздниках в детском саду, посвященных событиям Великой Отечественной войны, мы знакомим детей с песнями военного периода и музыкальными произведениями, созданными в наше время, которые связаны с военной тематикой.

Для усиления восприятия воспитанников о военных событиях нами был подготовлен наглядный материал в виде книг-гармошек, связанных с историей периода Великой Отечественной войны.

Слушая рассказ педагога, дети формируют образное представление об исторических событиях, произошедших несколько десятилетий назад. Использование наглядного материала помогло нам оживить историю, установить эмоциональные связи и развить чувство привязанности и любви к Отчизне.

Любовь к Отчизне – это не только гордость за свою страну, но и уважение к её истории, культуре. Она начинается с любви к своей малой родине – месту, где родился человек. Ведь малая родина каждого из нас – это часть Беларуси, в которой мы живем. У каждой малой родины есть своя история. История, которую мы с гордостью и трепетом передаем следующим поколениям.

Великая Отечественная война стала тяжелым испытанием для Советского народа. В годы войны погиб каждый третий житель Беларуси. В нашей стране с уважением относятся к памяти военных событий и людей, что победили фашизм.

Для увековечивания памяти героев войны нами для выставки «Победный май» была создана серия книг-гармошек: «Герои Гомельщины», «8 февраля День памяти юного героя-антифашиста» и др.

На Мозырщине чтут память героев Великой Отечественной войны. На территории Мозырского района есть 65 памятников, связанных с историей Великой Отечественной войны [2, с. 71].

Более двадцати улиц нашего города носят имена героев той войны. Истории некоторых из этих улиц и людей, в честь которых они были названы, была посвящена одна из книг-гармошек: «Улицы Мозыря, названные именами героев Великой Отечественной войны». На ней мы остановимся подробнее.

Улица С.О. Притыцкого является одной из главных магистралей нашего города, она начинается от улицы Мира и ведет к железнодорожной станции Козенки. На ней расположено много торговых объектов, несколько аптек и отделений банков.

Сергей Осипович Притыцкий (01.02.1913–13.06.1971), родился в д. Гаркавичи Белостокского воеводства (сегодня территория Польши). Советский партийный и государственный деятель, принимал участие в революционном движении Западной Беларуси, когда после Рижского мира 1921 г. она была включена в состав Польши. В июне–августе 1941 г. Сергей Притыцкий участвовал в создании оборонительных сооружений вокруг Могилева и формировании народного ополчения в Гомеле. С августа 1941 г. на фронте, с 1942 г. являлся вторым секретарем ЦК ЛКСМБ, в 1944–1945 гг. руководил польским штабом партизанского движения. В 1968–1971 гг. был Председателем Президиума Верховного Совета БССР и заместителем председателя Президиума Верховного Совета СССР [3, с. 498; 4, с. 49].

Улица Н.И. Малинина появилась в 70–80-х гг. прошлого столетия. Этот район строился преимущественно для военнослужащих 33-й ракетной дивизии. На этой улице находится средняя школа № 15 имени генерала Бородунова Е.С., в которой действуют два музея. Один посвящен 61-й армии и освобождению города Мозыря от немецко-фашистских захватчиков, второй – 33-й ракетной дивизии.

В 2016 г. на улице Н. И. Малинина был открыт памятный знак в честь 33-й гвардейской Свирской Краснознаменной орденов Суворова, Кутузова, Александра Невского дивизии ракетных войск стратегического назначения.

Николай Иванович Малинин (20.03.1893–26.02.1977), уроженец г. Новозыбков, Орловская область, Россия. В годы Великой Отечественной войны являлся одним из организаторов и руководителей подполья и партизанского движения на территории Полесской области. В августе 1943 г. был направлен в тыл врага, с августа 1943 по февраль 1944 г. был вторым секретарем Полесского подпольного обкома КП(б)Б. Он отвечал за работу с партизанскими резервами, создание новых партизанских отрядов, руководил работой областной и районных газет, а также работой «по разложению полицейских гарнизонов и военных формирований противника».

В послевоенное время Н. И. Малинин находился на партийной работе. Награжден Орденом Красного Знамени (1944), Орденом Ленина (1948), медалью «Партизану Отечественной войны» 1-й степени [3, с. 393; 4, с. 74].

Улица М.П. Котловца появилась в Мозыре в 1971 г. (микрорайон «Дружба»). Она тянется от Страконицкого бульвара до улицы Мира. На ней действует Мозырский государственный медицинский колледж, находится один из самых знаковых объектов города – бассейн, который открыл свои двери в 1980 году.

Михаил Павлович Котловец (1914–6.10.1944), уроженец д. Лешня, Мозырского уезда Минской губернии (сегодня д. Лешня Мозырского района). Командир танкового батальона. Окончил Минский педагогический институт. В ноябре 1938 г. был призван на службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. В 1941 г. Михаил Павлович окончил курсы младших лейтенантов при Харьковском танковом училище. Начало войны он встретил в городе Стрый, южнее Львова. Воевал на Западном, Брянском, Сталинградом, 2-м и 3-м Украинских фронтах.

К январю 1944 г. гвардии капитан Котловец Михаил Павлович командовал танковым батальоном 41-й гвардейской танковой бригады 7-го механизированного корпуса 2-го Украинского фронта. Отличился во время освобождения Украинской ССР. 13 апреля 1944 г. вверенный гвардии капитану Михаилу Котловцу танковый батальон успешно форсировал реку Днестр в районе села Ташлык Григориопольского района Молдавской ССР, захватил плацдарм на его западном берегу, прорвал оборону противника на румыно-советской границе. В тех боях смелый капитан лично уничтожил 4 танка и 2 САУ противника.

В боях по прорыву вражеской обороны на румыно-венгерской границе Михаил Павлович показал высокое боевое мастерство. Только за первый день боев с 5 октября по 6 октября 1944 г. его батальон уничтожил 5 орудий, более 100 повозок с боеприпасами, много живой силы врага, взял в плен 130 гитлеровцев. Отважный комбат пал смертью храбрых в этом бою. Похоронен Михаил Павлович в городе Тирасполь (Молдова) в братской могиле.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 г. Гвардии капитан Михаил Котловец посмертно был удостоен высокого звания Героя Советского Союза за «образцовое выполнение боевых заданий

командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом мужество и героизм». Но не за высокое звание боролся наш земляк. Он выполнял свой долг, защищая свою Родину от врагов... [5; 3, с. 310].

Много интересных фактов о героическом пути комбата М. Котловца приводит в своей книге «Записки танкового техника» его фронтовой товарищ Т.С. Шустов [6].

Улица А. А. Рыжкова появилась в 1965 г. в результате переименования улицы Мостовой. На ней размещены два корпуса Мозырского государственного педагогического университета имени И. П. Шамякина. Недалеко от них находится Мозырский государственный областной лицей, еще дальше – Курган Славы, а рядом Мозырский государственный музыкальный колледж.

Антон Андреевич Рыжков (6.05.1920–28.01.1944) родился в д. Абрамовка Таловского района Воронежской области. С июля 1941 г. воевал на Западном, Центральном и Белорусском фронтах.

Под руководством старшего лейтенанта Антона Андреевича Рыжкова 28 сентября 1943 г. рота захватила плацдарм на правом берегу Днепра, укрепились там, чем обеспечила успешную переправу всему батальону.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1944 г. за «образцовое выполнение боевых заданий командования по форсированию реки Днепр и проявленные при этом мужество и героизм» гвардии старший лейтенант Антон Рыжков был удостоен высокого звания Героя Советского Союза, орденом Ленина и медалью «Золотая звезда».

8 января 1944 г. дивизия начала наступление в ходе Калининско-Мозырской наступательной операции Белорусского фронта. Во время этой операции гвардии капитан А. Рыжков, заместитель командира стрелкового батальона 29-го гвардейского стрелкового полка 12-й гвардейской стрелковой дивизии погиб в рукопашной схватке 28 января 1944 г. у деревни Теребово Копаткевичского района, где был похоронен в братской могиле.

После войны был перезахоронен в братскую могилу № 17 на Кургане Славы в Мозыре. Сегодня имя Антона Рыжкова увековечено на мраморных плитах монумента «Память» [3, с. 525, 526; 4, с. 84].

Улица Т.Е. Абрамова находится в микрорайоне «Наровщица», где сегодня быстрыми темпами идет строительство

Тимофей Евсеевич Абрамов (1915–1942 гг.), уроженец Брянщины, один из участников Мозырского подполья. На Мозырщине проходил военную службу. Накануне войны Т. Абрамов являлся сотрудником Полесского областного управления Народного комиссариата внутренних дел (НКВД). В октябре 1941 г. после кратковременной подготовки в советском тылу по решению ЦК КП(б)Б он был направлен в Мозырь для подпольной работы.

Летом 1942 г. Тимофей Абрамов был арестован нацистами, после восьми дней пыток фашисты закопали его в землю еще живым.

В честь этого человека в декабре 2017 г. была открыта мемориальная доска на здании Мозырского городского отдела управления Комитета государственной безопасности Республики Беларусь по Гомельской области, который находится по улице Ленинской [4, с. 76, 77; 7, с. 246, 247].

Наглядный материал получился интересным, ярким и захватывающим. Информация была преподнесена воспитанникам в эмоционально окрашенной форме и доступным языком, потому что только в таком случае она оставит след в душе ребенка.

Исторические знания, полученные детьми, с использованием наглядного материала стали основой для дальнейшей работы по формированию патриотизма у детей 5–6 лет.

Список использованных источников и литературы

1. Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск : Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2024. – 80 с.
2. Нікіціна, Т.А. Мазыршчына ў гады Вялікай Айчыннай вайны / Т.А. Нікіціна, А.Р. Бобр, С.А. Напрэенка. – Мазыр : Калор, 2015. – 80 с.
3. Их именами названы... : Энцикл. справочник. – Минск : БелСЭ ; редкол.: И.П. Шамякин (гл. ред) [и др.]. – Минск : БелСЭ, 1987. – 711 с.
4. Нікіціна, Т. Плошчы і вуліцы Мазыра як сведкі гісторыі / Т. Нікіціна, А. Бобр. – Мінск : Медысонт, 2019. – 106 с.
5. Жыццё Палесся. – 2023. – 16 сент.
6. Шустов, Т.С. Записки танкового техника / Т.С. Шустов. – Магнитогорск : Магнитог. дом печати, 2000. – 489 с.
7. Памяць: гіст.-дак. Хроніка Мазыра і Мазырскага р-на / уклад.: М.А. Копач, В.Р. Феранц. – Мінск : Маст. літ., 1997. – 574 с.

ФАРМІРАВАННЕ ВУЧЭБНА-ПАЗНАВАЛЬНАЙ КАМПЕТЭНЦЫІ ВУЧНЯЎ НА II СТУПЕНІ АГУЛЬНАЙ СЯРЭДНЯЙ АДУКАЦЫІ ПРАЗ СІСТЭМУ РАБОТЫ ПА ВЫКАРЫСТАННЮ ПРАБЛЕМНЫХ СІТУАЦЫЙ НА ўРОКАХ МАТЭМАТЫКІ

І. І. Дубень

ДУА “Асавецкая сярэдняя школа Мазырскага раёна” (аг. Осовец)

Пры рэалізацыі праграмы базавай адукацыі вучэбны прадмет “Матэматыка” займае вядучае месца ў фарміраванні ключавых інтэлектуальных уменняў і асобасных якасцей вучняў, неабходных для жыцця ў сучасным грамадстве.

Неабходна развіваць навуковы светапогляд, пазнаваўчы інтарэс, метапрадметныя кампетэнцыі, лагічнае мысленне, інтуіцыю, прасторавыя ўяўленні, неабходныя для станаўлення асобы, здольнай да самапазнання і самаразвіцця.

Паводле А. В. Хутарскога вучэбна-пазнавальная кампетэнцыя – гэта сукупнасць кампетэнцый вучня ў сферы самастойнай пазнавальнай дзейнасці, якая ўключае элементы лагічнай, метадалагічнай, агульнавучэбнай дзейнасці, суаднесенай з рэальнымі пазнавальнымі аб’ектамі. Сюды ўваходзяць спосабы арганізацыі мэтапакладання, планавання, аналізу, рэфлексіі, самаацэнкі [1, с. 59].

Ю.К. Бабанскі лічыць: “Сітуацыя пазнавальнай цяжкасці, якая залучае вучняў у самастойнае спазнанне элементаў новай тэмы, носіць назву праблемнай сітуацыі” [5, с. 9].

М.І. Махмутаў пісаў: “Пад праблемнымі сітуацыямі маюцца на ўвазе такія навучальныя сітуацыі цяжкасці, якія ўзнікаюць у моманты, калі вучань прымае задачу, спрабуе яе вырашыць, але адчувае недастатковасць ранейшых ведаў. Гэтыя сітуацыі выклікаюць актыўную разумовую дзейнасць вучня, накіраваную на пераадоленне цяжкасці, г. зн. на набыццё новых ведаў, уменняў, навыкаў” [3, с. 5].

І.А. Ільніцкая сцвярджала: “Праблемная сітуацыя характарызуе вызначаны псіхічны стан вучня, які ўзнікае падчас выканання задання, якое дапамагае яму ўсвядоміць супярэчнасць паміж неабходнасцю выканаць заданне і немагчымасцю ажыццявіць гэта з дапамогай наяўных ведаў; усведамленне супярэчнасці абуджае ў вучня запатрабаванне ў адкрыцці (засваенні) новых ведаў аб прадмеце, спосабе ці ўмовах выканання дзеяння” [4, с. 26].

Галоўным элементам праблемнай сітуацыі А.М. Мацюшкін лічыць невядомае, новае, тое, што павінна быць адкрыта для правільнага выканання задання, для выканання патрэбнага дзеяння, пагэтану для стварэння праблемнай сітуацыі ў навучанні “трэба паставіць навучэнца перад неабходнасцю выканаць такое практычнае ці тэарэтычнае заданне, пры якім веды, якія патрэбна засвоіць, будуць займаць месца невядомага” [2, с. 34].

З дапамогай праблемных сітуацый вырашаюцца шматлікія педагогічныя задачы пры фарміраванні вучэбна-пазнавальнай кампетэнцыі: самастойны пошук новай інфармацыі, самастойная праца з падручнікам, выхаванне актыўнай асобы, фарміраванне ініцыятыўнасці, адказнасці, здольнасці да супрацоўніцтва, развіццё асобасных якасцяў, трываласць засваення ведаў, бо шляхам пошуку вырашэння праблемнай сітуацыі дасягаецца поўнае разуменне матэрыялу, рашэнне праблемы псіхалагічнага камфорту на ўроках.

Пагэтану на ўроках прапануем вучням вучэбна-пазнавальныя заданні ў незвычайнай форме, ствараючы розныя праблемныя сітуацыі. Што ў навучанні, часцей за ўсё, выклікае здзіўленне школьніка, ставіць яго ў праблемную сітуацыю. Пытанні і заданні павінны не толькі стварыць праблемную сітуацыю, але і ўтрымоўваць у сабе навізну інфармацыі, незвычайнасць, нечаканасць, дзіўнасць, неадпаведнасць ранейшым уяўленням і прыгажосць. Гэта павялічвае пазнавальную цікавасць да прадмета.

У спалучэнні з пастаноўкай праблемнага пытання, задач і заданняў найбольш эфектыўным спосабам актывізацыі пазнавальнай кампетэнтнасці з’яўляецца нагляднасць (карціны, ілюстрацыі, схемы, табліцы, апорныя канспекты і г. д.). Дэманструючы слайды, навучальныя фільмы і іншыя аўдыёвізуальныя сродкі, мы робім паўзу для пастаноўкі праблемных пытанняў, на якія вучні павінны атрымаць адказ падчас прагляду.

Важнай умовай у стварэнні праблемных сітуацый з’яўляецца тое, што на ўроках яны ствараюцца з паступовым ускладненнем, што неабходна пры рабоце з вучнямі, у якіх нізкі ўзровень сфарміраванасці вучэбна-пазнавальнай кампетэнцыі.

Зыходзячы з гэтага мы распрацавалі сістэму работы па выкарыстанню праблемных сітуацый на ўроках матэматыкі для фарміравання вучэбна-пазнавальнай кампетэнцыі вучняў на II ступені агульнай сярэдняй адукацыі:

Этап урока	Праблемная сітуацыя	Вынікі
Праверка дамашняга задання	Стварэнне праблемнай сітуацыі на аснове дамашніх заданняў	Вучні выказваюць свае гіпотэзы, настаўнік умела кіруе пошукам, паведамляе новыя факты, накіраваныя на абгрунтаванне выдзвінутай гіпотэзы
Пярвічная праверка вывучанага матэрыялу	Стварэнне праблемнай сітуацыі на аснове пастаноўкі папярэдніх заданняў на ўроку да матэрыялу падручніка	Такая праца патрабуе лагічнага аналізу матэрыялу, актывізуе ўвагу і разумовую дзейнасць, робіць успрыманне матэрыялу больш мэтанакіраваным
Прымяненне ведаў	Стварэнне праблемных сітуацый праз рашэнне жыццёвых задач	Такія заданні стымулююць пазнавальную дзейнасць, вучні разумеюць, што выканаць яго можна толькі пасля вызначанай тэарэтычнай падрыхтоўкі. Супярэчнасць паміж тэарэтычнымі ведамі і практычнай дзейнасцю прыводзіць да праблемнай сітуацыі, а ў канчатковым выніку, да актывізацыі пазнавальнай дзейнасці
Замацаванне ведаў Абагульненне і сістэматызацыя	Стварэнне праблемных сітуацый пры рашэнні займальных задач	Такія заданні патрабуюць ад вучняў творчага пошуку, актывізацыі іх самастойнай даследчай дзейнасці, бо ўнікальнасць займальнай задачы служыць матывам да вучэбнай дзейнасці, развіваючы і трэніруючы мысленне наогул і творчае, у прыватнасці.
Засваенне новых ведаў	Стварэнне праблемных сітуацый праз наўмысна дапушчаныя настаўнікам памылкі	Развіваецца ўвага, актывізуецца разумовая дзейнасць вучняў
Падрыхтоўка да работы	Стварэнне праблемных сітуацый праз рашэнне задачна ўвагу і параўнанне	Фарміруецца крытычнасць мыслення, творчыя прадуктыўныя прыёмы разумовай дзейнасці
Замацаванне новых ведаў	Стварэнне праблемных сітуацый праз супярэчнасць новага матэрыялу ўжо вядомаму	Фарміруецца творчая здольнасць вучняў да самастойнага ўсведамлення супярэчнасці і фармулявання праблемы
Карэкцыя ведаў	Стварэнне праблемных сітуацый праз розныя спосабы рашэння адной задачы	Фарміруецца крытычнасць мыслення, творчыя прадуктыўныя прыёмы разумовай дзейнасці

Прыклады праблемных сітуацый, якімі карыстаемся на ўроках.

Матэматыка 5 клас. Праблемнае выкладанне новага матэрыялу.

Вывучэнне новай тэмы пачынаем з пастаноўкі пытання:

На дошцы запісаць: $39 + 67$; $27 - d$; $44 + c$; $127 - 33$; $a + y$; $59 - 28$;

– Рабяты, скажыце, на якія дзве групы можна падзяліць гэтыя выразы?

– Запішыце выразы ў 2 слупкі

$39 + 67$;	$27 - d$;
$127 - 33$;	$44 + c$;
$59 - 28$;	$a + y$;

– Чаму вы іх так падзялілі?

– Прыдумайце назву кожнаму слупку: (лікавыя і літарныя).

– Сфармулюйце тэму сённяшняга ўрока.

Дзеці фармулююць тэму ўрока, а мы запісваем яе на дошцы: «Лікавыя і літарныя выразы».

У 6 класе пры вывучэнні тэмы «Дзеянні з дзесятковымі дробамі» на этапе падрыхтоўкі да работы на асноўным этапе прапануем гульнёвыя сітуацыі.

«Хто хутчэй?»

Настаўнік. Як мага хутчэй знайсці дроб, які адпавядае ўмове.

Даюцца па чарзе ўмовы:

Знайсці:

- дроб, большы за 2,5, але меншы за 3;
- самы маленькі дроб, які знаходзіцца на прамежку ад 2 да 3;
- самы вялікі дроб на прамежку ад 1 да 2;
- дроб, у якога адна лічба паўтараецца некалькі разоў.

2,4	1,72	3,3	0,9	1,24	2,3	4	2,7	2,06	2,69
3	1,92	0,5	2,04	0,08	4,71	2,46	4,6	2,8	1,2
1,51	4,4	1,36	1,99	3,16	1	4,12	1,4	4,21	2,44
3,1	3,41	0,71	3,5	4,73	0,32	3,7	2,93	2,91	3,03
2	0,7	5	3,6	1,02	2,1	3,8	4,91	2,14	4,89

«Хто вышэй?»

Настаўнік. У дадзеных прыкладах трэба расставіць коскі такім чынам, каб роўнасці былі правільнымі.

$305 + 137 = 31,87$	$231 + 58 = 28,9$	$174 + 244 = 26,14$
$13 \cdot 7 = 9,1$	$105 \cdot 6 = 6,3$	$102 \cdot 4 = 40,8$
$419 - 2,5 = 169$	$375 - 1,34 = 3616$	$12 - 0,01 = 119$

Пры вывучэнні тэмы “Сума вуглоў трохвугольніка” у 7 класе на этапе карэкцыі ведаў вучням прапануецца наступнае заданне: пабудаваць трохвугольнік па трохзададзеных вуглах:

1. $A = 90^\circ$, $B = 60^\circ$, $C = 45^\circ$;

$$A = 70^\circ, B = 30^\circ, C = 50^\circ;$$

$$A = 50^\circ, B = 60^\circ, C = 70^\circ.$$

2. Два вуглы трохвугольніка роўныя 118° і 62° . Знайсці велічыню трэцяга вугла.

У дадзеных задачах варта ўспомніць тэарэму пра суму вуглоў трохвугольніка, абапіраючыся на дадзеную тэарэму, мы прыйдзем да высновы, што не ўсе ўмовы задач пастаўлены карэктна, тым самым некаторыя трохвугольнікі не існуюць.

Пры вывучэнні тэмы “Плошча трохвугольніка” у 8 класе вучням у пачатку ўрока прапануем рашыць наступную задачу: “Тры маляра павінны пафарбаваць франтон хаты ў форме прамавугольнага трохвугольніка са старанамі 3 м і 4 м. Ці хопіць ім 1 банкі фарбы, калі на ёй напісана: плошча пакрыцця 10 г/кв.м?”

Прапануем вучням перакласці задачу на матэматычную мову: “Знайдзіце плошчу S прамавугольнага трохвугольніка, калі адзін з катэтаў 3 м, а другі – 4 м”.

Асобныя вучні здагадаліся: ведаючы формулу плошчы трохвугольніка, змогуць рашыць гэту задачу.

Першая праблемная сітуацыя: як вылічыць плошчу прамавугольнага трохвугольніка, ведаючы формулу для знаходжання плошчы прамавугольніка?

Вучні прапануюць: дабудаваць дадзены трохвугольнік да прамавугольніка (калі дадзены трохвугольнік дабудуем да прамавугольніка, то мы атрымаем два роўныя трохвугольнікі, якія роўныя па двум катэтам). Вылічаюць плошчу прамавугольніка, а затым знаходзяць плошчу прамавугольнага трохвугольніка.

Другая праблемная сітуацыя: ці заўсёды можам выкарыстоўваць атрыманую формулу, калі трохвугольнікі бываюць рознай формы?

Задача: Знайсці плошчу любога востравугольнага трохвугольніка.

Пры дапамозе накіроўваючых пытанняў вучні знаходзяць спосаб.

Вучні прапануюць: дабудаваць востравугольны трохвугольнік да паралелаграма. Даказваюць, што атрыманыя 2 трохвугольнікі роўныя па трэцяй прымеце роўнасці трохвугольнікаў. Вылічаюць плошчу паралелаграма, а затым знаходзяць плошчу востравугольнага трохвугольніка.

Адказваюць на пытанне задачы: плошчу любога востравугольнага трохвугольніка роўная палове здабытку яго стараны на вышыню.

Трэцяя праблемная сітуацыя: Знайсці плошчу любога тупавугольнага трохвугольніка.

З гэтай праблемай вучні спраўляюцца хутка і вырашаюць асноўную праблему: знайсці плошчу любога трохвугольніка. Прааналізаваўшы ўсе выпадкі, робяць вывад, што плошча любога трохвугольніка роўная палове здабытку яго стараны на вышыню.

Праведзеная работа па выкарыстанні праблемных сітуацый на ўроках матэматыкі як сродку фарміравання вучэбна-пазнавальнай кампетэнцыі

садзейнічала викананню асноўных задач навучання: развіццю правільных уяўленняў пра характар адлюстравання матэматыкай з'яў і працэсаў у прыродзе і грамадстве, ролі метадаў матэматыкі ў навуковым пазнанні навакольнага свету і яго заканамернасцей, развіццю лагічнага і крытычнага мыслення.

Спіс выкарыстаных крыніц і літаратуры

1. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2005. – № 2. – С. 58–64.
2. Матюшкин, А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении / А.М. Матюшин. – М., 1972. – С. 32–33.
3. Махмутов, М. И. Организация проблемного обучения в школе / М.И. Махмутов. – М. : Педагогика, 2007. – С. 265–284 с.
4. Ильницкая, И.А. Проблемные ситуации и пути их создания на уроке И.А. Ильинская. – М., 1985.
5. Бабанский, Ю.К. Проблемное обучение как средство повышения эффективности учения школьников / Ю.К. Бабанский. – Ростов н/Д, 1970.

ДЕТИ В СИТУАЦИИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

О. В. Забельникова

РИПК Минтруда и соцзащиты (г. Минск)

В современном мире все более актуальной становится проблема домашнего насилия в отношении самых незащищенных категорий населения – детей. Всемирная организация здравоохранения так определяет насилие в отношении детей: «Жестокое или плохое обращение с ребенком – это все формы физического и/или эмоционального плохого обращения, сексуальное насилие, отсутствие заботы, пренебрежение, торговля или другие формы эксплуатации, способные привести или приводящие к фактическому ущербу для здоровья ребенка, его выживания, развития или достоинства в контексте отношений ответственности, доверия или власти» [1, с. 40]. Насилие приносит страдания мальчикам и девочкам, юношам и девушкам во всех странах независимо от возраста, внешности, характера, социального статуса, экономического положения, расовой, религиозной, культурной или этнической принадлежности. Насилию в семье подвергаются как родные дети, так и приемные, вне зависимости от того, здоровый это ребенок, или ребенок имеющий инвалидность. Обидчиками выступают члены семьи, близкие родственники или знакомые мужчины, которым жертвы доверяют.

Во многих государствах мира практика физического наказания детей за проступки считается вполне приемлемой. В некоторых обществах домашние наказания стали частью социальных норм по воспитанию детей. Виды домашних наказаний чрезвычайно разнообразны: от лишения смартфона

и интернета до физических избиений и словесных оскорблений детей, унижающих их достоинство.

Дети подвергаются тем же видам домашнего насилия, что и взрослые. Физическое, психологическое, экономическое, медицинское и сексуальное насилие над ребенком присутствует во всех регионах мира.

Физическое насилие над детьми проявляется в намеренных избиениях, физических наказаниях за проступки, удушении, ударах, пинках, пощечинах, таскании за волосы, нанесении ребенку травм различной степени тяжести. Следствиями таких манипуляций являются переломы, синяки, ушибы, потеря сознания ребенком, ухудшение состояния его здоровья. Физические наказания детей имеют глубокие исторические корни и в современном мире распространены повсюду на планете. Телесные наказания детей имеют краткосрочные (травмы различной степени тяжести, увечья и даже гибель ребенка) и долгосрочные (общее ухудшение здоровья, получение ребенком инвалидности, формирование насильственного поведения и склонности к агрессии) последствия.

Первой страной, законодательно запретившей все формы телесных наказаний детей, стала Швеция в 1979 году. Статья 19 «Конвенции о правах ребенка» накладывает на государства обязанность принимать все необходимые законодательные, административные, социальные и просветительные меры с целью защиты ребенка от всех форм физического или психологического насилия, оскорбления или злоупотребления, отсутствия заботы или небрежного обращения, грубого обращения или эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление, со стороны родителей, законных опекунов или любого другого лица, заботящегося о ребенке [2]. Таким образом, следует учитывать, что телесные наказания не совместимы с данной конвенцией и противоречат ее положениям.

Согласно международному праву и законодательству большинства стран мира, изнасилование и надругательство над сексуальной неприкосновенностью ребенка расценивается как тяжелейшее уголовное преступление и карается тюремным наказанием.

Одним из самых распространенных и неоднозначных видов домашнего насилия в отношении детей является экономическое насилие. К нему можно отнести лишение ребенка карманных денег, запрет принимать дорогие подарки и подарки в виде денег, намеренный отказ купить желанную вещь в связи с каким-нибудь проступком ребенка и многое другое. В традиционных патриархальных обществах считается нормой принуждение детей к труду; в мусульманских странах детский труд и зарабатывание денег детьми является важным вкладом в семейный бюджет.

Психологическое насилие – это осуществление насилия над ребенком в психологическом, эмоциональном плане. Угрозы и нецензурная брань в адрес ребенка, оскорбления, психологический шантаж, словесная тирания, создание ощущения физической расправы над ним в будущем, психоло-

гическое давление – все это и многое другое относятся к психологическому насилию. Угроза ребенку ножом или оружием является одновременно и физическим, и психологическим насилием, поскольку создает видимость неизбежной физической расправы. Психологическое насилие является одним из наиболее тяжелых видов домашнего насилия, поскольку влияет на формирование личности ребенка.

К медицинскому насилию над ребенком можно отнести неоказание ему вовремя квалифицированной медицинской помощи в соответствии с протоколами лечения или, наоборот, лечение больного ребенка только сомнительными народными средствами, лишение ребенка лекарств, которые ему жизненно необходимы, и многое другое.

Кроме традиционных видов домашнего насилия, в отношении детей выделяют такой вид насилия в семье, как отсутствие заботы. Отсутствие заботы о ребенке со стороны родителей и ближайших родственников проявляется в разнообразных формах. Это лишение пищи, приводящее к голоду, неправильный уход за ребенком, противоречащий установленным нормам и предписаниям. Неправильное лечение ребенка во время болезни (использование нетрадиционных методов, заговоры, лечение травами, вместо медицинских предписаний квалифицированного врача) также относится к отсутствию заботы. Кроме этого, физическое неблагополучие ребенка, когда он неопрятно одет в грязную одежду, отсутствие гигиены, наличие у ребенка педикулеза и иных проблем с физическим здоровьем (нарушена целостность кожных покровов, имеются необработанные царапины, порезы и др.) являются признаками отсутствия заботы о нем. Зброшенность, наличие доступа ребенка к алкоголю и наркотическим веществам, лишение возможности получать образование – все это тоже относится к отсутствию заботы.

В Республике Беларусь отсутствие заботы в отношении ребенка – это прямой путь поставить семью в статус СОП (социально-опасное положение). Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 15 января 2019 г. № 22 «О признании детей находящихся в социально-опасном положении» устанавливает критерии и показатели социально-опасного положения и определяет порядок признания детей находящимися в социально-опасном положении.

Многочисленные международные исследования показывают зависимость видов насилия от пола ребенка. Так, например, девочки в большей степени, чем мальчики, подвергаются риску сексуального насилия, быть убитыми. Согласно международным исследованиям, девочки в 1,5–3 раза чаще, чем мальчики, подвергаются сексуальному насилию [3, с. 70]. В странах Востока, где царствует патриархат, у многих девочек нет доступа к образованию и культурному просвещению. Очень прочно в традиционных обществах укоренился стереотип, что если удел восточной женщины – это дом, муж и дети, а ее первостепенная задача – забота о них, то зачем девочкам ходить в школу и получать образование?

Мальчики подвергаются риску грубого физического насилия больше, чем девочки. При этом убийств детей в семье больше девочек, чем мальчиков. По-видимому, это связано с тем, что существует стереотип, согласно которому одним из средств воспитания из мальчиков настоящих мужчин является физическое насилие и способность ребенка достойно перенести его, сделав для себя соответствующие выводы.

Последствия домашнего насилия над ребенком самые разнообразные. Согласно данным ВОЗ, значительную часть от общего числа заболеваний в мире составляют проблемы со здоровьем, вызванные жестоким обращением в детстве. Последствия дурного обращения в детстве могут быть разнообразными, непредсказуемыми и иметь отдаленный эффект во времени (проявляться во взрослом возрасте). ООН классифицирует такие последствия следующим образом:

1. Физические:

- травмы брюшной полости и грудной клетки,
- травмы головного мозга,
- синяки и рубцы,
- ожоги,
- переломы
- ссадины и рваные раны,
- ухудшение зрения,
- травмы центральной нервной системы,
- инвалидность.

2. Сексуальные проблемы и проблемы с репродуктивным здоровьем:

- половые дисфункции,
- болезни, передаваемые половым путем, включая ВИЧ/СПИД,
- нежелательная беременность.

3. Психологические и поведенческие:

- алкоголизм и наркомания,
- ухудшение познавательных способностей,
- преступное, жестокое и прочее поведение, связанное с риском,
- депрессия и беспокойство,
- задержки в развитии,
- нарушения питания и сна,
- чувство стыда и вины,
- гиперактивность,
- плохие взаимоотношения,
- плохие успехи в школе,
- низкая самооценка,
- посттравматические стрессовые расстройства,
- психосоматические расстройства,
- суицидальное поведение и нанесение себе ущерба.

4. Другие длительные последствия для здоровья:

- рак,

- хронические легочные заболевания,
- синдром раздраженного кишечника,
- ишемическая болезнь сердца,
- болезни печени,
- проблемы с репродуктивным здоровьем, например,
- бесплодие [3, с. 74].

Физические, психологические и поведенческие последствия домашнего насилия для ребенка зависят от многих факторов: какому виду домашнего насилия и в каком возрасте он подвергался; кто являлся агрессором по отношению к ребенку (один из родителей, дальний родственник, друг семьи, брат и т. д.); как долго продолжалось насилие над ребенком, имело оно случайный характер или было систематическим действием в отношении ребенка; степень жестокости; наличие возможности сообщить о насилии другим членам семьи и пресечь его и многое другое.

Среди факторов, которые в той или иной степени способствуют домашнему насилию в отношении детей со стороны взрослых, можно выделить общесоциальные и внутрисемейные. Среди внутрисемейных нужно назвать следующие:

- низкий социальный статус, недостаточность образования и отсутствие общей культуры родителей и других членов семьи, выступающих в роли агрессора по отношению к ребенку;
- бедность, нехватка денег, низкий уровень жизни семьи;
- алкогольная, наркотическая, игровая и другие виды зависимости одного или обоих родителей;
- взрослые, имевшие в детстве опыт домашнего насилия. Родители, которых наказывали в детстве и подвергали систематическим унижениям, более склонны к такому же поведению в отношении собственных детей. Это же касается и других родственников, осуществляющих агрессию по отношению к ребенку;
- домашнее насилие в отношении женщины увеличивает вероятность насилия в отношении ее детей;
- взрослые, подверженные стрессу и социальной изоляции (потеря работы, лишение имущества, понижение социального статуса, ухудшение состояния здоровья и др.), более склонны к домашней агрессии в отношении детей;
- в неполных семьях риск быть подвергнутыми насилию у детей выше, чем в полных семьях.

К общесоциальным факторам следует отнести:

- наличие крупных социальных, этноконфессиональных конфликтов или состояние войны;
- традиционный уклад жизни социума;
- культурные ценности и религиозные традиции;
- культурно-гендерные нормы, царящие в обществе;
- политика государства в отношении семьи и ребенка, защиты его прав и реализации возможностей;

– наличие или отсутствие государственной поддержки семьям с детьми, семьям, воспитывающим ребенка с инвалидностью, и семьям в трудной жизненной ситуации;

– степень социальной защиты детей и семей с детьми;

– степень защиты детей в целом и жертв домашнего насилия в частности со стороны правоохранительных органов.

С сожалением приходится констатировать, что жестокое обращение с детьми, проявляющееся в разнообразных формах, превратилось в актуальную проблему современности, требующую решения, поскольку она тесно связана с благополучием людей и человеческого общества в целом. Мы исходим из убеждения, что общество, в котором считается нормой любое насилие над ребенком, не может считаться благополучным.

Среди профилактических мер по борьбе с домашним насилием в отношении детей стала система обучающих тренингов для специалистов по социальной работе, работающих с семьями в ситуации домашнего насилия «Социальная работа и домашнее насилие». Программа тренинга разработана в РИПК Минтруда и соцзащиты доцентом кафедры социальной работы и психологии, кандидатом исторических наук, доцентом О.В. Забельниковой и одобрена Министерством труда и социальной защиты Республики Беларусь. Тренинги были проведены под эгидой ЮНИСЕФ в Гомельской области для работников системы образования и социальной сферы 22, 29 и 30 января 2024 г.

Список использованных источников и литературы

1. Забельникова, О.В. Домашнее насилие как актуальная социальная проблема / О.В. Забельникова. – Минск : РИПК Минтруда и соцзащиты, 2022. – 99 с.

2. Конвенция о правах ребенка // Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml.

3. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире / под ред. Этьенна Г. Круга [и др.]. ; пер. с англ. – М. : Весь Мир, 2003. – 376 с.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩИХСЯ В УСЛОВИЯХ КАДЕТСКОГО УЧИЛИЩА

Л. В. Исмаилова

УО МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

Л. Ю. Коноплева

ГУО «Гомельское кадетское училище» (г. Гомель)

Патриотическое воспитание является одним из приоритетных направлений воспитательного процесса учреждений образования и представляет целенаправленную деятельность по формированию активной гражданской позиции, патриотизма, правовой и политической, информационной культуры обучающихся. Анализ исследований (А.С. Лапте-

нок, В.В. Буткевич, Н.К. Катович, С.В. Панов, И.А. Царик, В.В. Чечет и др.), изучение педагогического опыта позволяют в содержании работы по патриотическому воспитанию выделить следующие основные направления: формирование гражданско-патриотических знаний; воспитание уважения к государственной власти и закону, чувства любви к Родине и своему народу, развитие патриотических чувств; формирование готовности к выполнению своего гражданского долга; накопление опыта патриотического поведения.

Вышесказанное позволяет в структуре процесса патриотического воспитания учащихся кадетского училища выделить следующие компоненты:

- когнитивный (формирование системы знаний гражданско-патриотической направленности, осознанное освоение и принятие учащимися основных патриотических ценностей);
- эмоционально-ценностный (формирование патриотических чувств, ценностного отношения к Родине, ее истории и культуре, принятие и реализация личностью гражданско-патриотических ценностей);
- мотивационно-волевой (формирование готовности к деятельности гражданско-патриотической направленности).

Кадетское училище – общеобразовательное учреждение, которое обеспечивает обучение и воспитание на II и III ступенях общего среднего образования. Система кадетского образования способствует формированию у учащихся знаний и умений, необходимых для защиты суверенитета Республики Беларусь, воспитания чувства гордости за свою страну и ее историю, готовности отстаивать интересы своей Родины [1].

В качестве основных задач деятельности кадетского училища выделены следующие:

- обеспечение получения кадетами общего базового и общего среднего образования, а также необходимых для выбора профессии первичных знаний и навыков военного дела, службы в органах внутренних дел, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям;
- патриотическое воспитание, формирование у кадет чувства верности конституционному долгу по защите Республики Беларусь, дисциплинированности и ответственности, стремления к овладению профессией для прохождения воинской службы, службы в органах внутренних дел, органах и подразделениях по чрезвычайным ситуациям.

Реализация названных задач обуславливает специфику организации патриотического воспитания обучающихся в кадетском училище. В системе патриотического воспитания учащихся кадетского училища можно выделить две взаимодополняющих составляющих: гражданско-патриотическое воспитание и военно-патриотическое воспитание. При этом содержание гражданско-патриотического воспитания ориентировано на усвоение общечеловеческих гуманистических ценностей, культурных, духовных традиций белорусского народа, идеологии белорусского государства, правовых знаний,

на формирование готовности к исполнению гражданского долга, правовой ответственности [2].

Военно-патриотическое воспитание направлено на формирование физических, духовных качеств, которые позволят быть морально стойкими, готовыми к выполнению конституционной обязанности по защите Отечества [5].

Особенности организации воспитательного процесса в кадетском училище, как отмечает Н.Ю. Милованова, обусловлены самим содержанием и условиями его жизнедеятельности как образовательного учреждения военно-профессиональной направленности, повышенными требованиями к личностным качествам воспитанников [3].

По мнению Н.А. Пашкановой, специфика воспитания учащихся кадетского училища, задается следующими предпосылками:

- возрастными (свойственная юношам специфическая восприимчивость к нравственным проблемам межличностных отношений, эмоциональная значимость юношеской дружбы, недостаток социального опыта в разрешении противоречий общения со сверстниками и взрослыми);
- гендерными (проявление юношеской маскулинности, актуальность обретения гендерной идентичности в соответствии с социальными требованиями к поведению мужчины);
- характеристиками воспитательного коллектива (значимость для воспитанников нравственных характеристик непосредственного социального окружения, рефлексия правомерности того или иного морального выбора участников группы);
- институциональными (особенности кадетского корпуса как воспитательной организации) [4].

Важными элементами жизнедеятельности кадетского училища являются этикет, кадетские ритуалы, традиции, особая форма одежды воспитанников и корпоративная культура [3].

Анализ истории и современных тенденций развития кадетского образования позволяет констатировать: кадетское училище как специализированное учреждение гражданско-патриотической направленности обладает уникальной воспитывающей средой. Кадетские училища осуществляют реализацию допрофильной подготовки на II ступени общего среднего образования и профильного обучения на III ступени общего среднего образования на основе усиления военно-патриотической направленности образовательного процесса. С целью осуществления военно-патриотической подготовки учащиеся кадетских училищ имеют возможность посещать факультативные занятия «Школа юных защитников Отечества» для VIII–IX классов (утверждена постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 22.07.2019 № 121), «Готовы Родине служить!» для X–XI классов (утверждена постановлением Министерства образования от 15.06.2020 № 129), иные факультативные занятия военно-патриотической направленности.

Цель факультативного занятия «Готовы Родине служить!» для X–XI классов – патриотическое воспитание учащихся, формирование первичных знаний и умений, необходимых для защиты суверенитета Республики Беларусь; развитие мировоззренческой, информационной и поведенческой культуры учащихся.

Важной составляющей патриотического воспитания выступает деятельность, в которую вовлечены кадеты. При этом их собственная активность, субъектная позиция, отношение к деятельности и её характер имеют решающее значение. Основными видами воспитывающей деятельности, согласно классификации Н.Е. Щурковой, являются познавательная, трудовая, художественная, общение, спортивная ценностно-ориентировочная, общественная. Данная классификация универсальна и позволяет решать задачи патриотического воспитания в рамках всех представленных видов деятельности с использованием традиционных и инновационных форм. Например, участие кадет в республиканском гражданско-патриотическом проекте «Собери Беларусь в своем сердце», проведение в учреждении образования викторин, квестов, конкурсов, виртуальных экскурсий, бесед, круглых столов, волонтерских акций, организация различных форм поисковой и туристско-краеведческой работы, участие в благоустройстве памятников и мемориальных комплексов, разработка и реализация проектов гражданско-патриотической направленности. Практика показывает, что воспитывающие возможности деятельности возрастают, если она имеет творческий характер, обеспечивает усвоение разнообразных видов опыта, создаёт условия для формирования ценностей, убеждений, патриотической направленности личности.

Разработанный проект «Патриотическое воспитание учащихся в условиях кадетского училища» (Л.Ю. Коноплева, 2023 г.) направлен на формирование гражданственности и патриотизма как интегративных качеств личности. Процесс патриотического воспитания обучающихся представляет собой сложную динамическую систему взаимосвязи и последовательной смены стадий, этапов, периодов изменения и нового состояния каждого из элементов системы воспитания. В соответствии с этим программа мероприятий проекта предусматривает работу с учащимися, их законными представителями, педагогическими работниками и реализуется поэтапно. На диагностическом этапе происходило изучение практики организации патриотического воспитания учащихся кадетского училища, выявление уровня патриотической воспитанности. На основном этапе осуществлялась реализация содержания патриотического воспитания кадет с использованием как традиционных, так и инновационных форм и методов работы. Контрольно-аналитический этап включал проверку и обобщение результатов проведенной работы.

Фрагмент мероприятий основного этапа представлен ниже.

Формы работы	Участники	Сроки	Ответственные
Основной этап			
Работа с учащимися			
Беседы на темы: «Я горжусь тем, что я белорус!», «Моя малая Родина», «Я - гражданин Республики Беларусь», «Мы помним - мы гордимся!»	Учащиеся 8–11 классов	октябрь 2023 ноябрь 2023 март 2024 май 2024	Педагог социальный, классные руководители
Экскурсии по памятным местам: Брестская крепость, Хатынь, город-герой Минск, Музей Великой Отечественной войны, Красный берег Жлобинского района	Учащиеся 8–11 классов	в течение учебного года	Классные руководители, воспитатели курсов, администрация училища
Интерактивная беседа «Патриотизм - как я его понимаю»	Учащиеся 8–9 классов	декабрь 2023	Классные руководители
Викторина «Моя малая Родина»	Учащиеся 8–9 классов	февраль 2024	Учитель истории
Конкурс патриотической песни	Учащиеся 8–11 классов	май 2024	СППС училища
Интерактивный квест «Дорога Победы»	Учащиеся 10–11 классов	апрель 2024	Учитель истории
Деятельность военно- патриотического поискового клуба «Алые погоны» по участию в раскопках, перезахоронению останков солдат, погибших в годы Великой Отечественной войны	Члены клуба «Алые погоны»	сентябрь 2023 – май 2024	Учитель истории, администрация училища
Деятельность волонтерских групп по благоустройству памятников и мемориальных комплексов на территории г. Гомеля	Учащиеся 8–11 классов	в течение учебного года	Педагог социальный

Проведенный анализ психолого-педагогической литературы, изучение педагогического опыта и результаты апробации разработанного нами проекта позволяют выделить условия эффективности данного процесса:

- ориентация содержания, форм и методов патриотического воспитания на специфику целей и задач кадетского образования;
- создание в учреждении образования воспитывающей среды;
- организация воспитывающей деятельности обучающихся;
- использование интерактивных методов и информационных технологий в процессе патриотического воспитания;

– реализация возрастного подхода в организации патриотического воспитания;

– готовность педагогов к организации работы по данному направлению.

Реализация названных выше условий будет способствовать повышению качества и эффективности работы по патриотическому воспитанию учащихся кадетского училища.

Список использованных источников

1. Инструктивно-методическое письмо «Об особенностях организации образовательного процесса в кадетских училищах в 2023/2024 учебном году» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://edu.gov.by/>. – Дата доступа: 08.05.2024.

2. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи: Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 15 июля 2015 № 82 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://vosпитание.edu.by/organizatsiya-vospitaniya/normativnye-pravovye-dokumenty.html>. – Дата доступа: 08.05.2024.

3. Милованова, Н.Ю. Социально-педагогические условия адаптации учащихся к жизнедеятельности кадетского корпуса / Н.Ю. Милованова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sotsialno-pedagogicheskie-usloviya-adaptatsii-uchashchikhsya-k-zhizne-deyatelnosti-kadetskogokorpusa>. – Дата доступа: 08.05.2024.

4. Пашканова, Н. А. Формирование опыта нравственного поведения воспитанников кадетского корпуса / Н.А. Пашканова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.formirovanie-opyta-nravstvennogo-povedeniya-vospitannikov-kadetskogo-korpusa>. – Дата доступа: 04.05.2024.

5. Программа патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 годы: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29.12.2021 № 77 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.by>. – Дата доступа: 04.05.2024.

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙН В СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

А. А. Корзюк

Редакция журнала «Беларускі гістарычны часопіс» (г. Минск)

Изучение событий Второй мировой и Великой Отечественной войн занимало важное место на протяжении всего времени существования национальной системы школьного исторического образования в Республике Беларусь. В условиях реализации концентрического подхода соответствующий учебный исторический материал изучается в 9 и 11 классах. Кроме этого, с 2004/2005 учебного года в 11-х классах общеобразовательных школ республики осуществляется изучение обязательного факультатива «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)» в объеме 18 часов. Разработка и введение факультатива были посвящены 60-летию освобождения Беларуси и Победы в Великой Отечественной войне. Авторским коллективом в составе Б.Д. Долготовича,

М.Г. Жилинского, К.И. Козака, М.А. Красновой, В.И. Лемешенка, С.Е. Новикова под руководством тогдашнего директора Института истории Национальной академии наук Беларуси А.А. Ковалени был создан оригинальный учебно-методический комплекс по факультативу, который был признан лучшим в СНГ [1–8].

Закономерным является тот факт, что освещение истории Второй мировой и Великой Отечественной войн в трех учебных пособиях (по Всемирной истории, истории Беларуси и факультативу) происходит с одинаковых научно-методологических позиций.

В качестве причин войны понимается в основном политика Франции и Великобритании по умиротворению нацистов. Мюнхенское соглашение рассматривается как поворотное событие, которое привело к началу Второй мировой войны. Договор о ненападении между СССР и Германией и секретный протокол к нему, а также советско-германский договор 28 сентября 1939 г. и секретный протокол к нему рассматриваются в качестве вынужденных шагов СССР, вызванных нежеланием Великобритании, Франции и Польши пойти на серьезный антигерманский союз с СССР.

Большое внимание уделяется воссоединению Западной Беларуси с БССР. Поход Красной Армии в Западную Беларусь и Западную Украину 17 сентября 1939 г. трактуется как освободительный. Как положительное и судьбоносное явление рассматривается объединение белорусов в рамках БССР. Подчеркивается, что в результате объединения территория и численность населения БССР выросли примерно вдвое. Обращается внимание на массовую поддержку населением Западной Беларуси похода Красной Армии.

Подробно разбираются план операции «Барбаросса» и план «Ост». Неудачи советских войск в начальный период войны трактуются в основном через военно-политическую логику: внезапный удар, неготовность вести оборонительную войну, потеря управления войсками в первые часы и дни войны, высокая боеготовность немецкой армии и т. д. Доминирует тезис о том, что Красная Армия героически воевала, но не смогла завладеть стратегической инициативой в приграничных сражениях. Рассматриваются военные действия первых недель войны, особенно происходившие на территории БССР: оборона границы, Брестской крепости, Минска, Могилева.

Дается развернутая характеристика нацистскому оккупационному режиму, подробно рассматриваются основные проявления геноцида белорусского народа. Обращается внимание на целенаправленное уничтожение евреев. При изучении факультатива особое внимание уделяется формированию коллаборантских структур, прежде всего из числа белорусских националистов. История коллаборации изучается достаточно подробно и трактуется крайне негативно. Коллаборанты понимаются основной опорой нацистов на оккупированной территории, через которых они реализовывали свою политику. Обращается внимание на то, что в Беларуси не нашлось достаточного количества добровольцев для участия в коллаборантских

структурах, и потому нацисты были вынуждены вводить в Беларусь для уничтожения евреев и борьбы с партизанами полицейские батальоны и иные подразделения, состоявшие из коллаборантов разных национальностей.

Наиболее значительное внимание уделяется истории партизанского движения в Беларуси. В целом повторяется традиционная версия истории партизанского движения, которая сложилась к моменту начала политики перестройки в СССР. Первые партизанские отряды возникли частично стихийно из групп окруженцев, частично организованно из бывших партийно-советских работников, бывших членов КПЗБ в Западной Беларуси, специально оставленных партизанить при отступлении Красной Армии отрядов. Первый бой партизаны Беларуси дали немцам под Пинском 28 июня 1941 г. силами отряда В.З. Коржа. Отряд возник на базе партийно-хозяйственного актива Пинска и области. В каждой местности Беларуси при рассмотрении этой темы внимание уделяется местной истории и местным партизанским отрядам и подпольным группам (уроки «Наш край» в 9 и 11 классах).

Подъем партизанского движения связывается с организацией Центрального штаба партизанского движения 30 мая 1942 г. После создания ЦШПД партизанское движение приобрело сильную организационную структуру и получило серьезное снабжение из-за линии фронта. Это позволило создать крупные соединения и бригады, а также перейти к широкомасштабной диверсионной борьбе в интересах фронта, срывать мероприятия нацистов по хозяйственной эксплуатации оккупированной территории, защищать население от угона в Германию, вести разведку, перемещать крупные партизанские соединения в новые регионы для активизации партизанского движения по территории всей БССР. Были созданы партизанские зоны и края.

Подробно разбираются наиболее известные акции партизан и подпольщиков: убийство гауляйтера Вильгельма Кубе, операция «рельсовая война», действия партизан в поддержку Красной Армии во время операции «Багратион» летом 1944 г.

Подчеркивается возрастающая год от года организованность и массовость партизанского движения, превращение партизанской войны во всенародную войну против оккупантов. Называются причины перехода населения к массовой поддержке партизан: жестокие действия нацистов во время карательных операций, сожжение деревень вместе с жителями, ограбление населения, вывоз молодежи на работу в Германию и т. д.

Большое внимание уделяется деятельности Коммунистической партии Белоруссии во главе с П.К. Пономаренко (он же – глава ЦШПД). Подчеркивается связь партизанского движения с фронтом. Партизанское движение трактуется как форма освободительного движения белорусского народа.

В конечном счете учащиеся подводятся к пониманию причин провозглашения Днем независимости Беларуси Дня освобождения Советской Армией Минска от нацистов – 3 июля 1944 г. Подчеркивается, что партизанское движение при всей своей массовости не могло само разгромить

германскую армию, а выполняло вспомогательную функцию по отношению к действиям регулярной Советской Армии на фронтах. Акцентируется многонациональный характер партизанского движения в Беларуси. В целом партизанское движение героизируется, подчеркивается его массовый, всенародный характер.

Подробно раскрывается деятельность уроженцев Беларуси на фронтах Великой Отечественной и Второй мировой войн. Особое внимание уделяется включению БССР в состав стран – основательниц ООН. Подчеркивается важность того, что Беларусь впервые вышла на международную арену, пусть и в качестве союзной республики, внешняя политика которой определялась из центра.

В качестве несомненных достоинств освещения событий Второй мировой и Великой Отечественной войн в новых учебных пособиях по всемирной истории и истории Беларуси для 9 класса можно выделить то, что в содержание основного и дополнительного учебного материала включено больше «живых» человеческих историй, в отличие от простого перечисления имен; упоминается о некоторых группах ранее замалчиваемых жертв войны (в частности, цыгане, остарбайтеры); делается больший акцент на мемориализации памяти о событиях военных лет.

В то же время, война продолжает рассматриваться преимущественно с точки зрения ее героизации – недостаточное внимание уделяется военной повседневности, экономическому положению на оккупированных и неоккупированных территориях, трагической судьбе военнопленных. Не прослеживается изменение положения гражданского населения в каждый из последующих годов оккупации, в результате чего война представляется учащимися одинаковой в любое время. В содержании Всемирной истории можно заметить, что учебный материал о военных действиях на других фронтах Второй мировой войны значительно уступает по объему материалу о военных действиях на Восточном фронте. Имеется определенная несогласованность между учебным материалом в пособиях по Всемирной истории и истории Беларуси.

В 2023 г. вышли учебные пособия «Геноцид белорусского народа в годы Великой Отечественной войны» для всех трех ступеней общего среднего образования (1–4, 5–9, 10–11 классы), в основу которых положены информационно-аналитические материалы и документы о геноциде белорусского народа, представленные Генеральной прокуратурой Республики Беларусь (составители Толкачёв В.В., Финевич В.А., Таратынко В.В., Мох Е.Н., Певзнер О.Ю.). Материалы о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны рекомендуется целенаправленно использовать на учебных занятиях по учебным предметам «История Беларуси», «Искусство (отечественная и мировая художественная культура)», «Беларуская літаратура», «Русская литература», «Иностранный язык».

Подводя итоги, можно сказать следующее. Изучение событий Второй мировой и Великой Отечественной войн занимает значительное место в со-

держании учебного материала по истории Новейшего времени в средней школе Республики Беларусь. На протяжении существования национальной системы школьного исторического образования независимо от реализуемого принципа построения учебных программ (концентрического или линейного) и продолжительности обучения (11-летняя или 12-летняя школа) данные события изучаются достаточно подробно, причем как в основном курсе учебных предметов «Всемирная история» и «История Беларуси», так и в ходе специально разработанных факультативных занятий.

Освещение событий Второй мировой и Великой Отечественной войн в учебных пособиях для средней школы, которые использовались ранее и используются в образовательном процессе в настоящее время, осуществлялось преимущественно с одинаковых научно-методологических позиций и в целом соответствует подходам, принятым в современной российской историографии. В то же время, большее внимание, чем в российской учебной литературе по истории для средней школы, уделяется вопросам начального этапа Второй мировой войны (с 1939 по 1941 гг.), что связано с воссоединением Западной Беларуси с БССР; германскому оккупационному режиму и геноциду белорусского народа; партизанской и подпольной борьбе на территории БССР; освобождению Беларуси, а также вкладу белорусского народа в победу над нацистской Германией. Все это способствует более четкому усвоению учащимися знаний об истории и героической борьбе белорусского народа в контексте Великой Отечественной и Второй мировой войны.

Список использованных источников и литературы

1. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : программа факультатива для учреждений, обеспечивающих получение общ. сред. образования. – Минск : НИО, 2014. – 78 с.
2. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : учеб.пособие для 11-го класса общеобразоват. учреждений с рус. яз. обучения / А.А. Коваленя, М.А. Краснова, В.И. Лемешонок [и др.] ; под ред. А.А. Ковалени, Н.С. Сташкевича. – Минск : Изд. центр БГУ, 2004, 2009, 2020. – 232 с.
3. Коваленя, А.А. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : справочник : пособие для учащихся 11 класса общеобразоват. учреждений / А.А. Коваленя, М.А. Краснова, В.И. Лемешонок ; под ред. А.А. Ковалени. – Минск : Изд. центр БГУ, 2007, 2009. – 235 с.
4. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : хрестоматия : пособие для учащихся 11 класса общеобразоват. учреждений / сост. А.А. Коваленя, М.А. Краснова, В.И. Лемешонок, С.Е. Новиков ; науч. ред. А.А. Коваленя. – Минск : Белорусская наука, 2008. – 350 с.
5. Коваленя, А.А. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : рабочая тетрадь : пособие для учащихся 11 класса общеобразоват. учреждений / А.А. Коваленя, М.А. Краснова, Н.Н. Ганущенко. – Минск : Аверсэв, 2010. – 64 с.

6. Изучение факультатива «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)»: планирование и примерные модели уроков / авт.-сост. : М.А. Краснова, К.И. Секацкая. – Минск : Технопринт, 2005. – 82 с.

7. Коваленя, А.А. Великая Отечественная война советского народа: (в контексте Второй мировой войны) : материалы для учителя / А.А. Коваленя, М.А. Краснова, Н.Н. Ганущенко. – Минск : Аверсэв, 2007. – 240 с.

8. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны) : атлас : учеб. пособие для 10-го класса учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / А.А. Коваленя, М.Г. Жилинский, А.А. Лукашов. – Минск : Белкартография, 2015. – 51 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА РАССКАЗЫВАНИЮ

А. Н. Колосова, П. Е. Ахраменко
УО МГПУ им. И. П. Шамякина (г. Мозырь)

В наше время, время быстрого развития технического прогресса, современный мир нуждается в разносторонне развитых людях. Сегодня и ребенок должен обладать такими качествами, как гибкость мышления, способность к быстрому усвоению новых знаний, коммуникация.

Для того чтобы достичь этих качеств, следует создать иной подход к процессу обучения и воспитания дошкольников. Один из доступных путей – внедрение в педагогический процесс новейших образовательных технологий. Всем известно, что дошкольное образование является начальной ступенью развития и раскрытия способностей детей дошкольного возраста. Следовательно развитие дошкольного образования, переход на новый качественный уровень не может осуществляться без внедрения инновационных технологий в педагогический процесс.

Инновация в работе по воспитанию дошкольников – это путь к совершенствованию всего образовательного процесса, повышению качества образованности ребенка, инициативы и любознательности. Современные педагогические технологии в дошкольном образовании направлены на реализацию государственного стандарта дошкольного образования. Каждое образовательное учреждение выбирает существующие методики и технологии дошкольного образования и разрабатывает собственные. Поэтому основная задача педагогов дошкольного учреждения – выбрать такие методы и формы организации работы с детьми, такие инновационные педагогические технологии, которые бы оптимально соответствовали поставленной цели развития личности.

Методологической основой явились научные представления о становлении речи в онтогенезе (А.Н. Гвоздев); работы, касающиеся вопросов обучения детей дошкольного возраста рассказыванию (В.В. Гербова, Э.П. Короткова, Г.А. Фомичева, Н.С. Старжинская); идеи и взгляды о необходимости развития творческой личности (Л.С. Выготский, Ф.А. Сохин).

Теоретическая база опыта – работы отечественных и зарубежных ученых (В.П. Беспалько, Б.С. Блюм, В.И. Боголюбов, Н.В. Борисова, М.В. Кларин, Н.Ф. Талызина, И.С. Якиманская), в которых выделяются признаки педагогической технологии (детальное и четкое описание целей; поэтапная проектируемость достижения целей; гарантированная результативность).

Современные технологии дошкольного образования: личностно-ориентированные технологии; технология саморазвития М. Монтессори; технология развивающих игр В.В. Воскобовича; технологии оздоровления; информационно-коммуникационные технологии; ТРИЗ-технология; технология проектирования; кейс-технология; технология «Лэпбук».

Нас интересовала проблема развития речи детей старшего дошкольного возраста через обучение рассказыванию с использованием технологий «Лэпбук» и отдельных технологий развивающих игр В.В. Воскобовича.

Наше исследование проводилось на базе ГУО Детский сад № 125 г. Гомеля», где в качестве воспитателя работает А.Н. Колосова. Нами были определены две группы: контрольная и экспериментальная.

Для проведения работы нами была разработана модель обучения, которая включала целевой компонент, содержательно-процессуальный компонент и компонент оценки результата обучения.

Целевой компонент модели обучения рассказыванию включалобщую цель при обучении детей старшего дошкольного возраста рассказыванию – создание необходимых педагогических условий для успешной реализации поставленных задач по развитию связной речи дошкольников. М.М. Алексеева отмечает: «Овладение связными формами высказываний – сложный и длительный процесс, требующий умелого педагогического воздействия и руководства» [1, с. 266]. Необходимые умения обозначены в «Учебной программе дошкольного образования» (2022) [4].

Рассказывание предполагает владение всеми основными умениями, необходимыми для связной речи различных типов. И поэтому работа по обучению рассказыванию является одним из основных средств формирования связной, хорошей и правильной, речи. У дошкольника должны быть развиты активный словарь, грамматическая сторона речи (словообразование, морфология, синтаксис), звукопроизношение, то есть все основные стороны связной речи.

Содержательно-процессуальный компонент модели обучения рассказыванию включалразнообразные формы работы по развитию речи детей с использованием технологии «Лэпбук» и отдельных технологий развивающих игр В.В. Воскобовича.

Формой образовательного процесса по развитию речи были не только занятия, но и прогулки, которые включали в себя: наблюдения за природой, окружающей жизнью; подвижные игры; труд на участке; экскурсии.

Большое влияние на развитие речи детей оказывают игры. Воссоздавая реальные и воображаемые предметы, образы, игрушка служит целям умственного, нравственного, эстетического воспитания.

Игрушка для детей ценна своей способностью ненавязчиво и эффективно забавлять, развлекать, обучать, воспитывать и развивать. Игрушка позволяет формировать связную речь детей дошкольного возраста, развивать логическое мышление воспитанников.

Своеобразной игрушкой для детей является «Лэпбук» [3]. Термин «Лэпбук» был впервые введен писательницей из Вирджинии (США) Тэмми Дуби, которая использовала этот инструмент для систематизации информации в домашнем образовании своих детей. «Лэпбук» представляет собой одну из разновидностей метода проектов.

Лэпбук помогает воспитаннику организовать информацию по изучаемой теме и лучше понять и запомнить материал. Каждый лэпбук уникален, нет правильного или неправильного метода его создания, все зависит от того, как ребенок воспринимает задание по теме, какими средствами он пользуется для достижения своих целей. Данная методика обучения подходит для закрепления и обобщения материала.

Технология Лэпбук – это самодельная интерактивная папка с кармашками, дверками, окошками, вкладками и подвижными деталями, в которой находится информация в виде рисунков, небольших текстов, диаграмм и графиков в любой форме по какой-то теме. В такой папке собирается материал по определённой теме, который помогает ребёнку систематизировать знание; по своему желанию организовать рассказ по изучаемой теме; лучше понять и запомнить, а также повторить пройденный материал. В этой книжке много кармашков и конвертиков, содержащих необходимый систематизированный материал (в том числе иллюстративный) для изучения и закрепления знаний по заданной теме. Лэпбук обеспечивает: возможность учитывать индивидуальные способности детей (задания разной сложности); разнообразие игровых заданий; интегрирование разных видов детской деятельности (речевую, познавательную, игровую); возможность структурировать сложную информацию; научить простому способу запоминания; компактное хранение (большое количество разных заданий и игр в одной папке); вариативность использования заданий; возможность добавлять новые задания в «кармашки». Лэпбуки помогают быстро и эффективно усвоить новую информацию и закрепить изученное в занимательно-игровой форме, формирует у детей умение находить нужную информацию среди множества источников.

Компонент оценки результата обучения включал в себя диагностику развития речи детей. Для реализации целевого компонента определяли уровень развития связной речи детей дошкольного возраста по методикам-диагностикам, разработанным Н.С. Старжинской, Ф.Г. Даскаловой, Г.А. Урунтаевой.

Программа экспериментального исследования предусматривала 3 этапа: *констатирующий*, цель которого выявление исходного уровня развития связной речи у детей старшего дошкольного возраста; *формирующий*, использование разработанных методик, дидактических игр и упраж-

нений в ходе обучения детей старшего дошкольного возраста рассказыванию из опыта и творческому рассказыванию; *контрольный*, выявление уровня развития связной речи после формирующего этапа, обработка и анализ результатов исследования.

В ходе выполнения заданий проверялись умения понимать и осмысливать тему; отбирать необходимый материал и определять границы темы; располагать материал в нужной последовательности; пользоваться средствами языка в соответствии с литературными нормами. Были определены контрольная и экспериментальная группы.

Во время формирующего эксперимента осуществлялось составление рассказа-описания из личного опыта (о предмете, игрушке). Так, при работе по методике «Моя любимая игрушка» формировали умения *рассказывать связно*, полно и выразительно, четко выстраивать композицию *рассказа по мнемотаблице*. При составлении мнемотаблицы (прием моделирования) учитывали следующий порядок: 1) название объекта описания (Кто это?); 2) цвет (разноцветные кружки); 3) основные части объекта (геометрические фигуры); 4) форма, величина (квадраты различного размера); 5) материал (полоски меха, кожи, картона); 6) действия с объектами (рисунок руки). При этом использовался также и лэпбук [3].

Работа в соответствии с моделью обучения рассказыванию включала весь комплекс деятельности по развитию связной речи детей старшего дошкольного возраста содержательно-процессуального компонента. Мы использовали словесные и наглядные методы и приемы, необходимые для обучения; различные формы организации образовательного процесса (экскурсии, беседы, дидактические игры) как во время занятий, так и во время нерегламентируемой деятельности. В обучении составлению рассказов-описаний и повествований разных видов в экспериментальной группе использовали такие приемы, как план рассказа и моделирование. (мнемотаблица), были использованы технология лэпбукисторителлинг, а также отдельные технологии Воскобовича («Кораблик «Брызг-брызг» и игровизор). Нами были подобраны дидактические игры и упражнения, направленные на развитие связной речи по разделам (словарь, грамматический строй речи, построение текста. Был разработан соответствующий дидактический материал.

После формирующего эксперимента нами был проведен контрольный эксперимент. Результаты показали, что динамика *среднего показателя уровня умения рассказывать в экспериментальной группе выше, чем в контрольной группе*. Высокий уровень по сравнению с периодом констатирующего эксперимента стал выше на 8,4 %. Средний уровень остался без изменений, детей с низким уровнем развития речи не зарегистрировано. В контрольной группе динамика ниже, составляет только 6 %.

Можно утверждать, что систематическая работа по реализации модели обучения рассказыванию, с использованием специально разработанных мето-

дик обучения и при помощи технологии лэпбук и отдельных технологий Воскобовича, является эффективным средством обучения детей дошкольного возраста рассказыванию.

Список использованных источников и литературы

1. Алексеева, М.М. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников / М.М. Алексеева, В.И. Яшина. – М. : Академия, 2000. – 400 с.
2. Атемаскина, Ю.В. Современные педагогические технологии в ДОУ / Ю.В. Атемаскина, Л.Г. Богословец. – СПб. : Детство-Пресс, 2012. – 112 с.
3. Калашникова, Н.И. Практическое применение технологии лэпбук в педагогической деятельности / сост. Н.И. Калашникова, Л.В. Трухачёва. – Строитель, 2018. – 24 с. – Режим доступа. – URL: <http://yapk87.ru/wp-content/uploads/2019/10/Лэпбук.pdf>. – Дата доступа: 15.12.2023.
4. Учебная программа дошкольного образования для учреждений дошкольного образования с русским языком обучения и воспитания // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь, 25.08.2022, 8/38589 / Утверждено Постановлением Министерства образования Республики Беларусь 04.08.2022 № 229. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=W22238589p&p1=1>. – Дата доступа: 07.03.2024.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ИЗУЧЕНИЯ ИСТОРИИ РОДНОГО КРАЯ

Н. В. Копишинская

ГУО «Осовецкая средняя школа Мозырского района»

Одним из основных направлений воспитательной работы учреждения образования является гражданско-патриотическое воспитание, направленное на формирование активной гражданской позиции, патриотизма, политической и информационной культуры. В целях развития у обучающихся интереса к историческому прошлому родного края, преемственности исторических традиций, мировоззренческих убеждений, следует уделять внимание такому направлению гражданско-патриотического воспитания, как подвиг белорусского народа в годы Великой Отечественной войны.

Учащиеся имеют недостаточные представления о жизни родного края в период оккупации, что стало своего рода проблемой всего педагогического коллектива, так как история нашего района полнится героическими подвигами земляков, историями целых семей, которым пришлось пережить ужасы войны. Личное соприкосновение подрастающего поколения с исторической и современной информацией позволяет задуматься о мерах своей сопричастности в необходимости уберечь и сохранить историю.

На территории Осовецкого сельского совета много немых памятников той далёкой войны, память о которой священна для каждого жителя. Жители нашего населенного пункта внесли неоценимый вклад в общую победу над фашизмом.

Опираясь на сведения из Книги «Память», посещая памятные места на территории Осовецкого сельсовета, используя материалы сельской библиотеки, архивные данные, опрос и интервьюирование односельчан, учащиеся Осовецкой средней школы собрали материал о жизни населения в период оккупации, о партизанском движении.

Полученные краеведческие материалы нашли свое применение в оформлении музейного уголка в рубриках «Детство, обожжённое войной» и «Не меркнет летопись победы». Данный материал используется на классных, информационных часах, на воспитательных мероприятиях гражданско-патриотического направления, уроках мужества, воинской славы, уроках истории Беларуси «Наш край», а также при проведении акций, недель, месячников.

Велась работа по сбору материалов о линии обороны на территории Осовецкого сельского совета. Возле д. Шестовичи имеются остатки фортификационного сооружения (ДОТа). Потеряв былое значение, не попав в списки официально признанных памятников истории и культуры, несмотря на разрушения, он и сейчас поражает своим размахом.

Около остова фортификационного сооружения (ДОТа), продемонстрирована театрализованная постановка «Быт партизан», которая позволила каждому участнику представить события тех времен.

С целью воссоздать и представить фортификационное сооружение (ДОТ) в первоначальном виде, в рамках реализации инновационного проекта «Внедрение аддитивных технологий на уроках трудового обучения и во внеурочной деятельности для формирования и развития технологической культуры учащихся 6–9 классов общеобразовательных учреждений образования», учащимися под руководством учителя математики А.А. Шумака создана 3D модель ДОТа.

Формированию гражданских качеств и патриотических чувств учащихся способствует работа волонтерского отряда «Доброволец». Волонтеры нашей школы принимали участие в акциях: «Забота», «Открытка для ветерана», «Наши добрые дела для тех, кто рядом», посвященных Дню пожилого человека, «О памятниках мы не забываем, систематически их убираем».

Результатом работы стало участие в республиканском конкурсе эссе «Живая память». Работы учащихся вошли в сборник эссе учащихся, посвященный 75-летию Победы в Великой Отечественной войне «Живая память»: «Воспоминания ветерана Великой Отечественной войны Третьякевич (Андрейчук) Елены Александровны» (Андрусевич Анна, 7 класс), «Семейная история» (Соболенко Владислав, 6 класс), «Военное детство» (Михневич Дарья, 9 класс), «Вайнаў лёсе маёй зямлі» (Шенгелия Лиана, 7 класс), «Нельзя забывать» (Дубовец Дарья, 7 класс). В своих работах ребята описывали воспоминания и переживания родственников, односельчан – детей войны, узников в суровое военное время, какой они прошли трудный путь, как пережили страшную войну.

Участвуя в республиканском открытом дистанционном культурно-просветительском марафоне «Час вымяраецца памяццю» на Национальном

образовательном портале adu.by были опубликованы стихотворения: «Мая радзіма» (Андрусевич Анна, 8 класс), «Памяцьжыве» (Андрусевич Анна, 8 класс), «Я люблю сваю вёску» (Герасимович Кирилл, 10 класс), «Мая Беларусь» (Галушка Даниил, 10 класс), «Мая вёска Асавец» (Андрусевич Анна, 8 класса), «Низкий поклон ветеранам» (Соколовская Алиса, 5 класс), «Вам, ветераны» (Шенгелия Лиана, 9 класс), где учащиеся изучили и описали историю своего родного края в период оккупации.

Особое место в воспитании патриотизма учащихся занимают экскурсии по родному краю, которые способствуют расширению культурного кругозора детей и подростков, любви к своей Родине. В целях формирования гражданственности, патриотизма и национального самосознания, умения прочувствовать всю трагедию минувших лет для учащихся организуются экскурсионные поездки по памятным местам Республики Беларусь. Посещены Музей Великой Отечественной войны в г. Минске, мемориальные комплексы «Операция «Багратион», «Ола», «Озаричи», «Детям – жертвам фашизма» в а/г. Красный Берег.

Каждый четвертый четверг месяца для учащихся VIII–XI классов проводились единые дни информирования в рамках проекта «ШАГ» – «Школа Активного Гражданина», в которых учащиеся являлись не только слушателями, но и выступающими, приглашались гости.

В результате проводимой работы учащиеся знакомятся с новыми фактами о жизни населения в период оккупации, о партизанском движении и оборонительных сооружениях на территории Осовецкого сельского совета, получают возможность реализовать свои таланты. Посредством участия в конкурсах, марафонах, театрализованных постановках, ребята могут прочувствовать всю боль и трагичность военного лихолетья. Личное соприкосновение подрастающего поколения с исторической и современной информацией позволяет задуматься о необходимости уберечь историческую память родного края. Ведь именно через работу по изучению прошлого своего родного края, своей семьи идет осознание себя частью страны, способное повлиять на ее развитие, воспитывает уважительное отношение к героическому и историческому прошлому, культуре своего народа, осмыслению фактов истории, с которой можно соприкоснуться каждому, кому дорога память о героическом прошлом народа.

ИСТОРИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ В УЧРЕЖДЕНИИ ОБРАЗОВАНИЯ – ЦЕНТР ГРАЖДАНСКОГО И ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЛЯ УЧАЩИХСЯ

М. В. Матвеева

ГУО «Средняя школа № 32 г. Могилёва»

Музей образовательного учреждения – это уникальное пространство, где собраны экспонаты, документы, артефакты, относящиеся к истории и деятельности конкретного учебного заведения. Такие музеи являются неотъемлемой частью образовательной среды и играют важную роль в сохранении и передаче исторического наследия.

В учреждениях образования музей играет важную роль в гражданском и патриотическом воспитании. Здесь ученики могут увидеть экспонаты, фотографии, документы, которые помогут им лучше понять тяжелые времена войны и ценить мирное время. Здесь они могут увидеть на практике, какие последствия могут иметь различные исторические события, какие ценности были важны для людей в прошлом и какие уроки можно извлечь из этого опыта. Музей стимулирует интерес к истории, развивает уважение к героическому прошлому своей страны.

Посещение музеев стимулирует у школьников развитие критического мышления, аналитических способностей и умения анализировать информацию. Они учатся задавать вопросы, искать ответы, аргументировать свою точку зрения и делать выводы. Музеи обогащают воображение школьников, вдохновляют на творчество и развивают эстетический вкус. Экспонаты и произведения искусства могут стать источником вдохновения для собственных творческих проектов учащихся.

Посещение музея становится для учащихся не просто экскурсией, а возможностью почувствовать себя частью истории, уважить подвиги предков и задуматься о своей роли в обществе. Это также способ привить уважение к своей стране, любовь к Родине и готовность защищать ее интересы. Для школьников это может стать возможностью общаться, обмениваться мнениями, сотрудничать и работать в команде. Это способствует развитию социальных навыков и умению строить отношения с окружающими.

Экспозиции музеев военно-исторического профиля посвящены событиям и участникам Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Исторический музей является одним из ключевых мест, где можно узнать о подвигах советских людей во время Великой Отечественной войны. Для учащихся это не просто музей, а центр, где они могут познакомиться с историей своей страны, почерпнуть уроки мужества и патриотизма [3, с. 53].

Основные направления работы музея учреждения образования как центра гражданского и патриотического воспитания учащихся могут включать следующие аспекты:

1. Организация интерактивных занятий и мастер-классов: проведение уроков и лекций на исторические темы, игровых программ, встреч.
2. Проведение выставок и конкурсов: организация выставок работ учащихся, конкурсов эссе или проектов на тему патриотизма, гражданской ответственности.
3. Сотрудничество с местными общественными организациями и культурными учреждениями: организация совместных мероприятий, выездных экскурсий, участие в городских праздниках и фестивалях.
4. Проведение тематических мероприятий и конференций: организация дискуссий, круглых столов, конференций на актуальные темы гражданского воспитания и патриотизма.
5. Создание образовательных программ и материалов: разработка учебных пособий, видеоматериалов, роли школьного музея в обществе.

Познавательный-воспитательный потенциал школьных музеев трудно переоценить. Но реализация этого потенциала возможна только при условии постоянного и целенаправленного пополнения фондов подлинными музейными экспонатами, свидетельствующими о процессах, событиях, явлениях, корреспондирующимися с выбранным профилем и тематикой каждого конкретного музея. Другим обязательным условием реализации потенциала школьного музея является постоянное исследование музейных экспонатов, необходимое для полноценного отражения в собраниях и экспозициях этих процессов, событий и явлений [2].

На базе средней школы № 32 г. Могилёва функционирует музей боевой славы. В настоящее время в музее представлены следующие экспозиции: 1) Оборона Могилёва – рассказывает об организации оборонительных мероприятий в Могилёве летом 1941 г. 2) Деятельность подпольных организаций города Могилёва – рассказывается о руководителях подполья Могилёва К. Ю. Мэтте, С. П. Шелюто, И. М. Фролове, а также о юных героях-подпольщиках Т. Карпинской, Л. Лорченко, В. Лыскович. 3) Партизанское движение на Могилёвщине. 4) Освобождение города Могилёва. Рассказывается об операции «Багратион», которая началась 23 июня 1944 г., в Могилёве – часть 49 – (генерал-лейтенант И.Т. Гришин) и 50 (генерал-лейтенант И.В. Болдин). В музее представлены особо ценные экспонаты: письмо М.П. Романовой, карта «Великая Отечественная война Советского Союза в 1941–1945 гг.», оккупационные рейхсмарки.

На базе музея проводятся тематические экскурсии для учащихся: «Шла война народная», «110 уходит в бессмертие», «По следам отца» (о генерале М.Т. Романове), ежегодно организовываются выставки («Огненные вёрсты войны», «Реквием солдату войны», «Шла война народная»); лектории: «Мужество юных героев», «Таня Карпинская», «Из воспоминаний защитника Могилёва», «Подпольщики Могилёва». Также в музее проходит церемония приёма в пионеры, классные часы, уроки по истории Великой Отечественной войны с использованием краеведческого материала, ученические конференции.

Учащиеся объединения по интересам «Музейное дело» активно ведут работу с ветеранами Великой Отечественной войны, приглашают их на вечера встреч, приуроченные ко Дню пожилого человека, а также 23 февраля, 9 мая.

Усваивая теоретические знания и практические навыки в области истории родной школы, города, музейного дела, учащиеся приобретают уважение к прошлому своего края, бережное отношение к историческим реликвиям.

В настоящее время музей все чаще рассматривается как пространство не только для образования и воспитания, но и для творчества, для самореализации, как развивающая среда для младших и информационная среда для старших школьников. Неотъемлемой чертой музея все в большей степени становится интерактивность, позволяющая посетителям «ощутить» экспонаты, получить массу впечатлений и эмоций от увиденного и услышанного [1].

Для любого государства важной задачей является формирование активной гражданской позиции учащихся. Важно создавать условия для развития гражданских навыков и ценностей у молодежи, чтобы они могли стать активными участниками общественной жизни и строить свое будущее на основе принципов демократии, справедливости и толерантности.

В школьном возрасте формируется гражданское мировоззрение ребенка. В процессе обучения и воспитания учащимся необходимо дать знания, которые в дальнейшем позволят им ориентироваться в современном обществе и делать правильные выборы в тех вопросах, которые поставит перед ним общество и государство [4].

Таким образом, музей в учреждениях образования играет важную роль в формировании гражданской и патриотической позиции учащихся. Посещение музея помогает им лучше понять и ценить историю своей страны, развивает чувство ответственности перед ней и формирует готовность к защите ее интересов. Для учащихся представляется уникальная возможность погрузиться в историю, познакомиться с культурным наследием своего региона и страны, а также развивать патриотизм и уважение к прошлому.

Список использованных источников и литературы

1. Столяров, Б.А. Музейная педагогика. – М. : Высшая школа, 2004. – 216 с.
2. Алексеева, Е.В. Музей в школе: перспективы развития [Текст] / Е.В. Алексеева // Музей в школе: перспективы развития : сб. статей / под общ. ред. Е. В. Алексеевой. – М., 2006. – С. 4–9.
3. Галкина, Е.Л. Каким я хочу видеть школьный музей [Текст] / Е.Л. Галкина // Музей в школе: перспективы развития : сб. статей / под общ. ред. Е.В. Алексеевой. – М., 2006. – С. 17–24.
4. Мацеевская, С.В. Формирование активной гражданской позиции учащихся средствами коллективной творческой деятельности / С.В. Мацеевская, Ю.И. Тимонина // Эстетическое образование и этнопедагогика: традиции и современность : материалы IV Междунар. студ. науч.-практ. конф. – М., 2018. – С. 29–31.

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ВНЕКЛАССНУЮ И ВНЕУРОЧНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

О. А. Нестереня

ГУО «Осовецкая средняя школа Мозырского района»

Проблема гражданско-патриотического воспитания – одна из наиболее актуальных. В настоящее время заметно увеличилось количество деструктивной информации аморальной, асоциальной и антигосударственной направленности, потребителями которой являются в первую очередь подростки и юношество. У подрастающего поколения формируются ложные ценности и идеалы, негативно воздействующие на нравственное и патриотическое сознание.

Гражданско-патриотическое воспитание формирует не законопослушного гражданина, а человека, который осознанно исполняет свой гражданский долг. Оно предполагает привитие уважения к Государственному флагу и гербу, гимну Республики Беларусь, героическому и историческому прошлому, любви к родному языку, к культуре своего народа.

Ведущая роль в воспитании гражданственности и патриотизма отводится системе образования. Согласно Кодексу Республики Беларусь об образовании задачей воспитания в учреждениях образования является «формирование гражданственности, патриотизма и национального самосознания на основе государственной идеологии» [1].

В соответствии с Концепцией непрерывного воспитания детей и учащейся молодёжи в Республике Беларусь в современных социокультурных условиях одним из основных составляющих воспитания является гражданское и патриотическое воспитание, направленное на формирование активной гражданской позиции [2].

Гражданско-патриотическое воспитание – это формирование чувства гордости за свою страну и готовности к выполнению социальной роли гражданина Республики Беларусь; уважения к Конституции и законам Республики Беларусь, её истории, традициям, обычаям, культуре, конфессиям народа Беларуси; ценностного отношения к природе, формирование потребности в защите окружающей природной среды; уважения к вооружённым силам Республики Беларусь и защитнику Отечества, воину.

Условиями успешного воспитания гражданственности и патриотизма учащихся в учреждениях образования являются:

- осознание ими сущности гражданственности, патриотизма, привитие уважения к историко-культурному наследию белорусского народа;
- воспитание на примере подвига советского народа в Великой Отечественной войне;
- пропаганда социально-экономических достижений белорусского государства.

В нашем учреждении образования проводится большая работа по формированию исторической памяти обучающихся, используются разные формы и методы работы: тематические беседы, уроки мужества, воинской славы, мира, а также акции, месячники, концерты, спортивные праздники, игровые программы, шефство над памятниками и захоронениями времён Великой Отечественной войны. Они направлены на развитие гражданской активности, инициативности, творчества учащихся, оказывают помощь и поддержку на этапе становления личности подростков, формированию патриотизма. Особое значение гражданско-патриотическое воспитание приобрело в последние годы: в годы празднования освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и подготовке к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне, в год качества. Система воспитательной работы в нашем учреждении образования строится так, что все участники

(педагоги, учащиеся и их законные представители) имеют возможность реализовать свои таланты: сочиняем стихи и эссе, рисуем и участвуем в исследовательских проектах.

Сборник стихов собственного сочинения

В декабре 2022 года учитель химии и биологии Стоцкая Лариса Викторовна принимала участие в VI фестивале «Познание в сотворчестве» с общешкольным проектом «Немые свидетели войны». Учащиеся совместно с педагогами и родителями собрали информацию о памятниках и памятных знаках посвященных событиям Великой Отечественной войны. На основе собранного материала были созданы 3D-модели ДОТа, мемориального комплекса на братской могиле д. Камень, старого памятника на месте сожжённой д. Спримочов и видеоролик, который участвует в акции «Поезд Памяти». Данные материалы широко используются при проведении социально значимых мероприятий в школе и на других уровнях.

Собирая материалы о братской могиле в аг. Осовец, узнали, что в нашей школе в конце прошлого столетия действовал отряд «Красные следопыты».

Любое дело, которое организовывается с целью формирования гражданско-патриотических качеств, нужно организовывать так, чтобы оно вызвало у учащихся эмоции и включило их в деятельность.

«День сельского Совета»

Наиболее эффективными формами работы с учащимися по идеологическому и гражданско-патриотическому воспитанию является участие в районных, областных мероприятиях, приуроченных праздничным и памятным датам. Это ежегодно проводимые «Сретенские чтения», «Купаловские чтения», зональные детско-юношеские православные чтения, посвященные явлению чудотворной иконы Божией Матери Юровичской Милосердной «Прикоснись к святыне», Макариевские чтения, «Живая классика», Республиканский конкурс творческих работ, посвященный Году исторической памяти, Году мира и созидания, проводимый НАН Беларуси.

Участие в конкурсе «Живая классика»

В апреле 2024 года учащиеся нашей школы участвовали в XIII Открытом фестивале исследовательских и творческих работ учащихся «Книга – начало начал каждой науки», районной конференции исследовательских работ «Шаг в будущее», посвящённой 80-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков, районном конкурсе «И пусть поколения помнят», посвящённой Дню Победы.

В школе разработана тематика информационных часов, которые проводятся один раз в неделю по четвергам. Информационные часы проводятся как обзорные, так и тематические.

Результативной формой, способствующей формированию гражданско-патриотических компетенций является реализация республиканского проекта ШАГ – «ШКОЛА АКТИВНОГО ГРАЖДАНИНА».

За 2022/2023 – 2023/2024 учебные годы побывали на экскурсиях в Брестской крепости, Республиканском музее Великой Отечественной войны, мемориальном комплексе «Красный берег», «Ола», «Озаричи», «Операция «Багратион». Посетили мемориальный комплекс «Партизанская криничка», Национальный парк Припятский с посещением Борисо-Глебского кладбища (кресты), посещение памятника К.Туrowsкого.

Формирование исторической памяти молодого поколения – одна из важнейших задач, которые сегодня стоят перед системой образования Республики Беларусь. Решение этой задачи неразрывно связано с гражданско-патриотическим воспитанием учащейся молодежи на основе исторических традиций и традиционных ценностей современной белорусской нации [3].

В связи с этим в нашем учреждении образования проводится работа по ознакомлению обучающихся с Законом Республики Беларусь № 146-З от 5 января 2022 г. «О геноциде белорусского народа».

В 2022/2023 году учреждением образования создана экспозиция музейной комнаты. Экспозиции: «Не меркнет летопись Победы...», «Без срока давности», «Детство, обожжённое войной».

Учащимся прививается любовь к духовной культуре, историческому наследию белорусского народа. Наш народ сохранил многие виды и формы традиционного фольклора: обряды, обычаи, праздники, верования, легенды.

Учащиеся школы провели исследовательскую работу «Забывшие ремёсла нашей местности» и приняли участие в IV Республиканском фестивале «Нашчадкі традыцый». Они восстановили фамилии двух жительниц д. Осовец, которые занимались ткачеством. Изучая духовную

культуру белорусов, традиционные ремёсла, учащиеся постигают накопленный человечеством многовековой опыт, обогащают своё представление об окружающем мире, о памяти к нашим предкам.

Список использованных источников и литературы

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании: с изм. и доп., внесенными Законом Республики Беларусь от 4 янв. 2014 г. – Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014.

2. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи : утв. постановлением М-ва образования Респ. Беларусь 15.07.2015 № 82.

3. Инструктивно-методическое письмо «Особенности организации социальной, воспитательной и идеологической работы в учреждениях общего среднего образования в 2023/2024 учебном году».

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОНЛАЙН-СЕРВИСОВ (GENIALLY, ВЗНАНИЯ, PADLET) КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ НА II СТУПЕНИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. В. Ницевич

ГУО «Осовецкая средняя школа Мозырского района»

В настоящее время перед учителем иностранного языка поставлена задача подготовить учащихся к коммуникации в различных жизненных ситуациях и развития у них качеств личности, которая сможет найти общий язык со всеми людьми в разных странах, то есть качеств поликультурной личности, востребованных современным информационным обществом.

Очевидно, что успешное обучение учащихся иностранному языку невозможно без развития учебно-познавательной мотивации и активности. Отсутствие мотивации ведет к снижению успеваемости учащихся, потери интереса к учению, ухудшению качества знаний выпускников школы. И каждый учитель старается сделать все возможное, чтобы не допустить такого.

Сегодня практически все учащиеся имеют постоянный доступ в интернет, умеют пользоваться новыми версиями разных устройств и программ. Это, безусловно, открывает огромные возможности, в том числе и в сфере образования [1, с. 607–610].

Мы считаем, что активное использование информационно-коммуникационных технологий способствует созданию условий для повышения мотивации к изучению всех предметов, и особенно, иностранного языка, активизации познавательной деятельности учащихся, их речевого взаимодействия, развития творческого потенциала. С этой целью нужно идти в ногу со временем и использовать все возможности, которые нам предлагает сеть Интернет.

Онлайн-сервисы очень привлекательны в нынешнее время и это обусловлено важными для целей обучения иностранному языку свойствами [2]:

- открытость;
- доступность;
- информативность;
- актуальность;
- аутентичность;
- интерактивность;
- простота;
- ускорение межкультурной коммуникации.

На данный момент существует большое разнообразие онлайн-сервисов. В своей практике использую многие учебные интернет-ресурсы. Они представляют собой специально созданные для достижения учебных целей текстовые материалы, аудиозаписи и визуальные материалы на различные темы, которые направлены на формирование необходимой в современной иноязычной коммуникативной компетенции и развитие умений обучающихся осуществлять поиск, отбор, классификацию, анализ и обобщение информации. В учебном процессе онлайн-сервисы используются для совершенствования навыков и развития умений чтения, говорения, восприятия речи на слух, письменной речи.

Онлайн-сервисы усиливают интерактивность учебного процесса, активизируют познавательную деятельность и активность учащихся. А еще их преимуществом является возможность адаптации к индивидуальным, возрастным, интеллектуальным особенностям учащихся [3, с. 25–40].

Genially один из наиболее часто используемых мною сервисов. Его функциональные возможности позволяют в интересной форме организовать введение грамматического или лексического материала. Данный сервис незаменим в создании языковых, грамматических игр, интерактивных плакатов, инфографики, презентаций, лент времени, календарей и многого другого. Для использования сервиса не нужно никаких особых навыков, а материал, созданный с его помощью, получается красочным, ярким и запоминающимся. Интерактивные плакаты данного сервиса часто используются мною на учебных занятиях в различных классах. Они помогают представить информацию различными способами, так как позволяют встраивать видеоролики из Youtube и других сервисов, аудиофайлы, изображения, а также онлайн-упражнения (например, модули LearningApps, Wordwall, Liveworksheets и многие другие). Таким образом, весь материал находится на одном плакате, что значительно экономит время на уроке. Можно поделиться ссылкой на плакат, и каждый учащийся сможет на своем смартфоне воспользоваться им во время урока иностранного языка.

Например, в VII классе при прохождении темы «Тур по Беларуси» учащиеся работали с интерактивным плакатом, содержащим информацию о нашей стране. Плакат вмещал в себя текстовый материал о Беларуси, её достопримечательностях, национальной кухне, аудиозапись о геноциде белорусского народа в годы Великой Отечественной войны и интерактивное упражнение на отработку пройденного грамматического правила. В процессе работы с плакатом учащиеся узнавали новый материал и тут же могли его отработать в интерактивной форме.

Онлайн-сервис Genially также может быть использован во внеурочной деятельности учащихся, так как с его помощью можно легко составить веб-квест или настольную игру. Один из таких веб-квестов помог организовать работу во время проведения мероприятий недели иностранных языков. В данном веб-квесте учащиеся попадали в помещение, из которого нужно было выбраться, но сделать это можно, только выполнив ряд интерактивных заданий (выбери верное, вставь пропущенную букву, выбери правильную картинку, вставь верное слово). Если учащиеся выбирали правильный ответ, то могли продолжать дальше, если был выбран неверный ответ, то система предлагала пройти испытание ещё раз.

Для большинства учащихся, которые изучают иностранный язык, одной из основных и сложных проблем является постоянно расширяющийся список новых иностранных слов, которые трудно запомнить. Для отработки новой лексики своим учащимся я предлагаю использовать флэш-карточки в режиме онлайн. В этом мне помогают сервисы Quizlet (quizlet.com) и Взнания (vznaniya.ru). Работать с этими сервисами очень просто. Учителю необходимо создать набор иностранных слов по определенной теме с переводом, добавить изображение, если необходимо, дать название и через ссылку пригласить учащихся к тренировке. Учащиеся переходят по ссылке и могут тренировать лексический материал. Сервис устроен так, что слова отрабатываются от простого к сложному при помощи разных заданий: запомни, послушай, найди изображение, найди определение, повтори и так далее. Таким образом лексический материал запоминается быстрее и более качественно, так как можно в любой момент перейти по ссылке и повторить все необходимое.

Еще один любимый мной сервис – это Padlet (ru.padlet.com). Я использую его на уроках как средство организации совместной деятельности учащихся. Учащиеся могут обсудить идеи по разным темам, обменяться информацией в одном интернет-пространстве, и это, несомненно, оказывает только положительное влияние на восприятие информации, на ее понимание, усвоение и закрепление. Padlet представляет собой виртуальную доску, на которой можно разместить стикеры с необходимыми записями, фотографии, видеоматериалы, ссылки на различные онлайн-сервисы. Такая виртуальная доска может быть полезна для проведения мозгового штурма в начале занятия, в качестве визуального словаря по теме, для хранения информации по различным тематическим блокам, либо здесь могут быть размещены творческие проекты учащихся. Данный сервис очень удобен и на сегодняшний день является неотъемлемой частью в моей профессиональной деятельности.

В заключение можно сделать вывод, что использование онлайн-сервисов на разных этапах урока является действенным средством, формирующим активную познавательную деятельность и мотивацию учащихся, а также способствует раскрытию их творческих и интеллектуальных способностей, коммуникации и сотрудничеству.

Список использованных источников и литературы

1. Соколова, Э.Я. Анализ потенциала интернет-ресурсов в обучении иностранному языку // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – № 5–4. – С. 607–610.
2. Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Веб_2.0.
3. Демичева, Ю.А. Использование сервисов Web 2.0 в образовательной деятельности; Выпуск 2: учебно-методическое пособие / Петропавловск-Камчатский : Камч. ИРО – 2017. – 100 с.

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТА КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА КОМАНДНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПОДРОСТКОВ

С. Н. Новик

Академия образования (Минск)

Кто выиграл время, тот выиграл все.

Ж. Мольер

В условиях развития современного мира, в котором стремительно увеличивается информация и обязанности личности, становится необходимым формирование у нее умений эффективно управлять временем. Вместе с тем общество нуждается в личности, способной быстро адаптироваться к изменяющимся жизненным ситуациям, готовой самостоятельно приобретать знания и критически мыслить, умело применять на практике, организовывать свою деятельность, эффективно применять инструменты тайм-менеджмента.

Управление временем выступает систематическим подходом к организации и распределению своего времени для достижения конкретных целей и поставленных задач. Данный подход предполагает использование различных методов, стратегий и навыков с целью максимального достижения продуктивности и эффективности в результатах деятельности, минимизирования у личности стресса и неконструктивного использования времени.

Осознанное отношение к своему времени, понимание его ограниченности способствуют принятию обоснованных решений в контексте приоритетов и порядка выполнения возникших задач.

Способность управлять своим временем во многом предопределяет продуктивность настоящего и успешность будущего личности. Нехватка времени ориентирует личность на возникновение различных негативных переживаний, боязни «не успеть», что порой приводит к общему упадку сил, снижению концентрации внимания, потере интереса к учебе и другим занятиям, а в некоторых случаях – к стрессам и неврозам. Поэтому актуальность формирования у подростков умений управлять своим временем

не вызывает сомнений, они должны быть организованными и уметь выстраивать свою деятельность с учетом гармонизации эмоционального состояния.

В настоящее время отмечаются различные подходы в определении тайм-менеджмента. Например, Г. Архангельский понимает под тайм-менеджментом «технология, позволяющую использовать невосполнимое время жизни в соответствии с личными и учебными целями и ценностями» [1, с. 11]. С позиций Т. В. Меркуловой и А. Г. Теплицкой тайм-менеджмент – это «инструмент для планирования своего настоящего, которое неразрывно связано с будущим» [2, с. 4].

Т. Н. Козловская считает, что «тайм-менеджмент есть процесс тренировки сознательного контроля над количеством времени, потраченного на конкретные виды деятельности, при котором специально увеличиваются эффективность и продуктивность» [3]. При этом исследователь отмечает, что тайм-менеджмент отличается системным характером и включает в себя такие элементы, как анализ использованного времени, постановку целей, планирование времени, выработку методов борьбы с причинами нерационального использования временного ресурса [3].

Особое значение навыки тайм-менеджмента имеют в контексте овладения ими подростком в условиях командного взаимодействия. Именно в командной работе навыки тайм-менеджмента проявляются на нескольких уровнях: индивидуальном, межличностном, групповом (командном). В этом контексте развитие у учащихся подросткового возраста навыков тайм-менеджмента рассматривается как важный фактор оптимизации данных уровней командной динамики.

Высокую результативность совместной деятельности подростков обеспечивает сформированность у них навыков целеполагания, планирования, делегирования, расстановки приоритетов и контроля временных ресурсов, что, в свою очередь, способствует развитию у учащихся коммуникативных, кооперативных, организационно-управленческих и рефлексивных умений, выступает значимым фактором повышения эффективности командного взаимодействия подростков.

Сформированность отмеченных навыков позволит подросткам не только более успешно управлять собственной деятельностью, но и оптимизировать взаимодействие внутри всей команды, что, в свою очередь, будет способствовать достижению высоких результатов совместной работы.

Управление временем напрямую связано с координацией совместных усилий и достижением групповых результатов. Так, формирование умений ставить четкие цели, распределять задачи во времени, оптимизировать определенные этапы совместной деятельности является необходимым условием эффективной организации командного сотрудничества.

Тайм-менеджмент в командной работе подростков представляет собой систему принципов, методов, и приемов эффективной организации времени для достижения поставленных целей.

В условиях учреждения общего среднего образования развитие данных навыков зависит от комплекса организационно-педагогических условий:

- формирования ценностного отношения у учащихся ко времени, используя при этом рефлекссию;
- развития мотивации учащихся к рациональной организации своего времени на основе критического анализа;
- создания позитивной образовательной среды, предполагающей поддержку со стороны педагогических работников, создания комфортного климата в команде, способствующего свободному выражению своих мыслей и чувств;
- внедрения активных и практико-ориентированных методов обучения и воспитания: использования проектной деятельности, требующей планирования и распределения задач, позволяющей учащимся применять навыки тайм-менеджмента в практической деятельности, работая в командах над общими целями; использования современных цифровых инструментов (GoogleCalendar и др.), способствующих освоению навыков планирования и организации деятельности учащихся;
- учета индивидуальных особенностей учащихся (возрастных и личностных) с целью подбора соответствующих методов и подходов для удовлетворения их потребностей;
- создания системы наставничества, где более опытные учащиеся или педагогические работники могут делиться своим опытом в управлении временем;
- формирования системы оценки и обратной связи по результатам достижений учащихся, организации регулярных обсуждений результатов выполнения заданий помогает подросткам анализировать свои успехи и неудачи, а также вырабатывать стратегии для дальнейшего развития;
- организации воспитательных мероприятий, направленных на развитие навыков тайм-менеджмента, помогает подросткам осознать значимость этих навыков в реальной жизни.

Для формирования навыков тайм-менеджмента в условиях образовательного процесса может быть использован потенциал факультативных занятий «Лестница к успеху» (модуля «Я, ты, мы – команда»). На обозначенных факультативных занятиях вопросам формирования навыков тайм-менеджмента уделяется особое внимание, причем данное формирование предполагается в командном взаимодействии учащихся.

Содержание модуля «Я, ты, мы – команда» факультативных занятий «Лестница к успеху» для учащихся V–IX классов направлено на формирование представлений о команде и способах командного взаимодействия; развитие мотивации учащихся к активной совместной деятельности, их коммуникативных, лидерских умений и навыков, необходимых для работы в команде; формирование умений и навыков тайм-менеджмента; развитие креативного, критического, системного мышления, эмоциональной регуля-

ции, гражданственности учащихся, их устойчивого личностного развития; воспитание взаимоуважения, ответственности учащихся, исполнительности, взаимопомощи, взаимопонимания в командном взаимодействии. В качестве примера занятия, ориентированного на формирование навыков тайм-менеджмента в условиях командного взаимодействия, может выступать следующее.

Занятие «Команда и тайм-менеджмент» (1 час) (для учащихся VIII–IX классов).

Цель: формирование у учащихся навыков тайм-менеджмента (постановки целей и планирования) как одного из факторов успешной работы в команде.

Ход проведения.

1. Вводная беседа о важности эффективного распределения времени, овладения навыками целеполагания и планирования, от которых зависит успешность функционирования личности в команде.

2. Интерактивная беседа с учащимися: рассуждения о тайм-менеджменте, его содержании, значении для современного человека, роли в обеспечении успешности личности учащегося в различных формах взаимодействия, в том числе и в командной деятельности. Педагог и учащиеся вспоминают об элементах тайм-менеджмента в образовательной среде (режим дня, дневник, расписание уроков и др.). Достаточно ли их для успешной организации деятельности учащихся, в том числе в командной работе?

Поскольку время не подлежит накоплению и увеличению, единственное, что можно сделать – научиться его планировать и рационально использовать. Но прежде всего необходимо изучить затраты собственного времени. Учащимся ранее было предложено самостоятельно сделать «фотографию своего рабочего дня» (хронометраж), то есть нужно было записывать все дела, которые выполняли на протяжении дня и отмечать время начала и окончания каждого дела.

Комментарий: данное задание дает возможность выявить нецелевое и неэффективное использования личного времени, что позволяет, с одной стороны, установить так называемые «хронофаги» – факторы, приводящие к потерям времени, с другой – высвободить дополнительные временные ресурсы и направить их на реализацию значимых целей.

Комментарий (в качестве справки). Еще древние греки очень ценили время. У них был бог времени – Хронос. От его имени произошли слова «хронометр», «хронометраж» (хронос – время, метрео – измеряю). Хронометраж – это способ учета времени. Позволяет узнать, на что оно расходуется, сколько времени требуется для выполнения тех или иных дел; свои сильные и слабые стороны, а также кто и что отвлекает от дел.

3. Представление учащимися результатов хронометража, анализ полученных результатов в команде (анализ затраченного времени на нужные дела; «поглотителей времени» (человек тратит время на то, что не приносит ему пользы); на дела по желанию).

Комментарий. Учащимся может быть предложено упражнение «Обратный отсчет».

Инструкция к проведению: участнику игры необходимо рассказать об одном из последних культурных событий в своей жизни задом наперед. Например, про посещение театра он рассказывает не с момента сборов, а с момента окончания спектакля. Данное упражнение способствует тренировке мозга, развитию творческого мышления, аналитических умений, пониманию важности эффективного использования времени.

4. В интерактивной беседе педагог и учащиеся рассуждают о причинах неэффективно используемого времени (внешние причины – делаю все медленно и вообще долго раскачиваюсь: долго делаю уроки, много времени отнимают Интернет и телевизор, болтовня с друзьями, телефонные звонки, задержки в дороге и др.; внутренние причины – личные качества, черты характера: неумение отказывать и говорить «нет», привычка хвататься за все и сразу, неверная оценка сроков и объемов работ, желание всегда быть полезным и помогать всем, природная медлительность, отсутствие привычки вести записи, излишняя общительность и др.); приходят к мнению о том, что свое время нужно правильно планировать, расставлять приоритеты в определении последовательности решения задач.

Комментарий. При условии наличия времени на занятии педагог может рассказать учащимся следующую притчу:

«В аудиторию зашел педагог и выставил на стол большую стеклянную банку. Это удивило учеников.

– Сегодня я хотел бы поговорить с вами о жизни. Что вы можете сказать об этой банке? – начал разговор учитель.

– Ну, она пустая, – сказал кто-то из класса.

– Совершенно верно, – подтвердил педагог. Затем он достал из-под стола мешок с крупными камнями и начал укладывать их в банку до тех пор, пока они не заполнили ее до самого верха. – А теперь что вы можете сказать об этой банке?

– Ну, а теперь банка полная! – опять сказал кто-то из учеников.

Педагог достал еще один пакет с горохом и начал засыпать его в банку. Горох заполнил пространство между камнями:

– А теперь?

– Теперь банка полная! – начали вторить ученики.

Тогда педагог достал пакет с песком и начал засыпать его в банку. Спустя какое-то время в банке не осталось свободного пространства.

– А вот теперь банка полна! – сказал он. – Я объясню вам, что сейчас произошло. Банка – это наша жизнь, камни – это самые важные вещи в нашей жизни: семья, родные, все те и то, что имеет для нас огромное значение; горох – это те вещи, которые не так значимы. Это может быть дорогой костюм или машина и т. д. Песок – все самое мелкое и незначительное, все те мелкие проблемы, которые сопровождают нас на протяжении всей жизни. Так вот: если бы я сначала засыпал в банку песок, то в нее уже

нельзя было бы поместить ни горох, ни камни. Поэтому никогда не позволяйте различного рода мелочам заполнять вашу жизнь, закрывая вам глаза на более важные вещи.

Педагог акцентирует внимание учащихся на необходимости наличия определенной цели при планировании. Что понимается под целью?

5. Проблемный вопрос: «В чем отличия цели, мечты и желаний? Можно ли между ними поставить знак «=»? Почему? Что, на ваш взгляд, влияет на выбор человеком цели? Только ли положительные бывают цели? Приведите примеры целей» (учащиеся отвечают на вопросы, аргументируют свои ответы).

6. Разработка правил формулирования целей. Мозговой штурм. Коллективное обсуждение и систематизация разработанных материалов.

Для проведения мозгового штурма с учащимися с целью разработки правил формулирования цели в команде необходимо подготовить соответствующие материалы: листы бумаги, маркеры, таймер и др., а также настроить участников активности. За небольшой промежуток времени в условиях команды необходимо обдумать правила формулирования целей и записать их на листе бумаги. По окончании времени свои предложения надо представить остальным участникам; после чего они совместно обсуждаются участниками командного взаимодействия.

Комментарий. Важно, чтобы во время мозгового штурма все участники имели равные возможности высказаться, и их идеи были приняты во внимание. Это поможет создать положительную атмосферу в команде и укрепить ее коллективный дух.

В качестве правил формулирования целей могут выступать следующие: цели нужно формулировать в утверждающей форме; должен быть указан предположительный срок, к которому необходимо достичь цели; достижение цели должно зависеть от ресурсов и возможностей участников командного взаимодействия; необходимо помнить, что цель в команде общая; достижение поставленной цели не должно принести вреда; цель должна быть конкретная, значимая, измеримая, достижимая, ограниченная по времени.

7. Игра «Найди ошибку».

Инструкция к проведению: учащимся предлагается бланк, на котором сформулировано несколько целей. Нужно отметить те, которые сформулированы неверно. Выбор обсуждается в команде, аргументируется.

Далее педагог обращает внимание учащихся на то, что постановки цели недостаточно, нужно проявить активность для ее достижения. Причем в зависимости от степени проявления активности, оптимального планирования действий по достижению данной цели зависит успешность ее реализации.

Планирование может осуществляться как индивидуально (например, планирование своих жизненных целей и действий по их достижению), так и коллективно – в команде (группе).

8. Командное планирование. Учащимся предлагается разработать план подготовки и проведения квиз-игры (может быть и любое другое мероприятие; квиз предполагается провести на заключительном занятии данного модуля факультатива).

В командном взаимодействии в результате проведения мозгового штурма определяются тематическая направленность игры, сроки проведения, организационные вопросы: подготовка материально-технического обеспечения, разработка сценария, определение состава команд участников, членов жюри, художественное оформление зала (аудитории), временные рамки этапов подготовки мероприятия. При планировании учащимся важно учесть приоритеты в выборе действий, отличать жесткие и гибкие дела.

Планирование всех этапов подготовки квиза может быть отображено в виде интеллект-карты с использованием программы MindOnMap. В случае невозможности использования данной программы или другой планирование можно отобразить на листе бумаги А3 (А2).

Планирование в виде интеллект-карты (или mindmap) предполагает выделение и визуализацию основных идей, подзаголовков и связей между ними. Этот метод помогает структурировать информацию, планировать деятельность учащихся.

Для создания интеллект-карты при планировании необходимо выбрать центральную категорию (идею) – в данном случае это квиз-игра «Командные приключения»; разбить ее на подкатегории – направления в подготовке мероприятия (например, «подготовка материально-технического обеспечения», «разработка сценария проведения мероприятия» и др.). Эти подкатегории будут выходить из центральной темы (идеи) и послужат основой для более детального планирования. Для каждой подкатегории можно добавить подзаголовки или детали, которые уточняют, что именно планируется делать в рамках каждой из них: отдельные задачи, действия, важные даты и др.

Для создания связей между планирующимися действиями можно использовать стрелки, линии или другие элементы, чтобы соединить центральную идею, подкатегории, подзаголовки (действия по подготовке), показывая их иерархическую связь и взаимосвязь.

Чтобы сделать интеллект-карту более наглядной, можно использовать ключевые слова, фразы или изображения. Интеллект-карты можно постоянно обновлять, дорабатывать и расширять по мере продвижения в планировании или выполнении задач. Ей можно поделиться с другими участниками команды для обсуждения и совместной работы над планом.

9. Рефлексия. Учащимся предлагается вспомнить, что интересного на занятии они узнали; какие интересные идеи они смогли предложить для командного решения задачи; что удалось сделать для достижения командной цели и своих личных целей; подумать, как будут использовать полученную информацию в дальнейшей жизни; рассказать, какое настроение вызвало данное занятие; какие отношения сложились в команде в процессе работы.

На занятиях, ориентированных на формирование навыков тайм-менеджмента, могут использоваться и другие методы, стимулирующие мотивацию учащихся к рациональной организации своего времени – деловые игры, кейс-стади, метод групповых дискуссий, тренинговые задания и другие, обеспечивающие максимальную вовлеченность в образовательный процесс.

Таким образом, формирование навыков тайм-менеджмента для современного подростка является одной из главных образовательных задач, решение которой влияет на успешность личностного развития, продуктивность командного взаимодействия. Развитие навыков управления временем способствует улучшению коммуникации и межличностного взаимодействия в совместной деятельности, повышению ответственности за достижение общих командных задач, формированию чувства принадлежности к команде, обеспечивающих успешность подростков в будущей профессиональной деятельности.

Список использованных источников и литературы

1. Архангельский, Г.А. Тайм-драйв: как успевать жить и работать / Г.А. Архангельский. – М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 272 с.
2. Меркулова, Т.В. Тайм-менеджмент, или как эффективно организовать свое время / Т.В. Меркулова, А.Е. Теплицкая. – М. : Первое сентября, 2011. – 40 с.
3. Козловская, Т.Н. Самоорганизация времени как фактор формирования «Образ будущего» студента университета : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Т.Н. Козловская. – Оренбург, 2005. – 16 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ФИНАНСОВЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

А. В. Ражнова

Академия образования (г. Минск)

Усложнение мирового устройства и системы экономических отношений обуславливает необходимость повышения финансовой грамотности населения Республики Беларусь. Мероприятия по внедрению элементов финансовой грамотности в учебные программы общего среднего образования страны запланированы в рамках Плана совместных действий по повышению финансовой грамотности населения на 2019–2024 годы (Постановление Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь 12.04.2019 № 241/6). О необходимости внедрения вопросов финансовой грамотности в образовательный процесс учреждений общего среднего образования также свидетельствуют результаты республиканского мониторинга финансовой грамотности учащихся, проведенного научно-методическим учреждением «Национальный институт образования» Министерства образования (2015–2017 гг.). Результаты мониторинга показали, что только около 12 % учащихся VI класса, 22 %

учащихся VIII–IX классов и 28 % учащихся X–XI классов ориентируются в вопросах из области финансов на высоком уровне. Проведенное в 2023 году национальное исследование качества образования (НИКО), целью которого было получение объективной информации о состоянии системы общего базового образования для принятия обоснованных управленческих решений, показало, что 99,8 % участников проявили заинтересованность в получении дополнительной информации по финансовым вопросам, в частности, таким как планирование и управление личными финансами, выбор оптимальных способов экономии, защита прав потребителей финансовых услуг, страхование, трудоустройство в каникулярное время, создание своего дела.

Финансовые компетенции учащихся представляют собой набор знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного управления финансами в повседневной жизни и будущей профессиональной деятельности. Эти компетенции включают в себя понимание основных финансовых понятий, умение составлять бюджет, планировать расходы, осуществлять финансовые инвестиции, а также умение принимать обоснованные финансовые решения.

Финансовые компетенции играют важную роль в формировании финансовой грамотности учащихся, что является ключевым элементом их успешной адаптации к реальной жизни. В условиях быстрого развития финансовых технологий и изменения экономической среды финансовые компетенции становятся все более важными. Учащиеся, обладающие ими, имеют больше шансов на успешную карьеру и финансовую независимость. Кроме того, такие учащиеся могут стать активными участниками экономической жизни общества, способствуя его развитию и процветанию.

Именно поэтому включение обучения финансовым компетенциям в образовательные программы является важным шагом на пути к подготовке финансово грамотных и успешных граждан. Необходимым условием внедрения элементов финансовой грамотности в образовательный процесс является их наличие в образовательных стандартах и учебных программах. Для того требуется педагогическое обоснование, то есть определение того, что, в каком объеме и на каком этапе обучения целесообразно осваивать ученику. Эту задачу решает матрица финансовых компетенций для ступеней общего среднего образования, предоставляя педагогическому сообществу, а также широкой общественности информацию о том, какими компетенциями в сфере финансов должен владеть современный учащийся.

Проведенный анализ рамок финансовых компетенций, разработанных в стране и за рубежом, свидетельствует о том, что данные системы:

- определяют результаты финансового образования (выражая их через знания, навыки, установки и поведение), которые позволяют детям и молодежи полноценно участвовать в финансовой и экономической жизни своей страны, улучшая ее благосостояние;

- описывают результаты финансовой грамотности по мере их развития в отношении различных возрастных групп;

– отвечают конкретным потребностям детей и молодежи в соответствующей стране;

– внутри страны служат координационной основой различных инициатив в рамках финансового образования;

– могут быть использованы для разработки программ анализа и оценки финансовой грамотности на национальном уровне.

Разработанная Национальным институтом образования по заказу Национального банка матрица финансовых компетенций учащихся отвечает экономическим и культурным реалиям Республики Беларусь, обеспечивает гармоничное сочетание национальной специфики с международным опытом в области финансового образования [1].

Национальная матрица финансовых компетенций учащихся разработана с учетом возрастных особенностей и образовательной подготовки учащихся в зависимости от этапа обучения и воспитания на уровне общего среднего образования и включает три отдельные матрицы (для I, II и III ступеней общего среднего образования), построенные с учетом принципа преемственности и использования единых подходов.

Основанием для структуризации элементов матрицы выступают предметные области. В национальной рамке финансовых компетенций учащихся обозначены четыре предметные области:

– «Деньги и денежные операции» (составляет основу, на которую опирается все содержание финансовой грамотности);

– «Управление личными финансами»;

– «Финансовые риски»;

– «Финансовый мир».

Каждая предметная область в национальной матрице конкретизирована в виде тем. Содержательное наполнение предметных областей построено по принципу «от простого к сложному», предполагая последовательное освоение содержания, и допускает некоторое варьирование, что связано с возрастными возможностями учащихся, а также расширением опыта деятельности в экономической сфере.

Каждая из трех матриц имеет градацию по компонентам компетенций и предметным областям. Компоненты компетенций являются еще одним важным основанием для структуризации элементов матрицы. Так, планируемые образовательные результаты, на достижение которых направлена национальная матрица, представлены тремя блоками:

– когнитивным (или интеллектуальным) («Общая осведомленность, знания»). Образовательные результаты этого блока формулируются с помощью глаголов и выражений «имеет общее представление», «имеет представление о...», «знает», «понимает», «осознает», «приводит примеры», «объясняет», «описывает», «ориентируется», «называет» и др.;

– операционально-деятельностным («Опыт деятельности, умения»). Образовательные результаты, относящиеся к данному блоку, имеют

отношения к действиям и формулируются с помощью общего глагола «уметь» или глаголов, характеризующих конкретные действия «различает», «выбирает», «управляет», «планирует», «оценивает», «сравнивает», «определяет», «совершает», «проверяет», «использует», «сохраняет» и др.;

– отношенческим («Личностные характеристики (отношение, установки, мотивы)»). Образовательные результаты этого блока формулируются с помощью слов и словосочетаний «ценит / понимает / признает важность», «уважает», «уверен в...», «проявляет интерес», «мотивирован» и др.

Данная рамка финансовых компетенций была учтена при разработке образовательных стандартов нового поколения, таким образом важность овладения финансовой грамотностью будет нормативно закреплена. Поскольку на основе образовательных стандартов строятся все учебные программы, создаются учебные пособия и учебные материалы, используемые в образовательном процессе, предполагается, что знания по финансовой грамотности станут обязательным компонентом содержания образования и будут внедрены в разные образовательные области.

Список использованных источников и литературы

1. Разработка матрицы финансовых компетенций учащихся учреждений общего среднего образования (по ступеням образования) : отчет о НИР (заключ.) / Нац. ин-т образования ; рук. М. Б. Горбунова; исполн.: А. В. Ражнова, Е. Ю. Смирнова. – Минск, 2023. – 119 с. – Рег. № 20230583. – Единый портал финансовой грамотности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fingramota.by/files/2023/10/19/638333118433679419.pdf>. – Дата доступа: 09.01.2024.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНО-ПАТРИОТИЧЕСКИХ ОРИЕНТАЦИЙ ШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ УВЕКОВЕЧИВАНИЕ ПАМЯТИ ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА ВАЛЕНТИНЫ СТЕПАНОВНЫ ГРИЗОДУБОВОЙ

А. А. Сидорович, Н. В. Телицына

Средняя школа № 194 г. Минска имени В. С. Гризодубовой (г. Минск)

Формированию патриотизма и патриотическому воспитанию граждан в Республике Беларусь уделяется большое внимание. Патриотизм характеризуется как духовно-нравственное чувство, выражающееся в заботе об интересах Родины, готовности к самопожертвованию ради нее, гордости за ее успехи и достижения, уважении к культуре и истории. Данное чувство относится к высшей ценности духовной культуры личности, которую необходимо воспитывать в человеке, чтобы он смог активно и разумно выполнять свой гражданский долг, осознавать свои обязанности, отстаивать свои права, соблюдать и уважать законы страны, прошлое и настоящее своего народа, его традиции.

Формирование патриотизма – одна из актуальнейших задач любого государства, поскольку именно он выступает в качестве своеобразного

«цемента» общества. Особое значение патриотических ценностей состоит в том, что им в высшей степени свойственна нацеленность на установление и укрепление начал общности, единства и консолидации, на осознание прочной взаимосвязи ключевых общественных и государственных интересов [1, с. 35].

В последнее время в стране активно возрождается давняя традиция увековечения памяти героев путём присвоения их имён учреждениям образования. Увековечивание памяти героев Отечества является одним из важных направлений военно-патриотического воспитания подрастающего поколения. Государственное учреждение образования «Средняя школа № 194 г. Минска имени В.С. Гризодубовой» также было удостоено этой чести. Для учреждения образования это не просто событие, это увековечение памяти защитника Отечества, пример гражданского и патриотического становления личности, достижение высоких результатов в учёбе, воспитании и труде.

Увековечивание памяти Валентины Гризодубовой, известной советской летчицы и героя Советского Союза, является важной задачей для развития гражданско-патриотического самосознания. Ее беспрецедентные достижения в области авиации и самоотверженное служение Родине заслуживают глубокого уважения и бережного сохранения в народной памяти. Во время Великой Отечественной войны Гризодубова являлась летчицей-испытателем, помогая усовершенствовать военную авиацию. Она также активно участвовала в обучении молодых летчиков и передавала им свой бесценный опыт. Гризодубова была одной из первых женщин-летчиц в Советском Союзе.

Подвиги Валентины Гризодубовой символизируют высшие человеческие качества – патриотизм, самоотверженность и преданность делу. Ее достижения в авиации стали источником вдохновения для многих советских граждан, в том числе и в годы Великой Отечественной войны. 24 сентября 1938 года начался беспосадочный перелет Москва – Дальний Восток. В этот день экипаж под командованием Валентины Гризодубовой совершил первый в мире беспосадочный перелет из Москвы на Дальний Восток, преодолев расстояние более шести тысяч километров за 26 часов 29 минут и установив женский мировой рекорд дальности полета, этот подвиг продемонстрировал высочайший уровень мастерства и смелости советских летчиков. Ее полеты способствовали совершенствованию летательных аппаратов и технологий, которые впоследствии применялись в военной и гражданской авиации. За свои выдающиеся достижения в авиации Валентина Гризодубова была удостоена многочисленных наград и премий, как в Советском Союзе, так и на международном уровне. Среди них – звание Героя Советского Союза, ордена и медали, а также премия Международной федерации аэронавтики. Ее имя известно во многих странах мира, а ее подвиги вдохновляют людей на новые свершения в авиации и других областях.

В столичном микрорайоне Сокол, где располагается Средняя школа № 194 г. Минска имени В.С. Гризодубовой, имеется улица Гризодубовой, что также позволяет увековечить ее память и способствует распространению информации о ее подвигах среди широкой общественности. Важной формой

увековечивания памяти является и виртуальная музейная экспозиция В.С. Гризодубовой, размещенная на сайте учреждения образования. В апреле 2024 года состоялась видеоконференция «Герой с большой буквы» со школами Российской Федерации и Республики Беларусь, которым присвоено имя Героя Советского Союза, Героя Социалистического Труда В.С. Гризодубовой. В ходе видеоконференции учреждения образования представили свой опыт по поисковой исследовательской деятельности героического и жизненного пути выдающейся военной летчицы.

Увековечивание памяти В.С. Гризодубовой играет важную роль в формировании гражданско-патриотического ориентира, воспитании чувства гордости за свою страну и ее славное историческое прошлое. Подвиги и достижения Валентины Гризодубовой оставили яркий след в истории нашей страны и стали важной частью национального достояния. Ее имя навечно вписано в летопись героических страниц Советского Союза. Жизненный путь и самоотверженность Валентины Гризодубовой вдохновляют современников и будущие поколения граждан на достижение высоких целей, преодоление трудностей и служение Родине.

Список использованных источников и литературы

1. В помощь идеологическому работнику: информационно-метод. материалы / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь ; сост. А.И. Гордейчик. – Минск : Академия управления при Президенте Республики Беларусь, 2021. – 112 с.

ФОРМИРОВАНИЕ ОРФОГРАФИЧЕСКИХ НАВЫКОВ У УЧАЩИХСЯ НА I СТУПЕНИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СЛОВАРНО-ОРФОГРАФИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА

Л. Т. Соколовская

ГУО «Осовецкая средняя школа Мозырского района»

При изучении предмета «Русский язык» в начальных классах большое значение придаётся словарной работе. Программа начального обучения по русскому языку для каждого класса предусматривает обязательное усвоение ряда слов, правописание которых не проверяется. Эти слова называются словарными. Они отбираются с учётом принципа коммуникативной необходимости, частого их употребления в речи детей определённого возраста, а также в результате анализа текстов упражнений по русскому языку, текстов для литературного чтения. При изучении раздела учебной программы «Слово» у учащихся формируется представление о лексическом значении слова. Большое внимание уделяется обогащению, уточнению, развитию и активизации их словарного запаса. Эта работа охватывает усвоение учащимися новых слов и их значений, сфер их употребления, многозначности и переносных значений, использование новых слов в речи [1].

Без усвоения слов с непроверяемым написанием нельзя говорить об овладении в полной мере грамотным письмом.

Опираясь на теоретическую, научную и учебно-методическую литературу, нормативно правовую базу и многолетний собственный опыт мне удалось выявить, что проблема обучения детей грамоте всегда стояла чрезвычайно остро не только в педагогике, но и в социальной жизни, так как грамотность народа – это его оружие в борьбе за культуру

М.Р. Львов в словаре-справочнике по методике преподавания русского языка определил словарно-орфографическую работу как «изучение правописания слов, не проверяемых правилами, трудных по написанию или малоизвестных школьникам по значению: запоминание их буквенного состава, проговаривание, звукобуквенный анализ, запись, составление с ними предложений, включение их в словарики, проверка их по печатным словарям, составление настенных таблиц трудных слов и прочее» [4, с. 215].

М. Т. Бананов считает словарно-орфографическую работу одним из видов грамматико-орфографического направления в словарной работе и понимает под словарной работой обогащение словарного запаса учащихся [5, с. 237].

Проанализированные источники позволяют утверждать, словарно-орфографическая работа является одним из аспектов словарной работы (работы по обогащению словарного запаса учащихся), связанной с грамматико-орфографическими трудностями слов. По утверждению Н.Н. Алгазиной, непроверяемых («беспроверочных») написаний встречается около 10 % [7, с. 122]. Таким образом, сущность словарно-орфографической работы состоит в работе с непроверяемыми и труднопроверяемыми написаниями, ее первостепенная задача заключается в овладении правописанием таких слов учениками, поэтому словарно-орфографическая работа имеет, прежде всего, орфографическую направленность.

Для организации словарно-орфографической работы на уроках русского языка мной была использована система словарно-орфографических упражнений для формирования орфографических навыков.

Рассмотрим примеры организации учебной деятельности по формированию орфографических навыков на основе словарно-орфографических упражнений.

Так, при изучении русского языка в 1 классе, по теме «Наши домашние любимцы» на этапе закрепления новых знаний с целью правильного произношения слов со специфическими русскими звуками предлагаю учащимся заучить наизусть четверостишие (Спит будильник. Спит звонок. Просыпается щенок. Просыпается и лает – Снов приятных нам желает) или скороговорку (У старика и старухи был котёнок черноухий, черноухий и белощёкий, белобрюхий и чернобокий).

При изучении русского языка во 2 классе по теме «Слова, которые обозначают признаки предметов» на этапе подготовки учащихся к работе

на основном этапе предлагается решить головоломку, зачеркнув буквы, которых нет в русском алфавите и прочитав слова: vqowpgoInva wbyevpzëqzja, uwчqeuниjцa klogp wzqizhva, onгsyfrgeщ, cjoIbgafksa. Спрашиваю, можно ли разделить слова на две группы? Какие? Учащиеся отвечают, что одни из них отвечают на вопрос кто?, а другие на вопрос что? К словам, которые отвечают на вопрос кто? подбираю название признаков. Записываю эти пары.

На этапе первичной проверки понимания изученного использую упражнение «Кто быстрее». Предлагаю учащимся карточки, на которых слова записаны в два столбика. Необходимо соединить слова по смыслу и записать в тетрадь, подчеркнуть орфограммы в словарных словах: берёза (какая?) чистый, класс (какой?) большое, болото (какое?) высокая, картина (какая?) белый, лебедь (какой?) вкусное, яблоко (какое?) красивая.

На этапе закрепления новых знаний и способов действий использую упражнение, выполнить которое нужно по образцу: лебедь – лебединый, яблоко – ..., берёза – ..., класс – ..., огурец – ..., дорога – ..., морковь – ...

При изучении русского языка в 3 классе я разделила все словарные слова, прописанные в программе, на 4 группы и составила таблицу «Словарные слова». Деление слов на группы условное: слова с одной безударной гласной (ветер, кровать, рябина), слова с двумя безударными гласными (животное, коридор), слова с непроизносимыми согласными (праздник, чувство), слова с двойными согласными (суббота, теннис). Чистые бланки таблиц раздаю учащимся, один остаётся у меня. Слова записываются в таблицу по мере их изучения. Этой таблицей удобно пользоваться на любом этапе.

При изучении в 3 классе темы «Род имен существительных» на этапе подготовки к работе на основном этапе предлагаю учащимся выполнить следующее упражнение: в словарные слова, которые записаны на доске (лгшк, пмдр, плът, ттрдь, жвтн, кртфль), вставить пропущенные гласные буквы. После этого мы ведем с учащимися наблюдение, сравниваем произношение слова с написанием, устанавливаем разницу, выделяем орфограмму. Затем учащиеся записывают слова в тетрадь. Спрашиваю, каким словам можно подставить слово он, к каким она, к каким оно? После решения этой проблемной ситуации ребята определяют, что все слова можно разделить на три группы: мужской, женский и средний род.

На этапе закрепления новых знаний и способов действий предлагаю упражнение. Нужно определить слово по его лексическому значению. После того как дети определили значение слова, предлагаю им «купить» его за «деньги». В качестве «денег» выступает определение рода существительного.

На этапе применения знаний и способов действий использую упражнение, для которого понадобится несколько листов, расчерченных на клетки, в которых напечатаны словарные слова (орфограмма в слове

выделена). На маленьких карточках написаны загадки. Предлагаю детям отгадать их и поместить карточку со словом-отгадкой в необходимую клетку поля (размеры клетки на листе и маленькой карточки должны совпадать; слова-отгадки в клетках должны соответствовать загадкам) и при этом определить род существительного.

Приведу несколько примеров словарно-орфографических упражнений, которые можно использовать на разных этапах урока:

1. Упражнения на знакомство со словарными словами.

Прочитай слово на карточке, написанное наоборот – справа налево.

РЕТЕВ	ЦЯАЗ	ЕОНТОВИЖ	АДОГОП
АНИБЯР	КОНЕЦ	АДУСОП	РОДИРОК

Поставь буквы согласно цифрам, прочитай полученное слово.

В К Т Р Ь О А	К О А Б О Л	Ж Ы У О А Р	М С Ю К Т О
4 1 6 2 7 3 5	5 1 4 2 6 3	4 6 1 3 5 2	6 3 5 1 4 2

2. Упражнения на образование однокоренных слов, морфемный разбор.

– Допиши пропущенные слоги, прочитай образованные слова, объясни их.

.....чик	ок
.....ный	ренный
.....нетка	ривать

– Составь из слогов родственные слова, запиши их.

на	то	ный
фе	кар	ли
фель	лин	ка

паль	цо	тиш
	ко	те

– Образуй и запиши родственные слова, разбери по составу.

Газет → ка
→ чик
→ чица
→ ный

3. Примеры упражнений, используемых на закрепительном этапе.

Прочитай и проверь словарный диктант, который написал Незнайка. Найди и исправь в нём ошибки.

Вогон, диревня, зафтрак, тэнис, мичтать, сиводня, коникулы, ураджай.

4. Виды диктантов.

– Выпишите из предложений словарные слова.

В маленькую комнату из коридора вбежал щенок.

В зарослях крапивы мы увидели лягушку.

Мама купила новую посуду.

Сегодня солнечная погода.

Мне купили новый костюм.

- Спишите словарные слова, вставляя пропущенные буквы.
Т..пор, р..кза., су..ота, мес..ц, л..донь, ул..ца, праз..ник, с..йчас.
- 5. Упражнения, направленные на запоминание словарных слов.
- Заучивание скороговорок:
Зоиного зайку зовут Зазнайка.
У зайки Бубы заболели зубы;
- заучивание рифмованных строк. Учитель называет последний слог слова, который нужно зарифмовать, используя словарные слова:
Гон-гон-гон-гон – мы нашли свой вагон.
Вать-вать-вать – спать ложимся на кровать.
Ток-ток-ток – нам очень нужен молоток.
Зык-зык-зык – изучай родной язык;
- вставить пропущенные буквы:
Ехал За..ц на трамвае,
Ехал За..ц рассуждая:
«Если я купил билет,
Кто я? За..ц или нет?»;
- составление словосочетаний, выработка словесных ассоциаций:
Узкий, широкий, тёмный, непроходимый, заставленный коридор.
Ремонтировать, красить, белить коридор;
- составление предложений, подчёркивание орфограмм:
Комната находилась в конце коридора.
Для коридора мы выбрали яркие обои.
В коридоре горела тусклая лампочка.

Практика показала, что разработанная система словарно-орфографических упражнений не только обеспечила повышение орфографической грамотности учащихся, но и способствовала развитию их словарного запаса, усвоению норм лексической сочетаемости слов русского языка, развитию логического мышления, привитию интереса к процессу обучения и воспитанию культуры речи.

Список использованных источников и литературы

1. Вучэбныя праграмы для ўстаноў агульнай сярэдняй адукацыі з беларускай мовай навучання. 1–4 класы. – Мінск : Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь : Нацыянальны інстытут адукацыі, 2012. – 248 с.
2. Рекомендации по результатам изучения уровня обученности учащихся IV класса по учебному предмету «Русский язык».
3. Львов, М.Р. Словарь-справочник по методике преподавания русского языка: пособие для студентов пед. вузов и колледжей / М.Р. Львов. – М. : Центр Академия : Высш. шк., 1999. – 271 с.
4. Баранов, М.Т. Методика преподавания русского языка в школе: учебник для студентов высших педагогических учебных заведений / М.Т. Баранов., Н.А. Ипполитова, Т.А. Ладыженская. – М. : Академия, 2011. – 368 с.
5. Демидова, Н.И. Теория и практика обучения русскому языку : учеб. пособие для студ. пед. учеб. заведений / Н.И. Демидова. – М. : Академия, 2014. – 320 с.

6. Алгазина, Н.Н. Формирование орфографических навыков : пособие для учителя / Н.Н. Алгазина. – М. : Просвещение, 2013. – 160 с.

7. Ковалевская, Н.И. Словарная работа по русскому языку (для школ с русским языком обучения). I полугодие / Н.И. Ковалевская // Пачатковае навучанне: сям'я, дзіцячы сад, школа. – 2015. – № 8. – С. 26–27.

НЯМЫЯ СВЕДКІ ВАЙНЫ

Л. В. Стоцкая

ДУА “Асавецкая сярэдняя школа Мазырскага раёна”

Усе далей і далей адыходзяць у гісторыю падзеі Вялікай Айчыннай і Другой сусветнай войнаў. Сучасныя дзеці не ведаюць жахаў вайны. Наша краіна вось ужо амаль восемдзесят гадоў жыве пад мірным небам, але ў розных кутках нашай планеты перыядычна ўспыхваюць ваянныя канфлікты. У такі час асабліва важна памятаць пра вайну, каб захоўваць мір.

Як стала вядома, мае аднагодкі ў большасці сваёй мала ведаюць пра гісторыю сваёй вёскі, бліжэйшых вёсак, нават сваёй сям'і ў перыяд Вялікай Айчыннай вайны. І раскажаць пра гэта цяпер няма каму, нават тых, хто падчас вайны быў дзіцём, няма ў жывых. Засталіся толькі нямыя сведкі, якімі з'яўляюцца розныя помнікі, памятныя знакі і іншыя адгалоскі вайны. Наш праект атрымаў назву «Нямыя сведкі вайны».

Мэта праекта: захаванне гістарычнай спадчыны.

Задачы:

- сабраць інфармацыю пра існуючыя абарончыя збудаванні, помнікі і памятныя знакі, прысвечаныя трагічным падзеям часоў Вялікай Айчыннай і Другой сусветнай войнаў на тэрыторыі нашага сельскага Савета;
- стварыць 3D-мадэлі аб'ектаў, відэаролікі;
- прыняць удзел у сацыяльна значных мерапрыемствах для трансляцыі матэрыялу.

На тэрыторыі Асавецкага сельскага Савета знаходзіцца чатыры брацкія магілы, два помнікі і адзін памятны знак, маюцца таксама асобныя могілкі гэтых часоў.

Была сабрана інфармацыя аб двох брацкіх магілах.

1. Мемарыяльны комплекс на брацкай магіле воінаў Чырвонай Арміі і партызан каля в. Камень.

З лютага па ліпень 1944 г.у лесе, каля в. Камень дыслацыраваўся 67 асобны медыка-санітарны батальён 61-й арміі. Памерлыя ад ран воіны, а таксама загінуўшыя ў баях радавыя і афіцэры 55-й стралковай, 4-й, 16-й і 17-й гвардзейскіх кавалерыйскіх дывізій і іншых воінскіх часцей, якія са студзеня па ліпень 1944 г. трымалі тут абарону, былі пахаваныя ў брацкай магіле. Сюды ж былі перанесены астанкі загінуўшых партызан. На плітах мемарыяльнага комплексу выбіта амаль 100 прозвішчаў.

2. Брацкая магіла ў аг. Асавец. У магіле пахаваны 272 воіны. Гэта салдаты і афіцэры 3-й, 4-й, 15-й, 16-й і 17-й кавалерыйскіх, а таксама

55-й стралковый дывізіі. Яны ўдзельнічалі ў баях за вёску Асавец і бліжэйшыя населеныя пункты: Глініца, Летавішча, Асавецкая Буда, Перадрэйка, Скалодзін у студзені – чэрвені 1944 г. Помнік у выглядзе фігуры салдата быў усталяваны ў 1957 г.

3. Помнік жыхарам в. Спрымачоў і навакольных вёсак, спаленых у Спрымачове.

Усе населеныя пункты нашага сельскага Савета падчас Вялікай Айчыннай вайны былі спалены, але адна вёска так і не адраділася – гэта вёска Спрымачоў. Да вайны тут налічвалася каля 20 двароў і пражывала каля 120 чалавек.

З актаў Надзвычайнай Дзяржаўнай камісіі па выяўленні і расследаванні злачынстваў нямецка-фашысцкіх захопнікаў: «...5 чэрвеня 1943 г. карны атрад захапіў 150 чалавек мірнага насельніцтва з суседніх вёсак, якія хаваліся ў лесе ад нямецкіх акупантаў. Гэтую групу безабаронных людзей прыгналі ў вёску Спрымачоў Асавецкага сельскага Савета, загналі ў адзін дом, наглуха закачалі і падпалілі. Усе людзі жывцом згарэлі ў гэтым доме...».

Сярод збавіны, што наліваецца штогод у гадавіну трагедыі важкім коласам, на месцы вёскі расце бяроза, да яе прытуліўся дубок, побач – тры сасонкі. Яны абкружылі абеліск – выяву маці ў жалобе, яна плача аб загінутых родных, аб весцы, што знікла з твару зямлі, аб забытых магілах...[1]. Так у кнізе «Памяць» апісвае помнік спаленым у в. Спрымачоў Міхаіл Копач. Цяпер помнік выглядае інакш, пасля рэстаўрацыі ён уяўляе сабой гранітную пліту з надпісам і выявай Маці.

4. У в. Шаставічы захавіліся рэшткі доўгачасовага агнявога пункту (ДАПа). Гэта фартыфікацыйнае збудаванне з'яўляецца элементам 65 Мазырскага ўмацаванага раёна, праектаванне якога пачалося ў 1930 г. Усяго было пабудавана 181 фартыфікацыйнае збудаванне тыпу «Б» і «М» фронтальнага і флангавага дзеяння. Аднак ход баявых дзеянняў на паўднёвым участку Заходняга фронту склаўся так, што савецкія войскі не змаглі належным чынам скарыстацца Палескім умацаваным раёнам. Пры адступленні частак Чырвонай Арміі большасць збудаванняў была разбурана.

5. У в. Крушнікі знаходзіцца памятная шыльда ахвярам сярод мірнага насельніцтва. Улетку 2022 г. на ўездзе ў в. Крушнікі быў усталяваны камень з памятнай шыльдай. Ініцыятарам гэтай падзеі выступіў ураджэнец вёскі.

З 2021 г. наша ўстанова адукацыі ўдзельнічае ў рэалізацыі інавацыйнага праекта «Укараненне адытыўных тэхналогій на ўроках працоўнага навучання і ў пазаўрочнай дзейнасці для фарміравання тэхналагічнай культуры навучэнцаў 6–9 класаў устаноў сярэдняй адукацыі». На аснове сабранай інфармацыі былі створаны 3D-мадэлі ДАПа, мемарыяльнага комплексу на брацкай магіле каля в. Камень, старога помніка на месцы спаленай в. Спрымачоў. Збіраючы звесткі аб брацкай магіле ў аг. Асавец, даведаліся, што ў нашай школе ў канцы мінулага стагоддзя існаваў атрад «Чырвоныя следы». Члены гэтага атрада ўсталёўвалі сувязі са сваякамі воінаў, пахаваных у брацкай магіле. Маюцца перапісныя лісты сыноў, братоў, бацькоў, жонак. У 1983 г. жонка загінутага лейтэнанта

Паўлава Івана Аляксеевіча, Фаіна Пятроўна, прыязджала на магілу мужа. У 1987 г., дзякуючы дзейнасці пошукавага атрада, Г.А Ільясава адшукала свайго брата Зафіра. Ільясаў Зафір Абунасавіч, ураджэнец г. Горкі, радавы вайскавай часці п/п 54368 быў забіты 27 студзеня 1944 г. Аб брацкай магіле аг. Асавец знялі маленькі відэаролік, які браў удзел у акцыі «Цягнік памяці». Па матэрыялах аб рэштках ДАПа, была створана мадэль суцэльнага фартыфікацыйнага збудавання і відэаролік, які паказвае ўнутранае абудзтва.

Спіс выкарыстаных крыніц і літаратуры

1. Памяць: гіст.-дак. хроніка Мазыра і Мазырскага р-на / уклад.: М.А. Копач, В.Р. Феранц. – Мінск : Маст. літ., 1997. – 574 с.

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ОБРАЗОВАНИЯ И БЕЛОРУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМУ ВОСПИТАНИЮ МОЛОДЕЖИ (ИЗ ОПЫТА СОТРУДНИЧЕСТВА УО МГПУ ИМ. И. П. ШАМЯКИНА И ТУРОВСКОЙ ЕПАРХИИ)

Т. Н. Сыманович, В. С. Старжинская
УО МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

Духовно-психологическое состояние современного общества ставит перед педагогами ряд важных проблем. Глобализационные процессы, навязывание стандартов массовой культуры представляют серьезную угрозу для сохранения традиционных ценностей народа, его уникальности и национальной самоидентификации. Актуальным является воспитание молодежи на основе традиционных ценностей белорусского народа, среди которых ведущее место принадлежит этической доктрине Православия.

В нашем университете проводится большая работа по формированию нравственной культуры будущих педагогов. Следует подчеркнуть, что она охватывает как непосредственно учебный процесс, так и все виды воспитательной деятельности. Четкое обозначение методологических подходов взаимодействия учреждений образования и Церкви по формированию нравственной культуры будущего учителя позволит определить её многофункциональное содержание, структурировать ценностное ядро, которое должно быть устойчивым к внешним вызовам, с одной стороны, с другой – задавать мировоззренческие ориентиры деятельности личности.

К ключевым методологическим подходам взаимодействия учреждений образования и Церкви относятся: исторический, системный, антропологический, аксиологический.

Исторический подход позволяет выявить нравственные ценности конкретной эпохи, включить духовное наследие белорусского народа в содержание образовательного процесса, обеспечить преемственность в воспитании, его идеологическую составляющую.

Системный подход обеспечивает установление соответствия элементов нравственной культуры личности христианской системе ценностей, государственным интересам, требованиям социума.

Антропологический подход нацеливает участников педагогического взаимодействия на определение процесса духовно-нравственного воспитания как саморазвитие личности, её духовное самостроительство. Но самое главное, – с позиций этого подхода человек воспринимается как базовая ценность воспитания.

Применение аксиологического подхода создает предпосылки для определения мировоззренческого ядра нравственной культуры личности, основу которого составляют христианские ценности (любовь к Богу и ближнему, кротость и смирение, семья, просвещение, свобода воли человека). На основе данных ценностей выстраивается система нравственных отношений личности, состоящая из следующих диад: человек – мир, человек – другие люди, человек – его внутренний мир [1, 54].

Духовно-нравственное воспитание – это интегрированное понятие, включающее в себя не только формирование духовности, но и патриотическое, семейное, трудовое воспитание. Именно с таких позиций ведется работа по формированию нравственной культуры будущих учителей в УО МГПУ им. И.П. Шамякина.

Начиная с 2010 года, в университете проводится Международная научно-практическая конференция «Мозырщина: люди, события, время», в ходе которой работает секция «Христианские ценности в современном образовательном процессе». В 2012 году был заключен первый в Беларуси хозяйственный договор на выполнение научно-исследовательской работы между вузом и Церковью, в частности, между УО МГПУ им. И.П. Шамякина и Туровской епархией. Данная работа приобрела системный характер, по состоянию на начало 2024 года уже выполнено 5 НИР на хоздоговорной основе по заказу Туровской епархии.

Одно из важнейших направлений работы – формирование гражданственности и патриотизма будущих учителей. Безусловно, здесь большая роль принадлежит историко-краеведческой работе. Студентами-историками нашего университета собраны и записаны воспоминания участников Великой Отечественной войны, тружеников тыла жителей города Мозыря и Мозырского района. В рамках хозяйственного договора по выполнению НИР «Патриотическое воспитание молодежи в процессе взаимодействия учреждений образования и Церкви на современном этапе» издана книга этих воспоминаний – «Солдаты Победы». Завершен историко-биографический проект «Дети войны», по итогам которого вышло в свет документальное издание «Дети войны».

Большую педагогическую значимость имеет также участие студентов, преподавателей в развитии православного краеведения. Так, учеными и студентами Мозырского педуниверситета выполнена НИР «История становления и развития Свято-Рождество-Богородичного мужского монастыря», заказчиком которой выступил Юровичский монастырь.

Итогом выполнения вышеперечисленных НИР стала подготовка научно-методических рекомендаций по духовно-нравственному, гражданско-патриотическому воспитанию молодежи. В данном случае речь идет о своего рода синергии научной и воспитательной деятельности. Следует подчеркнуть, что развитие православного краеведения является перспективным направлением сотрудничества учреждений образования и Церкви. Большое воспитательное значение имеет исследование студентами истории создания, деятельности приходов Православной Церкви. В этом направлении мы уже имеем определенные успехи – издана книга «Свет Православия на Полесской земле», куда вошли научные работы студентов по истории приходов Туровской епархии.

Научно-исследовательская работа по вопросам духовно-нравственного воспитания имеет социальный эффект только тогда, когда её результаты становятся достоянием педагогической общественности, апробируются на практике. Мозырский педуниверситет стал базой проведения ежегодных Туровских епархиальных образовательных чтений (с 2014 года). Из года в год растет количество участников чтений, расширяется их география. По итогам Чтений издаются сборники материалов, где собраны лучшие научно-исследовательские, методические работы ученых, учителей, воспитателей дошкольных учреждений образования, работников социальных служб, студентов и школьников.

Таким образом, сотрудничество ученых, педагогов, Церкви, их взаимодействие позволит актуализировать в контексте идеологии белорусского государства ценности христианской этической доктрины в современном образовании, сохранить историческую память, воспитать патриота и достойного гражданина Беларуси.

Список использованных источников и литературы:

1. Слободчиков, В.И. Антропологический императив современного отечественного образования / В.И. Слободчиков // Живая вода : научный альманах. – Калуга : Калужский государственный институт модернизации образования, 2012. – Вып. 1. – 216 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРИЁМОВ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ИНТЕРЕСА УЧАЩИХСЯ II СТУПЕНИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е. В. Тишкина

ГУО «Осовецкая средняя школа Мозырского района»

Для успешной социализации в обществе учащемуся необходима совокупность определённых знаний, умений, навыков, опыта деятельности, способных качественно решать существующие проблемы, грамотно использовать информацию [1, с. 75]. В процессе изучения истории одной из задач является развитие критического мышления, умения находить информацию в тексте, интегрировать, интерпретировать, анализировать, оценивать инфор-

мацию, представленную в разных знаковых системах (в виде текстов, таблиц, графиков, рисунков, схем, диаграмм) и делать выводы [2, с. 3].

Над проблемой формирования познавательного интереса работали З. Н. Булахова, Л. С. Выготский, Г.И. Щукина. Согласно Г.И. Щукиной, познавательный интерес – направленность на определенную предметную область, к более глубокому познанию, к которой школьник стремится. А успех обеспечен тому педагогу, который помнит, что вначале необходимо сформировать у учащихся потребность в знании, вызвать у них познавательный интерес [5, с. 9].

В основе технологии формирования критического мышления лежит творческое сотрудничество ученика и учителя, развитие у школьников аналитического подхода к любому материалу. Она рассчитана не на запоминание материала, а на постановку проблемы и поиск ее решения [7, с. 6]. Н. И. Запрудский, характеризуя технологию критического мышления, выделил следующие основные целевые установки: усвоение учебного материала, развитие творческих способностей и критического мышления учащихся.

На уроках для развития критического мышления целесообразно использовать трехэтапную схему (базовую модель):

- 1) вызов (пробуждение у учащихся имеющихся знаний, интереса к получению новой информации);
 - 2) реализация (получение новой информации);
 - 3) рефлексия (осмысление, сравнение, анализ полученной информации)
- [3, с. 45].

Для развития познавательного интереса у учащихся мною были подобраны и систематизированы приемы критического мышления по их использованию на уроках в 5–9 классах:

Стадия	Этап урока	Приёмы	Прогнозируемый результат
1. Вызов	Подготовка учащихся к работе на основном этапе	Таблица ЗХУ Ключевое слово Кластер Фишбоун Концептуальная таблица Перепутанные логические цепочки Верные-неверные утверждения	Развивается умение находить закономерности, точная формулировка мыслей, умение аргументировать своё мнение, постановка вопросов, пробуждение познавательного интереса к изучаемой теме
2. Реализация	Этап изучения новых знаний и способов действий	Таблица ЗХУ Ключевое слово Кластер Фишбоун Концептуальная таблица Инсерт Верные-неверные утверждения	Расширение круга знаний, учебных умений и навыков, умение находить закономерность, точная формулировка мыслей, умение анализировать, рассуждать, обобщать, делать выводы

3. Рефлексия	Этап первичной проверки понимания изученного Этап применения знаний и способов действий Этап закрепления новых знаний и способов действий Этап обобщения и систематизации знаний	Таблица ЗХУ Фишбоун Концептуальная таблица Инсерт Верные-неверные утверждения Корзина идей	Уметь устанавливать причинно-следственные связи, анализировать, сравнивать и обобщать информацию, делать выводы
--------------	---	--	---

Рассмотрим примеры использования приемов критического мышления для развития познавательного интереса учащихся.

Так, при изучении в 5 классе темы «Государство фараонов» на этапе подготовки учащихся к работе на основном этапе использую прием «Таблица ЗХУ». Предлагаю учащимся занести в первый столбец известные сведения по данной теме.

Знаем	Хотим узнать	Узнали

Задаю вопросы:

1. В каком государстве были правителями фараоны?
2. Чем занимались фараоны?
3. С какой целью ходили в походы фараоны?
4. Какой характер носили походы фараонов?

На этапе изучения новых знаний и способов действий в ходе изложения нового материала заполняю с учащимися второй столбец таблицы – «Хотим узнать». Предлагаю учащимся ответить на вопросы:

1. В какие страны организовывали походы?
2. Чем закончились эти походы?
3. Какое вооружение имели египетские воины?
4. Какие виды войск были в Египте?
5. Легко ли жилось египетскому воину?

На этапе первичной проверки понимания изученного предлагаю учащимся самостоятельно заполнить третью колонку таблицы – «Узнали».

При изучении в 6 классе темы «Япония» на этапе подготовки учащихся к работе на основном этапе использую прием «Ключевое слово». Предлагаю учащимся прочитать текст и найти ключевое слово:

«В начале XVII в. в истории Японии произошло важное событие. Закончился длительный период феодальной раздробленности и изнурительной борьбы за власть между японскими феодалами. С облегчением вздохнули простые люди, больше всех страдавшие от междоусобиц. Под своей властью страну объединил князь Токугава Иэясу, одержавший победу над своими соперниками. В 1603 г. он провозгласил себя **сёгуном** и стал подлинным правителем Японии. В стране установился сёгунат.

Династия Токугава правила Японией до 1868 г. Она опиралась на покорных феодальных князей и воинов-самураев. Вместе с сёгуном они составляли господствующее сословие».

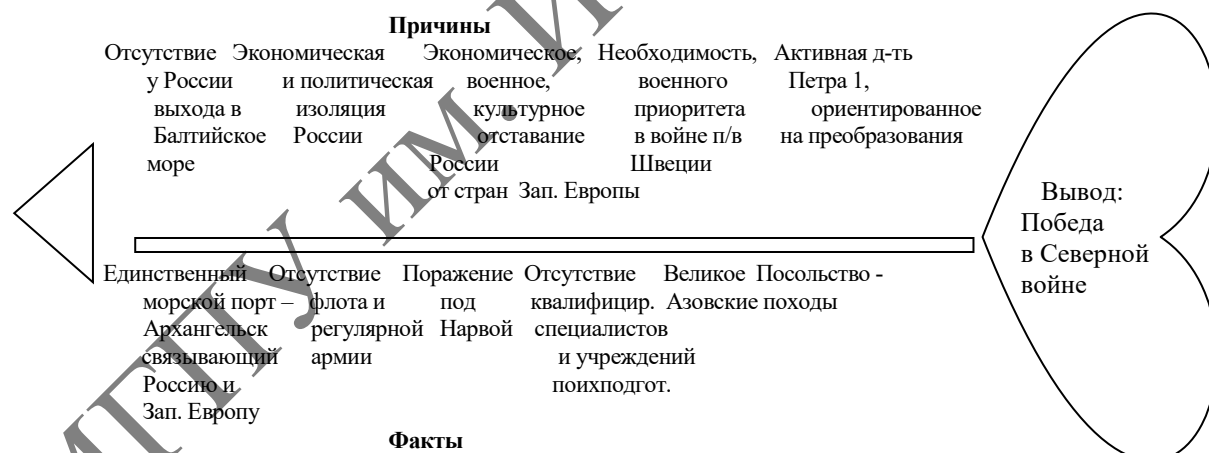
В ходе изложения нового материала использую приём «Верные-неверные утверждения». Предлагаю учащимся ответить, являются ли верными утверждения:

1. Князь Токугава Иэясу являлся сёгуном.
2. С установлением сёгуната в Японии закончился период раздробленности.
3. От междоусобиц страдала императорская семья
4. От междоусобиц страдали простые люди, так как большая часть их урожая шла на содержание армии.
5. Сёгуна поддерживали крестьяне.

При изучении в 7 классе темы «Реформы Петра I» на этапе подготовки учащихся к работе на основном этапе использую приём «Фишбоун». Предлагаю учащимся ответить на вопрос: с какими нерешёнными проблемами в России столкнулся Петр I?

Вместе с учащимися заполняем верхнюю часть фишбоуна «Причины». При необходимости корректирую высказывания учащихся, помогаю сформулировать суждения. На этапе изучения новых знаний и способов действий в ходе изложения нового материала заполняю с учащимися вторую часть фишбоуна «Факты».

На этапе первичной проверки понимания изученного предлагаю учащимся самостоятельно заполнить «хвост» «Выводы».

При изучении в 8 классе темы «Индустриальное общество в начале XX в.» на этапе подготовки учащихся к работе на основном этапе использую приём «Концептуальная таблица».

Признаки традиционного общества	Признаки индустриального общества
---------------------------------	-----------------------------------

Предлагаю учащимся занести в первый столбец известные сведения по данной теме. Задаю вопросы:

1. Господство какого хозяйства преобладало в традиционном обществе?
2. Преобладание каких ремёсел характерно для традиционного общества?

3. Преобладание каких орудий труда характерно для традиционного общества?

На этапе изучения новых знаний и способов действий в ходе изложения нового материала заполняю с учащимися второй столбец таблицы – «Признаки индустриального общества». Предлагаю учащимся ответить на вопросы:

1. Что являлось экономической базой в индустриальном обществе?
2. Преобладание каких ремёсел характерно для индустриального общества?
3. Преобладание каких орудий труда характерно для индустриального общества?

На этапе первичной проверки понимания изученного предлагаю учащимся самостоятельно сделать выводы и сформулировать понятие «индустриальное общество» (можно также воспользоваться определением, данным в словаре учебника).

Список использованных источников и литературы

1. Образовательный стандарт базового образования [Электронный ресурс] : постановление Министерства образования Республики Беларусь, 26 декабря 2018 г., № 125 // Национальный образовательный портал. – Режим доступа: <https://adu.by/images/2019/01/obr-standarty-ob-sred-obrazovaniya.pdf>. – Дата доступа: 05.02.2024.
2. Учебная программа по учебному предмету «Всемирная история» учреждений общего среднего образования с русским языком обучения [Электронный ресурс] // Национальный образовательный портал. – Режим доступа: <https://adu.by/ru/homepage/obrazovatelnyj-protses-2020-2021-uchebnyj-god/obshchee-srednee-obrazovanie/202-uchebnye-predmety-v-xi-klassy/1279-historiya.html>. – Режим доступа: 05.02.2024.
3. Запрудский, Н.И. Современные школьные технологии. [Электронный ресурс]. – Минск : Сер-Вит, 2004. – 288 с. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/>. – Дата доступа: 05.02.2024.
4. Юркевич, В.С. Развитие начальных уровней познавательной потребности / В.С. Юркевич [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26657850>. – Дата доступа: 05.02.2024.
5. Щукина, Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся / Г.И. Щукина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.mgppu.ru/opacunicode/index.php?url=/notices/index/IdNotice:16790/Soure:default>. – Дата доступа: 05.02.2024.
6. Щукина, Г.И. Проблема познавательного интереса в педагогике / Г.И. Щукина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gigabaza.ru/doc/65595.html>. – Дата доступа: 05.02.2024.
7. Заир-Бек, С.И. Развитие критического мышления учащихся / С.И. Заир-Бек, И.В. Муштавинская [Электронный ресурс]. – М. : Просвещение, 2011. – 222 с. – Режим доступа: <http://docplayer.ru/6482206-Razvitie-kriticheskogo-myshleniya-na-uroke.html>. – Дата доступа: 05.02.2024.

О РЕАЛИЗАЦИИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА НА СТУПЕНИ СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

К. И. Хомутовский

(ГУО «Средняя школа № 12 г. Мозыря»)

В глобальном смысле патриотизм понимается как часть сознания общества, которая выражается в коллективном настроении общественных масс в отношении к своему народу, к истории, культуре страны.

Патриотизм – это главная социальная основа жизнеспособности государства и нации, выступающая ресурсом для развития гражданского общества, готовности для самоотверженного служения своему Отечеству.

Тема патриотизма волновала человечество с древнейших времен. В первобытном обществе она основывалась на кровной связи между всеми членами рода или племени. Исследователь И.А. Ильин отмечает, что религиозная основа патриотизма культивировалась уже у древних языческих народов: «Для них гражданственный патриотизм был, прежде всего, делом поклонения богам родного города... В понятие «патриотизм» входила ответственность за семью, род, племя, землю и служение им... В древности начало религиозного единения и начало патриотического единения просто совпадали: единый народ творил единую духовную культуру и имел единую веру» [1, с. 182].

Патриотическое воспитание школьников – это деятельность, формирующая у учащихся высокие патриотические чувства, сознание гражданина своей страны, верность своему Отечеству, готовность защитить интересы Родины. Это деятельность, которая носит систематический и целенаправленный характер.

Патриотическое воспитание формирует не просто законопослушного гражданина, а человека, осознанно и активно исполняющего свой гражданский долг. Оно предполагает привитие уважения к героическому и историческому прошлому, культуре своего народа, любви к родному языку, красотах родной природы и содержит в себе экологическое воспитание.

Патриотизм и гражданственность имеют огромное значение в социальном и духовном развитии человека. Они выступают как составные элементы его мировоззрения и отношения к родной стране.

Настоящий патриотизм носит гуманистический характер и включает в себя как любовь и преданность к своей стране, так и уважение к другим народами странам, к их национальным обычаям и традициям, к их самостоятельности и независимости.

Так, В.А. Сухомлинский писал, что школа должна воспитать в молодом поколении стремление беззаветного служения Родине, потребность в трудовой деятельности на благо страны, так как именно труд представляет движущую силу развития личности молодого гражданина. Советский патриотизм определялся им как благородная любовь к социалистическому государству [2].

А.С. Макаренко считал, что воспитать настоящего патриота может только школа, её основная функция – воспитание преданных Родине патриотов, обладающих чувством долга и чести, имеющих организационные навыки, ответственных и жизнерадостных [3, с. 163].

Патриотическое воспитание – это систематическая, целенаправленная деятельность, формирующая у молодого поколения патриотическое сознание, чувство верности своему Отечеству, готовность защищать интересы Родины и выполнять гражданский долг.

Патриотическое воспитание осуществляется в процессе включения учащихся в активный созидательный труд на благо Родины, привития бережного отношения к истории отечества, к его культурному наследию, к обычаям

и традициям народа. Оно предполагает формирование у учащихся знаний и представлений о достижениях нашей страны в области культуры, науки, техники. Это направление воспитательной работы достигается также в процессе знакомства подрастающего поколения с жизнью и деятельностью выдающихся писателей, художников, актеров, ученых.

Развитию патриотических чувств обучающихся способствуют многие дисциплины общеобразовательного цикла – история, обществознание, литература, искусство, география и др. Огромную роль в формировании патриотического сознания играет внеурочная деятельность.

Внеурочная деятельность организуется в таких формах, как «...кружки, краеведческая работа, научно-практические конференции, олимпиады, поисковые и научные исследования, общественно полезные практики, военно-патриотические объединения».

Современные технологии патриотического воспитания включают в себя множество средств и способов работы с обучающимися.

Под средствами патриотического воспитания большинство ученых-педагогов понимают способы взаимодействия педагога и школьника, направленные на формирование патриотического сознания.

Наиболее эффективными способами, на наш взгляд, являются беседа, анализ воспитывающих ситуаций, поручение, создание воспитывающей ситуации, метод естественных последствий.

К эффективным формам развития патриотических чувств мы отнесли тематическое, практическое занятие и мероприятие, экскурсии, коллективные творческие дела, исследовательские, поисковые, волонтерские проекты, диспуты, круглые столы.

Поэтому при формировании личности необходимо сочетать гражданскую, правовую, политическую культуру, воспитание должно происходить в системе традиционных ценностей и культуры, которые выстраивают в сознании молодого поколения непоколебимое чувство ответственности за судьбу своего отечества.

Патриотизм всегда направлен на конкретные и реальные объекты. Любовь к реальному объекту является определяющей, именно она способна чувственное начало преобразовать в конкретные дела и поступки на благо Отечества. На уровне каждого человека патриотизм – это характеристика личности, выражающаяся в нравственных делах, мировоззрении, нормах и правилах поведения.

Школа – то место, где дети проводят большую часть своего времени. Исходя из этого, в школе должна быть организована работа по воспитанию патриотического сознания у обучающихся. Грамотные действия педагогов включают опору на традиционные духовные ценности при организации деятельности с детьми, соблюдение всех современных требований к образованию молодого поколения, учет возрастных особенностей и интересов школьников.

Содержание и методологические принципы формирования личности подрастающего поколения через систему патриотического воспитания должны отвечать современным запросам общества, культурным изменениям, происхо-

дящим в мире, помогать полноценному удовлетворению духовно-нравственных потребностей человека.

Содержание развития подростков несет в себе:

1. Воспитание культурно-исторической компетенции через исследование исторических и культурных фактов стран и народов.

2. Формирование гражданско-патриотической компетенции посредством эмоциональной оценки деятельности российских и мировых исторических личностей и произведений искусства.

3. Развитие способности критического мышления на основе имеющегося у обучающихся опыта в контексте духовно-нравственных и гражданско-патриотических эталонов.

Методологические способы:

1. Возрастной подход учитывает психическое развитие, разделяя на возрастные периоды жизнь ребёнка до перехода в стадию взрослого человека. Каждый этап отличается способами взаимодействия ребенка с окружающим миром, спецификой усвоения законов, норм и определенных правил.

2. Личностно-ориентированный подход направлен на особенности, интересы, возможности каждого ребёнка.

3. Творческий подход дает возможность подростку в процессе деятельности импровизировать, находить нестандартные решения поставленных перед ним задач.

4. Деятельностный подход предполагает принятие ценностей ребёнком, развитие личности через включение её в активную деятельность.

5. Событийный подход, в котором событие рассматривается в качестве инструмента способного преодолеть отстраненность обучающихся к образовательному процессу. Событие для ребёнка должно быть значимым, интересным, приводящим к образованию новых смыслов в сознании. Участие в событии подростка обязательно проходит под управлением педагога, основано на разумной социальной инициативе или учете его потребностей и с последующим анализом для извлечения смысла события.

6. Культурологический подход обладает большим потенциалом в процессе воспитания и обучения, ребёнок не просто изучает культуру, а проживает и переживает её как свой образ жизни и деятельности, как определенную культурную среду. Культурологический подход представляет воспитание как культурный процесс, в котором подросток познает, присваивает национальные и общечеловеческие культурные ценности.

Патриотическое воспитание в образовании выполняет несколько функций, например, образовательная функция патриотического воспитания, способна создать представления о стране, государстве, человеке в целом и сформировать мировоззренческие основы подрастающего поколения; воспитательно-формирующая функция в гражданско-патриотическом воспитании ориентирована на формирование патриотических качеств; и интегративно-дифференцирующая функция направлена на сплочение нации, общности, страны [4, с. 43].

Патриотическая работа, помимо традиционных форм, может включать добровольное и посильное участие учащейся молодежи по решению социаль-

ных, культурных и экономических проблем в жизни школы, города, области, страны. Традиционным направлением патриотического воспитания является культурно-массовая деятельность обучающихся.

Культурно-массовая работа патриотического воспитания осуществляется в следующих сферах:

1. Отношения с окружающими людьми;
2. Отношение к родителю, семье;
3. Отношение к закону, государству, гражданскому обществу, подготовка к самостоятельной общественной жизни [5, с. 401].

Поддержка инициативы учащейся молодежи происходит путем реализации социальных проектов, в процессе художественного творчества, во время познавательной деятельности.

Работа, поддерживающая инициативу школьника, осуществляется в соответствии с тематическим планом, а также с учетом создания условий для содействия самостоятельной деятельности обучающихся. Учащаяся молодежь находит пути реализации своих инициатив как в самостоятельной деятельности, так и в групповой работе с ровесниками и взрослыми [6, с. 98]. Поддержка инициативы молодежи становится основой для познавательной мотивации интереса к собственной деятельности в патриотическом направлении.

Список использованных источников и литературы

1. Ильин, И.А. Путь духовного обновления / сост., авт. предисл., отв. ред. О.А. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2011. – 1216 с.
2. Сухомлинский, В.А. Как воспитать настоящего человека / В.А. Сухомлинский. – М. : Просвещение, 1990. – 288 с.
3. Макаренко, А.С. Воспитание гражданина / сост. Р.М. Бескина, М.Д. Виноградова. – М. : Просвещение, 1998.
4. Голев, А.Г. Воспитание патриотизма и культуры межнациональных отношений у старшеклассников / А.Г. Голев. – Пятигорск : Изд-во ПТУ, 1996. – 55 с.
5. Гражданское воспитание в системе формирования базовой культуры личности : учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин, И.Ф. Исаев, Е.Н. Шиянов ; под ред. В.А. Сластенина. – М. : Академия, 2002. – 576 с.
6. Зарипова, Е.И., Событийность в гражданско-патриотическом воспитании школьников / Е.И. Зарипова, Т.П. Кирьянова, Т.И. Лобова // Педагогика. – 2016. – № 2 (11). – С. 97–100.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АЛГОРИТМОВ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ГРАМОТНОСТИ УЧАЩИХСЯ НА II СТУПЕНИ ОБЩЕГО СРЕДНЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Н. А. Шенгелия

ГУО «Осовецкая средняя школа Мозырского района»

Одной из задач обучения русскому языку является языковое и речевое развитие учащихся на основе усвоения знаний о системе русского языка на всех его уровнях (фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом), правил функционирования языковых средств в речи, норм русского литературного языка (произносительных, речевых, морфологических, синтаксических, орфографических и пунктуационных); обогащение словар-

ного запаса и грамматического строя речи учащихся; формирование правописных умений и навыков, умений пользоваться языком в различных видах речевой деятельности (языковая и речевая компетенции).

Ведущая идея опыта заключается в разработке и применении алгоритмов, направленных на овладение учащимися навыками письма в соответствии с грамматическими нормами русского языка.

Опираясь на теоретическую, научную, учебно-методическую литературу и многолетний собственный опыт, мне удалось выяснить, что алгоритмизация в обучении орфографии и пунктуации – это система обоснований применения правила в практике письма, которая способствует повышению уровня грамотности.

Что же такое «алгоритм»? Научное понятие алгоритму дал А. Черч в 1930 году. Алгоритм – описание последовательности действий (план), строгое выполнение которых приводит к решению поставленной задачи за определенное количество шагов [2, с. 4]. По-другому, это выполнение ряда действий, которые приводят к правильному результату. Казалось бы, выучи правило – и вот тебе результат. Но далеко не каждый ученик, выучив правило, может самостоятельно установить, как этим правилом воспользоваться («правило знаю – применять не умею»).

Согласно теории В.П. Беспалько, «основными свойствами алгоритма являются: определенность (простота и однозначность операций); массовость (приложимость к целому классу задач); результативность (обязательное подведение к ответу); дискретность (членение на элементарные шаги)» [6, с. 15].

Алгоритмы, направленные на повышение грамотности учащихся, включают в себя отдельные орфографические и пунктуационные понятия, которые обеспечивают правильное вычленение грамматических признаков и безошибочное, быстрое выявление в тексте тех мест, где надо применить один из алгоритмов для обобщения серии однородных правил. Их преимущество состоит в том, что они помогают с самого начала изучения материала формировать правильные и полные обобщения, а также тому, как наиболее экономно и правильно находить ответ при решении учебно-познавательных задач. Разрабатывая содержание алгоритмов, мы руководствовались содержанием действующей школьной учебной программы по русскому языку, новым подходом к изучению орфографических и пунктуационных правил.

При составлении алгоритма необходимо учитывать подготовленность детей, уровень знаний, полученных ими по данной теме в предшествующих классах, теоретическую основу, на которой выводится данное правило на данном этапе изучения. Необходим подготовительный период достаточной продолжительности, на котором учащиеся выполняют различные типы упражнений, способствующих актуализации тех знаний, которые необходимы для изучения данного правила и составления алгоритма.

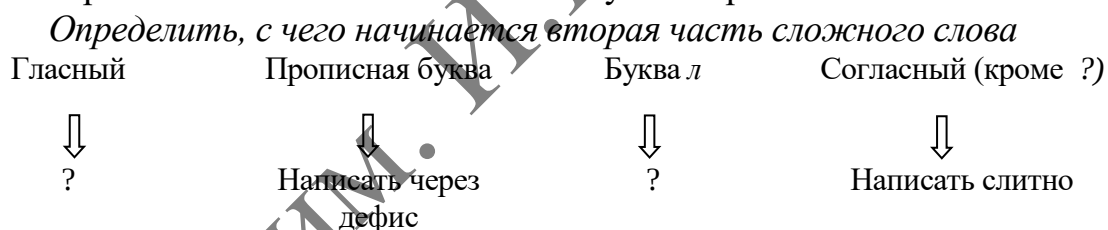
В связи с возникающими у учащихся типичными орфографическими и пунктуационными ошибками, мною были разработаны алгоритмы, направленные на повышение грамотности: алгоритмы поиска, алгоритмы рассуждения, обобщающие алгоритмы. Перечисленные алгоритмы распределила на алго-

ритмы правила и алгоритмы действия. Если алгоритмы правила составляются на основе последовательного раскрытия пунктов правила, то алгоритмы действия – есть практическое предписание для выполнения реальных действий, направленных на получение конкретного результата. Алгоритм правила читается сверху вниз. Если алгоритм правила читать снизу вверх, получается алгоритм действия, который работает в 2–3 шага.

Рассмотрим примеры повышения грамотности учащихся на II ступени общего среднего образования посредством использования алгоритмов на уроках русского языка.

В 5 классе на уроках русского языка на организационном этапе провожу алгоритмические разминки на темы: «Как построить дом?», «Как собрать ягоды?», «Как вымыть пол?», «Как развести костёр?» и др. На данном этапе работы учащиеся должны уяснить и понять: алгоритм – это заранее составленный план действий. Он позволяет лучше понять предстоящую работу и выполнить её более качественно. После выполнения подобных заданий учащиеся приходят к выводу: алгоритм – это последовательность действий, ведущая к поставленной цели. При изучении темы «Правописание букв з и с на конце приставок» алгоритм рассуждения использую на этапе усвоения новых знаний (приложение 1).

В 6 классе по теме «Слитное и дефисное написание сложных имен существительных, написание сложных имен существительных с *пол-* и *полу-*» на этапе применения новых знаний использую алгоритм поиска.

Примечание: с *полу-* – всегда слитно!

Работу над алгоритмом провожу в несколько этапов. Перед началом такой работы я, прежде всего, напоминаю детям, что алгоритм – это ход рассуждения, записанный в виде наглядной схемы. Затем учащиеся на основе изученного правила должны восстановить недостающие звенья алгоритма.

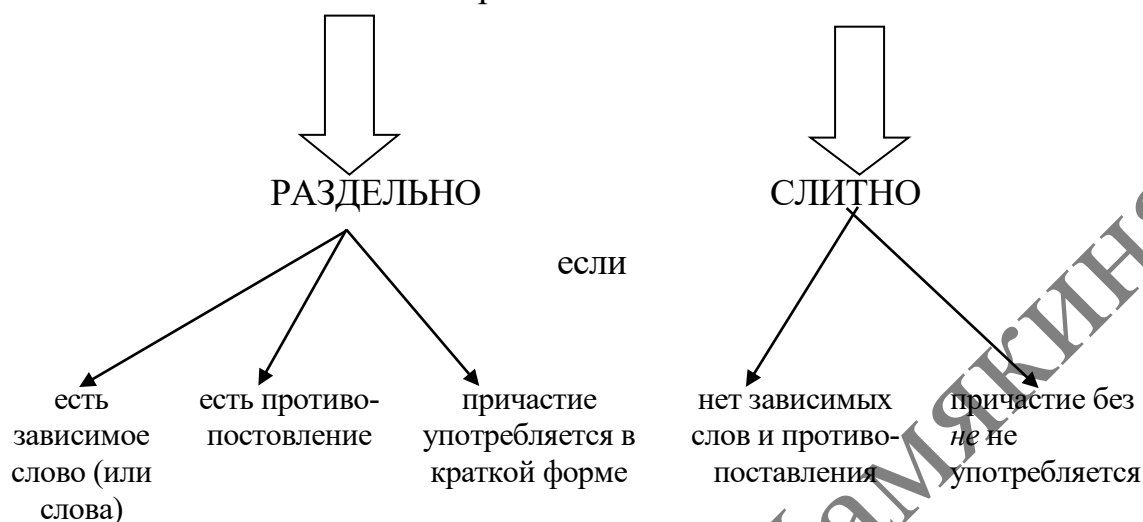
На этапе закрепления новых знаний учащиеся должны, используя восстановленный алгоритм как наглядность, выполнить задание: записать слова, раскрывая скобки.

(Пол)оборота, (пол)стакана, (полу)шубок, (пол)часа, (пол)лета, (пол)неба, (пол)города, (пол)августа, (пол)Гродно, (пол)айсберга, (пол)луга, (пол)Крыма, (пол)груши, (пол)Европы, (пол)литра, (полу)месяц.

При изучении русского языка в 7 классе по теме «Слитное и раздельное написание *не* с причастиями» на этапе подготовки учащихся к работе на основном этапе применяю алгоритм рассуждения.

Учащиеся должны ознакомиться с предложенным алгоритмом, далее, используя алгоритм, доказать правильность слитного или раздельного написания *не* с причастиями.

Не с причастиями пишется

На этапе обобщения и систематизации учащиеся должны, используя алгоритм, словам в заданном написании подобрать возможные из предложенных конструкций (приложение 3).

Не описанный

- а) случай;
- б) в практике случай;
- в) никем не ... случай.

Неотправленное

- а) ещё письмо;
- б) письмо;
- в) а переданное с другом письмо.

Не прекращающийся

- а) ни на минуту дождь;
- б) а усиливающийся дождь;
- в) дождь.

В 9 классе по теме «Знаки препинания в бессоюзном сложном предложении» на этапе информирования о домашнем задании предлагаю учащимся следующее домашнее задание: составить схему рассуждения к предложенным алгоритмам обобщения.

Прием алгоритмизации учебного материала можно использовать при изучении практически всех разделов русского языка, например, морфологии, синтаксиса, орфографии, фонетики.

На основании проведенной работы можно сделать выводы, что алгоритмы, используемые на уроке, имеют ряд преимуществ: повышают орфографическую и пунктуационную грамотность; повышают качество знаний по предмету; их можно применять на разных этапах урока.

Список использованных источников и литературы:

1. Учебные программы для учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения и воспитания. 5–9 классы. – Минск : Министерство образования Республики Беларусь : Национальный институт образования, 2017. – 116 с.
2. Ланда, Л.Н. Алгоритмизация в обучении / Л.Н. Ланда. – М., 1996. – 92 с.

3. Сухих, Л.В. Роль алгоритмов в повышении практической грамотности / Л.В. Сухих. – М. : Первое сентября, 2009. – 78 с.

4. Лаури, Н.М. Алгоритмы по орфографии / Н.М. Лаури // РЯШ. – 2009. – № 4. – С. 26–32.

5. Лисовская, И.М. Алгоритмы применения правил на уроках языка при изучении правописания в 5–7 классах / И. М. Лисовская. – Мозырь : Белый Ветер, 2008. – 40 с.

6. Беспалько, В.П. Слагаемые педагогической технологии / В.П. Беспалько. – М. : Педагогика, 1989.

ІНТЭРПРЭТАЦЫЯ ІДЭІ СЛУЖЭННЯ Ё ПЕДАГАГІЧНАЙ ДУМЦЫ БЕЛАРУСІ XIV–XVII СТСТ.

М. М. Шчэрбін, В. С. Старжынская
УА МДПУ імя І. П. Шамякіна (Мазыр)

Служэнне інтарэсам сваёй зямлі, свайго народа і сваёй краіны – заўсёды пазіцыянавалася як галоўны абавязак чалавека-патрыёта і чалавека-грамадзяніна. Аднак інтэрпрэтацыя грамадзянска-патрыятычнага служэння ў пэўных гістарычных абставінах магла мець рознае ўвасабленне. Гэта было звязана як з эвалюцыяй змястоўнага скаладальніка выхаваўчага працэсу ў цэлым, так і са зменамі сацыякультурнага асяроддзя. Пры гэтым асабіста якаснае праяўленне такога служэння мела цесную сувязь са светапоглядным імкненнем нашых продкаў да міру і згоды.

На працягу XIV–XVII стст. ідэя служэння ё педагогічнай думцы Беларусі знайшла адлюстраванне ў калектыўных формах грамадска карыснай дзейнасці. Важнай якасцю зместу грамадзянска-патрыятычнага выхавання XIV–XV стст. з’яўлялася супадпарадкаванне асабістых інтарэсаў грамадскім. Адзначаная якасць выступала адлюстраваннем імкнення да справядлівых асноў быцця, прававога пачатаку дзяржаўных адносін. На працягу даследуемага перыяду вылучаная якасць знайшла адлюстраванне ў двух аспектах: на ўзроўні асобна-свядомасным – праз апеляцыю да хрысціянскага сумлення і традыцый супольнай жыццядзейнасці, на ўзроўні грамадскім – у актуалізацыі развіцця прапісанага права.

Заснаванае на моцным духоўна-рэлігійным падмурку супадпарадкаванне асабістых інтарэсаў грамадскім мела важнае значэнне з пункту гледжання захавання міру ва ўмовах феадальнага грамадства. Пры адсутнасці шырока распаўсюджаных прапісаных нормаў на працягу XIV–XV стст. апеляцыя да сумлення, маральнага абавязку асобы з’яўлялася дзейсным сродкам выхавання індывіда, садзейнічала фарміраванню здольнасцей рэгулявання сваіх дзеянняў адносна іншых людзей, уменняў паставіць на першае месца не асабістыя інтарэсы, а ўсеагульнае дабро і згоду.

У той жа час фларылегіі, спасылаючыся на старажытных філосафаў, адзначалі, што добра жывуць у тым горадзе, “в котором живут по закону, а несправедливых карают” [6, с. 480]. Для старажытных крыніц характэрны зварот да закону як крыніцы грамадскай справядлівасці, а таму натуральным з’яўлялася імкненне да зацвярджэння прыярытэту права праз выхаванне паважлівых адносін да яго. “Больных спасают врачи, обиженных – закон”, –

пераконвалі філосафы аб вядучай ролі існавання права для краіны і народа [3, с. 252]. Па гэтай прычыне фарміраванне прыхільнасці да права сярод маладога пакалення з'яўлялася важнай перспектыўнай задачай ў XIV–XV стст., што знайшло адлюстраванне ў педагагічнай думцы адзначанага перыяду.

Акрэсленыя абставіны абумовілі маральна-этычную аснову супадпарадкавання асабістых інтарэсаў грамадскім як грамадзянска-патрыятычнай якасці, што абавязвала і на маральны абавязак як сістэму вышэйшых каштоўнасцей, і на прававы пачатак. Прычым гістарычныя вытокі такой практыкі былі настолькі трывалымі і эфектыўнымі, што нават з развіццём прававой сістэмы на беларускіх землях на працягу XVI ст. сінтэз духоўна-маральных і прававых кампанентаў адрозніваў змест грамадзянска-патрыятычнага выхавання маладых пакаленняў у далейшым.

Ва ўмовах актыўнага развіцця дзяржаўна-прававой сістэмы адной з важнейшых грамадзянска-патрыятычных якасцей з'яўлялася добра-сумленнае выкананне грамадскіх абавязкаў. Абавязак, як этыка-палітычная катэгорыя звязаны з выкананнем пэўных дзеянняў, што маюць “канкрэтныя сацыяльна-эканамічныя і палітычныя ўмовы ўвасаблення” [1, с. 33]. На працягу XVI ст. акрэсленыя формы сталі асновай асэнсавання грамадскага абавязку праз яго суаднясенне з правам і законнасцю, актыўнай грамадска карыснай працай па ўпарадкаванні і ўдасканаленні грамадства і дзяржавы. І калі распаўсюджванне прапісанага права мела пэўную сааслоўную абмежаванасць, то выкананне сваіх непасрэдных абавязкаў згодна з сааслоўнай стратыфікацыяй пазіцыяніравалася як значны фактар грамадскай стабільнасці, важная якасць чалавека-патрыёта і чалавека-грамадзяніна.

Сцвярджаннем неабходнасці ажыццяўлення прызначэння чалавечага жыцця праз яго грамадскую рэалізацыю адрозніваліся погляды Ф. Скарыны. Гуманіст быў упэўнены, што кожны чалавек павінен “...в добрых делах и в любви отчины ... всякого тружениа и скарбов для посполитого доброго и для отчины своеа не лютовати” [2, с. 27]. На ўласным прыкладзе Ф. Скарына прадэманстраваў, як трэба “жити в добрых обычаях, в спалучении веры, помогаючи друг другу со всякою любовью ...” [2, с. 22]. Для першадрукара служэнне ўсім “людем посполитым”, “незалежна ад сацыяльнай і рэлігійна-канфесійнай прыналежнасці” і ёсць сэнс жыцця сапраўднага чалавека-патрыёта і грамадзяніна [2, с. 43].

Добрасумленнае выкананне свайго грамадскага абавязку з'яўлялася вяршыняй чалавечых дабрачыннасцей, на думку А. Волана. Увасабленнем дадзенай дабрачыннасці асветнік называў патрыятычную адданасць, калі “...самым мудрым и достойным большой похвалы является тот, кто для блага Родины, для благополучия и процветания государства без колебаний идет навстречу и сознательно подвергает себя самому большому и самому опасному риску” [2, с. 292]. Разам з тым, у творах А. Волана разглядаецца катэгорыя грамадзянскага доўгу, якая рэалізоўвалася ў служэнні сваёй Радзіме і грунтавалася на маральна-прававой аснове. Такое спалучэнне было абумоўлена цеснай пераемнай сувяззю рэлігійнай этыкі Сярэднявечча з гуманістычна-рэфармацыйнымі ідэямі ажыццяўлення грамад-

скага прызначэння жыцця чалавека ў XVI ст. Прававед вызначыў у якасці “свяшчэннага доўгу і ганаровага абавязку – рупліва і аддана захоўваць і абараняць яе (дзяржавы) дабрабыт” [2, с. 278]. Па сутнасці, філосаф надаваў прыярытэт грамадзянска-патрыятычнай адданасці як аснове грамадзянскага доўгу чалавека. Менавіта паводле “сумленнага выканання абавязкаў”, захавання правоў і свабод адрозніваў прававед сапраўдных “грамадзян” [2, с. 279]. Сцвярджэнне прававой асновы грамадзянска-патрыятычных якасцей з’яўлялася прагрэсіўнай з’явай свайго часу і абумовіла актывізацыю грамадзянска-прававога вектара зместу грамадзянска-патрыятычнага выхавання ў XVI ст.

Значнай грамадзянска-патрыятычнай якасцю асобы ў канцы XVI–XVII стст. выступаў прыярытэт грамадзянска-патрыятычнага служэння. Калі грамадска-педагагічнай і філасофскай думкай неабходнасць служэння асобы сваёй краіне прызнавалася яшчэ ў XVI ст., то для літаратуры рэлігійнага зместу была ўласціва пэўная абмежаванасць грамадскіх форм дзейнасці, абумоўленая канфесійнымі перакананнямі. Аднак шырокамаштабная палеміка, якая разгарнулася ў канцы XVI–XVII стст., садзейнічала пошуку магчымасцей грамадскага ўвасаблення рэлігійных абавязкаў.

Эвалюцыя поглядаў адносна грамадскага служэння была характэрна для праваслаўных палемістаў, якія галоўнай мэтай жыцця веруючага чалавека яшчэ з часоў Кіеўскай Русі вызначалі прысвячэнне сябе Богу праз аскетычны лад жыцця. У сацыякультурных абставінах канца XVI–XVII стст. надзённым выступае погляд аб неабходнасці грамадскай рэалізацыі веруючага чалавека праз прынясенне карысці свайму народу, абарону інтарэсаў сваёй краіны. Разам з рэлігійнымі дабрачыннасцямі служэнне не толькі Богу, але і грамадству, дзяржаве прызнавалася ключавым абавязкам чалавека. Ідэалы грамадзянска-патрыятычнага служэння выступаюць у даследуемы час прыкладам ажыццяўлення заповедзяў Божых: любові, міласэрнасці, спагадлівасці ў адносінах да іншых. Так, вядомы багаслоў К. Стаўравецкі разам з прызнаннем значнасці маральнага ўдасканалення чалавека адзначаў важнасць грамадзянскіх дабрачыннасцей і трывалых дзяржаўных асноў [5, с. 118]. У сувязі з гэтым у канцы XVI–XVII стст. “шанаванне чалавека ў грамадстве ставілася вышэй, чым пустэльніцкае жыццё аскета”, што абумовіла запатрабаванасць грамадзянска-патрыятычнага служэння ў выхаванні асобы [4, с. 18].

Пры гэтым праяўленне грамадзянска-патрыятычнага служэння як асобнай якасці ў канцы XVI–XVII стст. грунтавалася на неабходнасці будаваць дыялог на аснове цягнімасці, абаярацця ў сваёй дзейнасці на прынцып роўнасці з іншымі канфесіямі, што стала адметнай формай патрыятызму праваслаўных палемістаў, арыентаваных на грамадскі мір і цэласнасць краіны.

Каталіцкія палемісты таксама сцвярджалі неабходнасць давадзення сваіх здольнасцей да дасканаласці “для дасягнення святості свайго жыцця і для апостольскага служэння”, што прадугледжвала ўдзел у дзяржаўным жыцці, праяўленне сябе ў розных грамадскіх сферах [7, с. 202]. Найбольшых поспехаў у ажыццяўленні гэтай мэты дасягнулі езуіты, дзякуючы перш за ўсё прадуманай сістэме адукацыі, што мела бясплатную аснову і адсутнасць

сацыяльных абмежаванняў. У якасці адной з важнейшых адукацыйных задач езуіты адзначалі неабходнасць “воспитувать граждан, переполненных любви к своему Отечеству, верных своему монарху и способных выполнять с честью все доверенные им должности” [1, с. 34]. Але трэба мець на ўвазе існаванне вышэйшай мэты, якой павінны садзейнічаць усе, хто падпарадкуецца Ватыкану, – пашырэнне каталіцтва. Пры выкананні гэтай умовы грамадзянска-патрыятычнае служэнне асобы як важная якасць зместу выхавання патрыёта і грамадзяніна атрымала ўсхваленне і падтрымку католікаў у канцы XVI–XVII стст.

Уніяцкія палемісты ўвасабленнем адданага служэння краіне лічылі вырашэнне рэлігійнага пытання праз паступовы пераход да уніі. Менавіта дамоўленасць на ўзроўні веры ў межах полікультурнага грамадства Рэчы Паспалітай разглядалася гарантам адзінства і дабрабыту для краіны, паводле ўніяцкіх перакананняў. З гэтай нагоды, напрыклад, Базыліянскі ордэн у адпаведнасці з зацверджаным уставам “сочетал аскетический уклад жизни и светскую деятельность” [5, с. 60]. Царкоўнае адзінства, што абапіраецца на “натуральные права народов”, на думку М. Смятрыцкага, з’яўляецца крыніцай дабра для ўсіх людзей [2, с. 12]. Па гэтай прычыне аснову грамадзянска-патрыятычнага служэння веруючага чалавека, паводле ўніяцкіх аўтараў, павінна складаць спалучэнне рэлігійных дабрачыннасцей і грамадскай дзейнасці па ўпарадкаванні уніі, што знайшло адлюстраванне ў змесце грамадзянска-патрыятычнага выхавання ў канцы XVI–XVII стст.

Менавіта з актыўнай грамадзянскай пазіцыяй асобы звязвалі росквіт Радзімы і грамадскія дзеянні: “...Где расторопность в прадедах, справедливость в судах, // Где статечностью во всяких для Отчизны трудах, // Там Бог благословляет, там слава значная” [2, с. 300].

Такім чынам, ідэя служэння ў педагагічнай думцы Беларусі XIV–XVII стст. мела выключнае значэнне. Яе рэалізацыя разглядалася праз якасныя характарыстыкі і прызначэнне чалавека-патрыёта і чалавека-грамадзяніна, а нападуненне мела цесную ўзаемасувязь з канкрэтна гістарычнымі абставінамі. Інтэрпрэтацыя ўвасаблення служэння грунтавалася на ключавых каштоўнасцях дамінантах хрысціянскай і народна-педагагічнай культуры Сярэднявечча, развівалася пад уплывам распаўсюджвання рэнесансна-рэфармацыйных ідэй і эвалюцыі дзяржаўна-прававой сістэмы ВКЛ, узмацненне грамадзянска-прававога вектара фарміравання зместу грамадзянска-патрыятычнага выхавання і інтэнсіфікацыю яго талерантна-канфесійных і гуманістычных асноў.

Спіс выкарыстаных крыніц і літаратуры

1. Вішнеўская, Л.В. Грамадзянская актыўнасць як састаўляючая грамадзянскага выхавання / Л.В. Вішнеўская. – Мінск : Энцыклапедыкс, 2006. – 80 с.
2. История общественной и философской мысли Беларуси: Раннее и развитое Возрождение : хрестоматия : пособие / авт.-сост. В.В. Старостенко. – Могилев : УО «МГУ им. А. А. Кулешова», 2010. – 332 с.: ил.
3. История общественной и философской мысли в Беларуси: эпоха Средневековья: хрестоматия : пособие / авт.-сост. В.В. Старостенко. – Могилев : УО «МГУ им. А.А. Кулешова», 2009. – 396 с.

4. Кутузова, Н.А. Нация, религия и государственность в полемической литературе Беларуси конца XVI – первой половины XVII вв. / Н.А. Кутузова. – Минск : Право и экономика, 1998. – 93 с.

5. Памятники полемической литературы в Западной Руси. – Пб., 1882. – Кн. 2 (Русская историческая библиотека. Т. 7). – 918 с.

6. Пчела // Памятники литературы Древней Руси: XIII век / вступ. статья Д.С. Лихачева ; общ. ред. Л.А. Дмитриева и Д.С. Лихачева. – М. : Худож. лит., 1981. – С. 474–486.

7. Скарга, П. О единстве церкви Божией / П. Скарга // Русская Историческая Библиотека. – Т. 19, кн. 3. – С. 193–279.

СУЩНОСТНЫЕ ОСНОВЫ ФЕНОМЕНА ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

С. В. Ясечко

УО МГПУ им. И.П. Шамякина (г. Мозырь)

В современных реалиях белорусского общества и системы образования в частности одним из значимых объектов внимания выступает феномен гражданственности. Его приоритетность отражена в Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи, Программе непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2021–2025 гг., Программе патриотического воспитания населения Республики Беларусь на 2022–2025 г. и в других нормативно-правовых актах, которые определяют государственную политику в области образования. Так в Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи гражданственность трактуется как интегративное качество личности, ориентированное на достойное, ответственное и социально значимое исполнение социальных ролей [5, с. 10].

Феномен гражданственности находится в фокусе внимания таких наук как психология, социология, философия, правоведение, политология. Интересным представляется анализ идеи гражданственности как феномена педагогических исследований, где гражданственность рассматривается в плоскости схожих категорий и личностно-ориентированных качеств.

Сложность истолкования понятия «гражданственность», разнообразие ее определений, трактовок к исследованию проблемы гражданственности как феномена педагогических исследований возникает по ряду причин. Одна из причин состоит в разносторонности, многоаспектности указанной формы общественной самоорганизации, в смежности с другими близкими по смысловому значению категориями, например, гражданин, гражданское воспитание, гражданское общество и другими. Другая причина сложности связана с многочисленными трактовками гражданственности, сформировавшимися в западной социально-философской мысли на протяжении длительного периода.

Исследование феномена гражданственности не представляется возможным без уточнения таких схожих во многом категорий, как гражданин, гражданское воспитание, гражданское общество, гражданское самосознание. Трактровка «гражданственности» сложная многогранная категория, в которой переплетается очень многое. В нее включают соблюдение установленных

норм, эмоциональную пристрастность к интересам государства и общества, долг и ответственность перед государством и гражданами, сложившийся уровень культуры общежития граждан в условиях государства и общества, систему гражданских отношений, способность и готовность выполнять гражданские обязанности, активность и деятельность на благо государства и общества [4].

Для конкретизации сущности идеи гражданственности исходным может считаться понятие «гражданин». В настоящее время проблематично выделить однозначный смысл понятия «гражданин», так как гражданское общество находится на стадии становления. В научно-исследовательской литературе с правовой стороны термин «гражданин» определяется как человек, который знает свои права, свободы и обязанности, уважает права и свободы других граждан, принимает участие в строительстве правового государства и гражданского общества. Педагогический словарь дает следующую трактовку понятию «гражданин» – свободный, полноправный член общества, активно участвующий в его жизни, сознающий свою ответственность перед людьми и государством за настоящее и будущее страны [8]. В педагогических исследованиях к группе основных свойств гражданина относят гражданскую ответственность и гражданский долг.

В современной белорусской и российской педагогической теории встречается немало определений «гражданского воспитания». Так проблемы гражданского воспитания освещаются белорусскими исследователями В.В. Буткевич, К.В. Гавриловец, С.Н. Захаровой, В.Т. Кабуш, И.А. Царик и др. В пособии для педагогов В.В. Буткевич определяет гражданственность как явление нравственного и политико-правового характера. Гражданственность подразумевает способность пользоваться своими правами и исполнять свои обязанности в личных интересах и на благо общества, мыслить и действовать государственно [1, с. 29].

Весьма часто можно встретить трактовки, в которых под гражданским воспитанием понимается «формирование гражданственности как интегративного качества личности» при этом зачастую указывается, что данное «качество» позволяет человеку «осуществить себя юридически, нравственно и политически дееспособным». К основным элементам гражданственности относятся нравственная и правовая культура, выражающаяся в чувстве собственного достоинства, внутренней свободе личности, дисциплинированности, в уважении и доверии к другим гражданам и к государственной власти, способности выполнять свои обязанности, гармоничном сочетании патриотических, национальных и интернациональных чувств [6, с. 224]. В настоящий период гражданское воспитание проявляется как автономное направление в комплексе воспитания и понимается как специально организованный, целенаправленный процесс формирования устойчивых гражданских качеств, определяющих личность как субъект морально-политических, социально-экономических, правовых отношений в общественно-государственном образовании. Основная цель гражданского воспитания видится в становлении гражданственности как интегративного качества личности,

которое подразумевает самооценку и дисциплинированность, внутреннюю свободу и подлинное намерение к миру, воспитание и гармоничное проявление патриотических качеств и культуры общения. Отсюда компонентами гражданского воспитания являются гражданские знания, гражданские навыки и гражданские позиции. Гражданское воспитание изучается и в рамках проблем гражданского образования.

Гражданское образование – это в первую очередь личностно-ориентированное образование, направленное на развитие социальных свойств учащегося, например, быть и осознавать себя гражданином в правовом, юридическом, нравственно-социальном смысле. «Гражданское образование – это общественно-государственная, социально-ориентированная система непрерывного обучения и воспитания, направленная на формирование гражданской компетентности, демократической культуры, удовлетворение потребностей в социализации в интересах личности, гражданского общества и правового государства. Главной целью гражданского образования можно считать формирование гражданских качеств на основе новых знаний, умений и ценностей..., а также представлять и защищать свои права и интересы, уважая интересы и права других людей» [9]. Рассмотрение гражданственности в контексте гражданского образования не может быть нейтральным к процессу усвоения и восприятия его учащейся молодежью. Понимание сущности феномена гражданственности учащейся молодежью целенаправленно воздействует на сознание молодых людей, на их умения критически осмысливать действительность, творить, давать оценку процессам происходящим в обществе и тем самым развивать осознанную гражданскую позицию и осмысливать степень гражданской ответственности.

Ведущим компонентом гражданственности в педагогических исследованиях является патриотизм. Как отмечает И. Е. Дискин, «...гражданственность... должна быть прочно «склеена» с патриотизмом» [2]. Данные компоненты являются определяющими в процессе становления личности учащейся молодежи и консолидации общества в целом. Помимо того, без понимания основ, специфики гражданственности и патриотизма перспективы реализации гражданско-патриотического воспитания молодежи представляются невозможными.

Термин «патриотизм» в педагогической литературе имеет расширенное толкование. К существенным признакам патриотизма причисляют любовь к Родине, готовность и умение ее защищать, уважение к историческому прошлому своего народа, его традициям и обычаям, уважение к государственным символам, проявление гуманизма и милосердия, стремление трудиться на благо своей страны, почтительное отношение к другим народам, их истории, культуре, языку. Патриотизм – социально-политический нравственный принцип, выражающий чувство любви к Родине, заботу о ее интересах и готовность к ее защите от врагов [7].

Гражданственность и патриотизм органически связаны, когда проявляются в поступках, деятельности индивида. По словам А. Г. Лука-

шенко «патриотизм – не просто разговоры о том, как мы любим родину. Это ежедневная работа на ее благо». Патриотизм выражается в активной, созидательной позиции личности, готовности к самореализации на благо Родины. Сегодня патриотизм наряду с гражданственностью все чаще понимаются как важнейшие, ценностные ориентиры, мировоззренческие установки, которые проявлены во всех сферах государства и общества, выступая при этом важнейшим духовным основанием личности.

Как видно, представленные категории, касающиеся проблематики гражданственности как феномена педагогических исследований имеют во многом схожие и частично пересекающиеся содержательные аспекты, что бесспорно указывает на проблематичность в определении четкой, однозначной трактовки категории гражданственность.

В педагогической науке гражданственность характеризуется как одно из основных нравственно-идейных свойств личности, что позволяет рассуждать о гражданственности как о политическом и моральном качестве личности, объединяющем в себе общечеловеческие духовные ценности, высокие гражданские чувства и общественную систему взглядов.

В аксеологическом аспекте феномена гражданственности представляется важным обозначить функции гражданственности: – мобилизирующая, предполагает формирование у учащейся молодежи активного отношения к имеющейся действительности. В ее рамках происходит становление и развитие гражданского общества; направляющая, ориентирована на целеполагание и наделяющая личность уверенностью, стабильностью в действиях; регулирующая, задает необходимый вектор реакций на внешние воздействия, определяя характер вновь образовавшихся связей и отношений. Все три функции проявляются в ценностном мире личности, в зависимости от специфики ее развития и воспитания, проявлений среды и других составляющих.

Как интегративному качеству личности, гражданственности присущи определенные компоненты, которые целесообразно классифицировать в соответствии с тремя ее ключевыми признаками. Первый признак гражданственности – гражданское самосознание, гражданская ответственность и гражданский долг. Ко второму признаку относятся соблюдение законов государства, правовая культура и личная свобода гражданина. В состав третьего признака входят гражданская активность, гражданское достоинство, патриотизм и политическая культура. Соответственно, первый признак, обозначим его как нравственный, придает действиям личности моральный окрас, основываясь на принципах морали. Второй признак гражданственности – правовой, выражается в действенном и осознанном выполнении гражданских обязанностей и гражданского долга личности перед обществом, государством, а также в разумном применении своих гражданских прав, законопослушании. Третий, социально-политический признак гражданственности реализуется посредством различных взглядов, идей, убеждений, поступков индивида, его чувственно-эмоциональной сферы, формирование которых продиктовано влиянием гражданско-политического устройства

государства. Все обозначенные признаки в совокупности раскрываются в требовании соблюдать нормы и правила, принятые в обществе через те или иные формы привычной действительности.

Сущностная характеристика гражданственности, представленные функции и признаки, обозначенные смежные категории, сопоставляемые с понятием гражданственность, свидетельствуют о комплексном характере исследуемого нами феномена. Таким образом, являясь феноменом педагогических исследований, гражданственность характеризуется как интегративное качество личности, выступает не только как исключительно субъективное умонастроение личности, но и как реальная общественно-гражданская позиция, определенный тип сознательного поведения, нацеленный на воплощение в жизнь общественных ценностей при разумном соответствии частных и общих интересов.

Список использованных источников и литературы

1. Буткевич, В.В. Методика организации гражданского воспитания учащихся / В.В. Буткевич, О.В. Толкачева. – Минск, 2011. – 224 с.
2. Дискин, И. Е. Гражданское общество: создать нельзя отказаться // Гражданский долг. – 2008. – № 1.
3. Жигадло, А.П. Управление воспитательной системой развития гражданственности студентов технического вуза : монография. – Омск : СибАДИ, 2009. – 267 с.
4. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений // Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – 2-е изд., стер. – М. : Академия, 2005. – 176 с.
5. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [Электронный ресурс] : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 15 июля 2015 г., № 82 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – Режим доступа: <http://pravo.by/>. – Дата доступа: 17.04.24.
6. Педагогический словарь : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [В.И. Загвязинский, А.Ф. Закирова, Т. А. Строкова и др.] ; под ред. В.И. Загвязинского, А. Ф. Закировой. – М. : Академия, 2008. – 352 с.
7. Российская педагогическая энциклопедия : в 2. т. / гл. ред. В.В. Давыдов. – М. : Большая рос. энцикл. 1993. – Т. 1. – 608 с.
8. Словарь психолого-педагогических понятий : справочное пособие для студентов всех специальностей очной и заочной форм обучения / авт.-сост. Т.Г. Каленникова, А.Р. Борисевич. – Минск : БГТУ, 2007. – 68 с.
9. Сунгуров, А.Ю. Гражданское образование и правовое просвещение: модели регионального развития / А.Ю. Сунгуров [Электронный ресурс]. – URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Sungurov_gr_obrazovanie.pdf

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Абраменко Михаил Егорович – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин УО «Гомельский государственный медицинский университет», кандидат исторических наук, доцент;

Амельчук Ангелина Леонидовна – магистрант факультета дошкольного и начального образования (специальность «Социально-педагогическое и психологическое образование») УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина» (УО МГПУ им. И. П. Шамякина);

Артёмчик Виталий Викторович – методист государственного учреждения дополнительного образования «Центр творчества детей и молодёжи «Родничок» г. Могилёва»;

Ахраменко Петр Евгеньевич – доцент кафедры специальной педагогики и методик дошкольного и начального образования УО МГПУ им. И. П. Шамякина, кандидат филологических наук, доцент;

Барсук Елена Евгеньевна – доцент кафедры истории и обществоведческих дисциплин УО МГПУ им. И. П. Шамякина, кандидат исторических наук, доцент;

Богданов Владислав Максимович – аспирант исторического факультета БГУ;

Бордак Наталья Маратовна – музыкальный руководитель высшей категории ГУО «Детский сад № 33 г. Мозыря»;

Варнава Зинаида Семёновна – старший преподаватель кафедры истории и обществоведческих дисциплин УО МГПУ им. И. П. Шамякина;

Воробьев Александр Александрович – доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин УО «Могилёвский институт МВД Республики Беларусь», кандидат исторических наук, доцент;

Гавриловец Людмила Владимировна – доцент кафедры истории и обществоведческих дисциплин УО МГПУ им. И. П. Шамякина, кандидат исторических наук, доцент;

Грищенко Ирина Адамовна – старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин УО «Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого»;

Домашкевич Елена Валентиновна – заведующий отделом информации и использования документов учреждения «Зональный государственный архив в г. Мозыря»;

Дубень Ирина Ивановна – учитель ГУО «Осовецкая средняя школа Мозырского района»;

Забельникова Ольга Васильевна – доцент кафедры социально-трудовых отношений Государственного учреждения образования «Республиканский институт повышения квалификации и переподготовки работников Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь», кандидат исторических наук, доцент;

Исмайлова Людмила Васильевна – доцент кафедры педагогики УО МГПУ им. И. П. Шамякина, кандидат педагогических наук, доцент;

Коноплева Лилия Юрьевна – социальный педагог ГУО «Гомельское кадетское училище»;

Копишинская Наталья Викторовна – учитель ГУО «Осовецкая средняя школа Мозырского района»;

Корзюк Александр Александрович – главный редактор журнала «Беларускі гістарычны часопіс» РУП «Издательство «Адукацыя і выхаванне», кандидат педагогических наук, доцент;

Лисовский Леонид Альбинович – доцент кафедры специальной педагогики и методик дошкольного и начального образования УО МГПУ им. И. П. Шамякина, кандидат педагогических наук, доцент;

Матвеева Мария Валерьевна – учитель ГУО «Средняя школа № 32 г. Могилёва»;

Матусевич Наталья Владимировна – заместитель главного редактора редакции журнала «Беларускі гістарычны часопіс» РУП Издательство «Адукацыя і выхаванне»;

Мезга Николай Николаевич – заведующий кафедрой всеобщей истории УО ГГУ им. Ф. Скорины, доктор исторических наук, профессор;

Нарижная Елена Павловна – доцент кафедры ФИМО ГУО «Республиканский институт высшей школы», кандидат исторических наук, доцент;

Нестереня Ольга Александровна – учитель ГУО «Осовецкая средняя школа Мозырского района»;

Никитина Татьяна Ануфриевна – председатель комиссии по сохранению исторического наследия Мозырского районного совета ветеранов;

Ницевич Надежда Валерьевна – учитель ГУО «Осовецкая средняя школа Мозырского района»;

Новик Светлана Николаевна – научный сотрудник лаборатории проблем воспитания личности ГУО «Академия образования»;

Ражнова Анна Владимировна – старший научный сотрудник лаборатории проблем воспитания личности ГУО «Академия образования»;

Речиц Алла Николаевна – учитель ГУО «Средняя школа № 7 г. Мозыря»;

Рублевская Екатерина Ивановна – УО «Гомельский государственный медицинский университет», кандидат медицинских наук, доцент;

Сидорович Артём Александрович – директор ГУО «Средняя школа № 194 г. Минска имени В. С. Гризодубовой»;

Соколовская Людмила Тимофеевна – учитель ГУО «Осовецкая средняя школа Мозырского района»;

Стоцкая Лариса Викторовна – учитель ГУО «Осовецкая средняя школа Мозырского района»;

Сыманович Татьяна Николаевна – декан филологического факультета УО МГПУ им. И. П. Шамякина, кандидат педагогических наук;

Телепень Сергей Валерьевич – доцент кафедры истории и обществоведческих дисциплин УО МГПУ им. И. П. Шамякина, кандидат исторических наук, доцент;

Телицына Наталья Викторовна – учитель ГУО «Средняя школа № 194 г. Минска имени В. С. Гризодубовой»;

Тишкина Екатерина Васильевна – учитель ГУО «Осовецкая средняя школа Мозырского района»;

Хомутовский Константин Иванович – директор ГУО «Средняя школа № 12 г. Мозыря»;

Шенгелия Наталья Андреевна – учитель ГУО «Осовецкая средняя школа Мозырского района»;

Щербин Марина Михайловна – заместитель декана филологического факультета по идеологической и воспитательной работе УО МГПУ им. И. П. Шамякина, кандидат педагогических наук, доцент;

Юрис Сергей Анатольевич – начальник отдела довузовской подготовки и профессиональной ориентации УО «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого», кандидат исторических наук, доцент;

Юрис Татьяна Анатольевна – доцент кафедры иностранных языков УО «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», кандидат философских наук, доцент;

Ясечко Снежана Вячеславовна – аспирант факультета дошкольного и начального образования УО МГПУ им. И. П. Шамякина.

Научное издание

МОЗЫРЩИНА: ЛЮДИ, СОБЫТИЯ, ВРЕМЯ

Материалы VIII Международной
научно-практической конференции

Мозырь, 24 мая 2024 г.

Корректоры: *В. В. Кузьмич, Л. Н. Мазуркевич*
Оригинал-макет *Д. С. Москалевич*

Иллюстративный материал на первой странице обложки заимствован из общедоступных интернет-ресурсов, не содержащих ссылок на авторов этих материалов и ограничения на их заимствование.

Подписано в печать 20.12.2024. Формат 60х84 1/16. Бумага офсетная.

Ризография. Усл. печ. л. 11,04. Уч.-изд. л. 13,14.

Тираж 43 экз. Заказ 35.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования «Мозырский государственный
педагогический университет имени И. П. Шамякина».

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/306 от 22 апреля 2014 г.

Ул. Студенческая, 28, 247777, Мозырь, Гомельская обл.

Тел. (0236) 24-61-29.